

Ольга Олие

Блондинки тоже в тренде

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Могла ли я подумать, к чему приведет, казалось бы, абсурдный опрос в первый день занятий? На которые к тому же я не попала. Вернее, попала, но совершенно не туда, куда планировала.

Слишком многое свалилось на меня в один день: потеряла подругу и жениха (да-да, классика жанра во всей красе); открыла дверь в медицинский институт, а оказалась в другом мире, в академии волшебства, да еще и на факультете некромантии. И в первый же день умудрилась нажить проблем. Случайно конечно же. Ох уж эти случайности! Они еще никого до добра не доводили.

- [Ольга Олие](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Олие

Блондинки тоже в тренде

Глава 1

Утро началось с настырного луча, не дававшего спать. Мне снился сон, прекрасный и яркий. Я находилась в сказке. Чувствовала себя принцессой, рядом с которой, по закону жанра, присутствовал принц. Он смотрел на меня влюбленным взглядом, а я таяла в его объятиях. И проснулась с радостным предчувствием чуда.

– Елизавета, ты встаешь? На учебу опоздаешь, – раздался голос мамы из-за двери.

Глянув на будильник, мгновенно подскочила. Точно! Сегодня же первый день учебы. Я поступила в медицинский университет. Стану врачом-хирургом. С детства мечтала лечить людей. Правда, мама думала, я поступлю на педиатра или, на худой конец, на терапевта. А я выбрала хирургию. Крови не боялась. Внутренности, в которых мне предстояло ковыряться, не смущали, в отличие от моей родительницы.

– Уже встала, – бодро отозвалась я, делая зарядку. Быстро совершив водные процедуры, оделась, подхватила собранную с вечера сумку и вышла на кухню, где меня ждал завтрак.

Поцеловав маму в щеку, выпорхнула из квартиры. Погода стояла солнечная, лето не торопилось уходить. Меня сегодня радовало все. Наверное, я все еще находилась под впечатлением от сна. Я с трудом сдерживалась, чтобы не улыбаться во весь рот прохожим. Точно сочли бы сумасшедшей, ведь мало кто может принять чужую радость и отличное настроение, сразу готовы заклеить сумасшедшей.

Университет находился недалеко от дома. Чем ближе я подходила, тем громче становился гомон собирающихся студентов. Не успела я дойти до здания, ко мне подскочила женщина. Все бы ничего, если бы не темный длинный плащ, укутавший фигуру незнакомки с головы до пят. И как ей не жарко?

– Как вы относитесь к магическим академиям? – задала она вопрос, на который я машинально ответила:

– Вполне положительно.

Собираясь двинуться дальше, была остановлена властной рукой. Глаза незнакомки загорелись азартом.

– Хотели бы там учиться? По какой специальности? – не желала отставать настырная дама.

Я начала злиться. Хорошее настроение грозило вот-вот кануть в Лету.

– На некроманта, чтобы быстро успокаивать настырных личностей, – обронила я, вырывая свою руку.

Стремительно обойдя женщину, не оглядываясь, направилась к ступенькам здания. Вслед мне неслись довольные смешки и бормотание на незнакомом языке. Точно на сумасшедшую нарвалась. А так хорошо день начинался.

Не успела я дойти до здания, как потрясенно застыла. Мало мне было странной тетки, так некто в небесной канцелярии вознамерился сегодня окончательно испортить мое настроение. Да что там настроение! На моих глазах рушился мой мир.

Чуть в стороне стояла моя лучшая подруга, обнимаясь с моим женихом. Более того, она со светящимся от радости лицом разглядывала колечко на пальце. Это что, Данька ей его только что подарил? Вдоволь насмотревшись, Катька бросилась на шею Даньке и стала его целовать. Я попыталась сглотнуть ком в горле. Не получилось. А в следующую секунду осознала ужасное: мне плевать. Вот только что сердце бешено заходило от ужаса предательства, а в следующую секунду я вполне равнодушно смотрела на этих двоих, не понимая, как раньше не замечала очевидного.

– Лиза? – первым меня заметил Данька.

Он попытался вырваться из объятий подруги. Я же только скривила губы в ехидной усмешке.

– Совет вам и любовь. Как говорится, плодитесь и размножайтесь, – вырвалось у меня довольно холодно.

Не став дожидаться никаких объяснений, я быстро взбежала по ступенькам, распахнула дверь и оказалась в большом холле. В первую секунду не сразу сообразила, что не так. А потом попятилась назад. Я, наверное, перепутала универы – была первая мысль, посетившая мой мозг.

Вышла на улицу и застыла. Мотнула головой. Э? А где привычный двор? Где мой бывший жених с бывшей подругой? Где вообще студенты? Хотя нет, по поводу последних я погорячилась. Студенты были. В огромном количестве. Но не те. Так, Лизка, спокойствие, только спокойствие. Вдох. Выдох. Дышим глубже.

– А ты чего здесь стоишь? Экзамены уже начались, – подошел ко мне невысокий юноша с... рожками? Одна моя рука тут же взметнулась потрогать их. Парень шарахнулся от меня, смешно округлив глаза. – Ты что? От радости мозгов лишилась?

– Они настоящие? – спросила я, утвердившись в мнении: я рехнулась, окончательно и бесповоротно. Видимо, измена жениха на меня все-таки

повлияла сильнее, чем я предполагала.

– Ты с головой совсем не дружишь? – оскалился парень.

Ух ты! У него еще и клыки.

– А что это за костюмированный бал? Хэллоуин же еще не скоро, – оглядевшись вокруг, произнесла я.

– Кто? – не понял меня собеседник. – Впрочем, не важно. Топай давай на экзамены. У тебя осталось мало времени. А надо еще три испытания пройти.

– И куда мне топать? – склонив голову набок, с улыбкой поинтересовалась я, вглядываясь в темноволосого парня, тощего и мелкого, зато с рожками и клыками. Его серые, как грозовое небо, глаза недовольно сверкали.

– Пошли, наказание, – вздохнул юноша.

Он легко взбежал по ступеням, я за ним. По пути разглядывала студентов, а они пялились на меня. Интересно, никогда блондинок с колорированием не видели, что ли? Недавно на меня напал приступ экспериментаторства, и я отправилась в парикмахерскую делать колорирование. Теперь я стала обладательницей трех рыжих, двух синих, одной черной и одной зеленой прядей. Волосы сегодня распустила, потому моя блондинистая шевелюра ниже талии отсвечивала разными оттенками радуги.

Причина пристального внимания стала понятна, когда из большого количества народа я не заметила ни одного со светлыми волосами. Максимум русые оттенки. Причем самое удивительное заключалось в другом: студенты имели в наличии не только рога и клыки, но и крылья, и хвосты. У некоторых еще и кожа была зеленая. А у двоих я заметила чешую. Поежилась. Куда я попала? Что это за место?

– Ты можешь быстрее идти? Как вообще на таких ходулях ходить можно? – возмущался впереди меня провожатый.

– Обыкновенно, – машинально отозвалась я, вышагивая по дощатому полу на шпильках. На них я вполне уютно себя чувствовала, с десяти лет занимаясь бальными танцами, где каблуки – обязательный атрибут.

– Тебе туда? – ткнув в одну из дверей пальцем, буркнул парень.

– Слушай, ты так и не сказал, где я, – спохватилась я. – Это же не медицинский университет?

– Э? Какой? Нет, – мотнул головой собеседник. Прислушался к чему-то. – Все, твоя очередь, всё потом.

Он открыл дверь и втолкнул меня внутрь. Я едва не зацепилась за порог. Грозно глянула на улыбающегося парня, который быстро захлопнул

дверь перед моим носом, после чего резко обернулась, когда до меня донеслось покашливание.

– Здравствуйте, – кивнула я, прижимая к себе сумку. Дыхание перехватило. Над головой зависли шары разных цветов. Как они крепились, я так и не поняла.

– Имя, – устало поинтересовалась женщина. Ее черные волосы были уложены в замысловатую прическу. Зеленые глаза светились. На ней красовалась оранжевая мантия.

– Елизавета Горовина, – отчеканила я. – А где я?

– Академия преобразений, – таким же усталым голосом отозвалась женщина. – Вы что, не знаете, куда поступать собрались?

– Вообще-то сегодня должен был быть мой первый день в медицинском университете. И как я оказалась здесь, понятия не имею, – спокойно выдала я, задрав голову повыше.

– Землянка? – Один из мужчин даже вперед подался.

При взгляде на него мне захотелось вжаться в дверь, а лучше вообще покинуть странный зал со странными преподавателями. В том, что это именно они, я не сомневалась. Взгляд мужчины, задавшего вопрос, вымораживал все чувства. Бесцветные глаза проникали в самое сердце, замораживая и его. Темные волосы были зализаны назад, тонкие губы сжались в одну линию. Волевой подбородок и сталь во взгляде явно показывали: этот тип привык командовать.

– Она самая, – подтвердила я. Догадка промелькнула и тут же сбежала, поджав хвост от своей несуразности. Но на всякий случай я решила уточнить: – А что, это не Земля?

– Нет, это Хатар. Мир, находящийся на стыке одиннадцати миров. Именно для существ из них создана наша Академия преобразений, – пояснил третий преподаватель.

Вот теперь мне стало не по себе. Я пыталась осознать степень подставы. Но от кого? Как я здесь оказалась? Ведь зашла-то я в свой университет, а оказалась неизвестно где. Вероятно, я переборщила с чтением фэнтези. Мои мечты стали реальностью. Но я к ней оказалась не готова.

– Может, мы все-таки приступим к экзамену? – надменно отозвался четвертый, сидящий с левого края. Его поза выражала скуку. Закинув ногу на ногу, положив одну руку на стол, он барабанил по нему пальцами.

– Магистр Шервэ, дайте девочке прийти в себя, – попеняла женщина. – Она сейчас быстро возьмет себя в руки и приступит. Правда, милая?

Я закивала. Тот, кого называли магистром Шервэ, пугал до дрожи в

коленях. От его холодного и равнодушного взгляда скулы сводило, ноги подкашивались, а грудь сжимало, будто тисками. И снова, как в случае с моим бывшим женихом и подругой, все прошло. Я снова стала спокойной.

– Только я не знаю, что надо делать, – произнесла я и вопросительно посмотрела на членов комиссии.

– Для начала ответьте на несколько вопросов, – оживилась женщина. Я кивнула. – Крови боитесь? – Отрицательно мотнула головой. – Зелья варить умеете? Проклинать? – Мое мотание служило ответом. – А лечить?

– Так в медицинский я и поступила, чтобы лечить. Только на факультет хирургии, – уточнила на этот раз. Заметив недоумение в глазах комиссии, пояснила: – Хирург – врач-специалист, получивший подготовку по методам диагностики и хирургического лечения заболеваний и травм, работает, как правило, со скальпелем. Он больше по внутренним органам и по переломам.

От моего ответа преподаватели еще больше озадачились. Но как еще объяснить, я не знала. Однако мне и не пришлось этого делать. Женщина встала из-за стола, подтолкнула ко мне один из светящихся шаров. Я ощутила от него угрозу, потому быстро уклонилась. Шар пролетел мимо и рассыпался искрами. Преподавательница пожала плечами.

– Ведьмой ей не стать, – после чего села на свое место.

За ней встал мужчина с бесцветными глазами, он тоже кинул в меня оранжевый шар. И мне безумно захотелось его поймать, он будто притягивал, манил. Подставив руки, я тут же схватила шар и прижала к себе. Мгновение, и он просто впитался в мое тело.

– Ух ты! – Я разглядывала свои руки, светившиеся в полумраке зала. – И что это было?

– Магия огня тебя приняла, – равнодушно отозвался преподаватель. – Если больше ни на что не среагируешь, пойдешь на боевую магию.

Все происходящее казалось сном. Я до конца не верила, что действительно очутилась в другом мире, в необычной Академии преобразований. И вообще случившееся виделось мне небольшим развлечением, способом отвлечься от предательства подруги и жениха.

Третий мужчина молча встал, легонько подтолкнул ко мне свой шар. Он не нес угрозы, но и хватать его у меня не было желания, поэтому я всего лишь отбила подачу обратно магистру. Шар на мгновение вспыхнул, но не рассыпался на искры, просто вернулся на свое место.

– Магия воздуха, но не преобладающая, – озвучил мужчина, присаживаясь на свое место. – На моем факультете ей определенно не учиться. Но азы пройти придется.

Что это значило, я спросить не успела. Встал последний магистр, к которому у меня, кажется, с самого начала возникла антипатия. Он слишком надменно себя вел. Его расслабленная поза явно выражала пренебрежение. Промолчать он не смог, надо было покрасоваться.

– На моем факультете ей тем более делать нечего. Но испытание есть испытание, – с ленцой, фактически одним щелчком он направил ко мне свой шар.

– Еще на подлете тот засветился. А мне, как ни хотелось ради принципа, не удалось его отбить. Улыбка непроизвольно появилась на губах. Я представила, что это ко мне летит маленький дракончик. На слаженный вздох не обратила внимания. Сама не поняла, как в моих руках вместо шара действительно оказался дракон, но... немножко мертвый. Я погладила его. Страху совершенно не было. Дракон открыл глаза и утробно зарычал. А потом вцепился в мой палец. Я вскрикнула от неожиданности.

– Ты что творишь? – рыкнула на зверюгу. Он мгновенно опустил голову, потерся о меня и заурчал. Ну как на такого можно злиться?

– Я. Не. Возьму. Ее. На. Свой. Факультет, – четко разделяя каждое слово, произнес магистр Шервэ.

– Не очень-то и хотелось, – забывшись, я продолжила поглаживать дракона. – Но его не отдам.

Я прижала к себе зверька, он потерся головой о мое плечо и, сладко зевнув, задремал. Пусть он и мертвый, но такой хорошенький, я никак не могла от него отказаться.

Запястье загорелось. От резкой боли едва не выронила дракончика. Поднесла руку к глазам. Там красовалась татуировка: клинок и скелет. Ужас. Я и так татушки никогда не жаловала, а такие ужасные – тем более.

– Что это? – Я обвела взглядом преподавателей.

Ответил мне мужчина с бесцветными глазами:

– Факультет некромантии. Как бы магистр Шервэ ни возмущался и ни противился, но против желания академии он пойти не сможет. Так что поздравляю с поступлением.

– Спасибо, – выдохнула я. – А как же мама? – запоздало дошло до меня. Накрыло осознание: со мной все происходит на самом деле. Вероятно, боль от тату отрезвила, во сне я ее не почувствовала бы.

– На каникулы ты сможешь возвращаться домой. Твоей маме сообщили правду. Она не возражала, – тепло улыбнулась женщина.

– Она поверила? – скептически усмехнулась я.

– Вполне, – в таком же тоне ответила магистр. – А сейчас иди в

общежитие. Там найдешь расписание и книги, а также форму факультета. Не забывай надевать мантию, она имеет еще и защитную функцию.

– Да-да, а то от адептов всего можно ожидать, – закивал маг воздуха. – Выйдешь вон там. – Он указал на засветившуюся дверь за их спинами.

Я направилась, куда послали. В коридоре столпились адепты в разных мантиях. Посреди них стоял красавец, взирающий на окружающих со снисходительной холодностью. Я быстро оглядела народ. Девушки не сводили взгляда с темноволосого красавца, рисовавшегося своею внешностью. Досадливо скривившись, собралась пройти мимо, но через секунду врезалась в этого нарцисса. Вскинула голову.

– Интересный способ знакомства, но мимо, – равнодушно произнесла я. Уж больно этот тип напоминал мне Даньку. Такой же холеный, самовлюбленный и считающий, что весь мир крутится вокруг его персоны.

– Ого! Неведомая зверушка еще и говорить умеет? – неприятно усмехнулся юноша.

– Она еще и кусаться может, представляешь? И если ты сейчас не отойдешь, лишишься какой-нибудь важной части тела, например, уха, – заметив шальной блеск его глаз, уточнила в конце фразы.

– Это ты намекаешь на свидание? – победно глянул на затаивших дыхание адептов юноша.

– Мечтатель. А по виду и не скажешь. – Я все-таки обошла его с другой стороны и двинулась прямо по коридору.

– Что, Гиэр, не получилось? – хохотнул кто-то из толпы.

– Две недели, и она из моих рук станет есть, – высокопарно заметил юноша.

Я услышала, обернулась.

– Я бы не была так категорична. Проиграешь. Хотя бы потому, что есть с чужих рук – негигиенично. Вдруг ты их помыть забудешь? А мне лишние бактерии не нужны. К тому же смотри, сколько вокруг тебя готовых и палец откусить во время кормежки, обо мне просто забудь. – Все это я произнесла спокойно и абсолютно равнодушно. Не дожидаясь реакции на свои слова, развернулась и наконец оставила этот коридор позади.

Стоило свернуть, как передо мной встала дилемма: куда идти. Коридор разветвлялся.

– Проблемы? – рядом оказался мой провожатый с рожками. Он хитро смотрел на меня.

– Да, я понятия не имею, куда идти. Где общежитие некромантов? – поинтересовалась в надежде, что он мне снова поможет.

– Зачем тебе туда? А как же боевая магия? – удивился рогатый.

Вместо ответа я продемонстрировала запястье. Юноша не поверил. Схватил за руку и начал крутить в разные стороны.

– Ты еще на зуб попробуй, настоящая или нет, – бросила я.

Парень собрался последовать моему совету, но тут же дернулся.

– Зачем? – Его глаза округлились.

– Проверить, настоящая или во время экзамена нарисовала, – отмахнулась от него.

– Так она настоящая?

Я вздохнула. Иногда чужая глупость поражала. Но и прогнать рогатого не могла. Кто меня тогда до общежития проводит? Кивнула:

– Самая что ни на есть настоящая. А сейчас проводишь меня в общежитие? Или просто подскажи, в какую сторону идти.

– Провожу. Сам туда иду, – развеселился юноша. Потом, не отпуская руку, прижал к моей татушке свою. – Я Итиар.

– Елизавета, – представилась и я, улыбнувшись. – Ты тоже некромант?

– Да, хотя поступал на боевую магию, – произнес и с таким сожалением вздохнул, что я не удержалась:

– Сам понял, что сказал? Из тебя боевой маг, как из меня звезда балета. – На его злой взгляд сразу пояснила: – Не обижайся, я всегда говорю то, что думаю. Тебе бы легче стало от моего лицемерного сочувствия?

– Нет, – вздохнул Итиар. – А ты всегда такая прямолинейная?

– Привыкай. Всегда, – отрезала в ответ. Потом оглядела парня с ног до головы. – Лучше быть живым некромантом, чем мертвым боевиком.

– Да откуда тебе об этом знать? – в сердцах воскликнул он. – Между прочим, некромантия – самая опасная специализация. Нежить знаешь какая опасная?

Дракон на моем плече зашевелился, поднял голову, засветившимися глазами посмотрел на моего спутника. Не нашел в нем ничего интересного, снова закрыл глаза и заснул.

– Кто это? Где ты успела нежить откопать? Пришла-то без него, – удивился Итиар.

Пришлось рассказать, как проходил мой экзамен. Рогатик слушал и сверкал глазами. Пока я рассказывала и делилась впечатлением от преподавателей, мы пришли. Ткнув пальцами в одну из двух дверей, мой спутник произнес:

– Тебе туда. Женское общежитие, – а сам прошмыгнул в соседнюю.

Войдя в указанную дверь, я оказалась в длинном коридоре с одинаковыми дубовыми дверями по бокам.

– И что теперь? Какая из комнат моя? – вслух поинтересовалась я, поражаясь тишине и безмолвию. «Как в склепе», – тут же прилетела мысль.

– Имя! – рявкнули над головой. Но, сколько ни крутилась, никого не обнаружила. – Чего крутишься как уж на сковородке? Имя?

– Елизавета Горовина, – отчеканила я. – Факультет некромантии.

– Седьмая комната. Вот ключ, – передо мной зависла пластиковая карта. Я взяла ее в руки. Хм, не пластик, просто похоже. – Приложишь к ручке и назовешь свое имя, – вздохнул невидимый собеседник, наблюдая за мной.

Кивнув, двинулась в указанном направлении. Вслед мне донеслось:

– Кормить нежить только на полигоне. Не вздумай магичить в комнате, выселю сразу.

– Кормить нежить? – Я застыла. – А что она ест?

– У-у-у, как все запущено, – простонали над головой. – Зачем заводила, если не знаешь, как с ней обращаться?

– Да оно случайно получилось, – пожалала я плечами. – На экзамене шар некроманта превратился в это милое существо.

– Хм, и почему у меня предчувствие, что от твоих «случайностей» я буду выть?

– Я так понимаю, вопрос риторический? – уточнила я, так как не имела понятия, что ответить. А без ответа оставлять собеседника нельзя.

– Иди уже, пока еще чего-нибудь случайно не случилось, – предложили мне.

Я и пошла. Как раз до комнаты с цифрой семь.

Как и было сказано, приложила к ручке ключ-карту, и дверь открылась. Уши мгновенно заложило от крика. Помещение оказалось полно народу. Четверо парней и семь девушек. И все не совсем трезвые. На меня посмотрели как на привидение. Хотя мне показалось, ему они так не удивились бы, а еще и пригласили бы составить компанию и выпить.

– Это у меня в глазах рябит? Или у нее на голове невесть что! – рявкнула сбита девичья с зеленой кожей. Она закрыла глаза и трянула головой. Открыла и снова уставилась на меня. – Нет. Не рябит. Это что за извращения цирюльника?

– Это моя бурная фантазия и очередной эксперимент, – спокойно отозвалась я, пытаюсь определить, какая из двух кроватей моя.

– А ты кто? – Ко мне подошел один из парней: высокий и худой, предсказуемо темноволосый, с карими глазами и довольно приятной внешностью, если бы не шрам в половину лица.

– Елизавета Горовина, будущая некромантка, новая обительница

комнаты номер семь, – отозвалась я.

Вся компания притихла.

– Ого! Верта, к тебе решили соседку подселить? Неожиданно, – хихикнула одна из девушек. Она красовалась синими волосами. И это мне говорили про извращения?

– Думаю, ненадолго. Эта сбежит через два дня, – довольно выдала зеленокожая.

Ага, значит, именно она моя соседка.

– Не суди да не судима будешь, – зевая, предложила я. – Не знаю, чем и как ты изводила девиц, но мои нервы покрепче будут. А сейчас покажите мне мою кровать. И когда кормить будут?

Пока все переваривали сказанное мной, я бросила сумку на край кровати, на которую любезно указал парень со шрамом. Он же и ответил на мой вопрос:

– Обед только через три часа, завтрак ты пропустила.

– Тогда разбудите меня к обеду, если не разбредетесь, – укладываясь прямо в легком брючном костюме, попросила я. За ткань не волновалась, она немнущаяся. Я специально обновила подарок жениха, привезенный им из Тайланда. Вспомнила, что в то время, когда Данька ездил туда по делам компании отца, моя дорогая подруга летала отдыхать якобы в Турцию. Хм, как же я слепа была. Наивная идиотка.

– Эй, Елизавета Горовина, а ты что, спать собралась?

Кто меня об этом спрашивал, не увидела, так как повернулась сразу спиной к собравшимся.

– Да. Это запрещено? – не оборачиваясь, проворчала я.

– Нет, но...

– Вы мне несколько не мешаете, – еще раз зевнув, закрыла глаза. – Все. Меня нет ровно на три часа.

После чего просто отключилась. Странное приключение утомило. Слишком многое произошло всего-то за два-три часа. Мне вдруг показалось, что я как минимум сутки на ногах. Оттого и спать хотелось неимоверно.

Проснулась от того, что меня тормошили. Позади раздавался грозный рык Верты, она явно была чем-то недовольна.

– Может, ее дубиной приложить? Тогда точно проснется. Сколько ж можно будить?

– Ты ж ее зашибешь своей дубинкой. Не рычи. Есть еще один способ. – Голос говорившего мне не понравился. Совсем. Скрывалась за ним некая пакость. В чем она заключалась, я поняла, когда надо мной

склонились и...

– Не советую. Оторву все, что отрывается, – резко распахивая глаза, честно предупредила смертника.

Он шарахнулся от меня, споткнулся, приземлился на пятую точку.

Я встала. Сладко потянулась. В теле была легкость. От усталости не осталось и воспоминаний. Улыбнулась, глядя на лица находящихся в комнате.

– Ты правда спала, – констатировала синеволосая.

Моя бровь взлетела вверх.

– А были сомнения? – спросила, ощущая зверский голод. – Обед еще не наступил? А то я готова слона съесть. Аж желудок сводит.

Отвечать мне не стали. Народ потянулся на выход. Я собиралась подхватить дракончика, уютно закопавшегося в одеяло, но Верта буркнула:

– Пусть спит. С нежितью охранка столовой все равно не пропустит. А его можешь покормить вечером на полигоне.

– Если б еще знать, где он находится, – шепнула себе под нос.

Но меня прекрасно слышали. Тролльчанка оглядела меня оценивающе и сурово, потом кивнула сама себе и отозвалась:

– Я покажу. Все равно тренироваться иду. Пойдешь со мной.

– Договорились, – легко согласилась я.

Остальной путь прошли в молчании. Я разглядывала своих новых знакомых, они оценивали меня.

Запахи донеслись до нас еще на подходе. Сейчас я бы точно не потерялась. Меня вел умопомрачительный аромат. Шаг непроизвольно ускорился. В зал я ворвалась одной из первых. И тут же налетела на недавно встреченного выскочку.

– Ну вот, и дня не прошло, а она уже стремится в мои объятия, – ехидно отозвался Гиэр.

– Если только в гастрономическом плане. – Быстро освобождаясь из его хватки, огляделась. Но ничего похожего на раздачу не увидела. Обернулась к Верте. – А где еда?

Тролльчанка хмыкнула. Оглядела парня с самодовольной улыбкой и предложила:

– А чем тебя этот не устраивает? Не желаешь его съесть?

– Боюсь получить несварение желудка. Он наверняка ядовит, еще и с гнильцой. А я бы не отказалась от хорошо прожаренного мяса, и в большом количестве, – отозвалась я.

Улыбка слетела с самодовольного лица. Глаза Гиэра опасно сверкнули. Но мое чувство самосохранения приказало долго жить. Видимо, всему

причиной голод.

– Ты бы думала, что и кому говоришь. – От голоса парня наверняка и чай бы в чашке замерз.

– А то что? – не желала я сдаваться.

Позади послышались шепотки. Но я не прислушивалась. Ответа Гиэра мне не дали дожидаться. Верта взяла меня за руку и потащила к одному из столов. Там уже сидел Итиар.

– Напомни мне в следующий раз не лезть к тебе голодной, – усмехнулся парень со шрамом.

– Да я вообще добрая и отзывчивая... Иногда, – усаживаясь рядом с рогатиком, оскалилась я в ответ. – А если меня покормят и представятся, то вообще стану всех любить.

– А если не покормят? Любить не станешь? – усмехнулась синеволосяя.

– Стану. Долго и во всех позах. – Мой голос прозвучал слишком громко во вдруг наступившей тишине.

Что на этот раз? Оглянувшись, заметила, с какой злостью и предвкушением смотрит на меня Гиэр. Колкость рвалась с языка. Но снова не дала высказаться Верта.

– Выбирай себе меню. – Она указала на несколько листков, лежащих на столе. Я глянула на каракули и ничего не поняла. – Руку приложи к каждому из них, – угадав мою проблему, посоветовала соседка по комнате.

И действительно, стоило приложить руку, как буквы заплясали и стали вполне читабельными. Но для меня ничего не изменилось. Я смотрела на названия блюд, как на китайскую грамоту.

– Что теперь не так? – вздохнула Верта, заметив мое настроение.

– Я не понимаю, что это за блюда. Названия мне ни о чем не говорят. Что из всего этого мясо? – признавшись, задала я насущный вопрос.

– Возьми куэры и тормальдо, уверена, тебе понравится, – посоветовала Верта.

Я не стала сопротивляться, заказала незнакомые блюда. Через пару секунд передо мной стояла глубокая миска, заполненная мясом с овощами. Во второй высилась горка, напоминавшая картошку, только синего цвета. Взяв в руки вилку с двумя зубцами, подцепила кусочек мяса и осторожно попробовала. Вкусно. Это мне определенно нравится. Второе блюдо оказалось не только по виду, но и по вкусу похожим на картошку, только со множеством специй.

Быстро расправившись со своей порцией, я довольно откинулась на стуле. Остальные продолжали есть. Я увидела на некоторых тарелках

бисквиты.

– А как заказать кофе и десерт? – спросила я.

Верта протянула мне еще один лист. Ткнула пальцем в пару названий. Я, не задумываясь, произнесла их вслух. Передо мной появилась дымящаяся чашка с кофе, что невероятно меня удивило, и пирожное. Все. Теперь я довольна.

– Как ты пьешь эту горькую гадость? – удивился сидящий рядом со мной Итиар.

– Я его с детства люблю, – призналась и расплылась в улыбке. Жизнь прекрасна. В данный момент и предательство тех, кому я верила, и попадание в другой мир отошли на второй план. Мне начинало нравиться.

– Наелась? Теперь не станешь бросаться на народ? – хохотнул парень со шрамом.

– Не стану. Но, может, вы все-таки представитесь? Мне же надо к вам как-то обращаться, – предложила я.

– Мэртих аз Гондер, – первым представился юноша со шрамом.

– Эрт, ты забыл? Титулы мы оставили за воротами академии. К тому же у меня предчувствие, что наша Елизавета Горовина ничего в них не понимает, – произнес второй парень из компании Верты. Его синие глаза выделялись ярким пятном на невыразительном лице.

– Лиза, – поправила я. – У нас не принято обращаться по имени и фамилии сразу. Выбирают что-то одно.

– Ли-за, – словно перекатывая на языке, произнесли несколько человек сразу. А потом продолжили представляться:

– Яган Диатье, – произнес невыразительный юноша с красивыми глазами.

– Торина Найтиэлью. – Сневолосой на удивление шло ее имя. Более того, из окончания фамилии, или, как здесь говорят, имени рода, я решила, что она эльфийка. И не ошиблась.

– Ты имеешь отношение к эльфам? – решила сразу уточнить я, чтобы не мучиться сомнениями.

– А ты всегда так прямолинейна? – вопросом на вопрос ответила синеволосая.

– Да. Лучше я узнаю у тебя, что меня интересует, чем буду интересоваться за твоей спиной, – пояснила свою позицию.

Она, как ни странно, довольно кивнула.

– Да, эльфийка. Мой цвет волос – вызов моему роду. Они собирались выдать меня замуж без моего согласия, – пояснила девушка.

Больше она ничего не сказала, а я не стала спрашивать. Если сама не продолжила, значит, не посчитала нужным. Позже узнаю, если мы подружмся. От этой мысли сама едва не скривилась. Я больше не планировала никого подпускать к себе настолько близко, как свою бывшую подругу. Меньше будет разочарований.

Следующие полчаса я пыталась запомнить имена остальных. Не получилось. Решила вечером узнать у Верты. А заодно и записать на всякий случай.

– Все, пора делом заняться, – отозвалась тролльчанка. Я удивленно на нее воззрилась. Она заметила мой взгляд и пояснила: – Приобретение письменных принадлежностей, а еще нужны инструменты. Я за прошлый год два набора сломала.

– А ты уже не первокурсница? – Глупый вопрос. Поняла сразу, как спросила. Ведь еще в первое попадание в комнату номер семь должно было дать понять, что это явно не первокурсники. Сплоченная команда, намеки о соседках Верты.

– Второй, – кивнула девушка. – И я, так и быть, помогу тебе набрать нужные инструменты.

– А где их взять? – осторожно уточнила я, заранее предполагая, что ответ мне не понравится. Так и оказалось.

– В магической лавке. Она одна на территории академии, – ответила Верта. Я застонала, схватившись за голову. – Ты чего? – удивилась она.

– Мне не за что покупать все необходимое. Наши деньги здесь не в ходу, а других у меня нет. Я же не думала, что так стремительно окажусь в другом мире, – пришлось честно признаться мне со вздохом. Верта хмыкнула.

– Нашла проблему. В нашей магической лавке все можно приобрести в счет стипендии. Потом с тебя все вычтут, с этим канцелярия разбирается. Так что идем, хватит сопли на кулак наматывать.

Она первая встала, я за ней. Если здесь такой сервис, стоит им воспользоваться.

Остальные с нами не пошли, а отправились кто в библиотеку, кто разбираться с вещами, которые еще не успели разложить после прибытия, кто повидаться с друзьями после каникул. Договорились встретиться за ужином. С нами же отправился только рогатик. Я даже про себя подумала, что он становится моей тенью или хранителем. Стало весело и спокойно. Несмотря на его безобидный вид, я была уверена, что он наверняка не такой, каким выглядит.

По пути Верта со многими здоровалась. На меня смотрели кто со

смешками, кто с удивлением. Еще бы, мало того что блондинок не видели, так еще и таких экзотических. Это я про свою раскраску на волосах. Меня же чужие взгляды больше не смущали. Все находящиеся в академии для меня являлись сами по себе экзотикой, неудивительно, что и я для них тоже. Так что наше любопытство было взаимным.

Лавка оказалась почти у самой стены, ограждающей академию. Деревянное строение в два этажа, без вывески или опознавательных знаков. Похожая на пластмассу дверь, просвечивающаяся насквозь, светилась. Верта толкнула ее и вошла внутрь. Я прошмыгнула за ней. Итиар вообще будто просочился. Я огляделась и остолбенела. Чего здесь только не было: горшки, котелки, скелеты, огромные дубинки разной модификации с шипами и без, побольше и поменьше, даже светящиеся имелись. Книги в красивых переплетах. Блокноты и перья, несколько предметов прямоугольной формы, о назначении которых я не имела понятия. Зеркала. Им была отведена целая стена. Чучела животных, которых я никогда в жизни не видела.

– Вам как всегда? Полный набор? – осведомилась появившаяся из воздуха девушка. Она была вроде и живая, но полупрозрачная. На духа или привидение не тянула, но и человеком определенно не была.

– Да, только на двоих... – Верта глянула на рогатика и поправилась: – На троих.

Девушка кивнула, мгновенно исчезла. Я отправилась бродить между стеллажами. Итиар увязался за мной. Верта осталась стоять на месте, только глянула на нас снисходительно – видимо, сама такая любопытная была, попав в этот волшебный мир впервые.

Меня привлекла одна вещица, похожая на наш сотовый телефон, только с мелькавшими на поверхности разноцветными точками. Я уже протянула руку, чтобы рассмотреть поближе, как меня остановил голос тролльчанки:

– Я бы не стала этого делать. Здесь лучше ничего не трогать руками. Магические вещицы этого не любят.

Итиар тут же убрал руки за спину. Моя протянутая ладонь так и зависла в воздухе. А потом я последовала примеру парня. Но неведомую штуковину продолжала разглядывать. А стоило появиться хозяйке лавки, как я тут же поинтересовалась:

– А что это такое? Для чего вещица?

– Не знаю, – пожала плечами девушка. – Они сами появляются, чувствуют места, где им надлежит оказаться. А потом зовут владельца, у которого хотели бы оказаться.

– А как зовут? – Я даже застыла в нетерпении, перестав дышать.

– Зов очень сильный, словно притягивает, появляется наваждение коснуться, забрать, прижать к себе и ни за что не выпускать, – объяснили мне. Прислушавшись к себе, с тоской осознала: нет во мне такого зова. А заинтересовала вещица только внешним видом, уж больно похожа на наш гаджет.

– Поняла. Спасибо, – поблагодарила я и отошла подальше.

Задерживаться мне не дала Верта. Вручив объемную коробку, посоветовала отнести ее в комнату.

Мы попрощались с хозяйкой лавки и отправились к себе. Не доходя до общежития, пришлось остановиться. На нашем пути возник Гиэр. Вот же неймется парню. Нормальных слов он, кажется, не понимает. Я собралась обойти его, да где там!

– Какое воодушевление на лице. Надеюсь, это от встречи со мной? – начал зазнайка.

– Ты в очередной раз ошибся. Это от предвкушения использования новых инструментов. Жалею только о том, что препарировать придется мертвых, я бы с удовольствием испытала качество на одном наглоте, – отозвалась я, улыбнувшись одними губами.

Верта и Итиар хмыкнули. Я обошла переваривающего мои слова парня и быстро прошмыгнула в дверь.

– Ничего, у меня есть еще время в запасе, ты сама прибежишь ко мне, – донеслось вслед.

– Мечтать, говорят, не вредно, – не поворачиваясь, буркнула я, не особо рассчитывая, что меня услышат. Но, как ни странно, слух у Гиэра оказался отменный.

– Я избавлен от глупых мечтаний, всегда только констатирую факты, – пафосно изрек он.

– Сочувствую, – бросила я небрежно, быстро взбегая по лестнице. Что он говорил еще, уже не расслышала, такого феноменального слуха, как у всех присутствующих, у меня нет.

В комнате оказалось тихо. Никто не ломился в дверь, не шумел. Верта быстро сложила свои принадлежности в тумбочку около кровати. Я занялась тем же. Потом забралась поверх покрывала и стала наблюдать за тролльчанкой. Она сначала не обращала на это внимания, потом не выдержала:

– Что ты пытаешься во мне разглядеть? – сев напротив, грозно поинтересовалась соседка.

– Всего лишь наблюдаю и анализирую, – пожала плечами в ответ. Ее

грозный тон меня нисколько не напугал.

– И какие выводы ты успела сделать? – Верта прищурилась, подозрительно глядя на меня.

– Ты тяжело сходишься со многими. Рискну предположить, в твоей жизни было предательство, только оно толкает нас воздвигнуть вокруг себя стену отчуждения. Сама такая же, – вздохнув, на миг прикрыла глаза. Потом продолжила, так как соседка молчала: – Я сама никогда слишком открытой не была, а сейчас тем более не горю желанием снова впускать кого-то в свой внутренний круг. Что произошло, не спрашивай, не отвечу, не хочу больше ворошить прошлое. Просто смирись с тем фактом, что я никуда сбегать не собираюсь. Более того, предлагаю договориться: я не лезу к тебе в душу, ты – ко мне. Время все расставит по своим местам. Посмотрим, сможем ли мы перешагнуть черту простых приятельских отношений, но пока я не планирую заводить дружбу.

Высказавшись, прикрыла глаза и откинулась спиной на стенку. Мне стало безразлично, как отреагирует на мои слова тролльчанка, но одно я знала точно: эта комната мне нравится, и покидать ее я не собираюсь.

Дракончик забрался мне на руки, поерзал, устраиваясь поудобнее, и затих. Я погладила его, он заурчал. И в этот момент заговорила Верта:

– Ты права, предательство имело место быть, после него я никого к себе не подпускаю. Тот ограниченный круг ребят, который ты видела, – мои хорошие знакомые, с которыми на первом курсе мы прошли испытания. Друзьями я их не могу назвать и к себе слишком близко не подпускаю. Достаточно того, что мы неплохо ладим. Твое предложение меня более чем устраивает. Я на него согласна. А сейчас прекращай сверлить меня взглядом, пошли лучше покажу тебе академию, она большая, немудрено заблудиться. А аудитории у нас в разных корпусах, первый курс обучается отдельно.

Я кивнула, подхватила дракончика – вдруг будет возможность покормить его, и покинула комнату вместе с Вертой. Только после двухчасового блуждания по территории академии я осознала: одна бы точно заблудилась уже через пятнадцать минут. А благодаря тролльчанке кое-что удалось запомнить.

Потом мы отправились на полигон. Она, узнав, что я понятия не имею, как кормить питомца и, вообще, как он у меня оказался, долго хохотала, а потом посоветовала:

– Приложи к нему ладонь, проведи по чешуе и представь, как твоя сила перетекает в него.

– Суть в том, что я вообще не чувствую свою силу, – вздохнула я.

Верта округлила глаза:

– Как это не чувствуешь? Совсем?

Я кивнула. Она пару секунд помолчала, потом спросила:

– Какая магия откликнулась на экзамене?

– Огонь и немного воздуха, – отозвалась я.

– Угу, так... Дай вспомнить... – прижав ладонь к подбородку, Верта возвела очи к небу.

Я посмотрела туда же – ну а вдруг там какие подсказки имеются, а я не в курсе. Подсказок не оказалось. Чистое голубое небо радовало глаз. Солнце уже начало заходить за горизонт, отбрасывая оранжевое зарево. Красиво.

– Сосредоточься и прислушайся к себе. Что-то особенное, в виде тугой спирали в животе или комка в груди, не чувствуешь?

Я сделала, как она сказала. Сначала все было как обычно. А спустя несколько мгновений легкий отголосок необычности дал о себе знать. И спиралька была, которая согревала, иногда пуская по венам необжигающий жар, и комок в груди тоже оказался, он словно дарил прохладу, успокаивал. Я тут же описала свои ощущения. Верта довольно кивнула.

– Дракон у тебя огненный, поэтому попробуй раскрутить спираль, заставить силу пройти через тебя, дотянуться до кончиков пальцев и выплеснуться в питомца.

– Сейчас попробую, – неуверенно буркнула я. Даже глаза закрыла, представляя эту самую спиральку, от которой исходило тепло. Я так сильно захотела, чтобы оно передалось дракончику, что последующего и сама не ожидала.

От пронесшегося по венам потока раскаленной лавы меня выгнуло. Наверное, я даже закричала. Мне вторил довольный рык питомца. Испуг пришел позже. Открывать глаза оказалось страшно – а вдруг я его сожгла? Но тут почувствовала, как мне на плечо забирается потяжелевшая тушка нежити. Глаза распахнулись сами собой. Теперь открылся рот. Дракон блестел. Если раньше мое чудо было сероватого цвета, то сейчас его чешуя отливала золотом, а сам он совершенно не напоминал умертвие.

– Сильна, – уважительно отозвалась Верта, о которой я на время забыла. Облегченно выдохнув, я присела прямо на землю, ноги отказывались держать. – Но силу надо контролировать, – наставительно произнесла она.

Меняхватило только на кивок.

Она присела рядом со мной. Мы молчали. Она не торопила, давала

время прийти в себя. А мне вообще говорить не хотелось, потому что язык попросту отказывался ворочаться. Сколько мы сидели, сказать сложно. На академию стали опускаться сумерки. Только после этого мы встали, тролльчанка сообщила, что пришло время ужина. А потом отдыхать. Завтра начинается учеба. Первый день для первокурсников всегда самый сложный. Вводные лекции ужасно выматывают. В этот момент я не понимала ее слов, потому что не представляла, как могут выматывать ничего не значащие слова о нашей учебе. Как выяснилось позже, здесь все было не так, как везде. А я даже толком подготовиться не успела.

Глава 2

Утро началось с оглушительного звона и с моего падения с кровати. Отбитая пятая точка оптимизма не прибавляет, потому я и встала злая и раздраженная. Глянув на Верту, наблюдающую за мной, швырнула в нее подушкой.

– А предупредить о такой экстремальной побудке нельзя было? – ворчливо отозвалась я.

Подушка полетела в меня.

– Мне было интересно посмотреть на твою реакцию, – спокойно отозвалась тролльчанка. Я заскрипела зубами: тоже мне, клоуна нашла. – А сейчас поторопись, иначе опоздаешь на завтрак.

Пришлось спешно натягивать выданную мне форму. Хм, интересно, как с размером угадали? Фигура у меня нестандартная, из-за этого вечная проблема с выбором одежды. Тонкой талией я заслуженно гордилась, а вот нижние девяносто были далеки от стандартов. Но в данный момент юбка до колен прекрасно сидела. Короткий пиджак помог скрыть мой третий размер. Туфли на шпильке идеально подошли к форме. Предложенные лодочки на плоской подошве отправились под кровать.

– Черт! Я же даже не посмотрела расписание, – застонала, заметив свою сумку, сиротливо лежащую на стуле. – И учебники не собрала.

– Они тебе сегодня не понадобятся, – отозвалась Верта. – А вот обувь я бы не стала швырять далеко. Она тебе пригодится.

– Когда понадобится, вытащу, – отмахнулась я. – Идем в столовую?

Дракончик взобрался на плечо и обвился вокруг шеи на манер воротника. Он теперь старался все время находиться в контакте со мной. А мне с ним оказалось уютно и спокойно.

Завтрак прошел быстро, едва ли не на ходу. Итиар первым встал и потащил меня за собой. Булочку я дожевывала уже на ходу, ворча с набитым ртом на торопыгу. Но рогатик стойко молчал. И только в аудитории, куда он меня привел, сев за стол возле стены, вперил в меня грозный взгляд.

– Тебе никогда не говорили, что разговаривать с набитым ртом – верх неприличия?

– Говорили, много раз. Но и с завтрака меня так резко не выдергивали. Еда – это святое, – нисколько не смутившись, парировала я.

– Хм, я смотрю, ты уже нашла себе новый объект для насмешек? –

раздался над головой голос Гиэра.

Я досадливо скривилась.

– Снова ты? Все еще лелеешь призрачную надежду покормить меня с рук? Спешу огорчить, ты не в моем вкусе, и в твоих интересах оставить меня в покое. Иначе случайно произойдет какая-нибудь трагедия. Сверну тебе шею и скажу, что так и было, – ласково пропела я.

– А силенок-то хватит? Ты же не надеешься, что я стану спокойно ждать, пока произойдет такое знаменательное событие, – в тон мне соблазнительным шепотом отозвался зазнайка.

– Даже не надеялась на это, в противном случае окончательно бы разочаровалась. Не люблю легких побед. А что касается силенок, поверь, женщина в гневе на многое способна, а я еще и расстараюсь.

На этот раз последнее слово осталось за мной. Ответить Гиэр попросту не успел. Вошел преподаватель – сухопарый мужчина лет пятидесяти, на вид добряк, и только в его глазах плескалась твердость и сила. Хм, как обманчива порой внешность.

Заноза скользнул за стол рядом с нами. Я за перепалкой даже не заметила, сколько нас. Оказалось, много. Столы стояли только вдоль стен, пространство в середине зала оставалось свободным. На миг появилось странное предчувствие и исчезло.

– Ясного дня, adeпты. Меня зовут магистр Аранаш Дайшер, я буду вести у вас теорию общей магии. С вами познакомлюсь постепенно. Не будем отвлекаться на мелочи. Сегодня у нас вводная лекция, которая позволит выявить ваши способности. За отведенные нам три часа времени должно хватить на каждого. Итак, начнем по порядку. Первый, на выход!

На самой первой парте сидела девушка, на вид – тихая серая мышка, неприметная, мелкая. Заметив, что на нее все смотрят, она мгновенно покраснела.

– А что надо делать? – спросила она. Я едва расслышала ее голос.

– Показать нам, какими видами магии вы владеете. Не переживайте, это практическая аудитория, здесь стоит защита. Начинайте, не задерживайте остальных, – мягко, но твердо выдал магистр.

Задерживать никого девушка не хотела. Она вскинула руку, и на ее ладони заплясал маленький торнадо. Он стал увеличиваться, разрастаться, носиться вокруг хозяйки. Потом из ее ладони вырвался огонек. Искра была едва видна, да и на лбу адептки выступила испарина.

– Неплохо. Можешь вернуться на место, – дал отмашку магистр. – Следующий.

Потянулась вереница адептов, демонстрирующих свои способности.

Я наблюдала за всеми, затаив дыхание. Для меня все оказалось в новинку. С таким количеством магии я впервые столкнулась. Да что там говорить, я вообще ни с каким раньше не сталкивалась. А тут столько всего.

Очнулась в тот момент, когда осознала, что скоро моя очередь. Как же я была благодарна Верте за вчерашнее объяснение. Может, и сегодня так же получится? Волнения, как ни странно, не было, только холодный расчет.

Выйдя в центр аудитории, я снова сконцентрировалась на комочке и спиральке. Сначала появился поток воздуха, он закружился в причудливом танце, а потом из ладони вырвались языки пламени, преобразаясь в котенка. Он прыгал прямо по воздуху, скакал, резвился. И тут я ощутила внутри себя еще что-то необычное. Потянулась к чему-то скребущему, просящемуся на выход. Пол дрогнул. Через несколько минут дверь широко распахнулась и в нее вошли... Ой, мама!

Пять зомби уставились на меня. Они имели разную степень разложения. Кто-то вскрикнул, некоторые зажали носы. Я же не могла оторвать взгляда от вошедших, пытаюсь сообразить, что мне с ними делать.

– Что здесь происходит? Какого дьяхра? У меня научный эксперимент, а кто-то увел его прямо из-под носа! – рывкнул влетевший следом магистр Шервэ. Обведя взглядом зал, застыл на мне. Его глаза полыхали.

– Это случайно получилось, я не знала, что из меня скребется, вот и выпустила. А тут вот... – Я ткнула пальцем в застывших зомби.

– Случайно?! Сначала у тебя случайно из моего экзаменационного шара дракон получается, теперь, опять-таки случайно, ты едва не сорвала мой эксперимент, а что дальше будет случайно? Падение академии? Конец света? – разбушевался магистр.

– На это у меня сил не хватит, – огрызнулась я. – И не надо на меня кричать. А то действительно я случайно не удержу силу...

Не успела об этом сказать, как мой огненный котенок подкрался к магистру Шервэ сзади и... прыгнул ему на спину. От одежды остались одни воспоминания. Девушки восторженно охнули. Н-да, стриптиз удался. Я и сама разглядывала мужчину с эстетическим интересом.

– Кажется, кто-то попал, – донесся до меня радостный возглас Гиэра.

– Это не я, – тут же попыталась откреститься от действий своей магии.

– Адептка Горовина, за мной. Быстро! – угрожающе прошипел доведенный до крайности преподаватель.

– Куда и зачем? – Я попятилась к лорду Даршеру. – В моих правилах не прописано хождение неизвестно куда с обнаженными мужчинами.

– Но в твоих правилах написано, что их можно раздевать? – Опасный огонек в глубине глаз заставил поежиться.

Но я гордо держалась, прямо партизанка на допросе. Интересно, орден я заслужила? Или хотя бы какую медальку? Только бы не посмертно, одернула сама себя от негативных мыслей.

– Нет. Такого тоже не имеется. Я же сказала: сама не знала, что выкинет этот очаровательный огонек. Он сам. Видимо, посчитал вас заслуживающим игры. А вы не прониклись. Еще и разбушевались, – до меня не сразу дошло, что я несу. А когда сообразила... Умирать мне предстояло долго и мучительно, если я правильно расшифровала взгляд лорда Шервэ.

Разбираться со мной дальше он не стал. Прищуренным взглядом окинул меня, зомбиков, терпеливо ожидавших, пока на них обратят внимание, после чего нехорошо так оскалился:

– Адептка Горовина, к тому моменту, как я оденусь, весь подопытный материал должен быть в пятой лаборатории.

– Но я не знаю, где она находится. – попыталась отмазаться я от задания. Не прокатило.

– Не мои проблемы. Или вы возвращаете мой научный эксперимент, или вас ожидает наказание.

– Какое? – смирилась я с неизбежным, так как все равно не знала, как тащить зомби в лабораторию.

– У третьего курса практика на кладбище, вот и поможете там. Должники вечно после себя ошметки трупов оставляют, кто-то же должен после них порядок наводить.

Если магистр рассчитывал, что я сейчас хлопнусь в обморок, то он ошибся.

– В первый учебный день – и уже практика? – удивилась я.

Мне кивнули, но ничего пояснять не стали.

– У вас ровно полчаса, – слишком спокойно произнес Шервэ и исчез в портале.

Мы с зомбиками глянули друг на друга, вздохнули.

– Пошли, отведу тебя в пятую лабораторию? – поднялся Гиэр.

Вот с кем с кем, а с ним мне точно никуда идти не хотелось. Я с надеждой посмотрела на Итиара, но он развел руки в стороны.

– Что взамен? – тут же спросила я, не веря в альтруизм зазнайки.

– На этот раз я готов просто оказать услугу. Вдруг и мне когда-нибудь понадобится помощь, – пожал он плечами, решив сменить тактику. Что на него повлияло, сказать трудно.

– Адептка, я бы на вашем месте поторопился. И призовите своего разошедшегося кота, пока он не сжег экспериментальные образцы Шервэ.

В этом случае одним кладбищем дело не ограничится, – посоветовал лорд Дайшер.

Я поманила к себе котенка. Он сел на руку, уменьшился в размерах, а потом и вовсе впитался в ладонь.

Я покинула аудиторию. Проблема с зомби решилась сама собой. Они просто отправились следом. Всю дорогу Гиэр молчал, а я размышляла. Слова невидимого собеседника из общежития становились пророческими. Сколько еще «случайностей» испортит мне жизнь?

Коридоры сменяли один другой, потом была лестница в подzemелье. К удивлению, сыростью не пахло, ярко горели светильники. Из-за дверей раздавались то рыки, то стоны. Но открывать и смотреть, что там, никакого желания не возникало. Я вообще старалась ничего не касаться, силу не выпускать и вести себя как примерная ученица.

Около двери с цифрой пять на мгновение застыла. Пока думала, открывать или нет, из портала появился магистр. Заметив меня, открыл дверь. Даже его жест отдавал язвительностью и насмешкой.

– Я, пожалуй, пойду, – не желая входить внутрь, попятилась. Но наткнулась на зазнайку, зашипела. О нем совсем забыла.

– Нет уж, привязала к себе мои экспериментальные образцы, теперь входи. Пока я не сделаю отвязку, будешь сидеть тихо и ничего не трогать. Поняла? В лаборатории мне никакие случайности не нужны, – слишком ласково выдал магистр. Захотелось огреть его чем-нибудь, и потяжелее. Я даже руки за спиной сцепила, чтобы не пустить их в ход. Естественно, наши силы не равны, но помечтать-то можно.

Пришлось зайти в лабораторию. Вопреки моим опасениям, она оказалась чистой и почти стерильной. В углу стоял стул, на который я взгромоздилась. Гиэр остался стоять и наблюдать.

– Факультет? – бросил на него быстрый взгляд магистр.

Я хотела было удивиться, но решила потом у Верты обо всем разузнать.

– Некромантия, – отозвался зазнайка.

– Тогда подходи ближе. Раз уж представилась возможность, пользуйся ею, – усмехнулся мужчина.

Я встала и тоже вознамерилась подойти. Сказано пользоваться, не станем отказываться. Только у Шервэ, кажется, оказались другие планы.

– Адептка Горовина, а вы куда? – заметив, что я встала и сделала шаг к ним, спросил мужчина, сдвинув брови.

– Пользоваться, – вырвалось у меня, прежде чем я сообразила, что сказала.

– Кем? – в один голос выдохнули магистр и зазнайка. Поразительное благодушие. А глаза-то как округлились у обоих.

– Не кем, а чем, – подняла я палец вверх. После пояснила: – Возможностями. Сами же предложили пользоваться ими, пока есть шанс чему-то научиться.

Если бы взглядом убивали, от меня бы уже осталась горстка пепла. И чего они разозлились? Что такого я сказала? Сами придумали себе что-то, сами разозлились, а крайняя я оказалась.

– Хватит разговоров, у нас мало времени. Просто молчите и наблюдайте. А ты, адептка Горовина, ни до чего не дотрагивайся, – строго заметил магистр Шервэ.

– Хорошо хоть дышать не запретили, и на том спасибо, – буркнула я себе под нос и застыла.

Преподаватель, он же, как выяснилось, декан нашего факультета, уложил всех приведенных обратно зомби на большой стол. Достал инструменты и маленькие пластины, похожие на металлические, только по ним бегали светящиеся шарики. А дальше мне предстояло наблюдать за обычной операцией: трепанация черепа. Разница была только в том, что пациенты были давно и прочно мертвые.

Мне хотелось о многом расспросить, узнать, в чем суть эксперимента, но я молчала, стараясь лишний раз не отвечать. Сам Шервэ уже через несколько минут и вовсе позабыл о нас, настолько войдя в раж, что его лицо засветилось предвкушением. Хм, как же меняется человек, занятый любимым делом. То, что наш декан – фанат своей работы, стало ясно как дважды два.

Первый подопытный оказался готов. Одна из пластинок заняла свое место в голове умертвия, после чего поток силы, направленный на мертвое тело, поднял экспериментальный образец на ноги. Он застыл, глядя на нас. А потом... Улыбнулся.

– Я снова жив? – От скрипучего и хриплого голоса зомби я едва не шарахнулась назад.

– Нет, все еще мертв, но с возможностью немного пожить, – отозвался магистр. Он пристально разглядывал первого препарированного. – Осталась самая малость.

Мужчина протянул руку к нежити, выпустил темный туман своей силы, она окутала зомби, стала настолько плотной, что за ней ничего не возможно было разобрать. Стоило массе рассеяться, я не сдержалась, ахнула. Больше ничего, кроме порванной одежды, не напоминало о том, что перед нами умертвие, недавно поднятое и имевшее самую глубокую

степень разложения.

– Вот теперь готово, – довольно произнес магистр. – Что ты помнишь из прошлой жизни?

Нежить задумался, смешно наморщил лоб. Вытянул руки, разглядывая их не менее потрясенно, чем я. Напрягся. На его руке заплясал слабый огонек. Ага, магию в себе проверял. Интересно, она в нем и правда сохранилась? Судя по слабому мерцанию – да.

– Иштаргад аэса Вистариат, – склонил голову умертвие. – Верховный маг Зарвантии. Убит советом магов за попытку переворота, – отчеканил мужчина.

– Как давно? – спокойно поинтересовался магистр.

– В три тысячи пятьсот одиннадцатом, – мгновенно отозвался нежить.

– Значит, семьсот лет назад. Во время кровавой войны, получившей название «Противостояние разящих клинков», – скорее сам для себя, чем для нас, поведал Шервэ.

– А зачем вы собирались устроить переворот? Власти захотели? – не удержалась я от вопроса. Но, вопреки ожиданиям, недовольства в глазах магистра не заметила.

– Зачем она мне? – удивился бывший верховный маг. – Мы всего лишь собирались свергнуть бестолкового тирана, думающего только о том, чтобы набить брюхо, осквернить храмы и попортить всех девственниц Зарвантии. Он обложил данью всех, кого можно и кого нельзя. И когда издал указ нового налога на воздух, которым дышат разумные, терпеть никто не стал. И начались восстания, переросшие в полномасштабную войну.

– Так вы, получается, народный герой? Надеюсь, ваша смерть не была напрасной, – отозвалась я.

– Смертельный ритуал на крови верховного мага Иштаргада аэса Вистариата позволил решить исход сражения в пользу восставших. Он смог уничтожить тирана, а с ним и черных магов, преданных королю. После этого на трон взошел Шайнаргаз аэса киэ Тардах льет Рантарский. Он правил триста лет, прослыл великим монархом Зарвантии, Мортазии, Вельмиоты и Диграндии. Объединенные королевства получили название Тарнавь, здесь сейчас находится и наша академия.

– А что мне сейчас делать? – Брови бывшего верховного мага сдвинулись.

– Учить адептов, – отрезал Шервэ. – Набор в этом году слишком большой, преподавателей не хватает. Брать со стороны его величество запретил. Я еле-еле выпросил разрешение поднять самых сильных магов за всю историю Хатара.

– Что ж, разумная плата за возможность снова жить, если это так можно назвать в моем теперешнем состоянии, – отозвался нежить.

– А теперь отдохните, у меня еще несколько магов на очереди, – кивнул Шервэ. Его взгляд вперился в меня. – Адепты могут быть свободны. Дальше я сам справлюсь.

– Можно подумать, до этого мы чем-то помогали, – буркнула я себе под нос, направляясь к дверям.

– Ваша «случайная» привязка, адептка Горовина, едва не испортила мой эксперимент. Я ее благополучно снял. Поэтому и дал разрешение покинуть лабораторию, – спокойно заметил преподаватель.

Больше ничего я говорить не стала. Кажется, помимо неслучайных случайностей еще и мой язык до добра не доведет.

Из лаборатории мы вышли вместе с Гиэром, все время молчавшим. И не понять: то ли он находился под впечатлением от увиденного, то ли замыслил какую пакость, уж очень характерный взгляд у него был. Спрашивать не хотелось, как и вообще заговаривать со своим провожатым. Дорогу сюда я запомнила, потому сейчас ускорила шаг, чтобы поскорее оказаться наверху. Но при этом идти старалась пусть быстро, но осторожно. Вот не нравилось мне ехидство на лице спутника.

Стоило покинуть подземелье с его лабораториями и оказаться в коридоре, ведущем к аудитории, где должно было проходить следующее занятие, как произошло сразу несколько вещей: звон ознаменовал окончание занятия, и из открывшихся дверей стали появляться адепты; а еще подул ветер, неизвестно откуда взявшийся, и сбил меня с ног. Стопа подвернулась и... меня резко подхватили на руки. Пока я пыталась прийти в себя от шока, над ухом раздалось:

– Ну вот, не прошло и недели...

– Хм, так хотелось потаскать меня на руках? – мило улыбнулась я. – Надеюсь, теперь спать спокойно будешь?

Из быстро собравшейся вокруг нас толпы раздалась смешки. Кто-то предложил поцеловать меня, кто-то – покормить с рук, но нашлись умники, которые вообще спрашивали, как я в постели.

– Целовать меня он точно не станет, если не желает лишиться языка; есть с рук я определенно не стану, как и говорила – негигиенично; а вот что касается постели... – Я даже губами причмокнула. – Мой бывший жених не жаловался, более того, был весьма доволен. А вот из присутствующих здесь вряд ли повезет проверить мое умение.

– Почему? – снова нашелся любопытный в толпе.

– Не терплю легких побед. А вас же только пальцем помани, и вы уже,

как собачки, так и норовите хвостом завилять. Вон как Гиэр радуется, обманом дорвавшись до моего тела, уже готов на все.

Ха, мне удалось разозлить зазнайку. Он быстро поставил меня на ноги, поджал губы, гневно сверкнул глазами и не удержался:

– Сама ко мне приползешь...

– Я могу только прилететь. Ползать, кажется, твоя прерогатива, – подмигнув опешившему парню, я быстро отправилась за появившимся в коридоре Итиаром. Он широко улыбался, глядя на меня.

– Я уж было решил, что ты и правда так быстро сдалась, – прошептал рогатик.

– Не дожدهшься, – уверила я его. – Что у нас сейчас? Было на лекции еще что интересное? Эх, жаль, я пропустила показательные выступления остальных, хотелось увидеть, у кого какая магия.

– Ты ничего не потеряла, там дальше пошли огневики, воздушники, водники и боевые маги. В основном все одинаковое. Были, конечно, такие, кто пытался сделать котенка, как у тебя, но не получилось. Видимо, их подвела яркая и буйная фантазия. А сейчас у нас нечистология, тоже теория. Виды и классификации нежити и нечисти, – отчитался Итиар.

– То есть весь первый курс пока обучается вместе? Независимо от факультета? – дошло до меня.

– Да, только народу в этом году, говорят, раза в три больше, чем за все предыдущие, потому и разделили первый курс на три части. Преподавателей не хватает. И как дальше будет, неизвестно, – поведал рогатик.

Он толкнул дверь аудитории, где у нас намечалась нечистология. Здесь, как и в предыдущем зале, середина оказалась пуста, а столы стояли по периметру, причем в два ряда. На стенах висели чучела ужасных монстров. Я поторопилась сесть спиной к окну, потому что у меня возникли опасения – вдруг чучело слетит со стены и свалится на голову? Не хотела бы я такого счастья.

Наблюдая, как рассаживается народ, отметила, что каждый старался оказаться вместе со своим факультетом. И возле нас с Итиаром устраивались довольные некроманты. Никому не хотелось иметь сомнительное соседство с нежитью, пусть и висящей в виде наглядного пособия.

– Некроманты боятся чучел? – Напротив меня встала девица с темно-рыжими волосами. Ее зеленые глаза сияли от злости.

– Если ты пытаешься взять меня на «слабо́» и заставить сменить место дислокации, то не утруждайся, я останусь здесь. А нежити мне и на

практике хватит, – отмахнулась я от назойливой девицы.

Она попыталась применить ко мне силу, и сразу я не поняла какую, но через мгновение в голове раздался приказ: «Улыбнись. Встань. Уступи место. Извинись за то, что заняла чужое».

Виски сдавило. Вот теперь я разозлилась. Она пыталась навязать мне свою волю? Ну, гадина. Кое-как справившись с ломотой в висках, я поинтересовалась:

– А улыбаться зачем?

– Что? – опешила рыжая. Она потеряла концентрацию, и меня сразу отпустило.

– Ты пыталась приказать мне улыбнуться. Вот мне и стало интересно зачем? Еще и извинения... – Я приложила палец к губам, второй рукой потеревила косу. – Вообще-то я практически никогда не извиняюсь, потому что не за что. И в том, что я первая заняла понравившееся место, моей вины точно нет. Вот если бы ты не строила глазки особям мужского пола, а поторопилась, сейчас могла бы сидеть здесь. А так... – Моя усмешка сменилась твердым взглядом: – Вали отсюда, пока я не разозлилась. Иначе тебя ожидает встреча с моим милым огненным котиком, любящим лишать свою жертву одежды.

– Которого ты так хотела создать, но не получилось, – хихикнул рядом Итиар. – Ведьма со слабой фантазией – позор своего рода.

Ух! Как же она разозлилась. В аудитории стало холодно, на стеклах появился иней, пол покрылся коркой льда. Даже на столах он лежал ровным слоем. А потом разом все закончилось. Появилась женщина с рожками, как у Итиара. Она взмахнула рукой, убирая последствия злости ведьмы, улыбнулась нам, обнажая клыки.

– Ненавижу холод. Все по местам! – Сталь в голосе никак не вязалась с ее улыбкой. Но послушали ее мгновенно. Даже рыжую как ветром от меня сдуло. – Ясного дня, адепты. Меня зовут магистр Яшана Диа. Сегодня у нас вводная лекция, на которой мы познакомимся с разного вида нежитью и нечистью. Кто скажет, в чем разница?

– Нежить – шутки некромантов, умертвия, получившие вторую жизнь, если так можно сказать. Нечисть – это вполне живые существа, имеющие магические способности, – выдал рядом со мной Итиар.

– Правильно, один балл ты уже заслужил, поздравляю, – проворковала магистр. – Еще один вопрос: какие виды нечисти вы знаете? Свои расы не называть, – быстро предупредила она.

– Болотянки, наивы, лесовики, водяники, – начал перечислять кто-то с противоположного конца.

– Домовые, лешие, русалки, банники, водяные, кикиморы, баньши, – озвучила я нечисть из своего мира. Не знаю, есть ли такая здесь, но вдруг мне повезет?

– Интересные названия, – блеснула глазами магистр Диа. – Ты откуда?

– С Земли, – вздохнула я. Судя по комментарию преподавательницы, здесь таких определенно нет.

– Я так и подумала, – кивнула она. – Потом расскажешь о них подробнее, мне интересно, что они собой представляют. А сейчас кто еще назовет нечисть?

Дальше начался общий гомон, adeпты пытались перекричать друг друга, я же разглядывала чучела на стене. Потом ткнула в бок Итиара.

– Слушай, а то, что висит как наглядное пособие, это нечисть или нежить? – спросила я.

Глаза парня засияли. Он стал громко перечислять то, что находилось в аудитории.

– Потрясающе! Два балла за находчивость, а я-то все думала, додумается кто-нибудь или нет? – громко засмеялась женщина.

– Это не моя идея, она принадлежит адептке Горовиной, – признался Итиар. – Но так как с нашим миром Лиза не знакома, то названия перечислил я.

– Отлично, значит, два балла получает землянка. Остальным на будущее: учитесь замечать окружающее, это поможет в экстренных ситуациях. А сейчас начнем разбирать нежить. Что вы можете сказать о ней?

Снова все заговорили разом. Я только успевала поражаться, как магистр Диа умудряется услышать всех. Но ее гомонящая толпа не смущала, более того, она даже отметила нескольких адептов баллами. Когда высказываний больше не осталось, женщина последний раз обвела нас пытливым взглядом, словно ожидая запоздалого дополнения. Но все молчали.

– Если вы закончили, то продолжу я. – Возражать никто не стал. – Все вы правильно назвали виды нежити. Разбирать ее подробно мы с вами будем после плотного ознакомления с нечистью. Более углубленно это станут изучать наши некроманты на профильном предмете. Остальные же, у кого возникнет желание, могут потом поинтересоваться.

Судя по тому, как перекосились лица сидящих напротив нас, я поняла, что они точно ничего спрашивать не станут. Пока магистр Диа распиналась о необходимости изучения нежити и нечисти, я разглядывала адептов. Пыталась понять, кто есть кто.

– Видишь, компания с самодовольными рожами? – склонился ко мне Итиар. Я кивнула. – Это боевики. Они считают себя элитой академии. Нос задирают знатно, а на деле порой ничего из себя не представляют.

– И почему я так и подумала? – усмехнулась в ответ. – Пустое высокомерие во всех мирах одинаково. Чем выше нос, тем никчемнее человек. Здесь изменилась только сущность.

– Есть, конечно, боевики с потрясающими способностями, но их мало, – закивал рогатик.

– И наверняка они не задирают нос и не кичатся своими способностями, – догадалась я.

– У них на это не остается времени, – согласился собеседник. – Их часто вызывают в проблемные районы. Прорывы никто не отменял, вот маги королевства и пользуются услугами одаренных адептов.

– А им за это платят? – задала я вопрос, делая зарубку для себя на будущее. Ведь стипендия стипендией, а деньги всегда нужны.

– Платят, конечно, но всего лишь по одному райтану на лицо, это раза в четыре меньше, чем если бы они наняли профессиональных дипломированных магов-боевиков, – пояснил парень.

– Райтан – это много или мало? А сколько у нас стипендия? – Все новое меня живо интересовало, потому и задалась этим вопросом.

– Стипендия пять райтанов. Это сто мушарок. Для примера, в магической лавке мы набрали всего на один райтан и тридцать две мушарки. Так что еще останется на одежду к зиме, если станешь экономить.

– А сколько стоит теплая куртка? – Пока до меня доходило слабо. Но я пыталась разобраться.

– Теплый с подбивкой полушубок стоит около восьми райтанов, сапоги – шесть. Потому и говорю об экономии. На одну стипендию ты точно всего не купишь, – пояснил Итиар.

Так, кое-что начинает проясняться. Кое с чем разобралась, об остальном подумаю позже. Сейчас магистр Диа сняла со стены два чучела самой ужасной наружности: одно зеленокожее, волосатое, длинноволосое и уродливое, второе – покрытое водорослями, с большим носом и выпученными глазами. Живот у него оказался огромным. Или пива обпился, или беременным оказался.

– Перед вами самые вредные представители нечисти: болотник и тальрок. Первый заманивает в самую топь, притворяясь милым, добрым и безнадежно больным, второй во время беседы может заговорить насмерть. Если вам не повезло с ними столкнуться, лучше стоять на месте и думать о

другом. Бежать бесполезно, будет только хуже. Использовать магию нельзя, они ею питаются. С болотником проще: после отказа следовать за ним он исчезает. А вот тальрок сам не уgomонится, если только вы его не переспорите.

– А это возможно? – задал вопрос парень с абсолютно равнодушным взглядом.

– Конечно, тут не нужно даже поддерживать беседу, можно просто быстро повторять его собственные слова. Главное, не сбиться и не запнуться.

Дальше магистр начала рассказывать случаи из практики тех, кому не повезло встретиться с подобной нечистью. Мы слушали внимательно, а я так еще и на ус мотала. Во время небольшой паузы задала взволновавший меня вопрос:

– Какой процент встречи с этой нечистью у первокурсников? Где она обычно обитает?

– Самый низкий, практически нулевой. На территории академии водится безобидная нечисть, подписавшая договор о ненападении на адептов. А вот с третьего по шестой курс вероятность возрастает, так как многие проходят практику на севере Тарнави. Именно там чаще всего селится подобного рода нечисть, – пояснила преподаватель.

Дальше посыпались вопросы: как различить нечисть, настроенную агрессивно; как ее почувствовать на расстоянии и возможно ли это; чем ее можно убить или взять в плен; а главное – подчинение имеет место быть или исключен такой факт? Магистр на все отвечала обстоятельно и по порядку. Можно сказать, лекция прошла интересно и информативно. Мне она определенно понравилась.

Звон, ознаменовавший окончание занятия, заставил вздрогнуть. Адепты зашевелились. Домашнего задания в первую неделю лекций нам было решено не давать. Пока происходила адаптация первокурсников, их не напрягали. Это радовало. И так информации много, а с домашним заданием мозг начал бы кипеть.

– Пошли на обед, потом у нас профильный предмет. Магистр Шервэ расскажет об основах некромантии и ее важной цели, – усмехнулся Итиар.

Желудок заурчал. Я и не заметила, как пролетело время. Надо же, когда учиться интересно, то и время летит быстро.

В столовой все наперебой делились своими впечатлениями от первых занятий. Азарт, восторг, предвкушение – именно такая атмосфера царила в зале. Признаться, я и сама была немного не в себе. Мне нравилось. О своем несостоявшемся медицинском образовании я уже нисколько не жалела. И

пусть некромантия не была пределом моих мечтаний, но сейчас я готова была даже на нее. Ведь мое недавнее глупое высказывание помогло оказаться в магической академии, получить чудесного дракончика и, уверена, еще массу сюрпризов в дальнейшем.

– Осталось последнее занятие, и можно расслабиться, – мечтательно вздохнула коротко стриженная девушка с фиолетовыми глазами.

– Айза, я вообще не понимаю, зачем тебе туда идти? Наверняка ничего нового не узнаешь, – заискивающе произнесла неприятная девица, похожая на крысу: такое же вытянутое лицо, сероватый цвет кожи и писклявый голос.

– Киша, там будет магистр Шервэ, – мечтательно закатила глаза первая девушка.

Я едва не подавилась.

– Только не говори, что он тебе нравится, – выдавила я из себя. Представить парой взрослого мужчину и одну из адепток мне оказалось сложно. Я, конечно, читала о таких союзах, но каждый раз скрипела зубами от подобной несуразности.

– А тебе разве нет? – обернулась ко мне Киша.

– А должен? Он магистр, декан факультета, помешан на своей работе. И явно староват для меня, хотя внешне неплохо сохранился, – отчеканила я.

– Зачем же ты тогда его раздевала? – прищурила глаза Айза.

– Во-первых, это вышло случайно: мне пока сложно контролировать то, чего никогда не имела. Во-вторых, если я захочу раздеть мужчину по собственному желанию, это будет не при всех и при других обстоятельствах. Надеюсь, я понятно объяснила? – спокойно ответила я и продолжила есть.

– И при каких же обстоятельствах ты станешь раздевать мужчину? – спросил Гиэр. Кто бы сомневался.

– Если какому безумцу не повезет и я поймею несчастье испытать к нему чувства, – решила ответить на его вопрос. Послышались смешки.

– Почему несчастье? – на этот раз влез Итиар. – Многим это, напротив, в радость.

– Многим, но не мне. Я ужасная собственница и не потерплю измен. Могу опуститься до убийства. – Я, конечно, утрировала, но мои слова возымели действие. Особенно порадовал ошарашенный взгляд Гиэра. – Все еще желаешь добиться своей цели? – хитро глядя на зазнайку, спросила я.

Парень не сразу нашелся, что сказать.

– Я никогда не отступаю от намеченной цели, – все-таки удостоил он меня ответа.

– Тем хуже для тебя, – мне осталось только пожать плечами. – Каждый сходит с ума в меру величины своего мозга.

– Нам пора на лекцию, – быстро произнес Итиар, предчувствуя скандал.

Гиэр грозно на него глянул, но смутить рогатика ему не удалось. Сам мой личный провожатый, как я окрестила мелкого, по-хозяйски схватил меня за руку и потащил к выходу, по дороге вручив булочку, которую я не успела съесть.

– Жуи и молчи. Тебе это больше идет.

От такого заявления мне захотелось стукнуть мелкого побольнее. Но решила сделать для себя зарубку и отомстить. Вот же зараза. Сам еще будет просить меня поговорить с ним.

Наш путь лежал в лаборатории. Интересно, Шервэ закончил свой эксперимент? И что из остальных получилось? Спрашивать, понятное дело, бесполезно. Но тут я вспомнила, что он говорил о преподавателях. Значит, наверняка мы и сами их скоро увидим.

Стоило нам спуститься в подвал, как над головой загорелась цифра семь. Интересно, это для нас? Или предупреждение, чтобы мы туда не входили? Додумать и уж тем более поинтересоваться не успела. Итиар распахнул дверь седьмой лаборатории. Я входила внутрь с опаской. Но там никого не было. Выдохнула с облегчением.

Остальные просочились внутрь с таким видом, словно в любую минуту готовились сбежать. Но облегченно выдохнули, увидев пустую комнату. Лишь на столе лежало тело, накрытое простыней. Что находится под ним, никому не пришло в голову проверить. Ага, никому, кроме меня. Я и сама не могла понять, что меня подвигло приблизиться к столу: любопытство или какое другое чувство? Но в тот момент, когда я уже откидывала простыню, от двери раздался рык вошедшего магистра:

– Адептка Горовина, отойдите от стола! Немедленно!

Простыня все-таки соскользнула. Глянув на то, что там находилось, я почувствовала тошноту. Но стойко выдержала взгляд декана. Наверняка он считал, что я сейчас брошусь вон в поисках туалета. И бросилась бы, если б не желание стойко выдержать любые испытания.

На столе находились полусгнившие кости с ошметками гнили. От них исходил такой ужасный запах, что я пожалела о посещении столовой. А магистр не сводил с меня глаз, выжидая. Справившись с тошнотой, я с вызовом глянула на него. Только после этого меня оставили в покое.

– Ясного дня, адепты. Меня зовут магистр Аталар Шервэ. Как вы знаете, я являюсь деканом вашего факультета. Сегодня у нас вводная

лекция. На ней я хочу понять, кто из вас чего стоит. А значит, раз наше сегодняшнее пособие одна не в меру любопытная адептка уже открыла, то я объясню, что вы должны сделать.

Декан подошел к столу. Взял одну из костей. Обвел нас взглядом и, направив силу на кость, нарастил на ней кожу. Только после этого, показав рукой на остальные, предложил:

– Подходим по одному, выбираем материал и пытаемся сделать то же самое. Первый пошел. Не задерживаем товарищей. Пока у всех не получится, отсюда никто не выйдет.

Стало не по себе. Свою непредсказуемую силу я не могла контролировать. И как направлять потоки, тоже не знала. Последний раз, когда я выпустила нечто скребущееся внутри меня, явились экспериментальные образцы. Что меня ожидает сейчас, даже предположить страшно.

Первой вышла Айза. Она улыбнулась декану, одной рукой взяла первую попавшуюся кость, второй провела над ней и продемонстрировала такую же конечность, какая получилась у Шервэ. Магистр кивнул, что-то отметил на табличке, появившейся в его руках. Не дожидаясь приглашения, вышел следующий...

Из семнадцати существ, находящихся в лаборатории, у двенадцати успешно получилось выполнить задание. Я не лезла. Наблюдала. Решила идти последней. Кто знает, что у меня выйдет.

Взрыв! Кость разлетелась на мелкие куски в руках одного из парней. Он досадливо скривился. Взял вторую. Она пошла трещинами и покрылась кожей кусками.

– Достаточно! – остановил магистр протянутую за третьей костью руку парня. – Две испорченные сам добудешь с кладбища. Следующий.

Трое оставшихся до меня составили компанию вредителю. Две девушки, среди которых оказалась Киша, и парень. У них тоже оказались испорченные кости и частичное наращивание кожи.

– Адептка Горовина, постарайся обойтись без сюрпризов, – предупредил магистр.

На ватных ногах я приблизилась к столу. Бросила злой взгляд на декана.

«Вот обязательно каркать под руку?» – подумалось мне. Взяла кость. Где там скребущийся комок? Эй! Ау! Ты меня слышишь? Внутри отозвалось урчанием. Ну это я так подумала. Представила, как нечто темное струится по рукам к кончикам пальцев, выплескивается на кость...

Поток воздуха сбил меня с ног и повалил на пол, накрыв плотным

куполом, под которым даже дышать было сложно. Я посмотрела на стол и нервно захихикала. У меня начиналась истерика. Кости, лежащие на столе, срослись. Получилось невиданное чудо-юдо, пытающееся встать со стола. Магистр ругался, адепты вжались в стену. А я поняла: мне пришел конец.

Как только магистру удалось развоплотить созданного мной монстрика, он снял купол. Дышать стало легче. Надолго ли? Я поспешила встать. Декан молчал. У меня же в голове крутилась одна мысль: «Накаркал! А сейчас будет морально убивать».

– Сила есть, мозги можно не включать. Правильно, адептка Горовина?

– Я пока не умею пользоваться силой. А вы вместо объяснений постоянно пытаетесь меня уличить в преднамеренной порче имущества. А то и всемирного злодея из меня сотворить. – Умирать, так с музыкой. Выслушивать незаслуженные обвинения мне совершенно не хотелось.

– Для того, чтобы кого-то чему-то научить, мне нужно понять, кто и на что способен. А тебе иногда надо просто думать и пытаться распределять силу. Здесь есть и посильнее тебя во много раз, но они не создают мне столько проблем, сколько исходит их от тебя.

– Можно подумать, я специально. Если дать обезьяне гранату, она не сможет самостоятельно разобраться с ее механизмом. Так и я сейчас нахожусь в таком же положении. Мне вручили нечто необычное, что для всех собравшихся вполне закономерное и привычное, и требуют невозможного. Никогда не имея магических талантов, сложно постичь непостижимое за два дня.

Если я надеялась, что магистр проникнется и отстанет, то сто раз ошиблась с выводами. Он оглядел меня и скомандовал:

– Сегодня отправишься вместе с должниками на кладбище. Там и посмотришь, что и как надо делать, заодно и твоя сила пригодится. Должен же кто-то выкапывать трупы.

– Что ж, гуманность вам определенно не знакома, – вздохнула я.

– И тебе советую убрать это слово из своего лексикона, так же, как и забыть про совесть. Она – досадное недоразумение, для некромантии определенно непригодное. И чем быстрее ты для себя это уяснишь, тем выше шанс добиться результатов. И если не выдающихся, то хотя бы среднего уровня, – заметил преподаватель, усмехаясь одними уголками губ, глаза так и остались ледяными.

– Угу, учту обязательно, – кивнула в ответ, ожидая продолжения. Но его не последовало.

– Все свободны. Все, что хотел, – узнал. Должникам в одиннадцать стоять на северных воротах и ждать меня, – дал отмашку декан, после чего

покинул нас, не прощаясь. Н-да, манеры оставляют желать лучшего. Но этому типу, судя по всему, никакие законы не писаны.

– Я с тобой пойду, – раздался рядом со мной уверенный голос Итиара.

Я глянула на него, приподняв бровь.

– С чего вдруг? Ты нормально справился, зачем тебе тащиться на отработку? Отдыхай, смотри хорошие сны, готовься к завтрашнему дню. Я сама справлюсь, – быстро отозвалась я.

– Может, у меня такие странные предпочтения – прогулки под луной. Кладбище, компания хорошая, нежить – что еще для счастья надо? – Ого! А рогатик умеет быть язвительным? Даже неожиданно. Сколько ж еще секретов он таит в себе?

– Ладно, романтик, хочешь погулять по кладбищу, вперед. Кто я такая, чтобы портить тебе вечер? – подмигнула я.

– Некромантия – наука для избранных и лишь бы кому не дается легко. Нас с детства обучали правильно распределять силу. В твоих интересах передать кому-то то, с чем не можешь справиться, – презрительно скривилась Айза.

Я стиснула зубы.

– Спасибо за совет, но позволь мне самой решать, как мне быть и что делать. Или ты хочешь предложить мне отдать силу тебе? – сама поежилась от холода в своем голосе.

– Я потомственный некромант, и кому, как не потомку великих Риатарей, не справиться с чужой силой?

Я не удержалась, хмыкнула.

– Дура ты, а не потомок, – сплюнула я. Дракончик на моем плече заворочался, приподнял голову, плюнул огнем в сторону Айзы и снова улегся со всеми удобствами. – Сколько таких умных, что и послать некого, – добила я открывшую рот девицу. – Пошли, Итиар. А то некоторым корона давит, а я девушка сердобольная, могу ненароком поправить лопатой, если найду.

Задрав голову, прошествовала мимо опешившей девицы и ее приближенных. Покинув лабораторию, застучала каблуками по плитам. За мной никто не пошел. Кто хотел, вышел раньше, остальные остались. Но чем они там собрались заниматься, меня не волновало. Предстояло отдохнуть перед бурной ночью.

Глава 3

– В первый день и уже напортачила. Надо же, – прищелкнула языком Верта, узнав, с чего я так рано спать ложусь. – На ужин-то пойдешь?

– Угу, разбудишь? – буркнула я и рухнула на постель. – Там же и расскажу. Надо отдохнуть, неизвестно, что меня ночью будет ожидать.

За три с половиной часа я выпалась. Верта разбудила меня, просто скинув с кровати. Сама гуманность.

– А понежнее никак нельзя? – недовольно буркнула я.

– Нежно тебя пусть любовники будят, если с твоим характером ты их заведешь, – усмехаясь, отозвалась тролльчанка.

– Заводят кошек и собак, а любовников имеют, – машинально поправила я.

В ответ раздался смех.

– Кто кого имеет – вопрос. Но ладно, пусть будет по-твоему. А сейчас идем на ужин, по дороге расскажешь, чем и кому успела насолить в первый день учебы.

Пока дошли до столовой, я быстро и кратко поведала Верте о своих «подвигах». Она иногда кивала и думала. Стоило мне закончить, решительно произнесла:

– После ужина отправимся на полигон. Будем учить тебя контролировать силу. Иначе на кладбище могут возникнуть проблемы. И ты станешь постоянным посетителем этого чудесного места.

– Так ведь магистр Шервэ сказал, что моя сила там как раз пригодится, значит, ее можно не контролировать, – возразила я.

Тролльчанка посмотрела на меня как на слабоумную и вздохнула:

– Кладбище старое, на нем давно никого не хоронят. Там покоятся магистры академии, ушедшие за грань. Как ты думаешь, что получится, если ты станешь пользоваться силой на полную мощность без всякого контроля? – Только я собралась ответить, как Верта подняла палец вверх, призывая к молчанию, и продолжила: – Сперва вспомни, что произошло на первом занятии. Ты выпустила немного силы, а к тебе явились экспериментальные образцы декана из защищенной лаборатории. На кладбище защиты на могилах не стоит. Вот и подумай, что может произойти? Все кладбище ты, конечно, не поднимешь, уровень магии не тот, но и тех, кто отзовется, будет достаточно для создания проблем.

Ответить мне оказалось нечего, пришлось согласиться с

неопровержимыми доводами соседки.

В зал я вошла задумчивая. Неудивительно, что снова едва не врезалась в Гиэра, соблазняющего сразу двух девиц. Вовремя затормозила, обошла зазнайку по кривой дуге и двинулась к столу. Только хотела облегченно выдохнуть, решив, что на этот раз зазнайка слишком занят, чтобы обратить на меня внимание, но не тут-то было.

– Надеюсь, кладбище не пострадает после встречи с одной недонекроманткой? – донеслось мне вслед.

– Кладбище вряд ли, а вот по поводу одного настырного типа – сомневаюсь, – не оборачиваясь, бросила я, прекрасно зная: он меня услышит. И не ошиблась. Но отвечать мне не подумали, на Гиэре повисли девушки и защебетали что-то приятное для его слуха. Парню стало не до меня.

Присев рядом с Итиаром, заказала еду, обвела взглядом притихший народ. Они уже знали о моем наказании. Кто постарался, можно было даже не гадать, ответ оказался известен. Итиар. Больше никому. И кто его за язык дергал?

– Лиза, может, я схожу с тобой? – снова завел свою пластинку рогатик.

– Зачем? Итиар, я ценю твою готовность помочь, но мне и самой надо учиться справляться с мелкими недоразумениями, чтобы они не переросли в большие. Если ты всегда станешь решать мои проблемы, я расслаблюсь и наделаю кучу ошибок, с которыми даже ты не сможешь справиться, – спокойно пояснила я.

Верта кивнула:

– Она права. Каждый сам должен отвечать за свои поступки. К тому же ночь на кладбище у многих отбивает охоту косячить в дальнейшем. Хотя... – Тролльчанка хитро глянула на меня. – Не думаю, что это относится к Лизе. Она же не намеренно, а случайно.

Захотелось запустить в нее тарелкой. Но я сдержалась. В каком бы тоне ее слова ни прозвучали, но против их правоты не попрешь.

Долго задерживаться не стали. Стоило Верте озвучить ее намерение показать мне контроль силы, как остальные изъявили желание помочь и подсказать. Неудивительно, что на полигон мы шли организованной толпой. Внимания на нас никто не обратил. Нашлись такие, кто тоже не стал терять время и решил позаниматься. Хорошо, что полигонов на территории оказалось семь: три учебных и четыре для отработки домашних заданий адептов. В комнатах и в зданиях учебного заведения магичить было запрещено, даже в аудиториях для практических занятий, на которых стояла защита.

Едва мы вошли в круг за линию ограждения площадки, над нами сразу опустился купол. Товарищи рассредоточились по периметру. Мы с Вертой встали в середине. Дракончик на шее заурчал, решив, что его сейчас станут кормить. Я не стала его разочаровывать. Первое, что сделала, направила на него силу.

– Не торопись, дозируй ее, – наставляла Верта. – Представь, что отдаешь по маленьким кусочкам. Твой питомец и так обнаглел. Его рекомендуется кормить минимум раз в неделю, а не каждый день.

Дракон недовольно зарычал. Но я погладила его чешую, и он мгновенно замолчал. Как дозировать силу, я не поняла, но попыталась представить, как отрезаю небольшие кусочки торта и отдаю по одному питомцу. Как только чешуя засияла, я убрала руку и опустила его на землю. Верта одобрительно кивнула.

– Не знаю, как ты это сделала, но у тебя получилось хорошо. Теперь разберемся с остальным. Создай огненный шар, но представь его небольшим, попробуй и здесь дозировать силу, не выплескивай ее всю в свое творение, – дала команду девушка.

Я зажмурилась и представила маленького котенка, почувствовала, как стала раскручиваться спираль. Как же ее остановить? Умом понимала, она сейчас вся постарается выйти. Мозг напряженно работал. А если попробовать поставить заслонку? Я напряглась, представляя, как вставляю в спираль пластину, не дающую ей вращаться в полную силу. И ощутила заряд безграничного счастья: у меня получилось! Раскручивание замедлилось. По венам обжигающая лава потекла медленнее. Мне она вреда не причиняла. Напротив, согревала.

На вытянутой ладони появился маленький котенок. Лизнув руку, взмыл вверх. Сначала устремился к куполу. Наткнулся на преграду и остался недоволен. На его мордочке появилось обиженное выражение. Я поманила его к себе. Но он не послушался.

– Теперь тебе предстоит научиться управлять своей силой. Просто поманить мало. Ты должна одной силой мысли направлять свою магию в нужное русло. Вы связаны. Если создала котенка, представь вашу привязку, накинь на него поводок и потяни на себя. Ты должна показать, кто из вас главный. Иначе не получишь контроля. Магия своевольна, ее нужно подчинить, если не желаешь проблем в будущем.

Голос Верты звучал спокойно, но котенок все равно на него отреагировал шипением. Ему не понравилось, что говорила тролльчанка. Он, словно маленький хищник, стал подбираться к ней осторожно и медленно.

Прекрасно зная, что он собирается делать, я немного испугалась. Если произойдет то же, что с Шервэ, Верта разозлится и точно не станет мне больше помогать. Значит, стоило поторопиться. Видимо, экстремальная ситуация поспособствовала моему успеху, но поводок накинута быстро. Как только котенок прыгнул на тролльчанку, я потянула его на себя с самым решительным видом. Огненный зверек сопротивлялся, шипел, сверкал глазами, но в итоге сдался. Несколько минут мучений, и он полностью подчинился.

– У меня получилось. – Я расплылась в улыбке и села на землю.

Ноги дрожали. Котенок снова втянулся в мою ладонь, а спираль прекратила вращаться. Только посидеть спокойно мне не дали. Верта жестом показала, чтобы я встала.

– Сейчас самое сложное. Темная сила. Ее не так легко приручить, как огненную, с ней придется повозиться, – произнесла соседка. – Первое, чему ты должна научиться, это контролировать ее выход. Не выпускай всю сразу. И направлять ее следует только на определенный участок. Стоит выпустить в воздух – жди толпу нежити. А их еще и контролировать надо уметь. Не замкнешь круг призыва, станешь для них едой.

– Подожди, но тогда на занятии никаких кругов не было, а зомби магистра сами шли за мной, я их каким-то образом привязала к себе, – не совсем поняла я про круги и призывы.

– Лиза, то были экспериментальные образцы магистра, он успел их усмирить и, можно сказать, обезвредить. Поднятые из могил только что – злые и агрессивные...

– А главное, очень голодные, – подсказал Итиар. Верта кивнула:

– Да, и очень голодные. Им все равно, кого есть. Для этого и существует защитный круг, который ты должна закрыть своей кровью. Об этом вам будут рассказывать на занятиях. Сегодня, думаю, на кладбище идут более опытные адепты, они должны это знать, – пояснила тролльчанка.

Следующие два часа меня всем скопом учили дозировать темную силу. Я пыталась, злилась при каждой неудаче, но сдаваться не собиралась. И уже перед окончанием урока стало немного получаться. Верта обнадежила меня тем, что этого должно хватить для первого раза и для того, чтобы избежать предстоящей ночью казусов. Обрадованная ее словами, я пошла собираться. Пришлось вытаскивать обувь на низком каблуке. Не идти же на кладбище на шпильках. Только туфли испорчу. А казенные, выданные с формой, не жалко.

Итиар попытался в последний раз напроситься со мной. Но я осталась

непреклонна. Только попросила проводить меня до северных ворот, сама я не знала, где они находятся. Рогатик согласился. И в назначенный час ждал меня у входа в общежитие.

Успела я вовремя. Мы с магистром подошли одновременно, только с разных сторон. Народу оказалось около двенадцати голов. В темноте я не смогла их разглядеть, только увидела, что здесь всего четыре парня, остальные девушки. Их глаза даже в темноте светились, и у меня возникли смутные сомнения о причине их нахождения здесь. Наверняка магистр. А девушки намеренно завалили экзамены, чтобы провести с предметом воздыхания больше времени. Ага, вот она романтика во всей ее красе: ночь, луна, кладбище, куча зомби вокруг, но главное, предмет обожания рядом. Тьфу! Не хотела бы я такой романтики.

– Все в сборе? – оглядев присутствующих, поинтересовался декан. Парни буркнули что-то невразумительное, а девушки тут же затрещали без умолку, стараясь обратить на себя внимание. – Тихо! – Ни один мускул не дрогнул на лице мужчины. – Устроили балаган. Сейчас все молча идем на кладбище, одни сдают экзамен, вторые добывают испорченный реквизит, и расходимся. Всем все ясно?

Магистр зажег несколько светляков, чтобы мы не переломали в темноте ноги. Хм, ничто человеческое ему не чуждо, оказывается.

– А как нам реквизиты добывать? – не смогла не задать я этого вопроса. Одно дело присутствовать рядом с должниками, а совсем другое – самим проводить ритуал поднятия. А потом... Что, собственно, потом? Разбирать нежить на составляющие? Брр...

– С вами я проведу разъяснительную беседу на месте, – отмахнулся от меня магистр. Потом резко остановился, обернулся ко мне. – Адептка Горовина, настоятельно рекомендую не применять магию ни в коем случае, даже если вас станут рвать на части. Дождитесь помощи, сами ничего не предпринимайте.

– Да сейчас, – возмутилась я. – Мне моя сохранность намного дороже. Поэтому я надеюсь, до такого не дойдет и на меня никто покушаться не станет.

– А это уже зависит от должников, – хмыкнул магистр. – Как они сдадут экзамен.

– Тогда остается уповать на то, что они больше не захотят встреч с вами под луной на кладбище и не завалят его, – буркнула я.

В свете зажженных светляков я заметила, как блеснули его глаза. Да еще девушки недовольно зашипели, косясь на меня, но вступать в перепалку не решились.

– Адептка Горовина, тебе не кажется, что ты слишком много говоришь? – От голоса декана мороз по коже прошел.

Я быстро-быстро закивала, соглашаясь.

– Это от страха, сложновато вот так, без подготовки, без крупицы знаний и сразу на кладбище, – с готовностью отозвалась я. Хотя в этот момент кривила душой: страха не было совсем. Данный факт меня самого немного напугал, впрочем, как и отсутствие любых эмоций. Куда они делись? Нет, кое-что было: я сохранила способность радоваться и злиться, но настолько слабо, что сама не могла поверить в такое. Меня будто закрыли наглухо со всех сторон.

– Я не советовал бы тебе врать, это ни к чему хорошему не приведет, – не меняя холодного тона, пренебрежительно бросил магистр.

– Тогда мне больше нечего вам сказать, – пожала я плечами.

– Похвально, в таком случае лучше молчи, – посоветовали мне.

Ну и ладно, сделаю, как было сказано.

Дальше шли в полной тишине. Как оказались на кладбище, я не сразу поняла. Только в какой-то момент почувствовала в теле легкий озноб, словно по мне и сквозь меня пробежал ледяной ветерок. То, что это защита кладбища, смогла сама догадаться. Хотя скорее эта информация просто появилась в голове. Вот так так, ни ограждений, ни забора, всего лишь протянутая по периметру кладбища защита. Удобно. Хотя мне же говорили, тут маги захоронены. Интересно, сохранилась у них сила? Из тех поднятых экспериментальных образцов я уяснила: даже после смерти магия сохраняется. Но у всех ли? А вдруг мы нарвемся на такого одаренного? Он из нас котлет наделает и слопаёт, не поперхнувшись. Еще и с другими поделится.

Вот о чем я думаю? Надо бы позитивнее мыслить, как-никак нельзя накаркать, это чревато. Как там говорится? Чего больше всего боишься, то и случается? Значит, быстро переключаемся на другое. Но как бы я ни старалась, мысли упорно возвращались к одаренным мертвецам, похороненным на кладбище.

Я прислушивалась к звукам. Их оказалось мало. Обычных ночных шорохов, стрекота сверчков, уханья сов – ничего не было, словно все замерло. Кое-где трещали ветки, на которые мы же и наступали. Как странно. Неужели на кладбище даже природа мертвая?

Когда мы ступили на дорожку, ведущую к нужному месту, я напряглась. Темная магия внутри меня зашевелилась, заскреблась, просясь наружу. Я с трудом не давала ей выйти, помня слова о том, что это старое кладбище. Только оживающих мертвецов нам и не хватало.

– Боишься? А еще полчаса назад была такая смелая, – приблизилась ко мне одна из девиц.

Я мельком глянула на нее и ничего не ответила, мне сейчас важнее оказалось сдерживаться.

– Надо же, она язык проглотила от ужаса. Может, уже и штаны обмочила? Кто тебя на некромантию тянул? – К подруге приблизилась вторая девица.

– Займитесь лучше делом, иначе до утра нам окажется много работы, – сквозь зубы зашипела я. Поискала глазами декана. Он в этот момент давал задание парням, на нас не обращал внимания.

– Ты глянь-ка, первый день, а уже на нашего Шервэ глаз положила. – На меня с ненавистью смотрели девицы, а я понимала: если они меня доведут, я не смогу сдерживаться.

– Адептки, вам особое приглашение надо? – раздался рядом рык магистра.

Я повернулась к нему.

– Лорд Шервэ, у меня... – начала я, но он от меня отмахнулся, как от назойливой мухи.

– Адептка Горовина, займись делом, сейчас должники будут проводить ритуал, ваша задача направлять силу на умертвий в момент упокоения. Ясно?

– Нет, – честно призналась я. – И я не могу... – Я хотела сказать, что мне сложно сдерживать магию. Она словно почувствовала родную стихию, рвалась наружу с упертостью тарана.

– Хватит, могу, не могу, вы знали, куда шли. Достаточно разговоров. Займитесь наконец делом, – осадил меня декан.

Двое парней в этот момент подняли зомби. Они стали у него что-то спрашивать, но он только бросался на невидимые стены защиты и рычал. Может, все и прошло бы благополучно, если бы одна из настырных девиц снова не обратилась ко мне:

– Эй ты! Ущербная! Пока есть время, можешь сбегать в кусты, а то, судя по твоему лицу, ты сейчас не сдержишься, а нам еще работать. Запаха и от зомби достаточно, не хватало еще...

Это стало последней каплей. Заметив взгляд декана, видимо услышавшего слова адептки, я больше не смогла сдерживаться. Единственное, что удалось прошептать:

– Я пыталась предупредить и сдержаться, – после чего руку словно заморозили, я, как в замедленной съемке, наблюдала за потрясающим фейерверком, сорвавшимся с моих пальцев. Часть устремилась на уже

поднятых умертвий, а часть улетела дальше. Мне стало легко и свободно, сдерживаться больше не надо было.

– Горовина!

Грозный рык с нотками обреченности вывел меня из залумчивости. И чего так орать? Ой, мама!

– Я пыталась предупредить, вы от меня отмахивались, – шепотом произнесла я, пятась назад. – А еще эти курицы мешали держать силу в узде. Скажите им спасибо, – не стесняясь, я ткнула в двух застывших с открытыми ртами девиц. Одна из них завизжала. – И кому сейчас в кусты надо? – не смогла сдержаться я от шпильки.

– Горовина! Сейчас же упокойте всех, – приказал магистр.

На нас двигалось полчище поднятых зомби. Поднятые ранее уже поведали парням все секреты, какие знали и о каких только предполагали. Никогда не думала, что зомби такие болтливые.

– Если бы я знала – как, с удовольствием бы это сделала, – отозвалась я ворчливо. – Это ваша вина, зачем было тащить на кладбище первокурсницу, не сведущую в магии и некромантии? Заткнись, дура, мешаешь, – рывкнула я на визжащую адептку.

Она как по команде захлопнула рот.

– Как можно не знать элементарного? Откуда ты свалилась на мою голову? – застонал Шервэ.

– Меня выдернули из моего мира, не дали поучиться на хирурга, запихнули в вашу академию. И я же еще вселенское зло? Замечательная теория. Хотя бы сейчас, вместо того чтобы ругать меня, сказали бы, что делать? – попросила я.

Зомби приближались, мои спутники пытались чертить линии, посыпать их солью, зажигать свечи, выкрикивать заклинания.

Несколько долгих и томительных секунд мы с магистром играли в гляделки. Я не собиралась сдаваться, потому что чувствовала свою правоту. Шервэ пытался задавить меня авторитетом. Согласна, выдержать его взгляд оказалось весьма сложно. Меня то огнем обдавало, то холодом морозило, то вгоняло в вязкое состояние ступора.

– Ладно, Горовина, об этом мы поговорим позже. А сейчас почувствуй свою силу, направь ее на толпу нежити, приближающуюся к нам, постарайся охватить их всех, хоть свяжи. Я помогу силой, адепты тоже, им полезно учиться упокаивать массовое поднятие. Давай начинай, – поторопил он меня.

Так, что он там говорил? Хоть связать? На меня напал приступ веселья. Наверняка истерического. Поднять половину кладбища и пока не

осознать этого – только у меня могло такое получиться.

– Ты уснула? Нас сейчас всех сожрут, – толкнул меня в плечо один из парней. – Мы всю силу угрохали уже, пытаюсь успокоить столько нежити.

– Если ты мне сейчас объяснишь, что делать, дело пойдет быстрее, – спокойно отозвалась я. – Связать их у меня получилось, – шепнула я, разглядывая дело рук своих.

Глаза парня засветились. Как он объяснил, перестроился на магическое зрение. Из его горла вырвался смешок:

– Ты всегда все воспринимаешь буквально? – развеселился парень. Я пожала плечами:

– Как сказали, так и сделала. Говори, что дальше.

– Повторяй за мной, направляй силу на нежить, – резко стал серьезным мой собеседник. – Найтэ рианэ вокр!

Я повторила слово в слово. С пальцев сорвалось темное облако и понеслось к остановившимся зомби. К нему присоединилась сила магистра и остальных адептов. Я замороженно наблюдала за тем, как темная пелена росла и опутывала нежить. Зомби рычали и бились в путах. А как только темное облако разрослось и окутало их, они мгновенно присмирели. У меня в ушах зашумело. В теле появилась слабость. Я уселась прямо на землю. Теперь только и оставалось наблюдать за действиями магистра.

Он произносил слова заклятий едва слышно, с его пальцев то и дело срывались темные сгустки. От него исходила такая сила в этот момент, что я самым неприличным образом открыла рот.

– А он сам не мог сразу успокоить всех? – шепнула я свой вопрос парню, присевшему рядом со мной.

– Не мог. Он два часа назад вернулся с городского кладбища, там зачистка была после несанкционированного проведения ритуала. Некромант-недоучка типа тебя – сила есть, ума не надо – поднял половину кладбища, а сам испугался и сбежал. Хорошо на кладбище защита сработала, маги быстро телепортировались, – пояснил юноша.

Я с уважением посмотрела на декана. На реплику парня обращать внимание не стала, в какой-то мере он прав, я действительно не тяну даже на мага-недоучку, они хоть что-то знают, а я – как слепой котенок.

– А как же он сейчас справляется? Так быстро восстановился? – не поверила я. Но если умом понимала, что такое маловероятно, то глаза твердили обратное.

– Не совсем, Шервэ собрал нашу общую силу, а сам только энергетическую подпитку направил внутрь, чтобы успокоить восставших, – пояснил юноша. Потом протянул мне руку и безо всякого перехода

представился: – Хейнор.

– Елизавета, можно просто Лиза. – Я улыбнулась.

Растрепанный, одетый с иголочки, мне даже показалось, что на его брюках стрелки остались, он несуразно смотрелся на кладбище. Ему бы больше подошел дворец.

– А это не ты оставила нашего декана без одежды и добавила ему кучу проблем? – В свете едва заметных светляков блеснули глаза парня.

– Это вышло случайно, – вздохнула я. Сколько можно мне об этом напоминать? – А каких проблем я ему добавила? Мне кажется, он и сам одна большая проблема.

– Ты же видела, как эти курицы за ним увиваются? – Мой кивок послужил ответом. – Ну вот, и это он всегда в форме академии и мантии. А сегодня такая удача: его смогли увидеть в своей первозданной красе. Девушки даже в обморок падали, – шепнул мне совсем тихо юноша.

– Да ладно? Тебе-то откуда знать? Декан пробыл в аудитории пару минут всего, никто у нас не упал в обморок. А потом просто телепортировался к себе, – хмыкнула я недоверчиво.

– Не попал он к себе, его сначала выбросило к кабинету ректора, а там ошивалась целая толпа адептов. До сих пор никто не может понять, что они там делали. Но визг стоял знатный. Шервэ едва не разобрали на куски, когда его обнаженным увидели, – еще тише выдал Хейнор.

– Дикарки какие-то. Они что, голых мужиков не видели, что ли? – Я была потрясена.

– Стесняюсь спросить, а ты видела? – осторожно уточнил собеседник.

Я уже хотела сказать про жениха, но что-то мне в голосе парня не понравилось. Да и сам он весь подобрался, с нетерпением ожидая ответа.

– Это тебя не касается. Моя личная жизнь на то и личная, чтобы не становиться достоянием гласности, – на одном дыхании произнесла я и встала с земли.

В этот момент заметила, что от зомби не осталось и следа. Зато мои сокурсники притащили целую кучу материала, за которым нас и отправляли. Значит, с задачей мы справились. Порадоваться не успела. К нам приблизился злой как тысяча чертей декан.

– Адептка Горовина...

Ну вот, так и знала, сейчас все шишки на меня посыпятся.

– Магистр Шервэ, все действительно получилось случайно. К тому же я несколько раз пыталась предупредить... – Опять пошли по второму кругу. Не понимаю, зачем повторяться? Я думала, мы и в первый раз все выяснили. – А сейчас давайте пойдем спать...

Последнюю фразу я произнесла вслух. И не сразу осознала, почему повисла такая тишина. На меня смотрели с таким удивлением, что быстро начала проворачивать в мозгу сказанное. Но ничего предосудительного не заметила. Только задержавшийся глаз декана спокойствия не прибавлял.

– К кому? – прошипел Шервэ.

Я готова была сама себе дать затрещину, но пришлось выкручиваться. Кто же виноват, что они тут все стукнутые на голову и озабоченные.

– Каждый к себе. И вообще, что за мысли, магистр Шервэ? Вы какой пример adeptам подаете? Вон ваши поклонницы меня сейчас вместе с зомбиками упокоят. Оно мне надо? Я просто хочу спать, – быстро затараторила я.

Ответа не получила. Декан больше не стал от меня ничего требовать и спрашивать. Резко развернувшись, направился в сторону академии. Я вздохнула с облегчением. Но не успела и шагу ступить, как меня схватили за руку. Я зашипела. Терпеть не могу, когда меня так беспардонно хватают.

– Не вздумай прыгать в кровать к магистру, иначе...

Ого! Змеи бы обзавидовались. Но я была бы не я, если бы не уточнила:

– Иначе что? Магичить на территории академии в неустановленных местах запрещено. Покушение на адепта, думаю, карается по всей строгости закона. Так что ты мне сможешь сделать? – Лучшая защита – нападение? В моем случае этот фактор отменно сработал. Я напирала на враз растерявшую свой запал девицу и тыкала ей в грудь пальцем. – Не нужен мне ваш магистр и даром. Он хоть и нормально сохранился, но все-таки староват, а я еще из ума не выжила. Да и на его месте обходила бы стороной озабоченных adeptок. Думаете, ему интересно совращение малолетних? Тут за это срок не дают?

– Достаточно! – рявкнул неслышно подошедший магистр.

Я от неожиданности подскочила, мой котенок сам сорвался с ладони и радостно помчался к декану. Я застонала. А дальше... Хорошо, что было темно. Последнее, что мы услышали, были слова Шервэ:

– До академии доберетесь сами, мы почти пришли. Адептка Горовина, завтра с утра явиться в кабинет ректора.

– Здрасте пожалуйста, сами же виноваты. Зачем так было пугать? Я девушка с ранимой психикой, а вы... – говорила я уже в пустоту. Декан исчез. Вот так, бросил adeptов одних, в темноте, а если...

– Все, пошли, спать и правда охота, – хохотнул Хейнор. – Эй! Отомрите! Ну все, теперь они потеряны для общества, – сделал вывод парень, глядя на наших спутниц с идиотскими выражениями лиц.

Эк их переклинило. Неужто и правда голых мужиков не видели? Такая реакция поражала. Может, это я в своем мире навидалась всякого, для меня все это привычно. А здесь и нравственность другая, и моральные устои. Пока до общежития оставалось несколько метров, я быстро задала интересующие меня вопросы:

– Хейнор, а у вас море, пляжи, зоны отдыха есть? На меня посмотрели как на полоумную.

– Конечно есть. А к чему ты спрашиваешь?

– Мне интересно, как ваши девушки загорают, купаются и отдыхают, если так цепенеют при виде голого мужика. На пляже ведь все в купальниках. – Я уставилась на лицо собеседника, заметив на нем выражение едва ли не вселенского ужаса.

– Девушки? Загорают? В ку-паль-ни-ках? Что это такое? Да и не могут они загорать. Ты с ума сошла? Их же ни одно общество не примет. – Столько возмущения было в голосе парня, словно я только что предложила ему совершить нечто аморальное.

– Э-э? А как же они на пляж ходят? И что там вообще делают? – Как-то до меня туго доходило.

– Гуляют под зонтиками, устраивают пикники. А купаются отдельно от мужчин, в льняных сорочках до пят, – пояснил рассказчик. – И не дай Дарай их увидят, опозорены на несколько веков. Пятно ложится на всю семью.

– Ты что, серьезно? Ну и порядки у вас, – я удрученно покачала головой. Больше спрашивать ничего не хотелось. Я уже поняла, что попала в самое обычное средневековье, если исходить из нравственных норм.

– А у вас по-другому? – Глаза Хейнора загорелись.

Я пристально глянула на него, махнула рукой и вздохнула:

– Я, пожалуй, промолчу, чтобы не шокировать высшее общество. Потому что все рассказанное тобой для меня дикость. Спокойной ночи, – пожелала я, быстро взбегая по лестнице. Я видела, хотел еще что-то спросить, но я не позволила. Сбежала.

В комнате я застала всю нашу компанию во главе с сидящей за столом Вертой. Ее глаза искрились смехом. Остальные тоже едва сдерживались.

– Это вышло случайно, – не успев ничего сообразить, выдала я.

Ребят прорвало. Некоторые даже не удержались на кровати и стульях, упали от хохота на пол.

– Я, конечно, понимаю: поднять половину кладбища из-за невозможности удержать силу. Но зачем ты снова магистра без одежды оставила? – спросила тролльчанка и сама не сдержалась, расхохотавшись.

– Потому что он меня испугал. Котенок вообще от неожиданности выскочил. Ночь. Я спокойно беседую с девушками, а тут он как гаркнет, ну и... – Я развела руки в стороны.

На глазах товарищей уже слезы выступили. Я же смотрела на них и не понимала, что смешного? Мне же завтра еще и перед ректором отчитываться. Вторая форма декана, сожженная мной. А ну как предъявят счет? Чем я расплачиваться буду?

– Кости-то добыли? – наконец успокоившись, задал кто-то из товарищей вопрос.

Я кивнула.

– Да, а теперь я в душ. От меня трупам воняет. Лишь бы ночью сниться не стали, – скривившись, приняла к себе. Потом махнула рукой, взяла свежее белье и отправилась мыться. Мне еще предстояла стирка. Не идти же завтра в грязной форме.

– Форму положи в тират, – крикнула мне тролльчанка.

Высунув голову, переспросила:

– Куда?

– Там возле лохани есть ящик, туда забрось. Пока вымоешься, твоя форма будет вычищена и выстирана, еще и отглажена, – пояснила соседка.

Я присвистнула. Удобно.

– Спасибо, а я ее сама стирать собралась, – даже языком прищелкнула. – А так намного удобнее и быстрее.

– А главное – качественнее, – махнула мне рукой Верта. – Иди уже, спать пора.

Вода была едва теплая, но пришлось довольствоваться тем, что есть. К тому же я еще пыталась понять систему душевой. Труб не наблюдалось. Над лоханью висела прямоугольная плитка, стоило встать внутрь своеобразной ванны, как вода начинала лить с потолка. Методом тыка я смогла сообразить, что работает нагрев от команды. Сначала течет холодная и приходится несколько раз повторить: «Горячее», – пока не станет нужной температуры. Как только покидаешь лохань, вода прекращает литься. Удобно, однако. Мне определенно понравилось.

Пока я мылась, моя форма и правда была готова. Эх! Нам бы такое, сколько времени можно было сэкономить. Жаль, у нас эта штука, скорее всего, работать не будет. Было у меня такое ощущение. Как впоследствии я узнала, оно оказалось верным.

Когда я вышла, в комнате уже никого не оказалось, кроме соседки. Она укладывалась спать. Посмотрев на меня, хмыкнула.

– Что сие означает? – решила узнать я.

Тролльчанка ответила, даже не обернувшись в мою сторону и продолжая разбирать кровать.

– Теперь магистр Шервэ тебе спуска не даст. Он не простит тебе два оголения подряд и отыграется по полной программе. Но не это самое худшее. Его поклонницы, как всегда, поймут все по-своему и начнут тебе пакости устраивать. А знаешь, хорошее развлечение намечается, – резко обернулась ко мне девушка с широченной улыбкой на губах.

Ух! Лучше бы она так не улыбалась. От ее жутких клыков мне стало не по себе.

– Год обещает быть веселым, – усмехнулась я, хотя веселья точно не испытывала, но и страха не было.

– А как тебе декан? – усевшись на кровать, спросила Верта.

Я скривилась. Тоже расправила постель, забралась на нее с ногами, только потом решила ответить:

– Отрицать его привлекательность, так же, как и ум, глупо. Он наверняка стар, мудр и проницателен. Пользуется бешеным успехом у девушек и женщин. Но, признаться, меня совсем не привлекает. Из него получился бы прекрасный наставник. И не в том плане, что он наш преподаватель, а именно как наставник-друг. Хотя это и недопустимо по отношению к декану, – пояснила я, подбирая слова. – Понимаешь, я сейчас в такой ситуации нахожусь непонятной...

На миг замолчала, вспоминая свои ощущения от чтения книг. Как я всегда кривилась, когда описывали героя преклонных лет, запавшего на юную красотку. И всегда хотелось закричать: «Не верю!» Вот и сейчас я никак не могла представить красавца Шервэ с одной из адепток. Себя я в этой роли даже не рассматривала.

– И в чем непонимание? – после затянувшейся паузы спросила тролльчанка.

Я попыталась объяснить ей свои размышления. В конце она снова улыбнулась, да так искренне, что я не сдержалась и улыбнулась в ответ.

– Хоть одна адекватная попалась, – констатировала Верта. – А то все поголовно сразу же влюбляются или в магистра, или в ректора. На что надеются – непонятно.

– Блажен, кто верует, – вырвалось у меня.

Соседка кивнула, подтверждая мои слова.

– Ладно, давай спать, завтра рано вставать, – сказала она.

Я хотела было согласиться, но тут же вспомнила, что не собрала сумку.

– Ой! Я же к завтрашнему дню не подготовилась. Надо собраться, а то утром будет некогда. – Я хотела вскочить с кровати, но меня остановил

жест тролльчанки.

– Не торопись. Завтра тебе ничего не понадобится. Вот чем ты слушаешь? Я же говорила: пока вам ничего не понадобится. Первую неделю занятий у вас будут выявлять скрытые таланты, к чему есть предпочтения, но нет предпосылок и наоборот, чтобы знать, на что делать упор в первую очередь, что развивать, – стала пояснять Верта.

– То есть лекций у нас пока не будет? – дошло до меня. Собеседница кивнула. Но все же я встала, чтобы посмотреть расписание. – Прорицание, менталистика, артефакторика, сновидение, – прочла я и на пару секунд зависла. – Сновидение? Мы там спать будем?

– Нет, – засмеялась тролльчанка. – Сноходцы – редкий дар. Он дается не каждому. Но весьма полезный для наемников высшей категории, когда надо защитить своего нанимателя. Через сны они могут всегда узнать, где кто находится. А также через сны можно передавать на большие расстояния важную информацию, особенно не предназначенную для чужих ушей.

– Здорово, – протянула я. – А дальние расстояния распространяются на другие миры?

– Это зависит от силы и дара сноходца. Где-то в летописях я читала, что был один такой маг, он не только сквозь любое пространство проходил, но и время не представляло для него помехи. Больше таких не было, а свой дар он так никому и не успел передать, потому что не имел наследников. А потом просто не вернулся из очередного сна. Больше о нем никто ничего не слышал, – рассказала соседка.

– Ты много чего знаешь? Скажи, а почему наша академия называется Академией преображений? Могли бы назвать просто Академией магии, – задумалась я.

– Потому что у нас учебное заведение широкого профиля. Здесь несколько факультетов разной направленности. Но наша альма-матер не одна. На Хатаре их пять. Нашу ты уже знаешь. В Вэлласе расположена Академия хаоса и тьмы, там учатся только темные маги, не имеющие другой магии. В Лийтаже – Академия ведьм, там, правда, не только ведьмы учатся, но и маги с зачатками зельеваров. Уникумы, способные по запаху определять травы, быстро выявлять яд в еде и питье, умеющие сами изготовить зелье на любой вкус. Зельевары – самые опасные маги, – скривилась Верта.

– Ого! А я всегда считала их самыми безобидными. Подумаешь, травки, корешки... – покачала головой я.

– Об их безобидности узнаешь на ядоведении, – прищурила глаза тролльчанка. – Заодно и попробуешь, насколько это просто, сварить зелье.

Даже засыпав все, что написано в списке, не всегда получится нужное. Так что я бы посоветовала не быть такой легкомысленной. Навыки нужны на все.

– Я поняла, – покаянно кивнула. – А какие еще есть академии? Ты мне только о двух сказала. А еще? Их же всего пять? Наша, как я понимаю, третья?

– Да, наша третья. Четвертая находится в драконьих горах, это Ашаратская академия неба, там учатся только те, кто умеет летать, или маги воздуха, или универсалы, но с узкой специализацией, – пояснила Верта. Я же не совсем понимала.

– Подожди, а зачем летунам учиться летать? У них ведь это в крови. Или я чего-то не понимаю?

– В Ашаратской академии учат всему тому, что и у нас, но разница в том, что они это все изучают в небе. У них двойная нагрузка: не только мозг заставлять работать, но и удерживать концентрацию равновесия. В воздухе сложно оставаться на одном месте. Но именно на это и делается упор...

Верта задумалась. Я и сама пыталась представить себе одно такое занятие и не смогла. Для меня это оказалось слишком сложным. И зачем столько трудностей? Чем плохи обычные классы? Видимо, чужие мысли – потемки, понять их достаточно сложно. Хорошо, что я туда не попала. Высоты я не боюсь, конечно, но висеть в воздухе вряд ли смогла бы.

– А последняя? – пришла я в себя и сразу задала вопрос.

Трольчанка сдвинула брови, на миг прикрыла глаза.

– Шеорийская академия экспериментальности, – почти выплюнула девушка, удивив меня до глубины души.

– И что с ней не так? – осторожно спросила я. Сначала думала, Верта не ответит, настолько она ушла в себя. Но, встряхнувшись, она вперила в меня свои синие глаза. Я вздрогнула.

– С ней все нормально, а вот с теми, кто там учится, – нет. Знаешь, почему она называется экспериментальной? – Я отрицательно мотнула головой. – Там собирают всех смертельно опасных существ – василисков, от взгляда которых каменеют, хотя есть разные особи с множеством талантов; змедедов, у которых вместо волос ядовитые змеи, укусы одной такой «волосинки» может быть смертелен; койторов, на вид миролюбивых, с внешностью фей, но имеющих способность менять внешность и убивать взглядом, обращать в пепел; ратрахов, вообще не имеющих магии, но самых сильных проклятийников. Им даже формулы проклятия не надо выводить, достаточно пожелать.

– А как они сами сосуществуют под одной крышей? – Я была удивлена. Информация о последней академии заставила передернуть плечами. К такой и подходить было опасно, не говоря уже об учебе.

– На них ограничители, которые они имеют право снимать только на закрытых полигонах во время практики, – пояснила Верта. Она сникла окончательно, и я поняла: именно с этой академией у нее что-то связано, может быть, даже то, из-за чего она такой стала. Понятное дело, расспрашивать сейчас было не время и не место.

– А зачем нужна такая опасная школа? – все-таки не сдержалась я от вопроса.

– Это своего рода тюрьма для трудновоспитуемых. Именно для самых опасных существ. Там они за шесть лет учатся брать под контроль свою силу, сдерживать родовые навыки, ведь им придется жить среди других рас. А это весьма опасно. Для этого и организовали пятьдесят лет назад экспериментальную академию. Не спорю, она и правда нужна, потому что у подростков, входящих в силу, могут возникнуть проблемы, с которыми не могут справиться родители или наставники в домашних условиях. Совместное обучение с другими помогает усилить контроль над собой, – пояснила Верта слишком глухо.

– И что, не бывает никаких казусов? Ведь поначалу сложно контролировать силу. По себе знаю, – выдохнула я.

– Бывают, конечно. Как без этого? Но там везде стоит такая защита, что нам и не снилась. Над ней работали все архимаги Хатара. И оно того стоило. Если кто срывается, его смертоносная магия мгновенно блокируется, а адептов, как виновника, так и его жертву, мгновенно выводят из строя. Так все остаются живы и относительно здоровы, – ответила девушка.

– Н-да... – Это все, на что меня хватило. – Надеюсь, мне повезет с ними не встречаться.

– Сомневаюсь, особенно если дойдешь до третьего курса, – почему-то горько усмехнулась тролльчанка.

Я удивленно вздернула бровь.

– Объясни, – попросила, пытаясь держать глаза открытыми. Спать захотелось невероятно. Но нельзя было оставить без объяснений недосказанности, особенно когда они настолько пугающие.

– Раз в три года проводится турнир между академиями. В этом году наша заняла второе место, следующий турнир как раз через три года. Учитывая твою силу – еще не раскрытую, заметь, – уверена, что тебя точно возьмут туда. Вот и встретишься с ними.

– А ты? Разве не поедешь на турнир? – Я оглядела тролльчанку. С ее силой и умениями наверняка ей там самое место.

– Нет. Во мне нет магии, я только и могу управляться с призраками, иногда с умертвиями. Больше никакой магией не владею, поэтому меня точно никто не возьмет. Физическая сила там не главное. Нужны способности посильнее, – ответила Верта. В ее голосе отчетливо зазвучала тоска.

– Может быть, еще не все потеряно, – подмигнула я. – За три года многое меняется, так что не стоит зарекаться.

– Ты права, – легко согласилась тролльчанка. – А сейчас давай спать. Мы и так непозволительно долго засиделись.

– Да, спокойной ночи, – падая на подушку, отозвалась я.

Светильники погасли, стоило Верте хлопнуть в ладоши. Я мгновенно провалилась в сон.

Поле. Вокруг трибуны. Я стою сбоку, наблюдаю за поединком Гиэра и странного парня в очках. От него исходит угроза, я даже во сне ее хорошо ощущаю. Появляется нехорошее предчувствие, когда соперник зазнайки тянет руку к очкам. Из моего горла готов вырваться крик. Я выставляю руку вперед и швыряю зеркальный отражающий щит перед Гиэром. Тип напротив срывает очки, и через мгновение раздается грохот. Василиск с магией заморозки. Он сам превращается в лед, только его глаза опасно и разъяренно блестят.

К нам подбегают Шервэ и еще один незнакомый мужчина. Гиэра уводят в лазарет, мне что-то говорят, но я не слышу. В груди клокочет ярость пополам с досадой. Нас пытались нечестно вывести из строя. Не позволю, мы и так их всех...

С кровати я подскочила вся липкая от пота. Станный какой сон. Я все видела настолько четко, словно сама там была. Мотнула головой, но образ застывшего от ужаса Гиэра не давал покоя. Я его защищала? Уму непостижимо. А еще так легко сорвавшийся с моих ладоней щит. Я же знать не знаю, как и что делать. Но больше всего я мучилась от недосказанности последней мысли сна.

– Ты чего? – донесся до меня голос Верты.

Я смотрела на нее и не видела. Картинка, показанная во сне, до сих пор стояла перед глазами. Сама не заметила, как рассказала все увиденное тролльчанке. Она присела на мою кровать, взяла меня за руку и тихо стала говорить:

– У тебя сегодня прорицание. Расскажи об этом магистру Сотишу, он точно скажет, что это значит. Заодно проверит тебя на способности. Уверена, не просто так тебе это приснилось. А сейчас вставай, топай в душ, до пробудки еще пятнадцать минут.

Как сомнамбула я отправилась в душ. Избавиться от наваждения сна получилось только под ледяной водой.

Одевшись и собравшись, мы отправились на завтрак. Новый день начинался странно. Что он принесет дальше? О походе к ректору я благополучно забыла.

Глава 4

Сегодня мой дракончик решил остаться в комнате. Странно. С чего вдруг? За день я успела к нему привыкнуть. Потому сейчас рука то и дело пыталась коснуться «воротника». А его не находилось. Ладно, вечером узнаю, почему он так себя повел. Может, что-то замыслил? Главное, чтобы академия выстояла.

По дороге в столовую мы с Вертой решили никому ничего не говорить. Кто знает, вдруг это только странный сон, навеянный разговором о турнире, вот мне и приснилось такое. Не спорю, раньше мне иногда снились вещие сны, но это было редко, потому сказать нечто определенное о своем даре предвидения оказалось сложно.

На этот раз в столовой обошлось без происшествий, только Итиар поглядывал на меня недовольно, но молчал. Наверняка думал, что смог бы проконтролировать ситуацию, будь со мной рядом. Я хотела сказать что-нибудь на его недовольный взгляд, но потом просто махнула рукой. В конце концов, он, наверное, беспокоился. Хотя как можно волноваться за того, кого знаешь всего два дня, я не понимала.

– У нас сейчас прорицание, – восторженно произнесла Киша с соседнего стола.

Айза поджала губы, но ничего не ответила. Она сверлила меня взглядом. Наверняка наслышана о моих ночных подвигах. Только ей-то что с этого? Очередная поклонница Шервэ? Мужчине можно только посочувствовать, сколько на него одного желающих.

– У тебя же нет дара, чему ты радуешься? – все-таки подала голос некромантка в каком-то там колене.

– Все равно интересно, а вдруг и у меня что-нибудь получится, – не обращая внимания на злой тон подружки, запищала «крыска».

Я не захотела дальше слушать их разговор. Встала, пожелала всем хорошего дня и отправилась к выходу. При этом настолько глубоко ушла в себя, что не заметила зазнайку. Но он, правильно оценив мое состояние, не стал приставать ко мне, даже посторонился.

– Лиза, о чем ты думаешь? – догнал меня Итиар. – Все утро сама не своя.

– Сон мне странный приснился, – отозвалась я. – Все было как наяву. Но понять, сон это или видение будущего, не могу. Мне сложно.

– О! Тогда спроси сразу у магистра, он тебе ответит, и ты перестанешь

мучиться сомнениями, – посоветовал юноша.

– Да, Верта то же самое сказала, – кивнула я. – Попробую обсудить этот вопрос с преподавателем.

– Но так, чтобы никто не слышал, – предупредил рогатик.

Я удивленно глянула на него.

– Почему? Какая разница, когда и при ком спрашивать?

– Если желаешь проблем и дальше, то можешь смело оповещать всех, что у тебя есть дар, – пожал плечами собеседник.

– А теперь можно то же самое, только четко, доступно и понятно, – попросила я, останавливаясь.

Итиар застыл напротив меня.

– Прорицателей не так много, а к тем, кто есть, очередь на год вперед. Все хотят знать свое будущее, только пространственники сами могут его узнать, побывав там. Но сейчас и для них поставили запрет, потому что они поменяли книгу судьбы не только свою, но и чужую, а это запрещено. Так, я отвлекся. Вот представь, как тебя начнут доставать, когда узнают, что ты имеешь дар прорицательства. – Товарищ сощурил глаза, а я задумалась. Он прав, даже мои грубость и вынужденное хамство не заставят народ отступить от своей цели. Ну уж нет, не надо мне такого счастья. Я даже плечами повела.

– Надо же, какая идиллия! Иномирянка с извращенным вкусом? – раздалось позади нас.

Гиэр. А счастье было так близко. Я-то, наивная, решила, что он оставил меня в покое. И при чем тут извращенный вкус?

Только сейчас я заметила, что рогатик держит мою руку в своей. Хм, странные тут, однако, ассоциации. Я обернулась к зазнайке, навесила на лицо улыбку и пропела:

– Боюсь, это не у иномирянки извращенный вкус, а у некоторых зазнаек слишком высокое самомнение. Считаешь, все должны падать к твоим ногам? У меня другое мнение. Я выбираю друзей по внутренней красоте, а не по внешней. Поэтому займись лучше красавицами, облепившими тебя, все ж польза будет, физиологию еще никто не отменял.

– Займусь обязательно, – ответил мне широкой ухмылкой Гиэр. – А тебе советую образумиться. Все равно от меня не убежишь, ты уже ко мне равнодушна.

– Ух ты! В тебе открылся дар прорицательства? – Я фальшиво удивилась, сама в этот момент вспомнила свой сон. Ведь именно его я защищала. Почему? С какой радости? Неужели он прав?

– Не обязательно его иметь, чтобы увидеть твою реакцию на меня, –

самодовольно ответил зазнайка.

– Блажен, кто верует, – озвучила я недавнюю фразу, после чего развернулась и отправилась на занятие. Мне надоело препираться с этим типом. Он вызывал только глухое раздражение, не более. Ни о каком интересе и речи быть не могло.

– Я с тобой еще не закончил. – Холодный тон резанул по ушам, властный и надменный, он едва не заставил меня остановиться.

– Зато я с тобой закончила, ты мне надоел, – не оборачиваясь, помахала ему рукой. – Слишком утомительный, а у меня еще день впереди.

Я ускорила шаг. Теперь уже сама тащила Итиара за руку, чтобы поскорее избавиться себя от общества зазнайки.

– Беги, беги, ледышка, далеко не сбежишь, я найду, как тебя растопить, – донеслось до меня.

Хмыкнула, но свои мысли оставила при себе.

– Итиар, а откуда ты так хорошо знаешь академию? Ты же первокурсник, – спросила я, когда он потянул меня в другой коридор.

– Мой старший брат здесь учился, я к нему сюда на каникулы приезжал, ему нельзя домой, магия слишком нестабильна. Он мне все здесь и показал. Он в этом году выпустился, – ровно поведал товарищ, но я отчетливо уловила фальшь.

Интересно, что же скрывает мой личный проводник? Стало интересно разгадать его загадку.

– А на каком факультете он учился? – продолжила я расспросы.

– Стихийник. Он универсал, имеющий все четыре стихии. Потому и сложно было справиться с ними.

– А у тебя только некромантия? – Я прищурилась. Возникли странные мысли, но я не спешила их озвучивать.

– Нет, низкий уровень прорицательства. Немного магии стихий. Это наследственное. Больше всего развита некромантия, – поведал юноша.

Теперь вроде и правду говорил, но что-то недоговаривал. И мне вдруг стало интересно, что именно. Он хотел на боевую магию. И наверняка уверен в своих силах. А сейчас сказал, что обладает магией всех стихий понемногу. Соврал. Не желает показаться лучше, чем есть? Что же он скрывает?

– Ты во мне решила дырку взглядом просверлить? – слишком спокойно со смешком спросил рогатик.

Я вздрогнула, сама не заметила, как слишком пристально уставилась на парня. Красавцем его назвать было нельзя. Больше подошло бы описание – обычный. Внешность такая, что увидишь и не запомнишь.

Вроде и не отталкивающая, но все-таки совсем невзрачная. Только рядом с ним во мне прибавлялось уверенности в собственных силах. Я улыбнулась.

– Это я задумалась, а не тебя взглядом сверлила, – отмахнулась от собеседника. – Мы не опоздаем? И ты так и не сказал, к какой расе относишься, – попеняла парню.

– Если не поторопимся, то опоздаем, – подмигнул Итиар и на этот раз бросился вперед.

Ловко ушел от вопроса. Мне пришлось бежать за ним. В аудиторию мы влетели с гонгом, означающим начало урока.

Ну хоть какое-то разнообразие. Здесь одиночные столы находились как в обычном универе. С той лишь разницей, что на каждом стояли шары. Простые белые, на подставке. Свободными оставались только два места: одно перед Айзой, второе позади Гиэра. Я вздохнула и села позади зазнайки, а Итиар разместился перед Айзой.

– Ты решила ко мне поближе? – обернулся самодовольный тип.

Отвечать не стала. Наблюдала за входящим преподавателем. Высокий, широкоплечий, с прямым носом и колючим взглядом. В нем чувствовалась уверенность и сила. Стремительно подойдя к своему столу, остановился и обвел нас всех взглядом с легким прищуром.

– Ясного дня, адепты. Меня зовут магистр Атиар Сотиш. Сегодня мы попробуем выявить ваши способности к прорицанию. Как это сделать? Достаточно легко. Вы должны задать вопрос и очень сильно захотеть узнать на него ответ. После этого положить руки на шар и думать о вопросе. Что будет дальше, мы вместе с вами и узнаем. Начинайте.

У меня тут же пронеслась в голове мысль узнать, кто такой Итиар. Но пришлось выбросить ее из головы. Хотелось, чтобы он сам об этом рассказал. Тогда что меня интересует? Не люблю загадывать в будущее. Хотя... Мой взгляд упал на макушку Гиэра. Интересно, он добьется своего? Сможет растопить мой лед?

Сосредоточившись на своем вопросе, я положила руки на шар. А в следующую секунду перед глазами возникло видение: Гиэр в белом костюме, под руку с девушкой, лица которой я не видела, идут к алтарю.

Видение пропало. Ну вот, запуталась еще больше. Жалко было лицо невесты показать? Что за несправедливость.

– У тебя же получилось, почему такое разочарование? – Рядом со мной оказался преподаватель.

– Только наполовину. Часть видения как в тумане, – пожаловалась я.

– Значит, правду тебе пока рано знать. Так часто бывает. А потенциал высокий, поздравляю, – легонько хлопнул по шару магистр, отчего он тут

же потух. Надо же, я и не разглядела, как он переливался. Сидела с закрытыми глазами.

Преподаватель пошел дальше. Я только собралась расслабиться, как в переговорнике зазвучало:

– Адептка Горовина, срочно к ректору!

– Блин, я и забыла даже о нем, – застонала я, чувствуя, что с большим удовольствием забралась бы под стол, лишь бы только не идти никуда. Но пришлось вставать и тащиться в кабинет ректора. Благо заблудиться мне не грозило, он находился на этом же этаже в конце коридора.

Выйдя за дверь, решительно направилась к нужному кабинету. Подойдя, постучала. Получив разрешение войти, дернула дверь на себя. Она открылась легко. Я оказалась в святая святых академии. Сразу видно, ничего лишнего, типично мужской кабинет. Один стеллаж около стены, забитый книгами. На полу ковер в пастельных тонах. Массивный большой стол, за которым сидел мужчина с седыми волосами и пронизательным взглядом. Напротив него вполоборота ко мне расположился Шервэ. Он бросил на меня мимолетный взгляд и снова стал разглядывать стену и окно.

– Адептка Горовина? – задал вопрос глава академии. Я кивнула. – Думаю, ты знаешь, зачем тебя вызвали?

– Знаю. Но своей вины не признаю. Это вышло случайно. Я всего второй день овладеваю магией, а меня сразу отправляют на кладбище, не рассказывают, как сдерживать рвущуюся наружу силу, как управлять стихиями. Потому и результаты такие непредсказуемые, – выдала я на одном дыхании.

Мужчины переглянулись. Шервэ впился в меня таким взглядом, словно собирался просканировать мои внутренности.

– Я все могу понять, но чем тебе моя одежда не угодила? Так нравится рассматривать обнаженных мужчин?

Это он решил меня смутить? Наивный.

– Магистр Шервэ, у вас красивое тело, но ничего принципиально нового я не увидела. Поэтому могу только повторить сказанное: это правда вышло случайно. Я даже не знаю, почему моя сила огня выбрала образ котенка.

– И много ты тел видела? – вырвалось у декана.

Я удивленно на него посмотрела.

– Это относится к делу? Если да, то я отвечу, мне не сложно. Как уже успела понять, у вас слишком пуританские правила и нормы поведения. У нас с этим проблем нет. На пляже летом можно всякое увидеть. Потому что девушки и парни загорают в купальных костюмах. Закрыты только

стратегически важные участки тела, все остальное открыто. Существуют нудистские пляжи, там запрещено находиться даже в плавках. Поэтому одним обнаженным телом мало кого можно соблазнить, – поведала я.

По мере рассказа глаза мужчин увеличивались в размерах. В этот момент я вспомнила Даньку. Какая же дура я тогда была, повелась на его красивую внешность и шикарное тело. А вот гнили внутри не разглядела. Теперь на эту удочку не попадусь.

– Что ж, Горовина, можешь идти, мы подумаем, как с тобой быть дальше, – заметил ректор.

В его глазах плясали смешинки. Зато Шервэ сидел как кол проглотил – ровно и напряженно.

Я покинула кабинет, но дверь до конца не закрыла. Стало интересно, что же они решат со мной делать. Несколько минут стояла тишина. Первым начал разговор ректор:

– Шервэ, ты же понимаешь, что должен обучить ее. Иначе наша академия развалится. И не вздумай отказываться, она по крайней мере не настроена на твою кандидатуру.

– Почему я? Считаешь, у меня больше нет дел, кроме как возиться с необученной адепткой? – В голосе магистра чувствовалась злость.

– Нет, но помочь ей сможешь только ты. Кто у нас еще из преподавателей некромант-универсал? Назови хоть одного, и я сниму твою кандидатуру с повестки дня, – ровно отозвался глава академии. – Не мне же ее учить. Да и возможности не будет. Я уеду на пару недель. Вызвали во дворец. Там привидение совсем страх потеряло.

– А он у привидений бывает? – усмехнулся Шервэ. Но потом все же произнес: – Ладно. Возьмусь за обучение Горовиной. Неизвестно, какие еще сюрпризы преподнесет нам иномирянка. И почему именно у них самая сильная магия? Что ни попаданка, так хоть сразу степень магистра давай.

– И много ты знаешь попаданок?

Ох, не понравился мне тон ректора. Но декана он не смутил.

– Моя адептка четвертая. Второй была твоя жена, если я не ошибаюсь. – В голосе магистра сквозил смех. – И все как на подбор: универсалы с даром прорицания, и одна даже сноходка оказалась.

– Да, она теперь в секретной службе его величества, – с гордостью отозвался ректор. – Она была первая. Когда же это произошло? Пятьдесят четыре года назад. Я тогда был деканом стихийников. И обучать ее пришлось мне. Интересные личности – иномирянки.

– Ладно, ты меня убедил, – как-то слишком легко согласился Шервэ. – А теперь расскажи мне, что за секретные депеши ты получил? Уж больно

задумчивое и обеспокоенное лицо у тебя было.

– У нас на первом курсе сразу два наследника: Гайтариэр даэссэ Миртазартир Тарनावийский и Итабиэртар ассиэна Лигантуш Ашаратийский. И ни одного мы в лицо не знаем.

– Наш наследник и наследник драконов? Вот ранранш! А испытательные шары не выявили ни одного, ни другого? – забеспокоился декан.

– Ни одного. Оба умело замаскировались. Это меня и настораживает. А вдруг с ними случится что-нибудь? Хотя, с другой стороны, что может произойти в стенах академии? – задумался ректор.

– Ты прав, вряд ли они дадут себя в обиду. А мы понаблюдаем за всеми. Я же попробую...

Что именно собрался сделать Шервэ, мне не удалось узнать. Раздался гонг. Пришлось отправляться на следующую пару. Благо первым из кабинета прорицания выскочил Итаиар. Заметив меня, расплылся в улыбке.

– Что тебе сказали? Наказали? – тут же поинтересовался товарищ.

– Нет. Меня будет наш декан обучать, только я по идее об этом еще не знаю, – заговорщицки поведала парню.

– Подслушивала? – догадался Итаиар.

– Ага, должна же я была знать, к чему готовиться, – быстро отозвалась в ответ. Хотела было еще про принцев сказать, но решила оставить это в тайне. В конце концов это не мой секрет, чтобы я о нем болтала направо и налево.

– Узнала. Легче стало? – сузил глаза Итаиар. Я мотнула головой.

– Не-а. А что на занятии было? У тебя есть дар? Получилось добыть ответ на свой вопрос? – затараторила я.

– Не совсем. Во мне почти нет дара к прорицанию. Только небольшая искорка. Получилось увидеть размытые пятна, не более, – нахмурился рогатик. Я погладила его по руке.

– Не переживай, зато у тебя куча других талантов. Их и развивай, – посоветовала парню. – Кстати, а что у нас сейчас?

– Менталистика, – с готовностью отозвался он. – Сейчас начнем читать мысли друг друга.

– Зачем? – удивилась я. Этого только мне не хватало. Незачем кому-то знать мои мысли. Я определенно против.

– Не пугайся так. Всем адептам дают задание прочесть одну определенную мысль, которую ты разрешишь увидеть. Углубляться в сознание запрещено, – пояснил товарищ.

Я облегченно выдохнула.

На этот раз мы пришли первые. Заняли места рядом. Постепенно подтянулись и остальные. Гиэр сел передо мной. Правда, перед этим не удержался от колкости:

– Надеюсь, ректора хотя бы в одежде оставила? Или его тоже решила рассмотреть во всей красе?

– Я смотрю, ты стал поборником нравственности? Или тебе завидно, что не тебя раздела? – скривив губы в улыбке, поинтересовалась в свою очередь я. – Могу устроить. Поклонниц будет больше, чем у магистра, ты же, в отличие от него, не бегаешь от фанаток. Да и они за тобой не спешат в очередь выстраиваться.

– Я пока все еще тебя жду, – нисколько не смутился зазнайка. – А раздеться я могу и сам, только попроси.

– Я, пожалуй, обойдусь. Меня одним обнаженным мужским телом не соблазнишь, скучно, – отмахнулась я от парня.

– Со мной скучно не будет, – пообещал зазнайка.

Я на это только хмыкнула:

– Пожалуй, в очередной раз откажусь, я сюда учиться пришла, а не любовников заводить.

Больше ничего не успела сказать, в аудиторию вошла женщина. На первый взгляд лет тридцати пяти, волосы русые. Пусть не блондинка, но это первая женщина, у которой волосы светлее каштановых. Я присмотрелась. Она не походила на уже виденных мной жителей этого мира, в ней было нечто другое. Пока сказать трудно, но у меня вдруг возникло ощущение, что она одна из иномиряннок, разговор о которых я подслушала.

– Меня зовут Светлана Розодина. Я буду вести у вас менталистику. – Певучий голос немного с акцентом уверил меня в своей догадке, и это не считая имени. Она посмотрела на меня, ее глаза заволокло легкой поволокой тоски, но тут же все пропало. – Сегодня мы выявляем ваши способности. Первое занятие покажет, на что вы способны. Сейчас вы разделитесь на пары и попытаетесь уловить посланную вам мысль своего напарника. А потом повторить ее вслух. Кто справляется с заданием, может попытаться еще раз, для закрепления эффекта. Начали.

Я обернулась к Итиару. Интересно, какую мысль ему послать? О, кажется, я придумала. Зачем изобретать велосипед, когда можно спросить... Хотя нет, он же озвучит эту мысль вслух.

«Хочу мороженого с шоколадной стружкой», – вырвалось у меня, прежде чем я успела еще подумать.

Итиар повторил мою фразу вслух. Я едва в ладоши не захлопала,

радуясь за него. И в упор посмотрела на напарника, ожидая от него мысль. Но, к сожалению, ничего не уловила. Мы пытались много раз, но результат так и остался нулевой. Эх! Не быть мне менталисткой. А жаль, так хотелось научиться если не читать мысли, то хотя бы ловить их. Ведь здорово же переговариваться мысленно.

– Лиза, давай еще раз, – дернул меня за руку Итиар. Он не желал сдаваться.

– Давай, только смысла я не вижу. Не получается ничего. Я совсем не слышу твоей мысли, словно глухая стена, – пояснила в ответ.

– Расслабься, попробуй отключить посторонние мысли, сконцентрируйся, – стал давать советы рогатик.

Я даже зажмурилась, так всегда лучше думалось. Но вокруг были только шорохи, ни единой мысли не поймалось.

– Нет, Итиар, не могу, видимо, неспособная я ученица. Не быть мне менталисткой.

– Надо будет после медитации попробовать. Сегодня вечером позанимаемся, после очищения сознания обычно срабатывает, – уверенно произнес собеседник.

– Не получилось? – ко мне подошла магистр. Я мотнула головой. – Ты с Земли?

– Да, из Санкт-Петербурга. А вы откуда?

Магистр довольно глянула на меня, потом вздохнула:

– Тоже оттуда, но столько лет прошло...

– Так ведь можно же попасть на Землю. Мне сказали, я могу на каникулы домой возвращаться, – с сомнением выдала я, вопросительно глянув на леди Розодину.

– Это когда есть куда возвращаться, мне некуда, я детдомовская. Так что... Просто иногда скучаю, но за тридцать лет привыкла уже. А что касается менталистики, не стоит расстраиваться, значит, в тебе скрыто много других талантов, – с теплотой в голосе произнесла преподаватель.

– Один из которых – компрометировать преподавателей мужского пола, – не смог не уколоть Гиэр.

Вот гад.

Магистр ничего не ответила, быстро записала тех, у кого получилось.

Надолго задерживать нас не стали. Вышли мы чуть раньше гонга и отправились в столовую. У нас оставалось два занятия: артефакторика и сновидение. Больше всего я ждала последнее. Азарт все возрастал, кровь закипала. И пусть мне не быть сноходцем – Верта говорила, что это скорее исключение, чем правило, но попытаться очень хотелось.

Верты и ее товарищей не было. Мы с Итиаром разместились за столом вдвоем. Но стоило сделать заказ, как передо мной пронесся вихрь.

– Привет! Выспаться успела? Наши девчонки рвут на себе волосы. Говорят, магистр Шервэ станет лично заниматься с адепткой, дважды оставившей его без одежды, – затараторил Хейнор.

– Не тараторь, помедленнее, – попросила я, скривившись. К тому же от его громкого голоса на нас стали оборачиваться. Только лишнего внимания мне и не хватало. – Откуда ты все это взял? Мне ничего подобного никто не говорил.

– Я говорю, – широко и беззаботно улыбнулся парень. – Так что готовься к ловушкам от обозленных поклонниц.

– Этого мне только не хватало. И при чем тут вообще я? – Сложив руки на столе, я положила на них голову и застонала. Хотела спокойно поучиться? Да сейчас. Видимо, у судьбы на меня другие планы. Она решила не давать мне скучать и расслабляться.

– Ха, нашла из-за чего расстраиваться. – К нам присела Торина. Сегодня ее волосы немного сменили цвет с синего на фиолетовый. – Не поддавайся на провокации, а главное, старайся не использовать магию в неустановленных местах, они на это и будут провоцировать, чтобы тебя исключили.

– Думаю, Лизе это не грозит. Необученную магичку с таким уровнем неконтролируемой силы не выпустят за пределы академии, она же угрожит не только себя, но и других, а отвечать ректору придется, – хохотнул Хейнор.

Итиар переводил взгляд с одного на другую, слушал, подперев голову рукой. А стоило им обоим замолчать, рогатик вкрадчиво поинтересовался:

– А кто разнес по академии новость о персональном обучении Лизы? А главное, зачем это было сделано?

– Точно, – воодушевилась Торина. – Наверняка специальная акция против иномирянки.

– Зачем? – это уже я задала вопрос, так как не могла вспомнить, кому настолько успела перейти дорогу. Девицы – поклонницы Шервэ не в счет.

– Видимо, кому-то твоя сила покоя не дает, – пожала плечами эльфийка. – Надеется успеть забрать ее во имя благой цели.

– Айза, – вырвалось у меня. На недоуменные взгляды пояснила: – Я имела счастье с ней пообщаться на некромантии. Неприятная личность в каком-то там колене.

– И что за вселенский заговор? – Над нами склонилась тень.

Я резко выпрямилась и... неудачно заехала макушкой в челюсть Гиэра,

так некстати оказавшегося слишком близко. Все услышали, как клацнули его зубы. Он зашипел.

– Плохая у тебя реакция. Мог бы успеть отстраниться, – невозмутимо пожала плечами я.

Обернулась. Смешок вырвался непроизвольно. Гиэр стоял с приоткрытым ртом и бешено сверкающими глазами.

– Лиза, ты поела? Нам пора на артефакторику, – едва сдерживая смех, потащил меня за руку Итиар.

Меняхватило только на кивок. Если бы прямо сейчас расхохотались, зазнайка пришиб бы нас прямо там, а мне моя жизнь еще дорога.

За нами вскочили и Торина с Хейнором. Последний хлопнул Гиэра по плечу.

– Держишь, парень, скоро пройдет, сможешь и дальше сыпать остротами. А пока нам пора.

Мы пулей выскочили из столовой, едва не сшибая по пути адептов, и, оказавшись в коридоре, не выдержали и расхохотались. На нас смотрели как на идиотов. Все проходящие мимо сторонились четверых адептов, согнувшихся от смеха. Был бы у меня фотоаппарат, засняла бы для истории выражение лица зазнайки. Но, увы, мой телефон валялся разряженный в сумке, толку от него здесь никакого не было.

В аудиторию мы ввалились, все еще улыбаясь. Хейнор помчался на свое занятие, а Торина отправилась по делам. Ей сейчас не до занятий было.

Стоило оказаться в классе, как мои глаза разбежались. На стенах висели разнообразные амулеты в виде подвесок, перстней, браслетов и даже кинжалов с выгравированными символами. Я так засмотрелась, что не заметила появления преподавателя. Стоя напротив кинжала, не могла оторвать от него глаз. Мои руки то и дело тянулись потрогать его, погладить, я даже их за спину спрятала, чтобы меньше искушения было.

– Нравится? – раздался голос над ухом.

Не оборачиваясь на вопрошавшего, кивнула.

– Очень. Он притягивает, манит взять его в руки, от него исходит сияние, – начала рассказывать я о своих ощущениях.

– Поэтому ты руки за спину спрятала? – Вопрос был задан серьезным тоном. Я ответила лишь кивком. – Что ж, поздравляю, ты только что прошла одно из испытаний.

– Какое? – Только сейчас я посмотрела на своего собеседника и покраснела. Все это время рядом со мной стоял преподаватель.

– Присаживайтесь на свое место, я сейчас объясню, – отозвался

магистр.

Я быстро прошмыгнула к Итиару.

– Не мог предупредить? Блин, лоханулась конкретно, – зашипела на рогатика.

– Последнюю фразу потом объяснишь. А что касается предупредить... Я тебя несколько раз звал, ты не реагировала, застыла перед клинком как вкопанная, ни на что не реагировала. А потом и магистр запретил тебя отвлекать, наблюдал за реакцией, – пояснил товарищ.

– Итак, только что вы видели, как адептка Горовина прошла испытание. В чем оно заключается, я объясню позже. Сейчас каждый из вас по очереди станет подходить к артефактам и слушать их. А я буду наблюдать за вашей реакцией. После того как закончите, поясню суть задания. Начинайте.

Следующие полчаса мы наблюдали за адептами, проходящими мимо амулетов. Одни спокойно совершали обход и возвращались на место. Другие изредка застывали около какого-нибудь изделия, прятали руки, как я, с трудом отрывались от созерцания и с безумными глазами возвращались на место. Итиар прошел одним из первых, нигде не затормозив, и сейчас наблюдал вместе со мной за остальными.

Трое адептов не смогли справиться с тягой. Они потянулись к выбранным артефактам и в следующую секунду оказались отброшены от стены.

– Что ж, поздравляю, трое из адептов условно мертвы. Их сила оказалась слишком слаба, артефакту ничего не стоило пробить защиту, – начал магистр, как только все заняли свои места. – Из них не получится ни артефактника, ни стайрима – того, кто не может сам создавать амулеты, но прекрасно справится с нейтрализацией заклятия. Как вы, наверное, уже поняли, легко прошедшие испытание – артефактники. Сумевшие справиться с зовом и не поддаться на провокацию амулета – стайримы. Сейчас вы должны разбиться на пары: артефактник – стайрим. И дальше я расскажу, что станем делать в оставшееся время.

Послышались шепотки и шорох. Мы с Итиаром остались сидеть вместе, так как нам не надо было искать напарника, в нашей связке и так все получилось, как надо. Остальные спорили, шипели, особенно пришедший в себя Гиэр, оказавшийся стайримом. Он косился на меня, не торопясь искать себе пару. Ожидаемо, что он остался без нее. Довольно оскалившись, обернулся к преподавателю:

– Магистр Обитэр, а могу я присоединиться к паре Горовиной и рогатого? – поинтересовался зазнайка.

Мой товарищ гневно сверкнул глазами на такое обращение. Магистр тоже покачал головой, осмотрел аудиторию, но, как ни странно, согласился.

– Хорошо, присоединяйтесь. – Магистр еще раз обвел взглядом адептов, что-то пометил у себя на листке, после чего продолжил: – Для чего нужны такие связки? Кто-нибудь знает?

В аудитории повисло молчание. У меня же в голове крутилась одна мысль, и я рискнула ее озвучить:

– Артефактор создает амулет, а стайрим должен проверить его на силовое воздействие? Ведь, как я поняла, сам артефактор силу в изделии не чувствует?

– Абсолютно верно, – обрадовался преподаватель. – Для этого и нужны стайримы, чтобы помочь артефактору увеличить или уменьшить силу артефакта. Сам он действует вслепую.

– Тогда не важно, сколько стайримов имеет артефактор. Все зависит от уровня его силы и количества изготавливаемых амулетов, ведь чем их больше, тем сильнее мастер, а значит, для него одного помощника и напарника мало, – подал голос Гиэр.

И снова магистр довольно улыбнулся.

– В точку. Все именно так. И уже со следующего занятия мы попробуем самостоятельно изготовить артефакт, точнее, пока только создать заготовку. Потому что готовое изделие – долгий и кропотливый труд, за один день его не сделаешь.

Адепты довольно загалдели. На лицах у всех отражались предвкушение и радость. Странно, что их так воодушевило? Сама я вообще ничего не испытывала.

– Лиза, а какой бы ты хотела себе артефакт? – впервые довольно спокойно поинтересовался Гиэр.

– Не знаю, мне как-то все равно, – пожала я плечами. – К тому же не знаю, какие они вообще бывают.

– О, их великое множество. – Коварная улыбка вылезла на лицо зазнайки. – Защитные, маскирующие, притягивающие к себе внимание, отворотные и...

– Хочу отворотный, – перебив говорящего, тут же заявила я.

Недалеко от нас послышались смешки. Зато лицо Гиэра перекошилось.

– Зачем он тебе? Обычно девушки желают притягивающие взгляд, – удивился парень.

– А я неправильная девушка и хочу отворотный амулет, может, тогда ты оставишь меня в покое. – Склонив голову набок, я разглядывала красавца-зазнайку и абсолютно ничего к нему не ощущала. Только

странное тепло в груди, но оно было скорее дружеское, братское, если так можно выразиться, но не как чувство к понравившемуся парню.

– Мечтай, – хмыкнул Гиэр. – Тебе даже амулет не поможет избавиться от меня.

Прозвенел гонг. Нас отпустили на следующее занятие. Стоило подумать о сновидении, как проснулся азарт. Мне очень хотелось иметь хоть какой-то навык хождения по снам, хотя я прекрасно понимала – на это один шанс из миллиона. Но пока нас не обломали на проверке, надежда все росла.

– Лиза, ты куда так бежишь? За тобой стая шархатов гонится? – удивился рогатик, пытаясь угнаться за мной. Гиэр остался соблазнять очередную девицу, попавшуюся на его пути.

– Хочу занять самое удобное место, – обернулась я. Заметив, что мы обогнали всех и рядом никого нет, прошептала: – Вдруг мне повезет и я окажусь сноходцем? Представляешь, как это было бы здорово?

– Лиза, я бы не стал на это надеяться, – качнул головой товарищ. – Данный дар не просто редкий, а очень и очень специфический. Даже если он есть, смотрят на уровень силы.

– Зачем? – не поняла я. – Какое отношение сила имеет к дару хождения по снам?

– Самое прямое, – отрезал парень. – В снах можно заблудиться и остаться там навсегда. Чем меньше сила мага-сноходца, тем меньше шанс вернуться обратно. Понимаешь?

– Ого! Вот уж не знала, – сникла я в один момент. Стало не по себе. – Любая магия имеет две стороны медали?

– А ты как думала? За любой дар приходится платить. Сноходцам хуже всего, они со временем становятся бессмертными, – вздохнул собеседник.

– Вот глупый, так это же здорово, – снова воспрянула духом я. – Получить бессмертие – об этом мечтает любая девушка моего мира.

– Это ты сейчас шутишь? – округлил глаза Итиар. – Смотреть, как умирают твои родные и близкие, каждый раз начинать жизнь заново? Маяться от скуки после первых пяти-семи сотен лет – это может кому-то принести радость?

Я задумалась. Смотрела на рогатика и пыталась понять, что меня смутило. Тон, которым он говорил, наводил на размышления. Создалось ощущение, будто он прекрасно знает, о чем говорит. Будто успел испытать нечто подобное. Но, наверное, я ошибаюсь, откуда молодому парню знать, что такое бессмертие?

– Всегда хочется того, чего не можешь получить. Каждому хотелось бы

оставаться вечно молодым и красивым. Стареть никому не хочется, – пояснила я. – А сколько продолжительность жизни у твоей расы?

– Большая, – обтекаемо ответил Итиар, открывая передо мной дверь в аудиторию.

Я хотела уточнить, насколько большая, но, едва оказавшись внутри, забыла обо всем на свете. Столов в аудитории не было совсем. Вместо них на полу лежали мягкие подстилки. Окна были зашторены, под потолком горели светляки в виде звезд. Они хорошо освещали класс, но все-таки создавали легкий полумрак.

Мы нашли себе самое удобное место по центру аудитории. Остальные разместились кто у стены, кто у окна. Некоторые разлеглись на подстилках. Я села по-турецки и на миг прикрыла глаза. Тут хорошо медитировать. Спокойствие и расслабленность накатили сами собой, даже напрягаться не пришлось.

– Не усни, магистр Жайнэ не любит, когда засыпают на его занятиях, – подтягивая ко мне поближе свой коврик, произнес Гиэр.

Я открыла глаза.

– Вот умеешь ты все портить, я только засыпать начала, мне такой сон снился. – Я даже губами причмокнула.

– Меня увидела? Так только скажи, и я распахну для тебя свои объятия, – начал зубоскалить Гиэр.

– Если только ты дракон, ведь именно его я увидела, – спокойно парировала я.

Зазнайка раскрыл глаза пошире, а рогатик зашелся кашлем.

– Губа не дура, на драконов даже наши высшие аристократки не зарятся, а тут какая-то иномирянка без рода без племени, – зашипела позади меня Айза.

– В тебе столько злости, что я склонна подумать, будто драконы лично тебя оскорбили. Наверняка кто-то из них тебя отшил, вот ты и брызжешь своей ядовитой слюной. Проще надо быть, и к тебе потянется народ, – с легкой улыбкой посоветовала я.

Мой спокойный тон ее не обманул, она разозлилась еще больше. Я заметила, как позади нее словно темные крылья выросли, магия стала клубиться вокруг тела девушки.

– Айза, ты же знаешь правила, нельзя использовать силу в неустановленных местах. Или тебе надоело здесь учиться? – игриво поинтересовался Гиэр.

Тьма мгновенно исчезла.

– Кто же из драконов тебя так разозлил? – равнодушно

поинтересовался Итиар. – И зачем ты к нему вообще полезла?

– Никуда я не лезла, – с горечью отозвалась некромантка в каком-то там колене. – Отец послал портрет наследнику Ашаратии. Так принято в высших кругах. Мне через два года исполняется двадцать, самый возраст для замужества. Хотели и нашему принцу послать, но папу отговорили. Наследник Тарнави, говорят, сам решил выбрать себе супругу и отправился в академию.

– Получается, тебя обидел принц-дракон? Лично? – вернул разговор в нужное русло Итиар.

– Конечно, не лично, его сестра та еще язва. Сообщила, что принца не интересуют портреты девиц, предлагающих себя. Он решил найти ту, кто полюбит именно его самого, а не титулы и деньги, – совсем сникла Айза.

– И что тебя задело? – не поняла я. – Будь я на месте принца, поступила бы так же. Кому интересно, если на него вешаются только потому, что он принц? На его месте я бы нацепила на себя самую несуразную личину и стала бы невзрачной дурнушкой. Люблю эксперименты. Гиэр, ты в этом случае на меня наверняка и не посмотрел бы, – подмигнула я зазнайке. Потом повернулась к Итиару, его глаза сияли весельем: – А ты? Не стал бы мне помогать?

Ответить никто из них не успел. В класс вошел магистр. Но я успела заметить, как из глаз Айзы стала исчезать злость. Оставалось надеяться, что мои слова хоть немного дошли до нее. Тоже мне, нашла из-за чего злиться. Испорченный телефон еще никого до добра не доводил. А тут вообще сестра дракона наговорила гадостей, а разозлилась некромантка на наследника. Логика, ау! Вернись, я все прощу. Странный уровень мышления.

– Ясного дня, adeпты. Сегодня мы попробуем узнать, кто из вас на что способен, – прервал мои размышления преподаватель. – Что от вас требуется? Расслабиться, очистить мозг от посторонних мыслей, уйти в себя и попытаться покинуть собственное тело. Но если у вас получится, вы должны оставаться на месте, никуда лететь не надо, покидать аудиторию тем более. Всем все ясно?

Я огляделась. Несколько adeптов со страхом смотрели на преподавателя. Интересно, что он такого сказал? Почему я вижу на лицах однокурсников сомнения?

– Магистр Жайнэ, а если потом не получится вернуться в тело? Процедура отделения души запрещена законом, – подал голос Гиэр.

Преподаватель усмехнулся:

– Похвальное знание законов, adeпт, но вы также должны знать, что в

живом состоянии душу от тела отделить невозможно, а дух – это не душа. Вы всего лишь пытаетесь отпустить свой дух в свободное пространство, именно он является сноходцем, тело его в этот момент спит, – пояснил магистр.

По классу пронесся облегченный вздох. Я склонилась к Итиару. Меня мучили сомнения.

– А разве дух и душа – это не одно и то же? – задала я вопрос, который в тишине класса оказался оглушительным.

– Нет, не одно. Дух – это астральное воплощение вашего физического тела, а душа – неотъемлемая часть жизни вашего тела, – пояснил Жайнэ.

Я ничего не поняла, но больше вопросов задавать не стала. Вместо этого последовала совету и занялась медитацией. В тишине класса на меня снова накатила легкость и расслабленность. Закрала глаза. Сначала была темнота. Мои мысли крутились вокруг нашей аудитории. Я пыталась отрешиться от всего и попробовать взлететь. Видимо, мое желание оказалось настолько сильным, что сама не заметила, как опора под пятой точкой исчезла. Глаза сами собой распахнулись. Я и правда парила почти под потолком, но... в своем материальном воплощении. А на меня удивленно смотрел прозрачный Итиар. Сначала я испугалась, глянула туда, где он должен был сидеть, его тело с закрытыми глазами было на месте, а прозрачная субстанция парила рядом со мной.

– У тебя получилось? – прошептала я, довольная за товарища.

Он кивнул. Мы как по команде уставились сначала на остальных, потом на магистра. Он разглядывал нас, как диговинки. Интересно, что опять со мной не так?

Из всех только семеро смогли взлететь в прозрачной субстанции. Остальные, видимо, уснули. Преподаватель ждал еще несколько минут, потом хлопнул в ладоши.

Адепты открыли глаза, а я со всего маху приземлилась на пятую точку. От боли в копчике не спасла даже мягкая подстилка, я зашипела.

– Вам, адептка, надо учиться плавно приземляться, – ехидно отозвался преподаватель.

Ну вот, наверняка я снова накосячила, только пока не пойму в чем. Надеюсь, мне об этом сейчас расскажут. И действительно, магистр встал рядом со мной, оглядел с головы до ног.

– Что-то не так? – невинно осведомилась я, еще и глазами захлопала.

– Все не так. Зачем вы отправили свое тело левитировать? Задание было только освободить дух.

– Магистр, она нас всех видела, даже разговаривала со мной, – тут же

отозвался Итиар. – Такое мало кому под силу. Ведь астральное тело незримо для чужих глаз.

– Вот этот факт меня и смущает. Что ж, проверим, на что еще способна адептка. – Ох, не нравится мне оскал магистра. Очень не нравится. – После ужина жду вас в лаборатории номер девять. Там и выясним степень вашего дара.

– Мне уже начинать бояться? – буркнула я себе под нос и глянула на рогатика.

Он пожал плечами.

– А можно и мой проверить? – задала вопрос Айза.

Преподаватель присмотрелся к девушке, чему-то обрадовался и кивнул. Больше нам ничего говорить не стали. Выводы по каждому адепту магистр сделал, но нас в известность ставить не спешил. Более того, отпустил с занятий.

До ужина еще оставалось часа три. Я вспомнила, что в комнате дракончик один остался и его не мешало бы покормить. Да и саму академию было бы хорошо исследовать. А лучшим проводником определенно является Итиар. Пусть он и скрытный, но я чувствовала к нему необъяснимую симпатию. Он порой вел себя странно и нелогично, но это мне и нравилось.

– Ты сейчас куда? – в один голос поинтересовались Гиэр и Итиар.

Я не сдержала ухмылки, когда оба зло переглянулись.

– В комнату, там дракончик один остался. Не разнес бы чего, – ответила обоим сразу. – Встретимся за ужином.

Не став задерживаться, помчалась к себе. И как-то не ожидала, что во время занятия кому-то приспичит шлаться по коридорам. Заверачивая за угол, со всего маху в кого-то врезалась, отлетела и приземлилась на многострадальную пятую точку. Как ей сегодня не повезло! Только подняв голову и собираясь разразиться бурной речью, захлопнула рот.

– Адептка Горовина, тебе мало того, что ты меня норовишь без одежды оставить, так теперь еще и покалечить решила? – Глаза магистра Шервэ откровенно смеялись.

– Я не... – Слова застыли на языке. Поняла, как это будет выглядеть, и сама застонала.

– Ты хотела сказать «случайно получилось»? – слишком вкрадчиво поинтересовался магистр.

Я обреченно кивнула.

– И вообще, нормальные люди сейчас на занятиях, – вскинулась я. Между прочим, он мог и посторониться.

– Продолжай. – Скрестив руки на груди, декан ждал ответа. – Почему же одна неумная адептка во время занятий бегают по коридорам и сносят деканов?

– Нас отпустили пораньше, – спокойно отозвалась я, вставая. Сидеть на полу было неудобно.

– Отпустили? Чудесно, идем, начнем заниматься прямо сейчас. Не станем терять времени.

Декан развернулся и быстрым шагом проследовал к выходу. Ему даже не надо было проверять, иду я следом или нет. Естественно, мне ничего не оставалось делать, как пойти за ним.

– Иди на полигон, я через несколько минут там буду, – бросил магистр, исчезая в портале.

Вздохнула. Сначала подумала, а не сбегать ли мне за дракончиком? Но решила не рисковать. Только я оказалась перед полигоном, как по моей ноге что-то поползло. Едва не закричала. Но это оказался мой питомец, он будто услышал меня и сам пришел. Подхватив его на руки, зашла в круг. Теперь оставалось ждать магистра. И когда он появился, я не могла сдержать смеха.

Глава 5

– Магистр? Вам удобно? Зачем вы столько железа на себя нацепили?

Я смотрела на мужчину в железных латах и пыталась сдержать дикий хохот. Это он на войну собрался? А я главный злодей?

– А ты предпочитаешь, чтобы я после встречи с твоим огненным котом каждый раз уходил обнаженным? Так понравилось меня раздевать? – отозвался со смешком Шервэ, поправляя латы на плече.

– Зато ваши поклонницы стриптиза на много лет вперед насмотрятся... – вырвалось у меня, когда я заметила прилипших к окнам адептов.

– Кого? Что за стриптиз? – заинтересовался мужчина.

Я махнула рукой.

– Не кого, а что. Танец такой, с раздеванием, – начала отвечать, а потом сама себя остановила, заметив загоревшиеся интересом глаза преподавателя. – Ой, лорд Шервэ, лучше вам этого не знать. Начнем?

– Начнем, – с готовностью произнес декан.

То, что началось дальше, стало для меня кошмаром. Сначала все было довольно невинно: выпустить силу, контролировать ее, призывать обратно. Дозировать по частям. Иногда получалось, но чаще нет. Мой огненный кот прикипел к латам магистра. Если бы не его предусмотрительность, боюсь, я бы сожгла весь его гардероб.

Но чем дальше, тем сложнее. Меня стали заставлять бегать, выпускать магию, ловить ее и притягивать к себе. С темной силой оказалось сложнее. Она совершенно не хотела меня слушаться. Пару раз земля дрожала, магистр ругался, грозился скормить меня зомбикам, которых я сейчас подниму. Но толку от его угроз не было. У меня все еще не получалось укротить тьму. Через три часа с огненным котенком получилось поладить, он перестал плавить латы преподавателя, больше ластился ко мне и делал все, что от него требовалось.

На этом мои успехи закончились. Глядя на выжатую как лимон меня, Шервэ сжалился и отпустил на ужин.

– После ужина продолжим, – бросил он, когда мы покинули полигон.

– Не могу, мне сегодня надо быть в девятой лаборатории. Там надо мной будут эксперименты проводить, – вздохнула в ответ.

– Я так понимаю, на сновидении отличилась? – скорее констатируя факт, чем спрашивая, произнес декан.

– Да. Сама вместо духа взлетела, еще и с Итиаром пообщалась, пока он прозрачным был. Что не так – не поняла. Но магистр сказал явиться после ужина в лабораторию, проверять что-то будет, – поведала я о своих приключениях.

– Взмыла в материальном теле? – уточнил Шервэ. Я кивнула. Он задумался. – Это должно быть интересно, – усмехнулся напоследок и отправился в другую сторону.

Я осталась одна. Погладила дракончика и зло прошипела:

– Представляешь? Интересно ему. Нашли неведому зверушку, экспериментальный образец. Дай им волю, наверняка бы в клетку посадили и пустили на опыты.

Питомец, казалось, внимательно меня слушал, но не отвечал. Едва переставляя ноги, добралась до столовой. Желудок заурчал. На пути попался Гиэр. Он уже открыл было рот, чтобы изречь очередную язвительность, судя по его кривой ухмылке, но я начала первой:

– Сделай доброе дело, помолчи. Я не в настроении сейчас выслушивать твои гадости. Моя сила нестабильна, особенно после занятий с тираном-деканом. Поэтому просто возьми выходной и оставь меня в покое.

Сама не ожидала от себя такой тирады. Но мне простительно. За два дня слишком много чего случилось. Мне стало казаться, что я здесь провела как минимум год, не меньше. Тело ныло от слабости, ноги отказывались держать.

Обойдя Гиэра, приблизилась к столу, вокруг которого уже сидели Верта с компанией и мои новые товарищи, и просто упала на стул с блаженным стоном. Трольчанка с сочувствием посмотрела на меня, достала пузырек и протянула мне.

– Выпей, легче станет. Я слышала, это еще не все испытания на сегодня? – спросила она.

– Да, мало мне было занятий, так сейчас Шервэ из меня все силы вытянул. Садист самый настоящий. А еще и в подвал после ужина спускаться. Ты не знаешь, что в девятой лаборатории? – с надеждой глянула я на Верту и тут же сникла.

– Нет. Из нас туда никто ни разу не попадал. Мне и самой интересно, что в ней находится. – Глаза трольчанки загорелись азартом. – Вот побываешь там, потом и нам расскажешь.

– Я не одна туда иду, а вместе с Айзой. Уже не так стремно, – подхватывая кусок мяса и запихивая его в рот, произнесла я.

– Не так – что? – Верта даже вперед подалась. – Странные слова у тебя

иногда проскальзывают.

– Это привычка. А объяснять долго, – отмахнулась от нее. Мне сейчас лень было даже разговаривать, не то что объяснять привычные для меня, но непонятные для них слова.

– Но мы все равно найдем время, правда? – не унималась тролльчанка.

– Конечно, нам долго еще учиться, все расскажу, но не сейчас, – наевшись, откинулась на спинку стула. Тут же до меня дошло, сколько я съела. Н-да, такими темпами я скоро ни в одну дверь не войду.

– Лиза, нам пора, – встала из-за стола Айза.

Со стоном поднялась и я. Убейте меня кто-нибудь, авось получится отдохнуть.

– А ты знаешь, куда нам идти? – спросила я.

Она кивнула. Эх! Мне бы способность перемещаться порталами, как у Шервэ, сколько бы проблем удалось избежать и силы сберечь. Но я не умела, пришлось вставать и идти следом за некроманткой в каком-то там колене.

Дорогу она и правда знала. Шла уверенно, ни разу не запнувшись. Наши товарищи остались в столовой, пожелали только удачи. Да уж, у меня предчувствие, что она нам пригодится. А мне в особенности.

Знакомый подвал. Правда, на этот раз идти далеко не пришлось. Уже вторую дверь моя спутница дернула на себя и первой вошла внутрь. Хм, это лаборатория? А почему абсолютно пустая? Здесь не было вообще ничего. Еще и стены, выкрашенные в коричневый цвет, навевали тоску. На потолке горел свет. Точнее, весь потолок светился, давая свет и комнате.

– Интересно, что нам сейчас предстоит? – шепотом спросила я.

Айза пожалала плечами, оглядываясь. Я тоже начала крутиться вокруг своей оси, хотя смотреть здесь было не на что. Если только...

Около одной из стен появился стол, а на нем возлежала девушка. Все бы ничего, но она не касалась стола. Я подошла ближе. Даже рукой под ней провела. Действительно, незнакомка парила в воздухе.

– Тебе удобно? – недоверчиво спросила я.

Она кивнула и звонко рассмеялась.

– С кем ты разговариваешь? – ко мне приблизилась Айза.

Я показала ей на девушку.

– Вот, она над столом парит. Ты что, не видишь? – удивилась я.

– Нет. Здесь нет ничего, – уверенно заявила некромантка. – А ты меня за нос водишь.

– Зачем мне это? – удивилась я. Потом обернулась к незнакомке. – Ты кто? Почему я тебя вижу, а Айза нет?

– Потому что я не привидение, а астральный дух. Причем с чарами отвода глаз. Я удивлена, что ты меня увидела, – звонко засмеялась незнакомка. – Меня зовут Маргарита. А ты?

– Елизавета, – представилась я. И тут же не сдержалась: – Постой, ты та самая иномирянка, ставшая сноходкой?

– Интересно, и где это ты обо мне слышала? – Дух Маргарита мгновенно стала серьезной.

Я виновато опустила голову.

– Подслушала, – призналась в ответ. – Откуда мне знать, что это великий секрет.

– Иномирянка? С Земли? – снова повеселела она. – Как здорово. Теперь я понимаю, откуда твоя сила. Этот факт еще до конца не изучен, но я уже могу приблизительно ответить на вопрос: почему иномирянам достается столько магии.

– И почему? Ведь в нашем мире ее нет. И в моем роду не было магов или знахарей. – Я машинально уселась на стул, созданный собеседницей.

– Думаю, магия есть в каждом. Но воспользоваться на Земле ею нельзя. А стоит попасть в мир, где с силой нет проблем, получаем результат. Весь накопленный за годы жизни резерв рвется на волю. Как итог – неконтролируемая магия. С тобой ведь именно это происходит?

– Да, ты права, все именно так, – согласилась я.

Надо мной склонилась Айза. В ее глазах я заметила потрясение.

– На чем ты сидишь? Я слышу ваши голоса, но не вижу твою собеседницу. Странно. У меня никогда не было проблем с привидениями. Что сейчас пошло не так? – Айза ходила вокруг меня, рассматривая со всех сторон.

– На стуле, – отмахнулась я от некромантки и снова посмотрела на Маргариту. – Скажи, а сейчас ты почему здесь? Это часть нашего испытания?

– Совершенно верно, необходимо выявить ваши возможности, – подтвердила гостя. – О, у нас пополнение. – Она улыбнулась, глянув мне за спину.

Я обернулась. Сквозь стены просачивались еще несколько прозрачных субстанций.

– А вот и привидения пожаловали, – произнесла Айза. – Только некоторые из них весьма странные.

Я смотрела на пять полупрозрачных фигур и никакой странности не замечала, кроме того, что две из них переливались разными цветами. К прозрачности добавились краски, уплотняя тело, делая очертания более

четкими.

– А в чем странность? – Я посмотрела сначала на Маргариту, она, прищурившись, наблюдала за мной и улыбалась. Переведя взгляд на Айзу, заметила на ее лице тревогу и страх. – Айза? Что с тобой?

– Ты видишь всех пятерых? – шепотом спросила она. Я кивнула. – Ничего странного не находишь в них?

– Двое переливаются, как новогодняя елка, всеми цветами радуги, а так больше ничего. Что тебя так напугало? – Прислушавшись к себе, никакого страха не ощутила. От вновь прибывших не исходило никакой угрозы. Они застыли напротив нас, разглядывая с таким же любопытством, как и мы их.

– Это же кьярты – высшие наемники, – на грани слышимости выдала некромантка.

– И? – До меня все еще не доходило. – Убивать нас точно никто не станет, прекрати бояться, – дернула я ее за руку.

Потом не удержалась и подошла ближе к тем, которые отличались от остальных. Обошла вокруг, рассматривая. Блеск оказался настолько необычным, что у меня возникло желание их потрогать. Я подняла голову, посмотрела сначала на одного, потом на другого.

– А можно потрогать? – вырвалось у меня прежде, чем я задумалась над сказанным.

Парень и девушка переглянулись. Сначала на их лицах появилось недоумение, а потом девушка рассмеялась и протянула мне руку.

– Лиза, ты с ума сошла? – донесся до меня голос Айзы.

Но сейчас было не до нее, мне хотелось понять, что это за блестяшки, которыми обе фигуры были обсыпаны. И для этого я хотела ощутить их.

– Готовься к последствиям, – предупредила Маргарита.

И снова я не обратила внимания на ее слова. Моя рука уже тянулась к ладони девушки. Она сверкала, словно на нее бриллиантов насыпали.

Осторожно коснувшись ее, я сначала ощутила обжигающий холод. Хотела отдернуть руку, но мне не дали, сжав с такой силой, что в глазах потемнело. А потом по моему телу пробежал жар. Магия отозвалась мгновенно. Девушка вскрикнула, когда между нашими ладонями просочился котенок. Он встряхнулся, уселся на моей руке и с вызовом посмотрел на незнакомку. Даже дракончик сполз с шеи и присоединился к котенку, заурчав от удовольствия.

– Н-да, снова случайность? – раздалось от двери.

Я вздрогнула и перевела взгляд на вошедших магистров.

– Где и в чем? – ничего не понимая, спросила я.

Позади рассмеялась Маргарита.

– Я же говорила, готовься к последствиям, – напомнила она.

– К каким? – спросила я, обернувшись к ней. – И почему сразу было не предупредить меня, чтобы стояла ровно и не двигалась?

– Мне было интересно, что из этого получится и сможешь ли ты выдержать их силу, – пожала плечами дух.

– Какую силу? – Я уже ничего не понимала. Подтянув к себе стул, уселась на него и обхватила голову руками.

Дракончик с котенком резвились под потолком, играя в догонялки. Привидения застыли, наблюдая за нами. Магистры не то злились, не то радовались, я так и не поняла, что мог означать одинаковый оскал, предназначенный мне.

– Как ты себя чувствуешь? – Передо мной на корточки присел один из кьяртов.

В его взгляде я заметила участие. Сначала хотела огрызнуться, но в следующую секунду потрясенно открыла рот. Сюда я ползла, как избитая и придавленная черепаха. Зато сейчас в теле не осталось ни следа усталости и боли. Ощущение было, словно я сутки проспала и отлично отдохнула.

– Прекрасно, – выдохнула я. Посмотрев на Шервэ, призналась: – И даже снова готова к занятиям. Такое чувство, что в меня закачали энергетик, и я могу опять отправляться на подвиги.

– Не надо подвигов, – замахали руками магистры. – А вот на занятия идти придется, чтобы ты не наделала глупостей. Боюсь, с таким количеством силы...

– ...она способна разнести половину академии, – засмеялась Маргарита. И уже обращаясь ко мне: – Поздравляю, девочка, еще несколько случайностей, и ты сможешь переплюнуть даже меня.

– Ты тоже успела начудить в свое время? – обернулась я к ней.

Ее глаза лучились весельем.

– Не то слово, а сколько нервов я потрепала Шервэ, не передать. Как жива осталась, до сих пор остается для меня загадкой.

– Теперь я понимаю, почему он так не любит иномирянков, – с пониманием закивала я.

– Между прочим, я еще здесь, – зарычал предмет нашего обсуждения.

Мы с Маргаритой перевели на него взгляд, полный фальшивого раскаяния. И в этот момент я заметила еще кое-что интересное. От декана к сноходке тянулась прочная золотая нить. Она оплетала их так прочно, что никакая сила не могла бы ее разорвать. Вскочив со стула, я не смогла не пощупать ее. Приблизившись к застывшей в недоумении женщине,

коснулась нити, прошла дальше, проверяя ее на прочность, пока не приблизилась к Шеврэ.

«Не советую пока ничего им говорить», – раздался в моей голове голос кьярта.

От неожиданности я подскочила на месте, посмотрела на него. Кивнула и быстро отошла к любимившемуся стулу.

– Это что ты сейчас делала? – с подозрением в голосе спросила Маргарита.

Глаза декана метали молнии.

– Ничего, – спокойно пожалала я плечами. – Расскажите, что снова не так? И в чем заключалась наша проверка?

– В способностях, – ответил магистр Жайнэ. – Теперь вижу, мы немного погорячились. Приглашать сноходку и кьяртов определенно было ошибкой.

– Не скажите, магистр, нам с Кэтриной понравилась иномирянка. Способная девочка, а главное, любознательная. Далеко пойдет, если раньше не разнесет академию и не попадет в казематы, – усмехнулся кьярт.

– Умеете вы обнадежить, – насупилась я. – Нет чтобы сказать, что я стану великой и могучей магичкой.

– Магессой, – поправила меня Кэтрина и засмеялась. – Ты забыла сказать, что еще и самой скромной.

– Ну да, как же без этого? – потупилась я. – А можно узнать результаты проверки?

– Пока нет. Позже узнаешь. А теперь можете быть свободны, – отмахнулся от нас Жайнэ.

– Адептка Горовина, на полигон, – дал команду декан.

Он глянул на Маргариту, не сводившую с него взгляда. Между ними словно искры вспыхнули. Я постаралась незаметно улыбнуться. Теперь понятно, как столько времени нашему магистру удавалось оставаться равнодушным к адепткам. Его сердце давно и прочно занято. Вот только чего ждут, непонятно. Точно два барана, упершиеся в ворота с обеих сторон.

Мы с Айзой вместе покинули лабораторию. Призраки исчезли, остались только кьярты и сноходка вместе с магистрами. Дождавшись, пока мы уйдем, Жайнэ задал вопрос:

– Итак, я вас слушаю. Какие способности у каждой из адепток?

Как мне ни хотелось подслушать, ничего не получилось. В один момент все звуки исчезли. Ответа я так и не услышала, как ни напрягала слух. Пришлось идти туда, куда послали, – на полигон. Айза за все время

не сказала ни слова. Как только мы оказались в общем коридоре, она, даже не попрощавшись, сразу отправилась в общежитие. Хм, ну и ладно, не очень-то и хотелось.

Уже отойдя на приличное расстояние, я вспомнила о своем питомце. Собралась вернуться, но он сам появился передо мной, довольный донельзя. Рядом с ним летел котенок. Огненный комочек быстро подлетел ко мне, сел на плечо и просочился внутрь. Я почувствовала только легкое тепло. Дракон же забрался на свое любимое место и заурчал.

– Ты, никак, уже и поесть успел? – усмехнулась я, поглаживая золотые чешуйки.

– Ага, – отозвался тот, заставив меня споткнуться от неожиданности. – И чего стоим? Кого ждем? Сейчас декан явится, а тебя нет. Давай шевелись.

– Как давно ты разговаривать умеешь? – зашипела я. Меня легко ударили по плечу хвостом.

– Меньше разговоров, у тебя нет времени. А разговаривать... Сегодня завершилось наше слияние. У меня появилась возможность сообщить тебе все, что я думаю, – отозвался питомец. – Ты почему мне до сих пор имя не дала? Если б я сегодня не подпитался от силы кьяртов, без имени не смог бы заговорить.

– Ой! – спохватилась я. – А есть предпочтения?

– Нет, это сугубо твоя обязанность, я могу только подтолкнуть немного. Давай, пока дойдем до полигона, ты мне дашь имя.

– Семен? – начала перечислять я и одновременно с мотанием головы питомца сама себе возразила: – Нет, оно тебе не подходит. А если Филипп? Нет, тоже не оно. Тебе надо что-то этакое...

– Надо, я же единственный в своем роде, значит, и имя у меня должно быть оригинальное, – буркнул дракончик.

Я задумалась. Пока шли к полигону, напряженно размышляла, перебирала в голове различные комбинации. Меня не отвлекали. Стоило приблизиться к нужному месту, как я застыла.

– Хатрат! – воскликнула я.

Питомец свалился с моих плеч. Заполыхал огнем. Я даже испугалась. Глаза зверюги надо было видеть в этот момент. В них застыло не только недоумение и потрясение пополам с шоком, но и безмерная радость. Причину я узнала через несколько минут.

– Ты только что подарила мне вторую настоящую жизнь, назвав мое истинное родовое имя. С ним вернулась магия рода и мои воспоминания о прошлой жизни. Благодарю тебя, Елизавета, – поклонился питомец.

Теперь в шоковом состоянии находилась я.

– А нашей академии пришел конец, – донесся до нас голос магистра Шервэ, появившегося из портала. – Но я все-таки лелею надежду довести тебя до выпуска без седых волос и во вменяемом состоянии.

– Не надо из меня монстра делать, – огрызнулась в ответ.

Шервэ хмыкнул:

– Ты всего два дня в академии, а уже сколько «случайностей». Тебе напомнить? Или сама знаешь? – Ехидство сквозило в каждом слове декана.

– Я не специально. В некоторой степени произошедшее на кладбище и ваша вина. И в лаборатории тоже, нечего было оставлять нас одних. И, кстати, я до сих пор не знаю, что там успела натворить, а вы, как партизаны на допросе, ничего не хотите говорить и объяснять.

– В лаборатории ты всего лишь забрала силу кьяртов, перетянув ее на себя. Знаешь, кто такие вампиры? Они питаются энергией, забирая жизненную силу донора. Вот ты одна из них. Как говорят в твоём мире? Магнит для неприятностей, вот ты кто. А еще к тебе тянется сила мага, которая прекрасно в тебе усваивается. Для этого и ритуалы не нужны, – произнес мужчина.

– И что, мне теперь никого нельзя касаться? – Я ужаснулась. Стало действительно страшно. – А таким образом передавать силу я могу?

– Можешь, если научишься это делать, иначе и сама погибнешь, и других погубишь. Переизбыток отданной силы может иметь фатальные последствия. А сейчас продолжим обучение. Теперь тебе надо заниматься в несколько раз больше, раз уж позаимствовала чужую силу.

Возразить было нечего. Начали на этот раз мы с построения щитов, ограничивающих выкачку чужой силы. Один из таких щитов магистр закрепил на мне так основательно, что он не требовал подпитки, а дальше занялись защитой. В какой-то момент у меня вырвалось:

– А что такое зеркальный отражающий щит? Он сильно сложен?

– Его проходят только на четвертом курсе, он требует слишком много энергозатрат, создать его смогут единицы, – пояснил преподаватель и тут же спросил: – Где ты о нем слышала?

Я задумалась, стоит ли говорить о своем сне? Но уж больно хотелось узнать, что это было. Раз не удалось поговорить с Жайнэ, так, может, наш куратор сможет ответить на этот вопрос?

– Мне сон снился про турнир. Я там стояла сбоку, а Гиэр сражался с василиском, а потом бросила в зазнайку зеркальный отражающий щит, когда его соперник снял очки. И сейчас мне интересно, что это было? Просто сон или нечто большее? – выдохнула я и посмотрела на удивленного мужчину.

– Так вот в чем дело! – закивал он. – Дара прорицания в тебе нет, это показал кристалл, но некоторые всполохи не давали магистру Жайвэ покоя. Оказалось, ты не прорицатель, а вещатель. Такого у нас давно не было. Ты видишь моменты из будущего, но только во сне. Это один из них. Значит, на турнир ты попадешь, это однозначно. А благодаря твоему сну мы будем знать, к чему готовиться.

– Ну вот, от меня тоже может быть польза, – довольно выдала я.

Преподаватель кивнул.

– А сейчас, чтобы действительно было больше пользы, продолжим наше занятие.

До самой темноты мы занимались. К концу обучения у меня стало даже кое-что получаться. Один раз я смогла достать воздушным кулаком самого декана. Правда, он успел увернуться и удар прошел по касательной, но меня радовал тот факт, что я его хотя бы задела.

Несмотря на усталость, в комнату я почти бежала, чтобы поделиться своими успехами с Вертой. Мне просто необходимо было с кем-то это обсудить.

Тролльчанка ждала меня. Заметив выражение моего лица, вся подобралась. А стоило мне с ходу вывалить на нее новости, как она расплылась в улыбке. Мы полночи проговорили обо всем. Она советовала, как лучше скрывать свою силу, чтобы не вызвать зависти и ненависти у других, более слабых адептов. Как оказалось, ни в одном мире ничего не менялось. Зависть толкала людей и нелюдей на необдуманные поступки, заставляла перешагивать через нормы морали. Потому я не собиралась выдавать себя. Даже Итиару решила ничего не говорить, хотя от него исходила уверенность и сила, не несшая угрозы лично мне, но, как у нас говорят, береженого Бог бережет. Сейчас, пока я еще почти ничего не умею и не знаю, никто не должен понять, что я из себя представляю. Самой бы еще разобраться.

Спать мы легли далеко за полночь. Под боком устроился дракончик, пока не пожелавший открывать Верте правду о себе. А я тоже не стала делиться новостями о том, что мой питомец не только заговорил, но и вернул свою силу. Он устроился у меня под боком и засопел. Постепенно и я провалилась в сон.

Следующие три месяца пролетели настолько быстро, что я и не заметила. Учеба, учеба и еще раз учеба занимала все мое время. Верта с друзьями иногда ходили развлекаться, а я сидела с книгами, зубря заклинания, или посещала полигон, чтобы на практике воплотить

выученное и проверить, насколько у меня все получается.

За это время я лучше узнала своих одноклассников, поняла, что Итиар не так безобиден, как кажется, а Гиэр так и не бросил своих попыток соблазнить меня. Весело было на некромантии, магистр Шервэ едва ли не крестился, заходя в лабораторию на практикум. Единственное, что до сих пор не поддавалось моему контролю, – это темная сила. Из-за нее я не успевала огребать и от декана и от ректора. А все потому, что в самый неподходящий момент она выходила из-под контроля. А в итоге зомби-образцы, которым надлежало спокойно лежать или, на худой конец, подняться на несколько минут в качестве подопытного образца, начинали шаловливо тянуть руки к девушкам, танцевать, уворачиваться от заклятий.

Однажды магистр притащил скелет, бывший некогда девушкой, за что и поплатился. В его арсенале появилась еще одна поклонница. Нам было весело наблюдать, как нежить прыгает к магистру и подвывает – видимо, серенады пела, а он не оценил. Отговариваться случайностями я устала, мне по большей части приходилось молчать.

На практику на кладбище я каждый раз ходила, как на минное поле: рванет или нет? Пару раз вызывали ректора, чтобы помочь упокоить восставших. Сама я оказалась способна только поднять их, выплеснув весь резерв. Ох, сколько было крику от посиневшего Шервэ. Ему тоже пришлось выложиться по полной программе, чтобы упокоить такое количество нежити.

Как ни странно, все это время Айза помогала мне справляться с темной силой, учила ее чувствовать и подчинять. Рекомендовала не торопиться, иначе она может сама поработить меня.

Чувства ко мне так и не вернулись в полной мере. Но я даже испугаться не могла данному факту. А вот библиотека стала для меня самым любимым местом. Хранитель, бесплотный дух, сначала ворчал, а потом стал помогать разбираться в мироустройстве. Я перечитала массу книг, ознакомилась с легендами. История Хатара оказалась интересной.

– Лиз, мы сегодня снова идем в «Поющего дракона». Ты с нами? – поинтересовалась Верта, стоило нам проснуться.

– Нет. Будь моя воля, проспала бы до весны, – буркнула я. – Ненавижу зиму и холод. Я думала, у нас зимы суровые, но сейчас понимаю, насколько погорячилась.

– Ты же себе купила полушубок с магической пропиткой. Неужели все равно мерзнешь? – удивилась Верта.

– Ужасно, – надевая поверх формы накидку, выданную нам на зимний период, ответила я. – После занятий в библиотеку пойду, там самое теплое

место во всей академии. К тому же я книгу не дочитала о драконах. Интересная раса.

– Надеюсь, весной ты все же составишь нам компанию, когда оттаешь, – усмехнулась тролльчанка.

Я усиленно закивала, соглашаясь.

Вышли мы вместе, а в конце коридора наши пути разошлись, Верта отправилась в свой корпус, я в свой. На лестнице меня уже поджидал Итиар. Глянув на меня, засмеялся:

– Лиза, тебя даже твой питомец не согревает? Ты сейчас похожа на нахохлившегося дьяхра.

– Уймись. А тоогрею сумкой. Когда уже эта мерзкая зима пройдет? – недовольно глянула на товарища.

Ответить он не успел. Подкравшийся сзади один наглый тип вытащил шпильку из моих волос, и они рассыпались по плечам.

– Так мне больше нравится, когда нет пестроты, – довольно изрек Гиэр.

Моя сумка опустилась на плечи зазнайки. Волосы мешали. Он уворачивался. В какой-то момент меня перехватил Итиар и прижал к себе. Я вырывалась, рычала, но рогатик держал крепко.

– Отпусти сейчас же, иначе рогов лишишься, – пригрозила я, он хмыкнул.

– Невелика потеря, новые отращу, – весело отозвался парень.

Я удивленно глянула на него.

– Какой-то ты неправильный рогатик, – вынесла я вердикт, разглядывая парня. Он словно стал выше ростом.

– Успокоилась? – усмехнулся Итиар, глядя на меня ярко-синими глазами. Я кивнула.

– Да, можешь отпускать, – вздохнула в ответ. Передала ему сумку, а сама, недовольно глянув на Гиэра, начала закалывать волосы.

– Чего ты в сумку напихала? Камней, что ли? Вообще-то мне больно, меня надо пожалеть. Поцелуй может залечить все нанесенные тобой раны, – оскалился зазнайка.

– А не пойти бы тебе в путешествие? Эротическое. Но не со мной. Смотри, как плотоядно на тебя смотрят девушки, иди и осчастливь их, – посоветовала я. – Неужели за столько времени ты так и не смирился с отказом? Глупо надеяться, отношений между нами не будет.

– Ничего. Нам еще пять лет учиться, кто знает, что за это время может случиться, – не желал сдаваться Гиэр.

– Что бы ни случилось, в постель ты меня не затащишь, – равнодушно

пожала я плечами. – Так что отказался бы ты от своей затеи, свои нервы сэкономишь, да и мне легче станет.

– И умереть от скуки? Шутишь? Так хоть какое-то разнообразие, – хохотнул зазнайка.

А я поняла, что все его попытки меня соблазнить переросли в своеобразную игру «достань Елизавету». Честно говоря, мне и самой это начинало нравиться. Гиэр на какие только уловки не шел в своем стремлении обратить на себя мое внимание. Однажды на ядоведении чуть не отравил всех парами какого-то мудреного зелья, изготовленного не по рецепту, выданному нам на занятии. Дня три адепты ходили как пьяные. А мне хотелось свернуть ему шею, потому что на меня пары подействовали не так, как на остальных. Я мучилась от возбуждения, сидела в комнате, не желая наброситься на кого-нибудь в пылу переизбытка расшалившихся гормонов.

Верта, узнав, как на меня подействовал яд, который должен был лишить сознания, долго смеялась. А потом не удержалась:

– Представляю картину: тебя захотят отравить, а ты вместо того, чтобы умирать, изнасилуешь отравителя.

– Не смешно, – буркнула я. Потом картинка так четко встала перед глазами, что я и сама не удержалась от смешка. – Хорошо, если это мужчина будет. А если девчонка? Что я с ней делать буду? Заставлю мужика мне искать?

Смеялись мы долго. Но это немного помогло сбить возбуждение. Зато те несколько дней я сторонилась всех, отвечала невпопад, волновалась, как бы чего непоправимого не произошло. Но, видимо, высшие силы были на моей стороне, все обошлось без неприятных инцидентов. А Гиэр все-таки получил по шее.

– Эй! Лиз, о чем задумалась? – вывел меня из размышлений голос Итиара.

– Да так, вспомнила кое-что, – отмахнулась я. Волосы заколола, сумку забрала. – Идем на занятия.

Первой у нас стояла менталистика. За все время обучения, как ни пыталась, так и не смогла поймать ничью мысль. И каждый раз вспоминала наемника, ведь он так легко тогда передал мне мысленную фразу, и я ее услышала. Так почему сейчас ничего не получается? Может, все зависит от силы передающего? Но магистр меня успокаивал, заставлял раз за разом медитировать, чтобы расслабиться, попытаться настроиться на волну напарника. Только каждый раз забывал объяснить, как это сделать.

Сегодня нас решили поменять. Итиар, к которому я привыкла,

оказался недоволен таким раскладом, но свое недовольство выразил плотно сжатыми губами, зато Гиэр развеселился и быстро сориентировался, схватив меня за руку и сообщив, что он выбрал. Магистр кивнул и стал распределять остальных. Итиару досталась Айза. С некоторых пор я стала замечать, что она неровно дышала к нашему зазнайке, но сама никаких попыток к сближению не предпринимала. Я решила после занятий поговорить с ней на эту тему. А пока появился прекрасный повод направить интерес Гиэра в нужное русло.

– Итак, вы знаете, что делать. Кто первый справится, поднимаем руки, – произнес преподаватель.

Мы сели напротив друг друга с моим персональным кошмаром и уставились глаза в глаза.

– Ты первая, – ухмыльнулся он. – Посылай мне свою мысль.

«Почему бы тебе не обратить внимание на Айзу? Она красивая девушка из древнего рода, могла бы стать тебе хорошей парой», – вырвалось у меня прежде, чем я сформулировала мысль.

«Зачем? – удивился Гиэр, а я едва не подпрыгнула от неожиданности. Неужели у меня получилось? – И с каких пор ты решила стать свахой?»

Глаза сидящего напротив меня парня сузились. Он явно оказался недоволен. А я радовалась тому, что впервые смогла общаться с кем-то после кьярта мысленно.

«Я и не решила, просто интересно стало, смог бы ты обратить ее внимание на себя?» – пошла я другим путем. Получится ли у меня взять его на «слабо́»? Всегда это был самый действенный способ.

«Нашла проблему. Это не так интересно, как с тобой», – скривился юноша. Я покачала головой.

«Не скажи, ты же не знаешь, что из этого может получиться», – гнула я свою линию.

В глазах Гиэра зажегся опасный огонек. Хищник взял след? Мне очень хотелось бы на это надеяться, осталось только поговорить с самой Айзой, узнать, что она думает по этому поводу, а то еще получится, что я медвежью услугу ей оказываю.

– Адептка Горовина, я так понимаю, у тебя все получилось? – К нам приблизился магистр. Я довольно закивала. – Что ж, поздравляю, надеюсь, теперь у тебя проблем не будет с передачей мысли.

– А уж как я на это надеюсь, – буркнула себе под нос. Насколько у меня стало получаться, я решила проверить после занятий. А пока, заметив, что и Айза с Итиаром закончили, осторожно позвала:

«Айза, ты меня слышишь?» – Девушка быстро глянула на меня и едва

заметно кивнула.

«Слышу. Что ты хотела?» – видимо решив проверить, как действует мыслесвязь, спросила она.

«Нам надо поговорить. После занятий в библиотеке. Устроит?» – Я делала вид, что копаюсь в сумке, некромантка тоже занималась своими делами.

«Да, встретимся там», – быстро проговорила она, первой покидая аудиторию.

– Смотрю, ты все-таки смогла не только передать мысль, но и поймать ее? – Ко мне подошел Итиар.

– Ага, сама не ожидала. – Я счастливо заулыбалась. Чтобы закрепить эффект, я послала и товарищу мысль, решив проверить, дойдет или нет.

«А ты не куксись, улыбнись, жизнь прекрасна».

«Ну раз ты так говоришь...» – машинально отозвался тоже мысленно Итиар. А я захлопала в ладоши и в порыве радости сама его обняла и даже чмокнула в щеку.

– У меня получилось, представляешь? А сейчас идем на сновидение. Может, еще какие сюрпризы получим?

Но больше сюрпризов не было. От нескончаемых лекций, где приходилось не только много писать, но и усваивать информацию, в голове мутилось. Даже за три месяца я пока не смогла привыкнуть к нагрузке и магическим терминам. Про заклятия вообще молчу. Это катастрофа. Ошибешься в одной букве... да что там в букве? Не так поставишь голос – и все, результат непредсказуем. Это я испытала на себе.

На практических занятиях под купол я входила одна, так как являла собой бомбу замедленного действия. Однажды едва не разнесла полигон, прошептав заклинание, тогда как его надо было проговаривать громко и четко. Двое адептов тогда попали в лазарет. Во второй раз поднялся ураганный ветер, вырвавший клоки земли, одним из которых едва не зацепило самого магистра. После этого меня запускали под купол в гордом одиночестве.

– Что-то ты сегодня задумчивая. Наверняка какую-то пакость замыслила? – снова вытащил меня из воспоминаний Итиар.

Я улыбнулась.

– Практикумы по стихиям вспомнила, – честно призналась ему. – Интересно, получится ли у меня когда-нибудь контролировать свою магию? Вот правду Шервэ говорит: «Сила есть – ума не надо», – вздохнула я.

– Обязательно получится, – уверил товарищ. – Ты здесь всего три месяца и делаешь успехи. Не переживай, скоро все нормализуется.

И я ему поверила. Он умеет быть убедительным. Но при воспоминании о том, что сейчас у нас последнее занятие по некромантии, моя улыбка потухла. Стон непроизвольно вырвался из груди.

– Что сейчас тебя так напрягло? – весело поинтересовался рогатик.

– Некромантия. Какие сюрпризы сегодня нас ожидают? Я так и не смогла взять темную силу под контроль. Точно Шервэ скоро поседает, а виноватой буду я.

– Ничего, ему полезен всплеск эмоций, а то расслабился за все эти годы. А так хоть какой-то адреналин, – подмигнул Итиар.

– Лиза, что сегодня учудишь? – подбегая к нам, задорно спросил Гиэр.

Ну вот, и он туда же. Мало мне собственных переживаний, так и он еще подливает масла в огонь. – Кстати, ты в курсе, на вас уже ставки делают.

– Какие ставки? – в один голос поинтересовались мы с рогатиком. – Как быстро поседает магистр? – невинно предположила я, так как о другом и думать не хотела, прекрасно зная, кому принадлежит сердце нашего холодного декана.

– Не-а, когда вы окажетесь в одной кровати. И кто кого первым в нее уложит, – просветил нас зазнайка.

– Тьфу на тебя. А о чем-нибудь другом адепты могут думать? Или у них все мысли сосредоточены ниже пояса? – отозвалась в ответ.

– Не знаю, не знаю, но помни, я ставил на то, что у вас ничего не получится, так как сам претендую на тебя, – с намеком выдал мой личный кошмар.

– Кто бы сомневался, – не сдержала усмешки я. – Можешь не волноваться, между мной и магистром точно ничего не может быть.

– Почему? – зараженные моей уверенностью, в один голос поинтересовались оба парня.

– А вот не скажу, это не мой секрет, – все-таки не смогла сдержаться и показала им язык, после чего, поправив сумку на плече, помчалась в лабораторию.

– Лизка! – заорали парни, догоняя меня. Но я оказалась быстрее.

В лаборатории уже находился декан и наша группа. Все посмотрели недоуменно на ворвавшуюся меня. Я едва успела затормозить. Естественно, ни о каком допросе с пристрастием не могло быть и речи. Именно это желание я заметила в кровожадном взгляде своих спутников.

– Адептка Горовина, какое похвальное рвение к учебе, – обернулся ко мне Шервэ. Как бы спокойно он ни говорил, но дергающийся глаз выдал его с головой.

– Конечно, магистр Шервэ, а ваш предмет самый любимый, – скромно потупилась я, решив подсластить пилюлю. Только стало еще хуже. У декана задергался второй глаз. Он отвернулся, сделал глубокий вдох и рвано выдохнул. Вроде успокоился. Только после этого обернулся к нам.

– Сегодня тема нашего занятия «Зачистка рабочего материала», – объявил он. – От вас требуется аккуратно очистить кости от ошметков кожи, а затем поднять скелет и дать ему несколько команд. Надеюсь, задача ясна? Тогда выбирайте стол. Один экземпляр на двоих.

Естественно, со мной в пару встал Итиар. А Гиэр подошел к Айзе. Она удивилась, но виду не подала. Получив отмашку, мы сдернули простыни с учебного пособия. В нос сразу ударил запах гнили и разложения. Хорошо, что мы еще не ходили в столовую, а то сейчас обед оказался бы на скелете.

Нам достался не только полуразвалившийся труп, но еще и полуразрушенный. Мало было его очистить, еще предстояло правильно собрать. Вдохнув, мы приступили к зачистке. Рогатик отлично справлялся, он же каким-то образом дозировал мою силу, рассказывая и показывая, куда и на какие участки направлять ее, чтобы облегчить снятие ошметков кожи.

До нас доносилась перебранка Айзы с Гиэром. Наверняка зазнайка делал что-то не так, раз некромантка бушевала и ругалась на него. Посмотреть я не могла, чтобы не потерять концентрации, но решила обо всем узнать позже. С заданием зачистки мы справились одновременно с парой некромантки в каком-то там колене. Теперь оставалось самое сложное: правильно срастить кости и поднять чистый скелет. Сращивал Итиар, мне же предстояло поднять наш экспонат.

– Лиза, дозируй силу, представь тоненький ручеек, вливающийся в скелет, – начал наставлять рогатик.

Я кивнула, закрыла глаза и представила тоненькую ниточку, пустила ее на наше задание. Сначала все было хорошо. Я пропускала силу, Итиар читал заклинание призыва. Радоваться не спешила, даже когда услышала шевеление скелета.

Облегченный вздох магистра сработал, как спусковой курок. Тонкая нить стала уплотняться и увеличиваться в размерах. До меня доносились крики, но я никак не могла снова уменьшить поток. И тут почувствовала, как в мои губы впились поцелуем, жарким и обжигающим. От удивления и шока распахнула глаза. Поток подачи силы прекратился.

– Все? Успокоилась? – отстранился от меня Итиар.

Я смотрела на него широко открытыми глазами.

– Ну и способ же ты выбрал для моего успокоения, – выдохнула я, оглядывая притихших адептов.

Глаза Гиэра метали искры ярости, на лицах остальных застыло хитрое выражение, магистр стоял с непроницаемым лицом, скрестив руки на груди. А скелет... радовался жизни, пританцовывая на месте.

– Другой бы не помог, – пожал плечами рогатик. – Зато мы справились. – Он указал на наш учебный материал.

– Мне бы одежду какую, а то ходить обнаженным – мало приятного, – отозвался скелет, заметив к себе пристальное внимание.

– Разумный, – обреченно вздохнул Шервэ, мгновенно утратив маску невозмутимости.

– Конечно, лорд Шервэ. А вы на что рассчитывали? К тому же вы прекрасно знали, кто я. Могли бы и сами озаботиться моим поднятием, – ворчливо отозвался скелет. Потом обернулся ко всем нам. – Господа адепты, разрешите представиться, архимагистр некромантии в двадцать восьмом колене Дартикифус ассэ Ништарван даэ Литирит Вильтаргаш Питарций.

– Мама дорогая, я этого никогда в жизни не выговорю, – застонала я, хватаясь за голову. – Еще один некромант в каком-то там колене.

– Очаровательная Лиза, для вас можно просто Дарт, – поклонился скелет, взмахнув рукой.

Я кивнула. Слова закончились, остались только междометия.

– Спасибо, господин Дарт, я польщена, – попыталась сделать реверанс. – Что теперь? – обернувшись к магистру, задала ему вопрос.

– А теперь, адептка Горовина, тебе предстоит кропотливая работа придать нашему архимагу некромантии достойный вид. Раз уж создала разумного, значит, тебе и до ума доводить. А я озабочусь документами для вернувшегося архимага, – вздохнул Шервэ.

– Прямо сейчас? – застонала я.

– Нет, сейчас я выделю нашему экземпляру комнату, а с завтрашнего дня начнешь вливать в него силу для восстановления кожного покрова, – озвучил лорд. – Кстати, справишься за неделю – получишь экзамен автоматом, – хитро прищурился преподаватель.

– Нас двое, – тут же указала я на застывшего рогатика. – Мы вместе его поднимали, вместе и над восстановлением работать будем.

– Само собой, – пожал плечами Шервэ. – Значит, срок вам три дня. Только тогда автомат получите оба.

Спорить оказалось бесполезно, мы согласились, архимаг повеселел. Остальные тоже справились со своей задачей. Получив заслуженные баллы, мы отправились в столовую. После нее я планировала засесть в библиотеке. Надо было прочесть про ритуал восстановления кожных

тканей. Одно дело сила, а другое – надо было правильно провести процесс наращивания.

На этот раз ни Гиэр, ни Итиар ничего не говорили. Они не мешали мне думать. Только Айза, подошедшая около самых дверей столовой, вопросительно посмотрела на меня. И я как-то сразу поняла, что она хотела узнать. Едва заметно кивнув, тем самым подтвердив нашу встречу в библиотеке, я прошла за стол.

От мыслей пухла голова. Кусок в горло не лез. Но я постаралась съесть порцию жаркого. Верты снова не было, у них проходила полевая практика за пределами академии. Она вернется только вечером. Может, сумеет подсказать, как и что надо делать.

Долго засиживаться не стала. Поднявшись из-за стола, попросила Гиэра и Итиара не идти за мной, мне надо было подумать о многом. Спорить и настаивать никто не стал. Я вышла и отправилась в библиотеку. Из головы не шел поцелуй рогатика. Странные ощущения. Его я определенно никогда не рассматривала в роли парня для романтических отношений. А после его поцелуя мозги повернулись набекрень. Мне понравилось – сей факт отрицать стало невозможно. Но как с этим быть дальше, я пока не знала. Сделать вид, что ничего не было? Да, наверное, это лучший выход из ситуации. Но с другой стороны, может, тогда Гиэр от меня отстанет?

Хотя я уже не представляла дня без его подколов и попыток меня соблазнить, они меня развлекали. Ух, я запуталась. Мотнув головой, отогнала от себя все мысли. Подумаю об этом позже. А сейчас у нас задание. Вот на нем и надо сосредоточиться.

– О, Лиза, – обрадовался мне дух – хранитель библиотеки, стоило войти в святая святых. – Что сегодня твоя душенька желает?

Пришлось рассказать о произошедшем на занятии. Дух долго смеялся. Он знал обо всех ситуациях, происходящих со мной. Я сама ему рассказывала, а потом спрашивала совета, как быть и что делать.

– Ох, Лиза, Лиза, не может у тебя все пройти спокойно, – отсмеявшись, отозвался собеседник. – Иди за стол, я сейчас принесу тебе книгу. Там все подробно расписано. А главное, доступно и легко сможешь сама провести ритуал.

Поблагодарив духа, прошла на свое любимое место в конце зала. Стол был скрыт стеллажами. Меня не могли заметить со входа, зато я всех входящих прекрасно видела. Сейчас я ждала Айзу. Совместим приятное с полезным. Уж больно интересно мне было узнать мнение некромантки о задуманной афере.

Ожидание затянулось. Хранитель принес мне книгу. Я настолько углубилась в ее изучение, что едва не пропустила приход Айзы. Благо дух, узнав, кого она ищет, привел девушку за мой стол. А сам тут же исчез. Ему поступил вызов от ректора.

– Остаетесь за старших, – подмигнул он мне, мгновенно исчезая.

Я даже ответить ничего не успела.

– О чем ты хотела поговорить? – спросила Айза. – Наверняка это как-то связано с Гиэром?

– А ты догадливая, – усмехнулась в ответ. – Да, именно о нем. Он же тебе нравится?

– Сложно не заметить его резкий интерес к моей персоне, – усмехнулась собеседница. – Как ты узнала? – Одна ее бровь взлетела вверх.

Я покачала головой, решив пока не признаваться. Вместо этого хотела спросить, что она думает о зазнайке, но задать вопрос мне не дала открывшаяся дверь. Мы с Айзой повернули голову на звук, и обе застыли как по команде. В библиотеку вошла фигура, закутанная в плащ. Сделав несколько пассов руками, она запечатала дверь, чтобы в нее никто не мог войти. Мы забыли, как дышать.

Глава 6

Мы с Айзой переглянулись. Вероятно, в моих глазах застыл такой же вопрос, как и у нее. Зачем кому-то библиотека? Да еще с такими предосторожностями? Все равно вынести отсюда ничего нельзя, защита не позволит. Телепортация тоже не работает. Так на что надеется странная фигура, проникшая в святая святых академии?

Ответ мы получили через несколько минут. Вошедший, а судя по походке и развороту плеч это был мужчина, прошел мимо нас. Приблизившись к одной из стен, достал кристалл голубого цвета в виде ромба. Острым концом камня прочертил прямо на стене дверь. Она тут же засветилась. Образовался проход. Стоило незнакомцу шагнуть внутрь, как его фигура засветилась, он согнулся и застонал. Его отшвырнуло назад. Один из стеллажей, в который он ударился спиной, опасно накренился, несколько книг упали с полки и ударили незадачливого воришку по голове.

Он поднялся на ноги и осторожно приблизился к все еще светящейся двери. Вторая попытка не дала никаких результатов, он снова не смог попасть внутрь. А вот меня туда словно магнитом потянуло. Я встала, сделала шаг, другой. Попыталась вцепиться в стол, но зов оказался настолько сильным, что стало невозможно ему противиться.

– Ты куда? – одними губами прошептала Айза. Она схватила меня за руку, не пуская, но во мне откуда-то появилось столько физической силы, что я потащила ее за собой.

– Не могу, оно тянет, – зашипела я.

Фигура в плаще застыла, резко обернулась. Лица увидеть не удалось из-за низко надвинутого капюшона. Но на него я уже не обращала внимания. Меня все сильнее тянуло вперед, к светящемуся проему в стене.

Айзе пришлось выпустить мою руку из захвата, она поняла, что удержать меня не получится. Незнакомец зарычал, попытался меня остановить. Он кидал в меня силой, не давая приблизиться к двери. Его магия отскакивала от меня, как шарик от стены. А я целенаправленно шла к своей цели. Позади раздался шум. Но у меня даже сил не осталось обернуться и посмотреть, что там.

Занеся ногу над порогом, услышала вскрик. Властный голос ректора требовал остановиться. Да куда там? Хотела бы – не получилось. Мое тело мне не принадлежало, будто кто-то вел вперед, точнее, тащил на аркане.

– Лизка, да что с тобой? – перед лицом замаячил дух библиотеки.

Я ткнула пальцем в проем.

– Мне надо туда, обязательно, кто-то тянет, – застонала я, проходя сквозь духа и ничего при этом не ощутив.

– Зов из закрытой библиотеки?

Этот голос я тоже узнала. Магистр Шервэ. Что они все здесь делают? Впрочем, не важно, мне надо туда.

– Адептка Горовина, не вздумай разнести библиотеку, заставлю восстанавливать!

Меняхватило на кивок. Говорить больше не получалось. Еще шаг. Все звуки исчезли. Остался только легкий, едва слышный манящий напев, на который я шла. Оказавшись в небольшом помещении, восторженно ахнула. Столько книг! Но больше всего поразило то, что они оказались древними. И каждая хотела рассказать свою историю. Но я от них отмахнулась, пообещав выслушать позже, сама же протянула руки к той единственной, которая меня сюда звала. На ладони упала небольшая книга в черном кожаном переплете. Я вдохнула ее запах. Нашла глазами стол и стул и, усевшись, открыла первую страницу.

Время остановилось. Это оказалась книга заклинаний по контролю силы для таких энергетических вампиров, как я. На страницах давалось описание, как нужно договариваться со стихиями, как подчинять темную силу и как остановить потоки передачи энергии. Оказывается, таких, как я, считали опасными элементами и лет семьсот назад сразу казнили. Ограничители появились много позже.

Зачитавшись, я потеряла счет времени, но зато книга помогла разобраться в себе и своей нестабильности. Я словно чувствовала изменения, происходящие со мной. Не терпелось попробовать заклинания из книги, но здесь этого делать было нельзя. А читать предстояло еще много.

– Лиза, ты выходить думаешь или нет? – Перед моим лицом завис дух.

С трудом оторвавшись от чтения, окинула его расфокусированным взглядом.

– Я еще не дочитала, – указала на свое сокровище, успела просмотреть едва ли треть которого.

– Обещаю тебя впустить сюда завтра, а сейчас уже поздно, тебе пора спать, – привел разумный довод хранитель.

Я с сожалением посмотрела на книгу. Погладила ее.

– Я приду к тебе завтра после занятий, – пообещала я.

И как ни странно, зов исчез. Меня отпустили. Облегченно выдохнув, покинула тайную библиотеку без проблем. Проход за нашей спиной тут же

закрылся. Не успели мы появиться пред обеспокоенными очами ректора и декана, как оба меня стали крутить в разные стороны, щелкать пальцами перед глазами.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался магистр.

Я прислушалась к себе. Улыбнулась.

– Отлично. Такое ощущение, что моя сила больше не рвется на свободу, – поделилась я.

– Что ты почувствовала, когда вошла? – Это уже ректор решил внести свою лепту в мой допрос.

– Шум в голове. Каждая книга хотела рассказать свою историю. Ух! Сложно было от них отбиться, едва с ума не сошла. Но обошлось, – вспомнила я свое ощущение и передернула плечами.

– Вот потому это и считается закрытой библиотекой, туда нет хода необученным магам. Все неподготовленные сходят с ума, – наставительно выдал ректор адепту четвертого курса, незаконно пытавшемуся проникнуть внутрь.

Парень стоял опустив голову. Идиот. И кто его надоумил туда лезть?

– А как он о ней узнал? И где кристалл взял? – удивилась я.

Юноша глянул на меня исподлобья с такой злостью, что мне не по себе стало.

– Об этом мы скоро узнаем, а сейчас расходимся, – велел глава академии.

Я указала на книги, выданные мне хранителем, и ответила:

– Я не могу уйти, мне надо закончить изучение, а еще завтра меня там ждут, – кивнула на закрывшийся проход. Шервэ показательно закатил глаза.

– Лиза, снова именно у тебя все получилось совершенно случайно? – не удержался он от реплики.

Я только и могла кивнуть. Что тут еще можно сказать? Я же не виновата, что зов появился только для меня.

Ректор, декан и горе-адепт покинули библиотеку, мы с Айзой вернулись на свое место. Несколько минут я пыталась читать про ритуалы, но все-таки не сдержалась, уж больно настырным оказался взгляд некромантки. Пришлось рассказать, что меня звало и зачем. А потом разговор перешел на Гиэра.

– Айза, ты же хочешь получить нашего зазнайку? Признавайся, – усмехнулась я, заметив, как заблестели ее глаза.

– И что для этого надо делать? – стараясь казаться равнодушной, спросила собеседница.

– Всего лишь слишком быстро не сдавать позиции, не оказаться в его

объятиях раньше времени. Помучь его хорошенько. Пусть не думает, что любая готова упасть к его ногам и молить о внимании, – начала я.

Девушка задумалась.

– Полагаешь, он не потеряет интерес, не добившись своего? – засомневалась она.

– Дурында ты, даром что некромантка в каком-то там колене, – всплеснула я руками. – Парни – охотники по своей натуре, они не любят, когда им все легко достается. Понимаешь? Чем дольше ты его станешь мучить, тем крепче привяжешь к себе. А там, глядишь, может, и замуж позовет.

– Это было бы, конечно, заманчиво, если бы не настолько невероятно, – буркнула собеседница. – Я же вижу, как он на тебя смотрит.

– Это потому, что другой объект себе пока не нашел, сама же знаешь, перед ним все штабелями падают, – отмахнулась я от ревности подруги.

– Чем падают? – не поняла она.

Я скрипнула зубами.

– Не важно, это так, выражение моего мира. Ты, главное, усвой, что нельзя быстро сдаваться. Чем больше станешь держать его на расстоянии, тем скорее получишь мужа. Поняла? – торопливо произнесла я, заметив Итиара и Гиэра, входящих в библиотеку.

– Тебе-то какая разница? – успела прошептать девушка, прежде чем к нам присоединились парни.

– Личный интерес, – отмахнулась от нее и вопросительно глянула на подошедших.

– Надеюсь, твой интерес касается меня? – завел свою пластинку Гиэр, я досадливо скривилась.

– Нет, ты в мои планы как раз и не вписываешься, – честно призналась в ответ. – А что вы здесь забыли?

– Вообще-то нам предстоит вместе заниматься скелетом, поэтому вполне естественно, что мы пришли подготовиться, – ответили мне.

И ведь не поспоришь. Прогнать не получится. Пришлось смириться с их присутствием.

Мы с Итиаром тщательно заучивали ритуал, сопутствующие заклятия, выписывая их на листок, а Айза с Гиэром вели неспешную беседу... Хм... Если это можно назвать таковой. Зазнайка по своей привычке надеялся на легкую победу: несколько шуточек, непристойное предложение, пара пошлостей, и он уже было решил: некромантка его со всеми потрохами, даже успел бросить на меня победный взгляд. Я ответила с вызовом, тем самым удивив нашего ловеласа. А тут еще и Айза фыркнула и послала

парня в далекое путешествие. Предложила с умертвиями заняться сексом: и адреналин повысится, и экстрим подходящий, и отказа он точно не получит.

Впервые в глазах зазнайки мелькнул интерес. Но тут же пропал. Он все еще не верил, что ему отказали. С легкой обидой посмотрел на меня. Ну вот, я же еще и виновата оказалась. Хотя что скрывать, да, в некоторой степени и правда виновата, это же я надоумила его попытать счастья с Айзой, сама же и ее подговорила не сдаваться. Но все из-за того, что я желала им счастья. Я же видела: из них получится отличная пара.

– О чем задумалась? – толкнул меня в бок рогатик. – Собралась какую-то аферу провернуть?

– С чего ты это взял? – сделала огромные глаза, посмотрев на собеседника.

– Лиза, я успел выучить твой взгляд, когда глаза начинают гореть, а сама закусываешь губу. Наверняка что-то замыслила, – усмехнулся Итиар.

– Ну вот, ничего-то от тебя не скроешь, – нахмурилась я, опустив голову. Хорошо Гиэр был занят перепалкой с Айзой и ничего не заметил. А то бы насели на меня с двух сторон. Этого только не хватало.

Признаваться не торопилась. Мы закончили разбирать ритуалы, вернули книгу хранителю и покинули библиотеку. Уже когда расходились по комнатам, заметила, как блестят глаза некромантки. Эта игра и ее увлекла. Значит, все должно получиться. В это я верила.

Верты все еще не было. Вздохнув, приняла душ, сделала домашнее задание, после чего завалилась на кровать. Заложив руки за голову, погрузилась в размышления. Книга из закрытой библиотеки заставила по-другому взглянуть на свою силу. Я радовалась, что смогу наконец ее укротить. А если повезет, стану такой же сильной, как Маргарита или супруга ректора, о которой почему-то никто из адептов не знал. Странно, что они не афишируют свои отношения. Но это не мое дело. Пусть сами разбираются.

За этими мыслями не заметила, как уснула. Даже на тренировку с магистром не попала, за что и получила нагоняй на следующий день. Пришлось признаться, что уснула. На сегодня был назначен практикум на кладбище. Но до этого нам предстояло решить вопрос со скелетом.

Чем мы и занялись после уроков. Знания из книги прочно уложились в голову. Мы с напарником смогли в первый же день справиться с частью задания. Кожу нарастили, кости срастили еще раз, чтобы они нигде не выпирали, трещины заделали. Еще не полностью очеловеченный, но уже не такой ужасный, наш подопытный радовался преображению. Не

заморачиваясь одеждой, сразу же выскочил из лаборатории и помчался показываться Шервэ. По дороге распугал адептов. То и дело до нас доносились визг и ругань. Вот странные, голых мужчин никогда не видели? Как в постель прыгать, так они первые, а как бегущий скелет лицезреть, так сразу визжать. Н-да, хоть я и сама девушка, но вряд ли пойму логику наших красавиц.

– Что вы устроили? – грозно рыкнул декан, как только мы в полном составе ворвались к нему в кабинет.

– Посмотри, каким я становлюсь, – тут же закрутился перед магистром Дарт. – Твои адепты весьма одаренные, должен сказать. Я хочу снова жить, скажи, пусть поторопятся, – ткнул в нас пальцем наглец.

– Может, его снова развоплотить? – задумалась я, уже представляя, сколько проблем с ним будет.

– Что? Я тебе развоплотю, – насупился поднятый. – Не забывай, у тебя почти в кармане экзамен автоматом. Неужели решишь все порушить?

Знает на что надавить, зараза немертвая. Я скривилась. Переглянулась с напарником. Декан с искорками смеха в глазах наблюдал за нами.

– Чувствую, достанешь ты меня еще не раз, – буркнула недовольно, после чего развернулась и покинула кабинет Шервэ. Иногда я начинала жалеть, что во мне столько силы, результаты не радовали, а сколько проблем с ней было, не передать словами.

– Лиза, а я тебя везде ищу, – на меня налетел Хейнор. Растрепанный, волосы торчат в разные стороны, глаза блестят.

– И зачем я тебе понадобилась? – с опаской поинтересовалась я. Зная этого неугомонного, прекрасно понимала: он наверняка что-то задумал. И не ошиблась.

– Представляешь, мы разбирали архивы в библиотеке и нашли старую карту, где обозначены тайные ходы. Не хочешь сегодня ночью с нами отправиться изучать их? Представь, сколько пользы будет? Не надо таскаться по холоду, прошла через черный ход, и на месте. Быстро, тепло и удобно. А весной, когда жарко, там как раз прохлада, – начал соблазнять меня юноша.

Эх! Знал, на что давить. Я бы, может, и отказалась, но все же любопытство у меня в крови. Потому не выдержала, согласилась. Чувствовала, что пожалею, но уж больно интересно было все увидеть своими глазами.

– Ой! Мы же сегодня на кладбище идем, – вспомнила я. – Практикум у нас. А вы когда собрались на экскурсию?

– Можем завтра пойти, – пожал плечами Хейнор. – Сегодня не только

у тебя практикум.

– Договорились. – Я повеселела. Видимо, одних случайностей мне стало мало, захотелось пощекотать нервы. А что может быть интереснее, чем бродить ночью по подземельям академии?

Вечер пролетел незаметно: сначала занятия с книгой в закрытой библиотеке, потом тренировка с Шервэ, впервые похвалившим меня, когда я наконец смогла контролировать не только стихии, но и темную силу. Уроки древней книги не прошли даром. У меня начало получаться. Я сама не могла не радоваться данному факту.

Возвращаясь с тренировки, чтобы умыться и хотя бы пару часов отдохнуть перед практикумом, столкнулась с Кишей, которая словно ненароком врезалась в меня.

– Ой, прости, я так задумалась, – всплеснула она руками.

Фальшь отчетливо слышалась в голосе Киши. Я присмотрелась к ней внимательнее. С каждым днем эта девица не нравилась мне все больше. Она пыталась рассорить всех вокруг, плела интриги, смысла которых я, сколько ни пыталась, понять не могла. Она и к Гиэру с Итиаром пробовала подкатить, но те сразу отшили ее, еще и пригрозили поспособствовать отчислению, если она не прекратит свои мерзкие попытки сталкивать лбами адептов. Но девице все оказалось нипочем. Непрошибаемая. Несколько раз я замечала, как она что-то выговаривает Айзе, а некромантка после разговора с этой крысой становилась чересчур задумчивой, огрызалась на всех, сторонилась и меня, и Гиэра. Мне хотелось противную Кишу собственными руками придушить.

– Что тебе от меня надо? – рыкнула я, разглядывая отталкивающую внешность девицы. – Про случайность не поверю. Говори, чего ты добиваешься?

– Скоро сама узнаешь, – усмехнулась девица, зло посмотрев на меня. – Больше ты не станешь голову морочить нашему декану. Хватит уже крутить перед ним хвостом.

От неожиданности я открыла рот. А Киша все больше распалялась, пытаясь уличить меня в том, чего на самом деле нет.

– Слишком многое тебе дается легко. Шеврэ перед тобой на задних лапах бегает, Гиэр с рук ест, даже Итиар смотрит так, словно готов на руках тебя носить. А остальные? Прислушиваются к тебе, стараются во всем потакать. Ты даже Айзой крутишь по своему усмотрению. Хватит, пора снять с тебя корону, – выплюнула напоследок наглая девица.

– Все сказала? – На меня вдруг снизошло холодное спокойствие. Мозг заработал в усиленном режиме. – А теперь слушай меня, завистливая

крыса. В моем мире другие порядки и устои. Если ты желаешь стать для всех авторитетом, то и води себя не как тварь последняя. Стараясь всех разругать, ты авторитетом не станешь. А сейчас дам тебе совет: держись от меня подальше, иначе я могу не сдержаться и случайно что-нибудь тебе сломаю... Терпеть не могу крыс и шакалов.

Высказавшись, обошла нахалку и направилась к себе.

В комнате сидела Верта, беседующая с моим питомцем. Стоило мне войти, как оба взгляда тут же вперились в меня, а дракончик еще и носом повел, чихнул пару раз и досадливо скривился.

– У тебя такое выражение лица, будто ты кого убить хочешь, – слишком серьезно заметила тролльчанка.

– Ты права, интриги Киши мне уже поперек горла стоят. Неприятная особа, решила на себя корону нацепить. Сегодня высказала мне много интересного, – поделилась я.

– Еще и повесила на тебя какую-то гадость, но я не могу понять, что именно, – забрался на меня звереныш. – От тебя фонит чем-то неприятным. Надо снять, но как это сделать, ума не приложу.

– Да, я тоже чувствую что-то, но не понимаю собственных ощущений. Словно ты здесь и в то же время тебя нет. Поговори с деканом, он должен помочь снять заклятие, иначе могут быть проблемы, – посоветовала Верта.

– Вот сегодня и скажу ему, пусть проверит, что за дрянь подвесила на меня эта хитрая крыса. У нас практикум ночью, – вздохнула я и завалилась на кровать. Глаза сами собой закрылись, и я провалилась в сон.

Разбудил меня Хатрат. Он легонько прикусил мое плечо, заставив недовольно зашипеть. Открыв глаза, уставилась на дракончика. Верта спала. Встав, постаралась не разбудить тролльчанку, подхватила сумку, благо она уже была приготовлена, и осторожно выскользнула за дверь. На улице уже собрались Итиар, Гиэр и Айза. Стоило мне подойти, как... товарищи развернулись и отправились на место встречи, даже ни слова мне не сказав.

– Эй, а меня подождать? – удивилась я.

– Догоняй, – пренебрежительно бросил зазнайка, словно отмахиваясь, как от назойливой мухи. Итиар и вовсе пристроился рядом с неизвестно откуда появившейся Кишей. Она победно глянула на меня и подхватила рогатика под руку. Моя бровь удивленно поползла вверх.

Магистр нас уже ждал. Окинув всех взглядом, задержался на мне и тут же показал всем следовать вперед. Мне ничего не сказал, не предупредил, не съязвил. Все намного хуже, чем я думала.

– Итак, ваше задание – поднять умертвие, допросить его, потом

упокоить. Ничего сложного, я надеюсь. Мне важен результат ваших действий. Разбираем могилы и начинаем, у вас на все про все два часа, – быстро дал команду декан и исчез. Я даже поговорить с ним не успела. Ладно, возвращаться-то мы вместе будем, вот тогда и поговорю. Да и проверку он должен устроить, тоже возможность будет.

Я выбрала могилу, очертила круг. По обе стороны от меня оказались Торина Найтиэль, правда, сегодня синеволосяя сверкала красным цветом, и Киша. Чуть поодаль разместились Итиар, Гиэр и Айза. Больше я никого не разглядела, темнота не позволила. Что ж, не станем отвлекаться.

Соль, свечи, капля крови, моей естественно, и я заговорила слова заклęcia. Во время поднятия необходима максимальная сосредоточенность. Потому я ни на что не обращала внимания. Только когда дрогнула земля и передо мной оказался злой зомби, я поняла: что-то идет не так. Привязка не работала. Я не ощущала поднятого, совсем. А вот он спокойно шел на меня, причем защита на него не подействовала. Я бросала в него силой, но все без толку. Пришлось спасаться бегством. Каким чудом забралась на ограду, сама не знаю, а она высокая, метра два, если не больше. Зомби пытался прыгать, ловить меня за ноги. Как назло, никто даже не озаботился моим бегством, словно его не видели.

– Хатрат! – крикнула я, зная, что питомец обязательно услышит и придет на помощь.

Так и получилось. Рядом со мной словно из воздуха соткался дракон. Быстро оценив ситуацию, бросился за магистром. Через несколько секунд рядом с тем местом, где я сидела, стоял злой декан. С зомби он разобрался. Потом посмотрел мимо меня, обернулся к зверюге.

– Где твоя хозяйка? – рявкнул так, что я едва не свалилась со стены.

– Да здесь же я, – отозвалась, не понимая, что происходит. – Вы что, меня не видите? Ерунда какая-то происходит.

– Лиза, прыгай, – приказал Шервэ, перестроившись на магическое зрение. – Будем разбираться с заклęтием, которое на тебя навесили, заодно и с чужой привязкой.

Около нас собрались остальные адепты. Киша смотрела на меня ехидно, с победной улыбкой на губах. А потом и вовсе с презрением бросила:

– Наша неумеха снова отличилась, даже зомби поднять не смогла.

Самое неприятное, что остальные согласно закивали. А вот декан пристально взгляделся в Кишу. Глаза полыхнули яростью.

– Адептка Виерида, советую тебе быстрее снять с адептки Горовиной то заклęcie, которое ты на нее навесила, в противном случае будешь

исключена. И с твоим поступком тоже разбираться будет ректор, – спокойно, но со сталью в голосе произнес магистр.

– Вы меня не отчислите, а снимать я ничего не стану, – выдала эта тварь, глядя на меня. После чего и вовсе развернулась и направилась к выходу с кладбища, за ней потянулись все остальные.

Закрыв глаза, я прыгнула вниз. Шервэ тут же осмотрел меня со всех сторон. Поджал губы. Несколько раз поводил руками над моим телом, а потом сквозь стиснутые зубы прошипел:

– Заклятие отторжения, снять его может только тот, кто навесил. Плохо дело. Ладно, возвращайся к себе, а я к ректору, будем решать, как быть, – вздохнул мужчина.

Мы с Хатратом отправились в комнату. На меня навалилась тоска. Питомец утешал, как мог, а я планировала месть «крысе». Оставлять ее попытку меня убить я была не намерена. Одно дело – заклятие отторжения, и совсем другое – испорченное занятие по поднятию и упокоению зомби. Она наверняка что-то успела сделать с защитой, которую я нанесла вокруг могилы, недаром встала рядом со мной.

Следующая неделя прошла как в тумане. Меня не только не замечали, но и сторонились. Заканчивать со скелетом пришлось одной, хотя экзамен автоматом поставили двоим. Я не была против, но осадок остался. Хорошо хоть полностью восстановленный экспериментальный образец не поддавался чарам заклатья. Но и его потом забрал декан.

Кишу в качестве наказания за попытку убийства отправили в лабораторию ядоварения. Понятное дело, любви ко мне в ней это не прибавило. А когда по собственной неосторожности она угодила в лазарет, вылив на себя часть отвара, не без моей помощи, естественно, так и вовсе с цепи сорвалась. Наговоры, попытки напасть на меня, подсыпать в еду порошок с какой-то заразой. У нас началась война. Хуже стало, когда все мои товарищи перешли на ее сторону.

Я теперь все время пропадала в закрытой библиотеке. Даже наши тренировки с деканом прекратились. Я еще на три недели выпала из жизни. Нет, учеба продолжалась, хотя преподаватели меня почти не замечали, только те, на ком были амулеты, блокирующие любое воздействие. Я стала лучшей ученицей. Заниматься приходилось одной.

Понятное дело, в подземелья академии я так и не попала. Стоило подойти к Хейнору и напомнить ему о нашем уговоре, как он от меня отмахнулся, сообщив, что они прекрасно без меня все исследуют.

Теперь Кише все едва ли не в рот заглядывали, она купалась в лучах славы. Интересно, что же она с другими сделала? Ведь невозможно

воспылать дружескими чувствами к той, кого всегда недолюбливали и презирали. Именно этот вопрос я решила задать в библиотеке своей помощнице-книге. Она мгновенно зашелестела страницами. Мне открылся древний ритуал на привлечение внимания. Так вот в чем дело!

– А есть противодействие к нему? – снова спросила ее. И книга опять зашелестела страницами. – Спасибо, – поблагодарила я, быстро начиная писать рецепт зелья, которым следовало окатить девуцу. На моем лице появилась усмешка. Что ж, посмотрим, кто кого.

В книге было отмечено, что после нейтрализатора как минимум год тот, на кого он попал, не сможет магичить, совсем. Жаль, на меня саму он не подействует, а как было бы хорошо таким образом снять с себя заклятие.

Следующий день был выходным. Я пробралась со своим списком в лабораторию. Там находилась наша магистр по ядоварению. Она недоуменно глянула на меня, заметила в моих руках листок.

– Лиза? Ты что-то хотела?

– Да, магистр Тайхэ, могу я изготовить нейтрализатор? Мне очень нужно, – попросила я, молитвенно сложив перед собой руки.

Наша ведьма протянула ладонь за рецептом, прочла состав, ее брови взлетели вверх.

– Где ты это взяла? – с придыханием поинтересовалась женщина. – Этот рецепт был утерян еще триста пятьдесят лет назад.

– В закрытой библиотеке, – не стала скрывать я. – Меня зовут книги, они много интересного рассказывают. А на мой вопрос дают интересные ответы. Вот и рецепт выдали, как снять заклятие очарования с определенной личности.

– Киша? – догадалась ведьма. Я кивнула. – Да, адептка перегнула палку. Таким не место в академии. Ее не исключили до сих пор только из-за того, что именно она бросила на тебя заклятие и снять его сможет тоже только она. Хотя... Я слышала от бабки, что именно этот нейтрализатор справляется со всеми заклятиями мага, на которого он попадет. Но это только слухи, не спеши радоваться. Идем лучше готовить.

До самого обеда мы провозились с зельем. Ведьма была осторожна, отмеряла нужное количество чрезвычайно тщательно. Я помогала ссыпать корешки, требующие одновременного забрасывания. Как только зелье сварилось, она остудила его, протянула мне и не сдержалась – подмигнула:

– Удачи, Лиза. Надеюсь, это останется между нами, преподаватель не должен потакать прихотям адептов.

– Само собой, магистр Тайхэ.

Я горячо заверила ведьму, что о ней ни слова не скажу. Прижав

пузырек к груди, покинула лабораторию и помчалась в столовую. Там меня привычно не замечали. Путь мой пролегал как раз мимо Киши. Она меня не видела, поскольку сидела ко мне спиной. Остальные, понятное дело, как-то меня не замечали.

Неслышно приблизившись, открутила крышку с флакона и сразу же вылила весь отвар на голову зловредной девицы. Она застыла от шока. А потом вскочила и хотела скрутить меня воздушной петлей, но только и могла, что делать пассы, рычать от бессилия и зло сверкать глазами.

– Все, твоя корона спала, теперь ползи в яму обратно, тебе там самое место, – произнесла я, вручила ей пустой флакон, а сама отправилась к столику на двоих, где в последнее время обедала. Там уже сидела Верта, аплодируя мне. Она единственная, кто остался со мной, потому что на нее и без всяких амулетов никакие заклятия не действовали. Тролльчанка весь этот месяц поддерживала меня, как могла. Именно с ней мы часто занимались на полигоне, когда все другие адепты отправлялись спать.

– Что здесь происходит? – Зычный рык ректора огласил весь немаленький зал столовой. Он посмотрел на Кишу, перевел взгляд на меня, мгновенно сориентировался. – Адептки Горовина и Виерида, ко мне в кабинет.

Я встала и, гордо задрав голову, прошествовала мимо крысы. Она попыталась схватить меня за руку, но сейчас я была не в том настроении, потому не отказала себе в радости, развернулась и заехала ей кулаком в нос. Раздался хруст, вопль Киши заставил оглохнуть часть адептов. Послышался сдавленный «ох» моих бывших товарищей. Но зато удивило то, что они смотрели прямо на меня. Не мимо, не вскользь, а именно на меня.

– Лиза? – первым опомнился Итиар, он собрался подбежать ко мне, но я выставила руку вперед:

– Не приближайся, иначе окажешься рядом со своей девкой, – процедила в ответ.

Больше мне нечего было им сказать, я отправилась в кабинет ректора. Умом понимала, что товарищи ни в чем не виноваты, это все из-за заклятия отторжения, но простить их пока не могла.

В кабинет ректора мы вошли вместе с Кишей. Она зажимала нос рукой и скулила, требуя лекаря. Декан, находящийся там же, быстро подошел к верещающей девице, нажал ей на нос, провел рукой над лицом и отошел, не выказав ни единой эмоции.

– Теперь, надеюсь, все? – строго спросил глава академии. Киша кивнула. – В таком случае вот документ на твое отчисление. Нам здесь не

нужны адепты, подвергающие смертельной опасности других учеников. Магии в тебе больше нет, заклятия на адептке Горовиной тоже. Поэтому... – Ректор посмотрел на дверь, я тоже обернулась, там стояли стражи. – Можете забирать. Обвинение в попытке покушения на Лизу Горовину, нанесение телесных повреждений путем применения силы в неустановленном месте адепту Литарьеру, применение запрещенного заклятия на учениках академии. Достаточно обвинений?

Киша, когда оба стража взяли ее под руки, начала кричать, вырываться, рычать, попыталась укусить одного из мужчин. Им пришлось магически спеленать ее и увести. Теперь оба оставшихся в кабинете магистра смотрели на меня.

– За это время никаких случайностей не было, академия не пострадала, – быстро отчиталась я.

Мужчины усмехнулись.

– Чем ты ее нейтрализовала? – вкрадчиво поинтересовался ректор.

Пришлось рассказать, где я вычитала рецепт и кто мне помогал.

– Надо бы и нам наведаться в закрытую библиотеку и поискать утерянные знания, – вздохнул Шервэ.

Глава академии кивнул.

– Можешь идти, – дал он мне отмашку. – На сегодня свободна. Обойдемся без дополнительных занятий. Ты смогла усмирить свою силу.

Я поспешила покинуть кабинет. Кто их знает, вдруг и мне достанется на орехи за применение утерянного нейтрализатора. Это пока они ничего не сказали. А что им в голову взбредет, кто знает.

В коридоре меня ожидала Верта. Она подошла, обняла меня, поздравила с успешным избавлением от заклятия. А потом, хлопнув по плечу, объявила:

– Все, Лизка, теперь ты точно не отвертишься, сегодня вечером идем отмечать твоё изобретение.

– Так оно же не мое, – слабо запротестовала я. – Всего лишь давно забытое. А мне помогли найти и восстановить.

– Это не считается, ты смогла сделать то, с чем не справились наши магистры. И такое дело надо отметить, хватит сидеть в четырех стенах, пора отвлечься и развлечься, – категорично произнесла тролльчанка.

Спорить не было смысла. Мне вдруг и самой захотелось выпить, и я согласилась с предложением подруги.

– Лиза... – Чуть поодаль с виноватыми лицами, переминаясь с ноги на ногу, стояли Гиэр, Итиар, Айза и Хейнор.

Я скривила губы в усмешке и ничего не ответила, отвернулась от них и

направилась с Вертой к себе.

– Не простишь? – шепнула подруга, стоило нам скрыться с глаз товарищей.

– Может, и прощу, но не сейчас, позже. Если они не передумают. Пока слишком сильна обида, пусть они и не виноваты, но оттого не легче, – поделилась я своими ощущениями.

Верта со мной согласилась. Больше мы на эту тему не разговаривали. Подруга начала рассказывать, как весело они погуляли последний раз, перечисляла сотворенные ее товарищами безобразия, я смеялась так, что живот заболел.

– И вас еще туда пускают? – удивилась я. – У нас бы уже двери перед носом захлопнули.

– Куда они денутся, знают же, магов злить нельзя, они и проклясть могут, потому скрипят зубами, но пускают, – хитро отозвалась Верта.

– Оказывается, магом быть полезно, – засмеялась я. Стало вдруг так легко и хорошо. Даже обида немного притупилась, но до конца не исчезла.

– У тебя сегодня есть занятия? – поинтересовалась Верта, я кивнула, потом мотнула головой и снова кивнула. Тролльчанка округлила глаза. – А можно подходчивее?

– Занятий нет, но мне нужно хотя бы на час-полтора в закрытую библиотеку. Книги многому научили меня за это время, они же и подсказали, как действовать.

– А почему только спустя месяц? Почему не сразу? – удивилась подруга.

– Этого я не знаю, – пожала плечами в ответ. – Но сколько спрашивала раньше, мне показывали совершенно другое, а не рецепт нейтрализатора такого мощного действия. Видимо, не желали облегчать мою жизнь. Да и много полезного за это время произошло, согласись. Я не только смогла научиться контролировать свою силу, но и изучила многие заклятия, ритуалы, даже плетения у меня стали получаться.

– Какие? – Глаза Верты загорелись.

Я на миг зажмурила глаза, представляя щит, стала водить по воздуху руками, прорисовывая схему, сплетая узор из нитей воздуха, добавила туда огненных узелков и закрепила их темными сгустками.

– В общем, вот как-то так, – прошептала я, заметив замороженный взгляд подруги.

– Зеркальный щит с отражающим эффектом направленной силы трехкратного изменения, – выдохнула девушка. – Лиза, научишь меня? Такого даже наши магистры не преподают, они показывают нам щиты,

среди них есть и зеркальные, но просто отражающие заклятие, которое маг, направивший его, способен сам же и разрушить. А тут... Ух!

Прикинув, что часа полтора до намеченного посещения библиотеки у меня есть, я начала подробно расписывать Верте схему плетения щита, так заинтересовавшего ее. Попутно объяснила, что в этом деле самое важное правильно вплести нити стихий или собственной силы. Само построение такого щита предполагает наличие огня, воздуха и тьмы. Иначе выйдет обычный отражающий щит, который студентам показывали на занятиях. Здесь же суть именно в закрепляющих узлах и плетении. Если в обычных щитах оно идет как крючковая вязка, то здесь будто косы сплетаешь.

Верта недолго думая сразу начала пробовать. Естественно, с первого раза не получилось, со второго тоже. Она не прекращала попыток. У меня ушло две недели, пока получилось именно так, как надо.

Все это время мой питомец лежал на кровати, наблюдал за нами с хитрым выражением на мордочке, иногда вставлял свои реплики и кончиком хвоста указывал на ошибки подруги. Она пыхла, краснела, иногда злилась, но терпеливо все переделывала.

Я улыбалась, соседка по комнате оказалась намного способнее меня. Но, правда, у нее получался не трехмерный отражатель, а двухмерный. В чем причина, мы так и не разобрались, а потом стало некогда, меня звали книги.

– Не забудь, вечером мы идем в «Поющего дракона», – напомнила она мне.

– Да-да, я помню, – отозвалась я, покидая комнату.

Сегодня мне предстояло пройти ритуалы призыва на расстоянии. То есть мне нужно было ознакомиться с тем, как поднять умертвие и сразу подчинить его, не прибегая к ритуалу. Как такое возможно, я пока не понимала, оттого и было весьма интересно.

– Явилась? Тебя заждались уже, – тепло улыбнулся хранитель.

Он подвел меня к стене, очертил вход в закрытую библиотеку. Дверь распахнулась при моем приближении. Поблагодарив духа, вошла внутрь. Ко мне тут же подлетела книга, раскрылась на нужной странице, и я углубилась в чтение.

Самым поразительным оказалось то, что все формулы, слова заклятий прочно въедались в мозг, мне даже не приходилось их заучивать. Труднее было другое: правильно произнести слова призыва и сотворить в воздухе руну защиты или подчинения. Все руны мне тоже пришлось выучить наизусть. Вот они почему-то не желали заучиваться, я постоянно путалась.

«Главное, правильно нарисовать знак в воздухе, если вдруг произнесла

слова призыва нечаянно», – появилась надпись на чистой странице.

– Это как? Надо сразу защиту поставить? – не поняла я.

«Нет, руну рассеивания, чтобы случайно не поднять зомби, тогда к тебе не явится покойник», – пояснили строчки в книге. И тут же появился знак в виде петли с раздвинутыми в стороны концами. Я обвела его в воздухе.

– Хм, руна защиты точно такая же, только перевернутая вверх ногами, – обрадовалась я. Теперь-то уж точно не перепутаю.

Ох, как же наивна я оказалась.

Ближайший час изучала ритуалы поднятия, привязки, воскрешения, если так можно назвать очеловечивание нежити. Оказывается, чтобы сделать ее разумной, нужно всего лишь накинуть на нее плетение с особыми словами. Так вот как декану удалось относительно оживить четырех магистров, которые сейчас преподавали на втором и третьем курсах. К нам их не допустили. А те пластинки, что я видела, оказались материальным плетением с прописанными на нем словами. Сделано это было для того, чтобы тела нежити не разлагались и не будили голод. Нам объясняли, насколько кровожадны зомби, даже очеловеченные. А так им вполне хватало магической подпитки, а некоторым и обычной еды; правда, мясо им давали плохо прожаренное, как я успела узнать.

Время пролетело незаметно. Опомнилась только тогда, когда передо мной замаячил хранитель. Весь его вид выражал недовольство.

– Что-то случилось? – тут же подскочила я.

– Случилось, – недовольно буркнул дух. – Подруга твоя случилась, требует срочно позвать тебя, так как ты дала ей какое-то обещание. И там собралась толпа, которая ждет только тебя.

– Ой! Мы собирались в таверну. – Я схватилась за голову. – Как я могла забыть?

Обернувшись к книге, уже закрытой, погладила корешок, поблагодарила за знания и быстро покинула комнату, ставшую почти родной. Не успела выйти, как ко мне подскочила Верта, подхватила под руку и безапелляционно заявила:

– Все, теперь точно идем праздновать, никакие отговорки и задержки не принимаются.

Товарищи позади подруги загалдели, подтверждая ее слова.

Если я еще собиралась пойти переодеться, то сейчас поняла: меня точно не отпустят. Ну и ладно, мой наряд – белый костюм, в котором попала в этот мир, – ничем не хуже одежды наших спутников. Он удобный, не мнется, а главное, в нем легко и свободно, а то от местных рубаш уже все

тело чешется.

До таверны дошли быстро и весело, перебрасываясь шутками. Некоторые еще помнили мою боевую раскраску на голове и не понимали, почему я не могу ее восстановить. Пришлось объяснять, что здесь нет необходимых красок для колорирования, потому и повторить эксперимент не представляется возможности.

– Ничего, скоро каникулы, ты сможешь побыть дома неделю, – похлопала меня по плечу Верта.

– Даже боюсь представить Лизу в новом облике. – На мое недоумение синеволосая Торина пояснила: – Ты же снова станешь экспериментировать. Или я не права?

– Еще как права, и у меня уже возникли кое-какие идеи, – широко улыбнулась я.

Снова народ загалдел, пытаюсь угадать, что я задумала. Ага, как же, никогда им не угадать. Я только посмеивалась от их предположений. Но все время мотала головой. Никто даже и близко не подошел к моей идее. Честно говоря, я еще сама не знала, получится у меня или нет. Но попытаться стоило.

– Господа маги, – простонал пожилой сухонький мужичок, едва завидев нас.

В зале, куда мы ввалились организованной толпой, стало тихо. Я осмотрелась. Народу было много. Студенты старших курсов расположились на одной половине зала, вторую занимали мужчины постарше. За некоторыми столами чинно восседали женщины. Их лица наполовину оказались скрыты вуалями.

Верта громко поприветствовала хозяйина таверны и уверенно направилась к дальним столам, сдвинутым вместе. Несмотря на огромное количество народа, они оказались не заняты. Увидев мое недоумение, тролльчанка шепотом пояснила:

– Это наши места, их никто не рискует занимать, иначе вообще останутся без места.

– И часто вы здесь бываете? – не удержалась я от вопроса. Она хитро усмехнулась:

– Часто. Здесь удобно обсуждать некоторые вопросы, не предназначенные для чужих ушей.

Проходя мимо одного из столов, я заметила в другом углу удивленных Итиара, Айзу, Гиэра и незнакомую девушку. Они потягивали из высоких кружек местное спиртное и не сводили с меня глаз. Я быстро отвернулась, не желая давать надежду на прощение.

Мы расположились за столами, сделали заказ. Пока ожидали, я осмотрела интерьер. А тут красиво. Прочные столы, похожие на дубовые, приглушенный свет, стены расписаны сценами охоты на незнакомых мне зверей. Были тут и скрытые за растительностью столики. Видимо, для тех, кто желал уединиться. Около барной стойки виднелась лестница на второй этаж. Заметив мой взгляд, Яган склонился ко мне и пояснил:

– Это для тех, кто желает уединиться в номерах. Здесь и такая услуга имеется, главное, плати, и любое пожелание будет исполнено.

– Хм, интересно, а это законно? – Я понизила голос до едва слышного шепота.

– Вполне, если все происходит по обоюдному согласию, – это уже Верта подключилась к нашему диалогу.

Больше сказать было нечего. Я кивнула. К тому же нам еще и закуски принесли, от запаха которых защекотало ноздри. Передо мной поставили большую кружку. Я понюхала ее содержимое. Пахло приятно – цветами, немного мятой и даже эвкалиптом. Я сделала глоток. Мм... На морс похоже. Даже привкуса спиртного не почувствовала.

– Будь осторожна, эль дариша Лайя сбивает с ног на раз-два, еще и разум туманит, – шепнула Верта.

Я удивилась – как может морс сбить с ног? – но все же постаралась внять совету.

Несколько раз я замечала, как Итиар порывался подняться, вероятно, собиравшись поговорить со мной, уж больно красноречив был его взгляд, но каждый раз незнакомая девушка удерживала его за руку. Я же, глядя на это, ухмылялась.

– О чем задумалась? – заметив мой взгляд, направленный на четверку за столом напротив, спросила Верта.

– Интересно, кто эта девушка? И с чего она удерживает рогатика? Я ее не видела в нашей группе, – честно ответила подруге.

– Она с моего курса, – досадливо скривилась тролльчанка. – Зазнайка и выскочка из высшей аристократии. Считает, что весь мир лежит у ее ног. А к Итиару она давно подкатывала, теперь вот появилась возможность, только он на нее почти не смотрит, что бесит ее неимоверно.

– И куда ее гордость и высокомерие подевались? – хмыкнув, я с вызовом посмотрела на девицу, она ответила мне таким злобным взглядом, что я развеселилась.

– Ты еще не надумала их простить? – снова завела свою шарманку тролльчанка.

– А я посмотрю, насколько я им нужна, – подмигнула в ответ. – Если

они заинтересованы в примирении, то до конца вечера подойдут, если нет... На нет и суда нет, – развела руки в стороны, тем самым показав, что разговор окончен.

Подруга кивнула, и больше мы эту тему не затрагивали.

Сначала мои товарищи налегали на еду, пили мало. За первыми кружками последовали вторые. Стало веселее. Торуна начала сыпать шутками, рассказывала смешные истории, ей вторил Яган. Как говорится, вечер перестал быть томным. Стало весело и интересно. Заиграла музыка, народ разошелся. То и дело раздавались выкрики с других столов, каждый что-то отмечал. У нас тоже пошли тосты, легкие развлечения и споры. Куда ж без них? Я почувствовала, как в голове зашумело. А ведь права была подруга, мой разум поплыл. Стало хорошо, легко и море по колено. Я включилась в общее веселье. Все тоскливые мысли отошли на второй план. Сегодня надо веселиться, а обо всем остальном я подумаю завтра.

Глава 7

За окнами сгущались сумерки, я окончательно расслабилась и опьянела. Давно не пила ничего крепче морса. А тут такой эль вкусный и так хорошо идет. Неудивительно, что в голове зашумело, меня потянуло на подвиги. Начались танцы. Мне захотелось показать что-нибудь этакое. Я и показала, забравшись на стол и сама себе подпевая. Народ шумел, подбадривал улюлюканьем. Но мне чего-то не хватало. Захотелось пощекотать нервы. А что может быть более экстремальное, чем поднятый древний нелюдь.

Правда, я не знала, есть ли здесь такие, но попытаться стоило. Заметив мои пассы, ко мне подскочили Верта и Итиар.

– Лиза, ты что творишь? Заканчивай свои пьяные выкрутасы, – попыталась образумить меня тролльчанка.

– Почему это пьяные выкрутасы? Я, может, призываю мужчину своей мечты, который не отвернется в трудную минуту. – Это был камень в огород рогатика, он стоял с таким разнесчастным видом, что мне на миг стало его жаль. Но стоило приблизиться снова незнакомой девице, как жалость пропала.

– Лиза, прекращай дурить, – произнес Итиар, я расхохоталась. Ткнула пальцем в его спутницу.

– Это ты ей приказывай, а мне не надо. Ты для меня никто и звать тебя никак, иди, ублажай девку, не мешай мне. – Я разошлась не на шутку. Если бы рогатый подошел, обнял и придержал меня, может, ничего бы и не произошло, но он стал смотреть на девицу, бросившуюся ему на шею. А в меня словно бес вселился.

Слова сами пришли на ум, руна вспыхнула в воздухе, а через несколько минут в наступившей тишине резко распахнулась дверь, в нее вошел... Ух ты! Стон изумления и восторга вырвался не только у меня. Все женская часть посетителей таверны просто застыла.

Высокий статный блондин в одних штанах вразвалочку двинулся вперед. Он ни на кого не смотрел. Только на меня. Чем ближе он подходил, тем чаще билось мое сердце. Но не от страсти и интереса, а от вины. Я поняла, что совершила огромную ошибку.

– Лизке больше не наливать, – выдохнул позади меня кто-то из парней.

– Поздно, боюсь, наше веселье уже закончилось, – протянул второй.

Незнакомец с огромной силой, от которой даже ноги подкашивались,

медленно приблизился ко мне. Обхватил одной рукой за талию, вторую положил мне на затылок и притянул к себе. Только он собрался меня поцеловать, как весь хмель мгновенно выветрился, я уперлась руками в его грудь и оттолкнула от себя.

– Ты что твориш-ш-шь? – недовольно зашипела и вырвалась из его хватки. – Я тебя не для этого звала.

– А для чего? – искренне удивился красавец.

Вместо ответа схватила со стола кружку и протянула ему:

– Пей! Будем развлекаться и танцевать, – махнула рукой, показывая, чтобы снова начинали играть.

– Хм, ты уверена, что не желаешь меня прямо здесь и сейчас? – Глаза блондина хитро поблескивали.

– Уверена, пей давай. – Я схватила вторую кружку и быстро ее осушила.

В этот момент ко мне подскочил Итиар. Подхватил на руки и вынес на свежий воздух. Я недовольно уставилась на парня.

– Что надо? – грубо спросила у бывшего товарища. – По какому праву ты меня выдергиваешь с вечеринки? Я только во вкус вошла.

Рогатик даже не удосужился ответить. Вместо этого обхватил меня за талию и так же, как недавно незнакомец, вторую руку положил на затылок. Я в этот раз и сообразить ничего не успела, как мой рот накрыли горячие губы парня. Его поцелуй оказался далек от нежности. В нем было все: страсть, злость, попытка подчинить и заставить сгорать от неутоленного желания. Ну уж нет, дорогой, в эту игру интереснее играть вдвоем.

Я ответила с таким же напором. Не будь в крови хмеля, я бы его остудила игнором, но сейчас хотелось доказать... Кому и что – я и сама не поняла. Спиной чувствовала чей-то взгляд, и не один, но сейчас мне было на всех плевать. Потому что понравилось целоваться с рогатиком. Обижаться на него я буду завтра, а сегодня могу позволить себе расслабиться. Что я, собственно, и делала.

– Ит, ты что творишь? – взвизгнула рядом с нами девица, с которой Итиар пришел. Пришлось отстраниться. Мы оба тяжело дышали. Я обернулась к ней.

– Тебя не учили, что мешать людям целоваться некрасиво? А может, ты еще и свечку пожелаешь поддержать? Или советами подсказать: как доставить девушке удовольствие? – спокойно поинтересовалась я, выравнивая дыхание.

Незнакомка только запыхтела как паровоз, пытаясь подобрать достойный ответ. Но, увы, не успела. Перед нами открылся портал, из

которого появились декан и ректор. Я поняла: влипла! Постаралась спрятаться за спиной рогатика. Маневр не удался.

– Адептка Горовина! – рыкнул Шервэ, я вообще постаралась слиться со спиной приятеля. Покидать мое временное убежище не хотелось, сейчас на меня всех собак навесят.

– Лиза, выходи, – это уже ректор. Его губы подрагивали, словно он пытался сдержать смех. Ага, весело ему. Меня сейчас декан успокаивать будет, а ректору весело.

– Ну и что вы расшумелись? – На пороге таверны появился блондин. Он продолжал улыбаться. Оглядев прибывших, тут же оскалился еще больше. – Шервэ? Гайнарат? А вы повзрослели. – Мой эксперимент даже языком прищелкнул. – Надо же. Сколько же веков прошло?

– Два, – выдохнул глава академии, во все глаза разглядывая красавца, вольготно облокотившегося на перила и ничуть не смущавшегося своего обнаженного торса, хотя жарко не было.

– Аэссэ Тайрах? – выдохнул декан. – Но как?

И тут же сквозь стиснутые зубы, скрип которых слышали, наверное, все, ласково так позвал:

– Лиза? Елизавета Горовина? Выходи, разговор есть.

– А я жива останусь после вашего разговора? – пискнула из-за спины Итиара.

– Конечно, – еще ласковой пообещал Шервэ.

Я бросила взгляд на того, кого называли аэссэ. Успела уже выучить, что так обращались только к правителям. Это ж кого мне повезло поднять? Или не повезло?

– И относительно здорова? – продолжила я задавать вопросы.

– Лиза, выходи, – утратив невозмутимость, зарычал магистр. – Я всего лишь хочу узнать, как ты это сотворила.

– Как-как, перепутала руны, – буркнула я, выныривая из-за спины своего защитника. Такого ошеломления на лице всех присутствующих я еще не видела.

– Что значит перепутала руны? – на этот раз к допросу подключился и мой поднятый.

– То и значит, хотела пошутить. Произнесла слова призыва, а потом думала их рассеять, а вместо этого запуталась, забыла – вверх должна стоять закорючка или вниз. Вот и результат, ты явился такой красивый, – буркнула я, ткнув в него пальцем.

– Снова все произошло случайно, – не сдержал смешка ректор.

Я подтвердила обреченным кивком.

– Одаренная адептка, я возьмусь ее обучать, – уверенно заявил аэссэ Тайрах.

– А как же ваш пост главы академии? – удивился Гайнарат. – Разве вы не хотите вернуться? Это же ваше детище.

– Нет, не хочу, – мотнул головой мужчина. – Я отдал академии огромную часть жизни, а сейчас, когда мне такая очаровательная особа предоставила второй шанс, стану жить для себя, – весело подмигнул мой поднятый. – Перерождение дало мне не только обновленное тело, но и вернуло молодость, сделав таким, каким я был тогда, когда впервые оказался в этом мире – юным, восторженным, смелым, решившим, что у меня все получится и я обрету могущество. Получится и сейчас, когда я больше не испытываю той скуки и груза прожитых лет, которые мучили меня перед гибелью.

Сказав это, он обернулся ко мне:

– Кстати, Лиза, сама-то хоть знаешь, какую привязку сделала со мной?

– Э? Что значит, какую привязку? А они разные бывают?

Ох, лучше бы я вообще молчала. Раздался слаженный стон, перешедший в громогласный хохот. Я насупилась.

– Потрясающе! Великолепно! Человечка обрела брата-дракона, и не просто дракона, а бывшего их владыку, чисто случайно, только потому, что перепутала руны, – выдавил сквозь смех аэссэ Тайрах.

Мне стало не по себе. Наверное, это он так шутит? Какого брата? Да еще и дракона? К тому же – владыку? Этого только не хватало для полного счастья. И тут в памяти возникло видение, я не смогла сдержаться.

– Ага, и целовать ты меня собирался по-братски? Надо же, не знала, что инцест у вас в порядке вещей.

– А я сразу не понял, в чем привязка, но потом появилось время разобраться, – парировал дракон.

Тут произошло шевеление, чей-то вскрик. По моим ногам ловко взобрался Хатрат.

– Лиз, что ты снова натворила? Признавайся, – весело поинтересовался питомец.

– И ты туда же? Почему сразу я? – насупившись, недовольно глянула на дракончика.

– Так больше некому, – легонько хлопнул меня по плечу дракончик. Я вздохнула. – Только с тобой приключаются интересные случайности. Рассказывай, – потребовал он.

Вместо этого я кивком головы указала на поднятого.

– В общем, вот: случайно призвала мужчину, а он оказался...

Договорить мне было не суждено. Бросив взгляд на красавца-блондина, Хатрат вдруг издал победный клич команчей и, взлетев, мгновенно переместился на плечо Тайраха.

– Айле-э-э-э!!! Это ты?! – дурным голосом взревел питомец. Я даже уши зажала, иначе мои барабанные перепонки лопнули бы. – Глазам своим не верю!

– Если ты не убавишь децибелов в голосе, то я точно останусь глухим, – выдал мужчина, прижимая к себе дракончика. – А сам-то как здесь оказался? Мы же с тобой...

– Догадайся с одного раза. – На меня глянули хитро и ласково. – Очередная случайность Лизы.

– Точнее, самая первая случайность, – поправил декан и тоже посмотрел на меня.

А я что? Я ничего, звезды разглядываю, мечтаю провалиться сквозь землю, чтобы подальше отсюда. Но, увы, не получилось. Еще и хмель окончательно выветрился.

– Мне пора спать, завтра с утра тренировки, – попробовала перевести тему, но мне не дали.

– Ну уж нет, я не собираюсь из-за тебя пропускать веселье, – хохотнул Тайрах, подхватил меня под локоть и утащил обратно внутрь таверны.

– А я при чем? Развлекайся, а я спать пойду, – попыталась вывернуться из железной хватки поднятого.

– Привязка, Лизонька, не позволит. Завтра нам предстоит узнать, на какое расстояние ты ее сотворила, но сегодня мне не хочется экспериментов. Я желаю отметить свое воскрешение, – непримиримым тоном заявил Тайрах.

Делать нечего, пришлось соглашаться.

Веселье продолжилось. Декан и ректор были отправлены бывшим главой академии восвояси, чтобы не мешали развлекаться. Сначала мне было не по себе. Но, махнув рукой, опрокинула в себя очередную кружку эля. Все тревоги ушли на второй план.

Как я оказалась в своей комнате, совершенно не помнила. Голова, как ни странно, не болела, но оторвать ее от подушки получалось слабо. Тяжелая, словно чугуном налитая. А еще пить хотелось со страшной силой. Даже язык не ворочался, будто к небу прирос.

– Что, тяжело? – надо мной склонилась Верта.

Я кивнула. Попыталась пошевелиться и застыла. Я была в постели не одна. Это еще что за номер?

Осторожно повернув голову, заметила блондинистую макушку.

Чудесно, я спала в одной кровати с поднятым. Быстро нырнув под одеяло, облегченно выдохнула. Глянула на веселящуюся подругу.

– Тебе смешно? – кое-как захрипела я.

Она приподняла мою голову и дала напиться, придерживая и помогая.

– Конечно, так забавно за тобой наблюдать, – усмехнулась тролльчанка.

– А что он делает в моей кровати? – обрета голос и вздохнув с облегчением, спросила у девушки.

– Спит, – раздалось рядом. – И тебе советую. Или просто не мешай. Посиди тихонько за дверью, там и поговорить можете.

– А что это ты раскомандовался? Мог бы найти свободную комнату и...

– Не мог, меня притянуло обратно, когда я попытался это сделать. Так что или спи, или побеседуй за дверью, но далеко не уходи, – ворчливо отозвался Тайрах, переворачиваясь на другой бок.

Кое-как встав, доковыляла до душевой. Кивнула Верте. Она вошла следом, поставила полог тишины. Только после этого я рассказала, как отрубилась часа в два ночи, поломав все планы нашему красавчику. Его уже вовсю окучивала та самая девица, которой дал от ворот поворот Итиар. Но вот что странно: девица-то эта с непомерными амбициями, а рогатик-то наш в таком случае зачем ей понадобился? Что она знает такого, чего не знаю я?

– Ты бы видела, как она психовала, когда тебя на руках укачивал Итиар, а Тайраха как магнитом тянуло, когда он хотел уединиться с Надарой. Наша заноза в пятой точке психовала, пробовала снять привязку, но у нее ничего не получалось. А потом и Тайраха это надоело, он подхватил тебя и понес в общежитие, уложил в кровать, а сам собрался к парням идти, но с шальными глазами вернулся обратно. И так несколько раз. Ему это надоело, вот он и завалился спать рядом с тобой.

– Надеюсь, я сегодня жива останусь, – схватилась за голову.

– Тебе бы придумать, как увеличить расстояние привязки, а то не будет никакой личной жизни ни у тебя, ни у этого красавчика, – усмехнулась тролльчанка.

Я кивнула:

– Попробую с ним в библиотеку пройти. Если это его академия, то защита должна пропустить. А там книги подскажут, как быть и что делать. А то ведь скоро каникулы, не потащу же я его к родителям? Мне и представить его никак не получится. Брат? Ага, дракон-родственник. У мамы разрыв сердца случится, а папа еще и дурку может вызвать, –

протараторила я, забывшись на мгновение.

– Что вызвать? – тут же заинтересовалась подруга.

Пришлось объяснять, что это такое и кто туда попадает. Оказывается, здесь тоже были похожие заведения, и назывались они домами радости для блаженных. Но сперва их проверяли на возможность вылечить пациента или привести в норму. Это у нас, если какие видения или магия – значит, сумасшедшая и приговор обжалованию не подлежит, а здесь выявляют причины и следствия, почему так случилось, ибо зачастую из-за открывшихся магических сил человек считает, что повредился умом.

Эх! Нам бы так. Так нет же, вердикт один: виновен. Потому что в нашем мире магии нет, а значит, коль заговорил о ней – сумасшедший.

– Что ты думаешь дальше делать? – задумчиво смотря на меня, спросила Верта.

– Понятно что: сейчас отправимся в библиотеку, будем думать, как с привязкой разобраться, мне же домой скоро ехать. Родители не поймут, откуда у дочки взялся брат, да еще дракон, да еще и немножко мертвый, то есть немертвый. Нежить, в общем.

– У меня предчувствие... – Верта пожевала губу, прикусила ее слегка, я замахала руками.

– Ни слова больше! У меня тоже, но все-таки, пока все не проверим, я буду верить в то, что мы справимся. И дернул меня черт заклинание читать на мужчину своей мечты, – буркнула я.

– А как же он в итоге братом оказался? – округлила глаза тролльчанка.

– Да чтоб я знала! Я ж не помню даже, какое заклинание прочла, вот в чем вопрос. Потому и хочу узнать размер катастрофы. Надеюсь, книги подскажут.

– Я сегодня никуда не иду, буду вас ждать, – шепнула Верта.

Она покинула душевую, а я наконец встала под едва теплые струи воды. Мне необходимо было освежить мозги. Что же я натворила? Как умудрилась поднять древнего, да еще двухвековой давности? Хотя, глядя на мужчину на вид лет тридцати, в жизни не скажешь, что он двести лет как умер, а до этого сам строил академию и правил драконами. Ух! Вот же свезло мне на родственничка. Еще и питомец куда-то запропастился. Они оказались знакомы. Надо будет узнать, откуда они друг друга знают.

– Лиза, ты там утопиться решила? Так я не позволю, мне уже жить хочется. А помрешь ты, и я следом отправлюсь, – раздалось из-за двери. – Выходи, а то дверь вынесу и тебя оттуда вытащу.

– Эй! Ты теперь станешь контролировать, сколько я в душе торчу? Иди поспи, рано еще, дай помедитировать, – крикнула в ответ.

Сначала стало тихо, я уже было обрадовалась, но не тут-то было.

– Лиза, я считаю до десяти, не выходишь сама, выношу дверь, – спокойно отозвался поднятый.

Я зарычала. Но пришлось выползать из-под таких манящих струй воды, одеваться и выходить.

– А большому счету тебя не научили? Ай-ай-ай, такой большой, а арифметики не знаешь, – не сдержала я шпильки, продефилировав в мокрой одежде мимо ехидно ухмыляющегося мужчины.

– Теперь моя очередь, а потом завтракать, есть хочу ужасно, будто я двести лет ничего не ел.

Ответить не успела, он скрылся за дверью. Мы с Вертой переглянулись. Наверняка у нас и мысли одинаковые крутились, как крупно мы попали. В следующую секунду я даже подпрыгнула, когда в голове раздался голос Тайраха:

«Спинку не желаешь по-родственному потереть? Я люблю массаж, а мои старые косточки нуждаются в обработке».

«Боюсь, от моего массажа ты окончательно рассыплешься, потому откажусь, пожалуй».

Когда глаза Верты остекленели, а потом стали наливаясь кровью, я поняла: он и к ней с такой же просьбой обратился. Взгляд тролльчанки метнулся к ее дубине, спокойно стоявшей около стены. Я даже представила картинку, как подруга охаживает «братика» по спине своим неизменным оружием. Смешок вырвался из груди.

– Ты меня утопить решила своими картинками? – кашляя, выдал мужчина, резко распахивая дверь.

– Ну ты же хотел массаж, вот я и представила, как Верта тебе его делает своей дубиной, – стараясь не расхохотаться, ответила я.

А вот подруга, не сразу сообразившая, о чем речь, расхохоталась, когда до нее дошло.

– А что, это я могу, – с гордостью отозвалась она, медленно двигаясь в сторону дубинки.

– Верю, но нам уже пора, – схватив за руку, Тайрах потащил меня к двери.

Я стала упираться.

– Ты в таком виде идти собрался? – ткнула на голое тело красавчика, обернутое полотенцем на бедрах. – Боюсь, до библиотеки мы не дойдем и даже не доползем, тебя изнасилуют озабоченные девицы. Увидят такую красоту неземную – и всё, на клочки порвут. В хозяйстве такой мужчинка всем надобен. – Я кивала в такт своим словам, старалась говорить с

сочувствием, но громогласный хохот подруги не дал и дальше оставаться серьезной, и я приснула вместе с ней.

И в этот момент у меня в голове возникла интересная идея. А что, можно подшутить над мужчиной, может быть, это поможет его хоть немного образумить.

– Точно, одежда где-то же здесь была, Хатрат вчера принес, – начал оглядываться Тайрах.

На стуле аккуратно висели рубашка, брюки и жилетка. Рядом стояли мягкие сапоги. Нимало нас не смущаясь, блондин скинул полотенце, заставив Верту смущенно покраснеть и отвернуться, а вот я с удовольствием разглядывала свое, можно сказать, первое творение нежити.

– Нравлюсь? – показал клыки мой персональный ужас. – Могу дать потрогать.

– Зачем? – удивилась я. – Ты на картину похож, красивый, необыкновенный, на тебя хочется смотреть, а вот руками трогать опасно. Так что не отвлекайся, одевайся быстрее, а то и правда есть охота.

– Ты неправильная девушка, Лиза, – вздохнул Тайрах. – Неужто тебе не хочется затащить меня в кровать, потом сообщить, что я тебя скомпрометировал, и выйти за меня замуж?

– Вообще-то вы спали в одной кровати. Не забыл? Я свидетель. Если бы Лиза этого хотела, ты бы уже был окольцован. Так что поторопись облачить свое превосходство и пошли есть, иначе я начну от тебя куски отгрызать. – Верта даже клыки показала.

– Вы обе неправильные, скучные, – надулся мужчина.

Мы видели, что он решил поиграть с нами, вспомнил молодость или юность, тут сложно понять, а вот взгляд его остался цепким и льдистым, но это если не приглядываться. Сей тип умел менять нужные ему маски как перчатки.

Мы втроем покинули комнату под удивленными взглядами так не вовремя вышедших из своих покоев девушек. Самой любопытной Верта не удержалась и захлопнула рот, да так, что зубы клацнули на весь коридор.

– Муха залетит, потом не вытащишь. Вы что, мужчин не видели? – рявкнула при этом подруга.

Девушки вздрогнули и отвернулись.

– Верта? – До меня вдруг дошло еще кое-что. Об этом и вознамерилась узнать. – Он блондин, – ткнула я в рядом идущего пальцем.

– Правда? А больше никто этого не заметил? – оскалился Тайрах.

– Да нет же, я почти за полгода учебы ни одной блондинистой макушки не видела. Максимум русый цвет. Почему же больше ни у кого

светлых волос нет? – сделав вид, что не заметила сарказма немертвого, выдала я свои сомнения.

– Что, правда нет? – на этот раз удивился и Тайрах. – Куда же они делись? Вымерли?

– Угу, как мамонты и динозавры в ледниковый период, – буркнула я себе под нос.

Наш спутник мельком бросил на меня взгляд и быстро проговорил:

– Потом расскажешь. – А обращаясь к Верте, нахмурился: – И куда делись все светловолосые? Раньше таких проблем не было.

– Вот уже двести лет ни в одной семье не рождается светловолосых детей. С твоей смертью ушел и свет. Даже маги жизни рождаются русоволосыми, а их сила не способна творить того, что выходило у тебя, – с тоской ответила тролльчанка.

– Хм, так ты у нас легенда, оказывается? – Я вполне искренне восхитилась. – Расскажешь, чем ты так покорила народ и какой вклад внес в развитие мира? Про академию я уже поняла.

– Лиза, а ты вообще историю учила? Или нынче ее не преподают? – Тайрах посмотрел на Верту.

– Преподают, но поверхностно, а на занятиях по истории Лиза спала, зачетов по ней нет, так же, как и экзаменов, вот она и не учила, – сдала меня со всеми потрохами подруга.

Я недовольно воззрилась на нее.

– Что ж, пробел в образовании мы восполним. – Мужчина подмигнул с таким видом, что я поняла, насколько крупно попала.

Встречающиеся по дороге адепты смотрели на нас как на диковину. Точнее не на нас, а на поднятого. Он же шествовал с видом короля, реагируя лишь едва заметными ухмылками.

В столовой на нашем месте оказались Гиэр и Итиар. Айзы вообще в зале не было. Тайрах пристально посмотрел на рогатика, на миг его брови сошлись на переносице, но уже через минуту он переключил внимание на других присутствующих. Впрочем, все его и так уже знали благодаря вчерашнему приключению. А вот он не успел познакомиться с теми, с кем мы отмечали мое избавление от чар Киши.

После завтрака мы разошлись. Брат-дракон потащил меня в библиотеку. Увидев моего спутника, хранитель не поверил своим глазам. Несколько раз облетел вокруг мужчины, повздыхал, поохал. Поднятому это надоело.

– Свирт, ты долго будешь осматривать меня? Или все же поздороваешься? – широко оскалился бывший ректор.

– Тайрах! Значит, и правда ты, – довольно отозвался дух и тут же попытался обнять старого знакомого.

Не вышло, руки прошли сквозь тело. Мой спутник прошептал несколько слов, из его пальцев посыпалась золотая пыльца, попав на прозрачную субстанцию хранителя. И – о чудо! – он начал принимать материальный облик. Нет, человеком в полном смысле дух не стал, все так же летал, но зато теперь он мог сам брать в руки предметы, с удовольствием обнялся с бывшим ректором и даже пустил скупую мужскую слезу. Я наблюдала за ними, а в душе что-то щемило. Никогда мне не доводилось видеть столь истинной радости от встречи.

– Свирт, у нас будет время поговорить, а сейчас нам нужно в закрытую библиотеку. Очень талантливая девушка меня поднять подняла, а вот с привязкой намудрила, я не могу от нее отойти дальше чем на десяток шагов. Это, согласишься, не совсем удобно, – произнес бывший глава академии, после чего оба покосились на меня.

– Это... – открыла было рот я, как оба... нехороших нечеловека в один голос закончили за меня:

– Случайно вышло!

– Между прочим, действительно случайно, я впервые применила знания, почерпнутые из книги, на практике, – буркнула в ответ. – Не всем же быть архимагами, как вы. И вообще, что вы хотите от студентки первого курса?

Сказала и задрала голову. Пусть говорят что хотят, вот выучусь, тогда и посмотрим... наверное. Если меня не отправят к черту на кулички отрабатывать учебу.

– Ладно, идем посмотрим, как можно твою... мм... первую пробу перевернуть в свою сторону, – продолжил язвить Тайрах.

Я промолчала. Зачем давать пищу для острот? А отыграться смогу позже. Сейчас главное – увеличить привязку, а то спать в одной кровати с этим мачо мне не очень хочется. Одной намного комфортнее.

Дух открыл нам проход. Впервые за все время я испытала шок. Тишина. Она давила. Ни одна книга не заговорила и не шелохнулась. Я протянула руки и позвала:

– Ты где? Иди ко мне. – А в ответ тишина. Обернувшись к спутнику, гневно уставилась на него. – Это из-за тебя они молчат? Что ж ты за шишка такая, если даже книги тебя боятся?

– Э-э? Шишка? Они на елях растут. А я к ним отношения не имею, – ответил Тайрах. Потом щелкнул пальцами.

С неохотой на мои все еще протянутые ладони опустилась моя

учительница-книга. Только шелестеть страницами не спешила. Я села за стол и попросила ее снова показать мне ритуал поднятия на расстоянии и привязки. Будто нехотя страницы зашелестели.

Рядом со мной присел мужчина. Он склонился над строчками, читая. Потом поднял голову к потолку, о чем-то задумался, снова уставился в книгу.

– Ничего не понимаю, – хлопнув ладонями по столу, изрек он. – Я это писал? Почему не помню такого?

«Нет, не писал. Это знание было еще до тебя», – тут же появилась надпись.

– Ого! Великий гримуар демиургов? Откуда же ты здесь взялся? – поразился мой спутник.

«Не важно. Чего ты хочешь?» – Коротко и лаконично.

Но вместо Тайраха ответила я:

– По ошибке я сделала слишком короткую привязку. Ее как-то можно увеличить?

«Можно. Возьмите в нише чашу и кинжал, капните в нее своей крови. Каждая капля – количество нужного расстояния. Масштаб один к десяти». – На этот раз строчки появились быстро.

Мужчина встал. Я во все глаза наблюдала за ним. О нише он знал, поэтому сразу подошел к стыку между стеллажами, просунул в него руку и достал требуемое. Поставил передо мной. Сам первый поднял руку над чашей и резанул кинжалом по вене. Честно говоря, не думала, что у немертвого может быть кровь. Откуда? Он же только вчера был ожившим трупом...

– Одна капля – десять метров. Значит, нам нужно на первое время двадцать капель. А там продлим, – бормотал себе под нос мужчина, считая капли.

Следом за ним эту же процедуру проделала и я. Рука горела огнем, когда Тайрах держал мою кисть и надрезал вену. У меня в голове зашумело. Отсчитав нужное количество капель, мужчина стряхнул уже знакомую пыльцу на рану. Мгновение, и она затянулась. Полезная у него пыльца.

– И что дальше делать? – слегка осипшим голосом спросила я.

«Выпить, чередуя глотки. Начинайте», – поступило указание.

Первым приступил к делу мой спутник. Он покосился на сидящую в шоке меня и отпил небольшой глоток.

Я взяла чашу трясущимися руками. Пить кровь? У меня внутри все переворачивалось от ужаса, тошнота подкатывала к горлу. Я не смогу. Меня вырвет. Даже от полуразрушенных покойников так плохо не было, как от

осознания того, что надо пить кровь.

– Лиза, она свернется. Потом придется начинать заново. И не просто заново, а только через кварту, – мягко поторопил меня братец.

Я задержала дыхание и сделала глоток.

Все оказалось не так плохо. Обычного привкуса железа не оказалось, более того, вообще никакого неприятного ощущения не было. Если не знать, ни за что не догадаешься, что в чаше кровь.

Дальше дело пошло веселее. Последний глоток оказался мой. Книга радостно зашелестела страницами. Тайрах насупился. Причину я поняла чуть позже, когда появилась надпись:

«Поздравляю! Главенствующая роль в тандеме осталась у девушки. Теперь вы сможете не только отходить один от другого на большое расстояние, но и чувствовать друг друга. Лиза, тебе я могу только посочувствовать».

На все мои вопросы, из-за чего сочувствие, отвечать мне отказались. Ну и ладно, надеюсь, ничего страшного не произойдет.

Больше на сегодня дел не было. Но уходить не хотелось, к тому же мне стало интересно разгадать загадку присутствия крови у мужчины. И я сразу же спросила:

– Откуда у тебя кровь?

– Ч-что? – Он от неожиданности даже воздухом подавился. – Сама поняла, что спросила? У каждого живого существа есть кровеносные сосуды. Ты разве об этом не знала?

– Не только знала, но и лично препарировала живность, которую приносил наш декан. Но сейчас я спрашиваю о другом. Пусть ты восставший и очеловеченный, но факта твоей смерти не отменишь. Значит, в тебе не может быть крови.

– Во мне точно может, потому что ты поделилась со мной частью своей сущности. Так что я теперь вполне себе живое существо, – оскалился довольный Тайрах. – И от меня не отвяжешься, учить тебя сам стану. Но первое наше занятие будет по истории. Как я понял, за все время ты даже не озаботилась ее узнать.

– А зачем? Про мир мне рассказали, а остальное я не посчитала нужным учить. Вот к чему мне, скажи на милость, знать бывших правителей, кто с кем воевал и как умер? От этого мне польза какая-то будет?

– Станешь образованной и умной, это такая редкость в женщинах, – поцокал языком собеседник.

Захотелось дать ему щелбан.

– Что за дискриминация по половому признаку? Не забывай, одна из женщин тебя подняла. Имей хоть каплю уважения, – строго отчитала его я.

– Имею, ты даже не представляешь, как я его имею. И жалею только о том, что ты меня привязала как брата. Вот не могла другую привязку сделать? Ро-ман-тич-ную. – Последнее слово этот гад пропел по слогам, склонившись к самому моему лицу, словно собирался поцеловать.

Я выругалась и шарахнулась от него, едва не слетев со стула.

– Что за озабоченность? Ты можешь думать о чем-нибудь другом? Вон об академии, например? Это же твоё детище, а ты даже не пожелал его осмотреть. И какой ты отец родной для альма-матер? – Я распалялась все больше, а Тайрах, глядя на меня, посмеивался. В какой-то момент до меня дошло, он надо мной потешается.

– Вот сейчас мы с тобой и отправимся осматривать академию, а потом на полигон. У тебя же экзамены скоро, если я не ошибаюсь? – спокойно отозвался мужчина.

– Да, через неделю. За один я получила автомат, – похвасталась перед братиком.

– Дай угадаю. По некромантии? – развеселился он.

– Это было так предсказуемо? – Я сникла, опустив голову.

Он взял меня за плечи, легонько встряхнул.

– Ещё бы не получить автомат. Если ты смогла меня не только поднять, но и поделиться сущностью, значит, из тебя выйдет сильный некромант. А они на вес золота. Потому тебе и надо заниматься больше.

– Да уж, сильный некромант, который поднял мертвого, ещё и привязал к себе братской привязкой. – Я закрыла лицо руками. Но тут же вспомнила, что хотела спросить, вскинулась и посмотрела на мужчину: – А как все так вышло? Я же в тот момент была сильно обижена на товарищей и вообще думала о мужчине своей мечты.

– Вот, смотри. – Тайрах открыл книгу на теме поднятия на расстоянии. Точнее, это наша помощница, сообразив, что мне желают показать, сама раскрылась на нужной странице. – Видишь? Окончательный закреп. Здесь три варианта: дайхэ, дайрэ, дайвэ. Разница в одной букве, а вот значения разные – брат, возлюбленный, раб. Мне ещё повезло, что ты меня рабом не сделала. Такие привязки невозможно разорвать.

– Ох, ё-о! – выдохнула я потрясенно.

В прошлый раз книга мне рабскую привязку не показала, наверное, на мое счастье. О чем я и поспешила поведать собеседнику. Он любовно погладил корешок.

– Умница, – похвалил нашу помощницу. – А то, уже зная о

неслучайных случайностях Лизы, от нее можно было ожидать чего угодно.

Гримуар засветился, словно подтверждая слова мужчины. Я же ощутила, как загорелось лицо, краска прилила к щекам, заставляя ниже опустить голову. Но долго предаваться самобичеванию мне не дали. До слуха донесся шелест страниц.

– Кажется, кто-то желает привлечь твоё внимание, – осторожно тронул меня за плечо Тайрах.

Стоило мне посмотреть на пустые страницы, как на них тут же стал проступать текст:

«А друзей лучше простить, они действительно не виноваты. Устоять против чар отторжения мало кому удавалось».

– Обязательно, но позже, пусть немного помучаются, может, в следующий раз обзаведутся амулетами против таких чар, – пообещала я. – Все? На выход?

– Подожди, мне необходимо ещё кое-что посмотреть. К тому же теперь надо озаботиться собственной жизнью, раз уж я восстал из мертвых.

– А вернуться домой ты не желаешь? – удивилась я.

Он посмотрел на меня снисходительно. О поиске чего-то нужного было забыто.

– Лиза, как ты себе это представляешь?

Вопрос был задан мягко, с легкой тоской и грустью. Я пожала плечами, все ещё не понимая проблемы. Тогда Тайрах неспешно заговорил:

– Я был одним из первых драконов, открывших мир Хатар. Наш собственный, где мы когда-то жили, оказался перенасыщен тьмой; все, кто в нем находился, начали модифицироваться в монстров. Только чернокнижники этого не видели, они продолжали творить свои гнусные дела, потеряв страх. Даже магические стражи больше не могли их приструнить, так как маги выкачивали энергию из всего живого. Я решил найти проход в другие миры. И у меня это получилось. Но на этот раз мне пришлось подстраховаться. Зачем тащить с собой заразу? Потому я придумал пристроить к порталу амулет, с помощью которого портал не пропускал существ с черной душой.

– Весьма полезная вещь, – согласилась я, зачарованная рассказом собеседника. Он говорил неторопливо, отчего становилось всё интереснее.

– Благодаря ему многие не смогли попасть на Хатар, так как амулет не пропустил тех, кто, оказывается, готовил переворот, заручившись поддержкой черных магов. Они получили то, что хотели, – власть в погибающем мире. Что с ними стало, мне неизвестно, так как проход я намертво запечатал. Мой народ и уцелевшие люди и гномы появились на

Хатаре. Это был еще совсем молодой мир. Здесь пока не было жизни. Кто его сотворил, никто не знает до сих пор. Название я придумал сам. За первое столетие мы вместе смогли открыть магические источники и пустить их по всему миру. Он развивался стремительно. Естественно, один бы я не справился, даже со своей силой. – Мужчина на миг прикрыл глаза.

– А как появились остальные? – Мне вдруг стало настолько интересно, что я пожалела об отсутствии знаний истории.

– В замке, который мы построили на одном из материков, я сразу поставил шар связи, настроенный на другие миры. По нему мы получали сигналы бедствия. Шар сразу сканировал и определял степень опасности и истинность запроса. Только после этого мы открывали доступ существам из погибающих миров и даже целым народам. Причины гибели оказывались абсолютно разные: перенаселение, уход магии, энергетический разрыв атмосферы. Мы помогали всем. Но только до той поры, пока шар не потускнел. Это означало только одно: во избежание катастрофы перенаселения мы больше не сможем никого принять. А произошло это через две тысячи лет после нашего прихода на Хатар.

– Стесняюсь спросить, сколько же тебе лет? – осторожно выдохнула, ожидая ответа. Тайрах заодно подмигнул мне и ответил:

– Больше пяти тысяч.

– А ведешь себя сейчас как подросток, – удивилась я, во все глаза разглядывая мужчину.

– Ты просто не видела меня перед смертью – уставшего от жизни и от окружающей алчности. Чужое лицемерие заставляло меня закрыться в собственном коконе равнодушия и льда. Единственный, кто остался искренним рядом со мной, был Хатрат, мой незаменимый помощник. Нас убили в один день. Причем настолько изощренно, что мы и сами не поняли, как вообще погибли, – вздохнул мужчина. – Что касается моего теперешнего поведения, тут все просто. Подняв меня, ты, сама не сознавая, заложила в привязку частицу своей души, она у тебя молодая и задорная. Я словно вернулся в то время, когда мне было всего двадцать. Не поверишь, я и ощущаю себя на этот возраст.

Теперь многое стало понятно, кроме того, почему он не желает возвращаться обратно. Именно этот вопрос после небольшой паузы я и решила задать:

– Ты так и не сказал, что с возвращением к драконам? Я так понимаю, тебя убили из-за короны? Ты был их правителем?

– Да, только не правителем, а повелителем, и не только драконов, а всех существ Хатара. Я считал этот мир своим. Он мое детище. Но кому-

то захотелось власти. Зная, что я бессмертен и меня нельзя убить, мой собственный правнук, рожденный от существа из нижних миров с такой же черной душой – и как я мог пропустить сей факт, до сих пор не понимаю, – отыскал древний рецепт зелья, способный умертвить даже демиурга. Его мне и подлили в вино. А мой верный дракон последовал за мной, так как мы оказались связаны, – пояснил собеседник.

– Что произошло дальше, ты не узнавал еще? Прошло двести лет. Многие могли измениться, – я непроизвольно взяла новообретенного брата за руку и сжала его ладонь в своей.

– Именно это и хочу узнать. Но, надеюсь, теперь ты понимаешь, почему я не хочу возвращаться? Ты заметила, каким взглядом одарил меня нынешний ректор? Он испугался, что я стану претендовать на руководство академией, которую я же, будучи повелителем, сам создал и возглавил, поскольку больше некому было это сделать – магов в те времена было мало. Ну так вот, если ректор так отнесся к моему возвращению, то представь, какотреагирует нынешний владыка, явись я домой. Нет, я не хочу стать живой мишенью для властолюбцев. Сейчас, получив второй шанс, я хочу просто жить. К тому же ты наделила меня не только молодостью, но и жаждой жизни. Интересом, азартом. И я хочу начать все заново. – Тайрах улыбался так задорно и весело, что я не смогла сдержаться от ответной улыбки.

– Что ж, теперь мне многое понятно, – скорее сама себе, чем ему, произнесла я. – А власть развращает. Тут я с тобой согласна. Иди ищи что хотел, и пойдем заниматься, мне просто не терпится освоить под твоим чутким руководством азы магии.

– Мне импонирует твой азарт, но я посмотрю, что ты скажешь после нескольких уроков. – Хитрый взгляд словно прошел насквозь.

Я же не собиралась сдаваться, вздернув подбородок.

– Не дожدهшься, так легко ты от меня не отделаешься, – твердо ответила мужчине.

Пока он искал нужную ему информацию, я углубилась в чтение гримуара. Сегодня он мне показывал забытые формулы соединения стихийной силы. Я внимательно читала, представляла, как выглядят плетения. Несколько раз ошиблась. Книга словно видела мои мысли, потому сразу же на странице появлялся разбор ошибок. Приходилось снова и снова пробовать выстраивать в голове плетения. Эх, жаль, в библиотеке нельзя магичить, а на полигон с собой книгу не возьмешь.

– Я готов, идем заниматься. Все, что хотел найти, отыскал. – На лице Тайраха светилась улыбка.

– Ты доволен поиском или найденным результатом? – решила уточнить на всякий случай.

– И тем, и другим, – охотно ответил он. Заметив мое любопытство, тут же пояснил: – Тот, кто меня убил – даэссэ Бартарэй, – так и не смог получить трон и власть. После моей смерти начались распри и междоусобица. А потом и двадцатилетняя война за корону. Даэссэ Бартарэй был убит в этой войне, а наследников с порченной кровью он не оставил. Потому власть досталась ассиэна Лигантушу. Хороший древний род. Первый Лигантуш был моим сыном-наследником. И я рад, что именно он смог получить корону владыки. Но это не отменяет моего нежелания возвращаться. За два века менталитет мог измениться, а власть, как известно, развращает.

– Хм, где-то я уже это имя слышала, – задумалась, а в следующую секунду получила легкий щелчок по носу.

– Это не имя, а род. Нельзя путать, могут посчитать смертельным оскорблением, – строго пояснил мужчина.

Наверняка мои глаза стали как блюдца. Ну и ну! Нашли из-за чего обижаться.

Объяснять дальше он не стал, просто предупредил помалкивать, если я чего-то не знаю, а потом наедине с ним спросить и получить ответы. Я закивала.

– А сейчас на полигон? – спросила и приложила руки к животу, так как желудок заурчал. Сколько же мы здесь пробыли? Наверняка больше двух часов.

– Сначала в столовую, мы и так здесь провели около шести часов, я проголодался. У меня нынче молодой растущий организм, – развеселился Тайрах.

– Ага, с пятитысячелетним послужным списком, – не сдержала я шпильки.

Ох, лучше бы молчала, теперь от подколов не отвертеться. Как в воду глядела.

– Конечно, удобно, правда? Могу показать все способы соблазнения и очарования, давно забытые и оттого более ценные. – Глаза братика горели шальным огнем.

– Обойдусь, мне это ни к чему. Не на ком оттачивать такое мастерство. Оно тебе и самому пригодится. Наверняка за двести лет воздержания уже кое-что на уши давит?

– Вот в такие минуты я жалею, что ты меня братской привязкой связала, а то бы прямо здесь показал, на что способен. – Голос стал

соблазняющим, глаза мужчины заволокло поволокой желания.

Меня охватил жар. Вот это да! Давно я такого не испытывала. Наверняка, вернись ко мне все эмоции, я бы уже лужицей растекалась, готовая отдаться прямо здесь и сейчас.

Тряхнув головой, посмотрела ему прямо в глаза. Открыто и с долей вызова. Пары секунд хватило, чтобы он вновь стал самим собой. Расхохотался, подхватил меня под локоть и повел к выходу.

Сначала мы отправились в столовую. Там я собиралась посмотреть на реакцию товарищей. После библиотеки решила последовать совету гримуара и все-таки простить моих приятелей. По пути нам встретилась запыхавшаяся Айза. Она мельком бросила восхищенный взгляд на Тайраха и обратилась ко мне:

– Лиза, мы можем поговорить?

– Смотри, долго не задерживайся, а то останешься без обеда, – предупредил новоиспеченный брат и уверенно отправился в зал.

Я осталась с Айзой наедине.

– Что ты хотела? – произнесла так, что сама едва не скривилась. Мой голос звучал холодно и отчужденно.

– Лиза, прости. Мы вели себя по-скотски, но сами не понимали, что происходит. Когда тебя не было рядом, да и Киши тоже, мы хотели поговорить с тобой, поддержать, но стоило тебе оказаться в зоне видимости, мозг словно перекалинивало. Это ужасное ощущение. – Айза опустила голову.

Я вдруг отчетливо ощутила ее вину. Некромантка действительно места себе не находила.

– Как с Гиэром? – уже мягче поинтересовалась я.

Она вскинула голову и пристально посмотрела мне в глаза.

– Никак. Сейчас он меня постоянно доводит своими шутками, а в постель укладывает других. Я сойду с ума, – выдохнула девушка.

– Не вздумай. Но и поддаваться нельзя. Ему надо перебеситься и понять, чего он желает на самом деле. Точнее, кого. Поддашься – станешь одной из... А так есть шанс завоевать его уважение и доверие. Это многого стоит, поверь мне, – попыталась убедить Айзу. Она кивнула, но я видела, как трудно ей приходится.

– Ты права, я стараюсь держаться, но получается все хуже и хуже, – пожаловалась она.

– Идем есть, на голодный желудок голова отказывается думать, – сказала я, и мы двинулись в зал.

За столом снова оказались Итиар и Гиэр. Верты и ее товарищей не

было. Наверняка снова в трактире зависли. Или их в срочном порядке забрали на полигон. Что ж, может, это и к лучшему, с двумя приятелями так легче будет поговорить...

Глава 8

С парнями мы поговорили. Они, смело глядя мне в глаза, сказали то же самое, что и Айза. Я чувствовала их неловкость, потому быстро перевела разговор на другую тему. Мир был восстановлен.

После еды меня потащили на полигон. Если я думала, что гонять меня будет Тайрах, то глубоко ошиблась, к нему присоединились и мои друзья. А Гиэр, не желая униматься, каждый раз грозился поцеловать за промах. Пришлось стараться, целоваться с ним я не желала, да и расстраивать лишний раз Айзу не хотелось.

После тренировки, когда я готова была без сил упасть прямо на землю, нас вызвали к ректору. Естественно, я пошла вместе с названным братом. Никто пока не знал, что нам удалось увеличить расстояние привязки. А мы сами пока об этом решили не распространяться.

Гиэр и Итиар остались ждать нас около кабинета, Айза убежала готовиться к занятиям. А мы вошли в святая святых ректора. Тайрах огляделся. Ухмыльнулся.

– Ты ничего не изменил здесь? Почему? – Резко обернувшись, бывший ректор пристально уставился на нынешнего.

– А зачем? – пожал плечами действующий глава академии. Они с Шервэ переглянулись. На лице Тайраха появилось недоумение. – Мы сами готовились к твоему воскрешению, но Лиза нас опередила. Думали, поднимем тебя, вернем в кресло ректора. А я смогу уехать на свой остров. Но получилось все совсем не так, как мы распланировали.

– То есть ты хочешь отказаться от поста, к которому столько стремился? – Удивление в голосе неожиданного брата оказалось искренним. Да и мне стало интересно, с чего вдруг облеченному властью отказываться от нее. А потом дошло: магистры решили проверить реакцию поднятого на свое предложение.

– Я рад, что не вы меня подняли, а Лиза. Мне не нужно ректорство, я хочу пожить для себя. Вот новоявленную сестренку с радостью обучу, – весело пояснил мой спутник.

Я же отошла к стене, решив оттуда понаблюдать этот театр абсурда. Игроки здесь оказались слишком опытные, не чета мне. Наблюдая, только поражалась, насколько искусно они прощупывают друг друга, как ловко лавируют в лабиринте фраз.

– Надеюсь, мне выделят комнату недалеко от Лизы? Увы, привязка не

позволит поселиться в преподавательском общежитии. Придется жить со студентами. Но мне это нравится, – беспечно выдал мой названный брат.

Ему тут же достали ключи, словно предугадали просьбу.

– Рядом с комнатой адепки Горовиной есть свободное помещение, – ровно пояснил Шеврэ. – Как насчет преподавания?

– Нет, у меня отпуск. Я пока побуду... мм... Как на Земле говорят? – обернувшись ко мне, просверлил взглядом. – Прожигателем жизни. Вот! Это ко мне относится. Считайте, что я в отпуске.

– Тайрах, все равно, раз уж воскрес, рано или поздно придется предстать перед его величеством ассиэна Лигатушем и перед советом, – произнес ректор.

– Пока у меня есть время, я ни перед кем появляться не буду, – властно и категорично заявил поднятый.

А он умеет быть жестким. Я даже плечами повела. Сейчас передо мной стоял не молодой мужчина с веселым, немного саркастичным взглядом, а надменный владыка, перед которым захотелось склонить голову. Едва сдержалась, но постаралась не отсвечивать.

Тайрах больше ничего говорить не стал, схватил ключи, взял меня за руку и вывел из кабинета. Я скривилась от стальной хватки мужчины. Но промолчала. Смотреть на него такого было не совсем приятно. А уж говорить что-то – страшно.

Итиар и Гиэр мгновенно вскочили и поклонились. Вот и на них подействовала оглушительная сила моего спутника. Как же его в чувство привести? Я подергала рукой, пытаюсь вырваться. Ага, наивная. Ничего у меня не получилось.

Встречные адепты, да и преподаватели, непроизвольно кланялись и смотрели на нас полными ужаса глазами. Еще бы, даже у меня сердце сильнее забилося, настолько давила властность спутника.

– Хатрат! – позвала питомца в надежде, что он сможет вывести Тайраха из состояния «повелитель в гневе».

Дракончик тут же появился передо мной. Быстро оценив обстановку, он легонько заехал хвостом по плечу своего бывшего повелителя и друга, выдохнул пар ему в лицо.

– Хватит, – тихонько шепнул дракончик. – Иначе тебе придется-таки занять пост, который тебе не нужен.

– А? Что? – С Тайраха будто наваждение сошло. Он мотнул головой, снова став самым собой. – Вот же... Сорвался немного.

Он осмотрел притихших парней, застывших в шоке адептов, выругался сквозь зубы, на миг прикрыл глаза и... недовольно воззрился на

меня.

– А ты почему меня не одернула? Теперь все шарахаться станут.

– Вот это наезд, – пораженно открыла я рот. – А ничего, что я несколько раз пыталась? Вот, смотри, теперь благодаря твоей железной хватке мне придется ходить с синяками. Такой регенерации, как у вас всех здесь, я не имею. Так что кто бы говорил, – досадливо скривившись, отвернулась.

– Дай руку. – Ко мне подошел Итиар.

Взгляд Тайраха, заметившего на моем запястье синий с фиолетовым след от его хватки, стал чуть виноватым. Он потянулся было ко мне, но досадливо скривился, когда мою руку перехватил рогатик.

Стоило парню коснуться меня, как по телу прошел озноб. Это еще что за номер? С чего вдруг у меня на него такая реакция? Может, он с поцелуем какой яд в меня впрыснул? Да ну, ерунда. Однако тело неадекватно реагировало на касания Итиара, и мне это совсем не нравилось.

– Вот и все, больше следов не осталось, – улыбнулся рогатик.

Гиэр насупился и недовольно наблюдал за нами. Да что это с ними такое? И зазнайка как-то странно притих. Неужели оба задумали что-то? Как бы узнать, что именно?

– Спасибо, – поблагодарила я, аккуратно вынимая свою руку из удерживающей ее ладони парня. После чего мы все-таки отправились куда шли.

Тайрах окончательно пришел в себя, перестал пугать народ, широко улыбался и болтал с питомцем. Я шла в раздумьях, пытаюсь понять, что происходит, но мыслей никаких не возникало. А между тем экзамены не за горами, а там и поездка домой. Вот за нее я больше всего волновалась. Что говорить родителям? Как они отнесутся к моей учебе в другом мире? Не вызовут ли сразу бригаду «скорой помощи»?

А еще стоял открытым вопрос о привязке с Тайрахом. Пусть мы и увеличили ее, но для поездки домой этого непозволительно мало. А брать его с собой, к тому же сообщать родителям о вынужденном родстве с драконом, мне казалось самоубийством.

– О чем ты так напряженно думаешь? Даже у меня голова разболелась, – поинтересовался предмет моих размышлений, оказавшись рядом.

Пришлось поделиться сомнениями и опасениями. Несколько минут Тайрах смотрел на меня таким взглядом, что я почувствовала себя неудобно. Словно обвинял меня в чем-то, что ли. А потом, вздохнув, но в то же время хитро переглянувшись с дракончиком, «порадовал»:

– Значит, только из-за меня переживаешь? А как к Хатрату отнесутся твои родители, тебя мало волнует?

Вот тут я едва не присела прямо на пол. Я-то, наивная, хотела оставить его в академии, чтобы у родителей сердечного приступа не случилось. А оказывается, мне необходимо и его брать с собой. Попала так попала, нечего сказать.

– Судя по ее взгляду, она и не думала о таком варианте, – обидчиво констатировал зверек.

Я промолчала. Тайрах покачал головой и удрученно глянул на меня. Потом взял за руку и проникновенно изрек:

– Лиза, прекращай на ровном месте возводить препятствия, все не так страшно, как кажется. Увидишь, твои родители нормально к нам отнесутся, а твоя подруга и бывший жених еще и волосы на себе рвать станут: одна от зависти, другой от сожаления. Так что улыбнись и пошли заниматься.

Поздно вечером я приползла в комнату едва живая. Но свою идею поторопилась воплотить в реальность. Тайраха необходимо было немного позлить и отвлечь, иначе он из меня отбивную сделает. Или зомби... С такими-то тренировками.

Взяв большой лист, размашисто вывела на нем объявление. Дождалась ночи и выскользнула мышкой из комнаты, осторожно спустилась вниз и прилепила к стене с новостями. Еще раз полюбовалась на дело рук своих, с наслаждением перечитала текст:

«Отдаю в хорошие руки красавца-блондина, недавно поднятого. Язвителин, но перевоспитанию подлежит... наверное. Обаятелин, но лучше не поддаваться. Первый ректор академии, но можно не обращать внимания: хорошо сохранился и на ректорство не претендует. Собеседование в комнате номер семь».

Хихикнула и, представив себе лица наших девушек, заранее подготовилась. Но даже я не могла представить размаха затеянной мной авантюры.

Утро разбудило меня визгом, криками, руганью. Сначала не поняла, что происходит. Но ворвавшийся в комнату растрепанный и злой, как тысяча чертей, Тайрах, заставил окончательно проснуться и вспомнить о затеянной афере.

– Ты... Ты... И хватило же ума и совести? – попытался он наехать на меня.

– Совесть? Ты о чем? Это слишком большая роскошь, чтобы ее иметь, – парировала в ответ.

– Что происходит? – Верта проснулась от шума и недовольно смотрела

на нас. Она поздно вернулась и предпочла бы поспать подольше.

– Вот, полюбуйся на бурную фантазию своей подруги. – Тайрах швырнул тролльчанке листок с моим объявлением.

Она быстро пробежала его глазами, посмотрела на мужчину, потом на меня и разразилась хохотом.

Начать процедуру собеседования не дал Шервэ, ворвавшись к нам разгневанной фурией. Он даже говорить ничего не стал. Выхватил объявление из рук Верты, прочел его, после чего коротко скомандовал:

– На занятия! Живо!

После чего так же стремительно покинул нас. Вместе с ним смолк и гомон за дверью. Эх! Такую каверзу испортили. Но ничего, я еще что-нибудь обязательно придумаю, но позже...

Экзамены остались позади. Мне удалось все сдать с наилучшими баллами. Вот только за это время я превратилась в зомби: невыспавшаяся, похудевшая, злая и раздраженная от недосыпа. Но мне повезло, рядом постоянно находились те, кто поддерживал и не давал свалиться. Тайрах вообще ругался, наблюдая, как я себя извожу, несколько раз едва ли не силой укладывал спать. Но это не помогло.

Только когда экзамены остались позади, я смогла расслабиться и выспаться. Нам выдали стипендию, и мы организованной толпой отправились в город тратить деньги, покупать подарки родным и близким. Завтра нам предстояло отправиться по домам на пару недель каникул.

Я с восторгом разглядывала город. Чистый и ухоженный, пахнущий свежестью. По пути попались сточные канавы, но вопреки ожиданиям даже они не издавали вони. Подойдя к реке, разделяющей город на две части, залюбовалась. Весна вступала в свои права, лед сходил. Его несло по течению. Удивила чистота реки. Стоя на мосту, можно было увидеть дно. На первый взгляд казалось, что там неглубоко. Но Верта, шедшая рядом, пояснила, что это обман зрения. Даже у берегов глубина около пяти-шести метров.

Перейдя мост, потрясенно застыла, оглядываясь. Здесь царило лето. Пришлось расстегнуть верхнюю одежду, так как сразу стало жарко. Я с интересом огляделась. Вдоль дороги росли фруктовые деревья. Повозки ездили настолько бесшумно, что казалось, будто они и не касаются мостовой. У меня создалось ощущение, словно я попала в сказку. Необычные птицы с ярким оперением перескакивали с ветки на ветку. Их трели разносились далеко вокруг, будто дивная музыка. Народу на улице оказалось мало.

– Вот это контраст, – восхитилась я.

– Квартал эльфов, у них зимы не бывает, слишком теплолюбивы. Их магический купол за зимний период накрывает весь квартал. Для глаз невидим, но не дает холоду проникнуть на их территорию, – просветила Верта.

– И нас сюда пустили? – удивилась и краем глаза посмотрела на Тайраха, в этот момент беседующего с двумя мужчинами в зеленых комбинезонах.

– Для твоего брата нет запретов. Уверена, уже сегодня мы даже сможем попасть во дворец владыки, – подмигнула подруга.

– С чего вдруг такие мысли? – не поняла я. – И что нам делать во дворце? Мы же за покупками пришли. Хотя... – Я задумалась. – От экскурсии я бы не отказалась, никогда не бывала в настоящих дворцах.

– Ты думаешь, почему мы спокойно преодолели преграду, никого не пропускающую без специального приглашения? – Это уже произнес Гиэр, оказавшийся рядом с нами. Мы вопросительно воззрились на парня. Он, понизив голос до шепота, пояснил: – Бывших повелителей не бывает. Аура Тайраха сохранила свою силу, а это самый действенный пропуск на любую, самую защищенную территорию.

– Эх! А он не хотел раскрывать себя, – сникла я, поглаживая чешуйки Хатрата.

– Рано или поздно ему бы пришлось это сделать, – выдал питомец, лежа на моих плечах. – К тому же, помнится, с Дайриниэлем у него остался незаконченный разговор.

– Так, идем, проведу вас по лавкам, а потом нас пригласили во дворец. – К нам приблизился Тайрах. Я успела заметить короткое переглядывание его с Итиаром. Рогатик резко сник. Ого! Это еще что за тайны мадридского двора? И почему я ничего не знаю?

Стоило войти в первую лавку, как все сомнения вылетели из головы. Украшения, поделки, вышивка – чего здесь только не было. Мои глаза разбегались. Я просто не могла придумать, что же подарить родителям. Отцу выбрала рубашку из тончайшей ткани с красивой вышивкой на воротнике и манжетах. А маме... Мне хотелось для нее чего-то необычного.

Друзья уже стояли возле стойки и расплачивались за выбранное. А я все еще находилась в сомнениях, пока ко мне не подошел Тайрах и не протянул небольшую шкатулку, на крышке которой словно танцевали маленькие феи.

– Думаю, твоей матери это понравится, – протянул он мне вещицу.

Я кивнула, мне самой очень понравилось.

– Ты прав, она действительно потрясающая, – выдохнула в ответ, осторожно беря в руки настоящее произведение искусства.

– Мне кажется, ей больше понравится то, что внутри, – хитро подмигнул мужчина.

Я открыла крышку, там лежал кусочек ткани. Потянув его на себя, едва не вскрикнула, когда ткань сама вылетела, преобразовавшись в изумительный сарафан.

– Ух ты! И как он влез в маленькую шкатулку? – Протянув руку, потрогала ткань. Да она же как пушинка легкая и тоненькая. Наверное, такое приятно носить.

– Это и есть один из эльфийских секретов. Их мастера знают свое дело. Берешь? – спросил брат.

– Конечно, ты еще спрашиваешь? Это изумительный подарок.

Расплатившись, отправились дальше. В оружейной лавке парни разошлись не на шутку, выбирая знаменитое эльфийское оружие с закаленной сталью. Я с улыбкой наблюдала за приятелями, мгновенно превратившимися в детей, которым дали любимые игрушки.

Потом то же самое произошло и с женской частью компании, стоило нам оказаться в лавке с драгоценностями. Так как я к ним всегда была равнодушна, мне оставалось стоять с парнями и умиляться визгам, охам и ахам девушек.

Наконец с подарками было покончено. Теперь нам предстояло отправиться в замок к владыке. Интересно, как пройдет этот визит? А самое главное, накормят нас или нет? Мы так увлеклись, что не заметили, как пропустили обед, желудок требовал уделить ему внимание. А по пути нам не попалось ни одной таверны, где можно было бы заморить червячка.

– Итиар, на пару слов, – позвал рогатика Тайрах почти у самых ворот замка.

Они на несколько минут скрылись с глаз.

Стражи косо поглядывали на нас, дожидавшихся отлучившихся товарищей, но долго тут маяться нам не пришлось. Тайрах быстро подошел к охранникам, шепнул им пару слов, после чего нас беспрепятственно пропустили внутрь.

На площадке перед дворцом собралось много народа. Это что за съезд всех рас? На миг создалось ощущение, что ждали только нас. Точнее, моего поднятого.

– Айле, неужели это действительно ты? – Со ступеней стремительно

спускался мужчина лет тридцати. От его красоты зарябило в глазах, словно солнце спустилось на землю и засветило слишком ярко.

– Дайр, ты еще не рассыпался от старости? – искренне улыбнулся Тайрах, делая шаг навстречу мужчине.

– Не дожدهшься, – тепло обнимая Тайраха, расхохотался владыка. – Лучше скажи, тебя кормить надо или ты у нас сейчас можешь ничего не есть, раз стал...

– Тшш... Не будь скрягой, – шутливо ударил друга в плечо тот. – И вообще, я настолько голоден, что готов твой питомник съесть, если ты сейчас же нас не накормишь. Утомительное это дело, ходить за покупками, да еще и с девушками.

– Как я тебя понимаю, друг, – обзрев нас всех цепким взглядом, согласился эльф.

На миг его взгляд застыл на мне и на Итиаре, потом еще и на Гиэре задержался. Владыка хотел открыть рот и что-то сказать, но Тайрах шепнул пару слов, расслышать которые никому не удалось. Лицо ушастого стало вновь довольным, удивление исчезло, как и намерение что-то сказать.

Нас провели по замку, я любовалась арочными проемами с замысловатой росписью, статуями в нишах, картинами, изображавшими эльфов и других личностей, восхитилась гобеленами. А от трапезной вообще застыла в шоке. Она была огромной. Академическая столовая отдыхает по сравнению с ней. Столы в три ряда, настолько длинные, что могли бы вместить как минимум тысячи три гостей. В данный момент накрыт был только центральный. За ним нам и предложили расположиться. Первыми усадили нас, что вызвало недовольство тех, кто прибыл раньше. А когда мы все оказались едва ли не рядом с владыкой, по залу прошел недовольный ропот. Но одного взгляда правителя хватило, чтобы недовольные замолчали и фальшиво заулыбались.

– Повелитель, когда ты вновь займешь свое место по праву создателя рода? – поинтересовался огромный орк, стоило всем рассестся. Тайрах бросил надменный взгляд на вопрошавшего, потом усмехнулся:

– А надо? Я не намереваюсь делать это, у меня другие планы. Хочу пожить в свое удовольствие, – честно признался он.

– А заводить семью планируете? – это уже спросила красавица-эльфийка, томно глядя на Тайраха.

– У меня есть семья – сестра и питомец, об остальном пока рано думать. Не для того меня Лиза поднимала, чтобы я так быстро надел на себя оковы брачных браслетов.

Ответ мужчины многим пришелся не по вкусу, но, понятное дело,

спорить или возражать никто не осмелился. Дальнейшая трапеза проходила в тишине. Только друзья, встретившиеся после долгой разлуки, о чем-то тихонько беседовали. Расслышать хоть слово не получалось.

После обеда нас предоставили самих себе, так как владыка с другом уединились. Чем заняться, мы не знали. Я села на диванчик, разглядывая народ, прохаживающийся по залу. Расходиться никто не торопился. Присутствующие собирались группами и беседовали о своем.

– Не хотела бы я здесь жить, – досадливо скривилась Верта, присаживаясь рядом со мной.

Позади стоял Итиар, тоже разглядывая гостей.

– Я бы тоже. От скуки умереть можно, – согласилась я с подругой. – Они же днями ничего не делают, только перемывают кости другим. Неужели это интересное занятие?

– Некоторые этим и живут, – вздохнула тролльчанка.

Я обернулась к Итиару, собираясь спросить у него, как ему здесь, но слова застряли в горле, когда я увидела его взгляд: победный и довольный, впившийся в одну из девушек. Верта тоже заметила его. Пользуясь тем, что наш друг, кажется, глубоко ушел в себя, склонилась к моему уху и прошептала:

– Первая красавица Лийтажи и Тарнави, маэсса Житраша, невеста наследного принца драконов Итабиэртара ассиэна Лигантуша.

– Невеста? Так открыто флиртующая со всеми подряд? – удивилась я. – Хм, не повезло принцу.

– Почему? – тут же обратилась в слух подруга.

Я пояснила:

– Видишь стоящего перед ней мужчину? – Верта кивнула. – Присмотрись к его взгляду. Такой бывает у тех, кто уже попробовал лакомство, насытился, но за неимением лучшего съел бы еще.

– Ты хочешь сказать, что они вместе? – Глаза тролльчанки распахнулись.

– Да, и уже давно, – раздался голос Итиара за нашими спинами.

Я обернулась.

– И чему ты так радуешься? – подозрительно поинтересовалась я, рассматривая друга.

– Значит, свадьбы не будет, – пожал плечами рогатик. – Теперь она не сможет вернуть невинность, чтобы стать женой принца.

– Вернуть невинность? – Теперь и мои глаза стали такими же огромными, как у тролльчанки. – А такое возможно?

– К сожалению, это распространенная практика многих охотниц за

венценосными особами. Не один принц попался на эту удочку. А разводы запрещены. Потому я сейчас радуюсь, что хоть одному наследнику повезет, ему не достанется порченный товар, – спокойно отозвался рогатик.

– Почему ты считаешь, что она не станет возвращать невинность? Помешать ей никто не сможет, – удивилась я.

– Смогут, – широко улыбнулся Итиар настолько уверенно, что я только головой покачала.

А в следующую секунду посреди зала вспыхнул золотистый портал. Из него вышли четверо: один с резным золотым ободком на голове, двое в длинных светлых хламидах и последний в военной форме. Оглядев присутствующих, король – так я поняла, заметив корону, – приблизился к невесте наследника. Она испуганно смотрела на вошедших, которые обступили ее со всех сторон.

В зале повисла тишина. Все наблюдали за происходящим. Некоторые девицы злорадно поглядывали на первую красавицу. Она же побледнела и затряслась как осиновый лист. Мужчина, с которым девушка беседовала пару секунд назад, ретировался.

– Что и требовалось доказать! – громогласно заявил король. – Невеста больше не невинна, помолвка расторгается в присутствии множества свидетелей.

– Нет... я... – начала было красавица, но ее остановили жестом.

Протянув руку, король прошептал несколько слов, и с предплечья красавицы слетел браслет прямо в открытую ладонь мужчины.

– Вот и все. Развлекайся дальше, – брезгливо бросил мужчина, обвел всех взглядом, задержался на нас с Вертой, мазнул по Итиару и Гиэру, после чего, ни с кем не прощаясь, все четверо снова исчезли в портале.

– Может, я ее и пожалела бы, не знай, какая она тварь, – сплюнула Верта. Нет, она не злорадствовала, как остальные, а смотрела прямо и открыто.

Девушке надо отдать должное, она продолжала себя вести как королева, высоко подняв голову. Приблизившись к мужчине, с которым недавно флиртowała, что-то шепнула ему. Тот расхохотался и громко выдал:

– Жениться? На тебе? Ты пошутила? Зачем мне жена, побывавшая в кровати почти всех моих друзей? Нет уж, поищи другого идиота.

Развернувшись, он покинул бывшую невесту наследника и направился к другой девушке, тут же повисшей на его локте.

– Подло и недальновидно, – констатировала я. – Только ущербный может оскорбить девушку, которую уже унизили дальше некуда.

Я не ожидала, что мой голос прозвучит настолько громко в возникшей

тишине. Тут же все взгляды скрестились на мне. Мужчина, против которого я высказалась, нахмурился, в его глазах блеснул опасный огонек.

– Безродная только что оскорбила аристократа? – надменно поинтересовался тот.

– А вы оскорбите меня в ответ, ведь ни на что другое вы не способны, – спокойно отозвалась я, не отводя взгляда от неприятной личности. – Хотя нет, я ошиблась, вы еще способны действовать исподтишка, ударом в спину, так как на открытую конфронтацию ни силенок, ни смелости не хватит.

Откуда я это знала, не могла понять, но перед глазами мелькали картинки с этим типом в главной роли – как он подсыпал яд, разводил интриги, действуя чужими руками, соблазнял девиц, а потом подчинял себе, действуя через них. Я скривилась с отвращением.

Такого выпада мужчина не ожидал, он бросился было ко мне, но на его пути мгновенно встали Итиар и Гиэр. Слитным движением они вынырнули с двух сторон и преградили дорогу. Сначала лицо сволочного типа кривилось от ярости, но, глянув на парней, он мгновенно преобразился, и теперь его физиономия выражала удивление, неверие, осознание чего-то слишком опасного, судя по мелькнувшему испугу в глазах. Незнакомец развернулся и смешался с толпой, больше не посмотрев на меня.

Я в очередной раз задумалась о том, что мои друзья полны загадок. Одним взглядом осадить наглеца, и к тому же опасного типа, – это уметь надо.

– С каждым разом наши парни удивляют меня все больше, – склонившись к Верте, поведала ей так тихо, чтобы нас никто не услышал.

Она и сама сидела задумчивая, разделяя мое мнение.

– И ведь вытрясти из них правду не получится, – с сожалением ответила тролльчанка.

– Ну да, я бы их тоже с радостью потрясла, так ведь эффекта все равно не получим. Вот же два партизана, так их разэтак, – в сердцах выдала я.

В этот момент в зале появились и владыка с Тайрахом. Оба весьма довольные и радостные. Эльф и правда рад был видеть моего брата. Надо же, и в высших кругах сохранилась искренность. Данный факт порадовал. Я-то начала считать, что они все лицемеры и снобы. Как оказалось, ошиблась, во всяком случае, хотя бы насчет одного представителя верховной иерархии.

Мы с Вертой встали, посчитав, что наше пребывание в замке закончилось. Облегченно выдохнув, я ждала, когда Тайрах к нам присоединится и мы сможем покинуть это место. Не спорю, дворец красив,

я бы с радостью еще побродила по нему, но после всего произошедшего желание пропало. Сколько же здесь гадюк, ожидающих своего часа, чтобы укусить побольнее. Не хотела бы я здесь жить. Ходить каждый день как по минному полю – нет, это не для меня. Я предпочитаю спокойствие, уют и надежное плечо друзей рядом.

– Ну как вы тут без меня? Не скучали? – весело поинтересовался брат, приближаясь к нам. Вот позер.

– Некогда было, тут столько всего интересного произошло. – И я поделилась с ним недавними событиями.

Пока рассказывала, взгляд Тайраха плутал по залу в поисках незнакомца. Не найдя его, наш блондин, сдвинув брови, отчеканил:

– Что ж, нам пора уходить, а с этим типом пусть его владычество разбирается, нам здесь больше делать нечего.

Естественно, мы с ним согласились. Пока шли к выходу, я разглядывала девушек. Они смотрели с легкой неприязнью. Но мне на нее было плевать, я размышляла о законах этого мира. Как у них все легко, оказывается. Можешь гулять, сколько влезет, прыгать из кровати в кровать, а потом всего лишь вернуть девственность – и все, ты уже невинна аки ангел. Только как быть со слухами? Исходя из того, что я успела узнать и увидеть, найдется не один «доброжелатель», возжелавший донести до обманутого жениха истину. И как тогда?

Что-то я запуталась. Да и не о том думаю. Какое мне дело до уловок высшего света? Пусть они останутся на их совести. Их лицемерную натуру уже вряд ли переделаешь. Единственный, за кого я порадовалась, это незнакомый мне принц драконов. Его смогли избавить от невесты, еще до свадьбы наставившей жениху рога.

– О чем задумалась? – рядом со мной оказался Итиар.

– О рогах, – не задумываясь, выпалила я и тут же непроизвольно глянула на его рожки, приснула, осознав, насколько двусмысленно это прозвучало. А заметив вытянувшееся лицо парня, и вовсе расхохоталась. Но потом поделилась своими размышлениями, объяснив, что на самом деле имела в виду.

– Н-да... Нашла о чем думать, – покачал головой рогатик. – Лучше бы со своей силой разбиралась, а не со светскими дразгами. – Парень подмигнул мне и отошел. Я же снова покосилась на его рожки. – Нет, мне их никто не наставлял, они мои, почти родные.

– Почти? – ухватила я за сказанное.

Но он только хитро ухмыльнулся и отошел во избежание вопросов.

– Не волнуйся, вытрясем мы из них правду, – тихо шепнула Верта,

появившись рядом. Судя по ее решительному и предвкушающему взгляду, она уже что-то задумала. Но делиться пока не торопилась. Слишком много ушей вокруг.

До академии мы добрались как раз перед самым закрытием ворот. Нам повезло. Привратник только побурчал немного, но скорее для профилактики. Ведь мы же успели вернуться к положенному времени, и ему не пришлось нарушать устав учебного заведения.

Двигаясь по территории альма-матер, я смотрела по сторонам. Многие адепты решили подышать свежим воздухом. Погода сегодня радовала: ни ветра, ни туч. Вечер был словно наполнен волшебством. На меня накатило умиротворение. Невдалеке заметила Шеврэ, беседующего с Маргаритой. Сноходка решила почтить нас своим присутствием? На миг даже затормозила, наблюдая за парой. Было видно, что они о чем-то спорили.

– Говорили, что у них был роман, но они разошлись, – остановившись рядом, поделилась сплетнями Верта. – Старшекурсники, чьи братья или сестры учились тут раньше, рассказывали, как академия на ушах стояла от этих двоих. Их даже на боевке в спарринг никто не ставил, иначе это грозило разнести половину полигона.

– А из-за чего разошлись? – обратилась я в слух. Сейчас мне отчетливо виделась золотая нить, соединяющая интересную парочку, ставшая еще толще.

– Этого никто не знает. Просто в какой-то момент они вдруг присмирели, больше не то что не ругались, а даже не смотрели друг на друга. А потом и вовсе был выпуск. Шеврэ остался здесь сначала магистром – преподавателем некромантии, а потом и деканом. А Маргарита ушла в королевскую службу дознания. В данный момент она личный помощник короля, – охотно поведала тролльчанка. – Я удивлена, что она решила посетить академию и снова беседует с нашим деканом.

– Они любят друг друга, – вырвалось у меня.

О своих словах я пожалела уже через секунду. Стоявшие недалеко девицы, устроившие охоту на красавца-декана, досадливо скривились. Одна из них презрительно посмотрела на меня:

– Много ты разбираешься в чувствах. Кому интересна любовница короля? Наш Шеврэ не станет подбирать объедки, ему нужна верная и невинная супруга.

– Это ты себя имеешь в виду? – скривилась я в ответ. – Только ты и невинность – вещи несовместимые. Или ты решила воспользоваться приемчиком высшей аристократии и вернуть себе девственность?

– Не твое дело! – облила она меня презрением. – Сама-то на него тоже

засматриваешься, только тебе он точно не достанется, как бы ты ни лезла из кожи вон, чтобы его соблазнить.

– Эй, сестричка, ты кого это соблазнять собралась? – шутливо поинтересовался Тайрах.

Я усмехнулась:

– Да вот, мне приписывают то, чего сами хотят больше всего. Оказывается, мои желания для кого-то не секрет. И ерунда, что они не соответствуют действительности, некоторые считают, что знают обо всем лучше меня самой.

– Да-да, а как еще народу развлекаться? – включился в мою игру брат. – Только и остается придумывать другим желания, не соответствующие истине. Хватит ерундой заниматься, – без перехода строго выдал он. – Пошли на полигон.

– Зачем? Поздно уже, я устала и хочу спать. Завтра мне предстоит отправиться домой, надо хорошо отдохнуть, – попыталась я отмазаться от занятий, но не тут-то было.

– Лиза, ты собираешься лечь спать в таком состоянии? За вечер произошло многое, тебе необходимо сбросить негатив и отрицательную энергию, сама увидишь, насколько легче станет, да и завтра будешь отдохнувшая, – на этот раз мягко увещевал меня заботливый брат.

– Он прав, после того, как сбросишь излишки силы, отведешь душу, станет легче, – подтвердил долго молчавший Гиэр.

Пришлось мне тащиться следом за довольным Тайрахом на полигон. А там... Ладно бы сразу начать с заклятий, так нет же, будто издеваясь, меня заставили бегать несколько кругов, преодолевать препятствия, перепрыгивать через барьеры. Оно мне надо? Я косилась на довольного мучителя, желая только одного: запустить в него чем-нибудь потяжелее. А то сам разлегся на земле, лениво наблюдая за мной. Остальные тоже не торопились идти в общежитие. Нашли себе бесплатное развлечение.

– Достаточно! – Плавно поднявшись, Тайрах встал за чертой круга. – Теперь вдохни глубоко и выдохни. Создай «воздушный кулак».

Я сделала, как было сказано, многое стало получаться на автомате. Когда передо мной начала формироваться проекция «врага», я не сдержала усмешки. Тот самый незнакомец, которого мне хотелось осадить во дворце. Теперь же представилась возможность еще и поколотить. Чем я и занялась. Сначала обрушила на него «воздушный кулак», но он смог увернуться, мое заклятие зацепило его по касательной. Недолго думая сразу сформировала «огненную сеть», попыталась накинуть ее на объект для вымещения злобы. И снова промахнулась: он, пусть и ненастоящий, но уворачивался ловко,

а товарищи, наблюдавшие за мной, то и дело подбадривали его криками о моей криворукости.

Сколько меня гоняли, сказать сложно. Я и сама вошла в раж, пытаюсь достать противника, выместить на нем злость и заставить свалиться. Когда почувствовала, что силы на нуле, провела обманный маневр: с одной стороны запустила «огненную плеть», а с другой – с той, куда он должен был шарахнуться, – установила ловушку из сетки, в которую он благополучно попал. Как только это случилось, проекция исчезла. Я облегченно выдохнула. Даже дышать стало легче.

– Надо же, а ты кровожадная, – усмехнулся Гиэр. – Теперь буду знать, что тебя лучше не злить.

– Боишься, что тебя победит девушка? – хитро глядя на него, склонила голову набок.

– Конечно, – не стал спорить парень. – Это ж какой урон моей гордости и самолюбию.

– А мне, как я понимаю, теперь стоит переживать за так полюбившиеся тебе рога? – с опаской покосился на меня Итиар.

– Не-а, не стоит. Ну, если только за наставленные кем-либо, – хохотнула в ответ.

– Даже боюсь представить, кому больше прилетит: той, кто наставил, или мне – за доверчивость, – с сомнением отозвался рогатик.

– Обоим, – не стала особо заморачиваться я.

– Э-э? Почему это обоим? Я, между прочим, был бы пострадавшей стороной, – тут же вскинулся парень.

– А чтоб не расслаблялся и выбирал с умом, – строго заметила в ответ. – Тогда и лишних рогов не прибавится.

Как только мы заговорили о рогах, я вдруг осознала, что ни в коем случае не хочу видеть рядом с Итиаром ни одну девушку. С чего вдруг появились такие мысли, сложно сказать, но с некоторых пор я стала поглядывать на рогатика по-другому. Сейчас меня мало волновала его немного неказистая внешность, чрезмерное спокойствие и постоянная опека. Некоторые вещи, раздражавшие раньше, теперь начинали нравиться.

– Хороший совет. Только как распознать, где достойная, а где нет? – фальшиво вздохнул Гиэр. – Не желаешь на мне продемонстрировать, а заодно и показать, как должна вести себя девушка рядом с парнем?

– Ты снова за свое? – сдвинув брови, глянула я на юношу. – Мне казалось, мы уже решили этот вопрос. Прекращай меня соблазнять, лучше оглянись вокруг.

И Гиэр оглянулся. Раз. Второй. На третий остановился на Верте,

оглядел ее с ног до головы. Потом перевел взгляд на меня. В нем сквозил ужас. Я не удержалась от смешка.

– Еще раз глянешь на меня так оценивающе, познакомлю со своей дубинкой, – спокойно произнесла тролльчанка.

– Так Лиза же посоветовала оглядеться вокруг, я и последовал ее наставлению, – начал дурачиться зазнайка. – И вообще, неужели тебе не подходит такой красивый, обаятельный, очаровательный и умный парень?

– Ты забыл упомянуть, что еще и самый скромный, – развеселилась подруга.

– Это само собой, – отмахнулся Гиэр. – Так как? Я огляделся, заметил тебя, и теперь мы просто обязаны быть вместе.

– Вообще-то я фигурально выражалась, – спокойно отозвалась я. – Прекращай паясничать.

– Эх, женщины! Вечно они сами не знают, чего хотят, – фальшиво всплеснул руками парень.

– Зато некоторые мужчины прекрасно умеют переворачивать все с ног на голову, – нисколько не обиделась Верта. – И вообще, когда ты уже остепенишься? Хватит девушек портить. Или ты решил гарем завести?

– Я ищу единственную и неповторимую! – Одного пафосного возгласа парню оказалось мало, он прикрыл глаза и приложил руку к сердцу... с правой стороны. Я едва сдерживала смех. Выдержав паузу, товарищ приоткрыл один глаз, посмотрел на меня. – Лиза! Ты еще не прониклась?

– А должна была? – добавив в голос немного сарказма, спросила у него. – Так это ради меня ты тут театр одного актера устроил? Н-да... Не быть тебе актером, фальшивишь, публика этого не любит.

– Любишь ты обламывать, – насупился товарищ. – Итиар, а ты что вечно молчишь? Мы просто обязаны отомстить.

В глазах обоих зажглись нехорошие огоньки – наверняка что-то задумали. Я попятилась. Верта и Тайрах, наблюдавшие за нами, переглянулись.

– Лиза, беги, – посоветовала тролльчанка.

Но ее предупреждение запоздало. С двух сторон на меня бросились рогатик и зазнайка и стали щекотать. Я уворачивалась, смеялась, пыталась от них отбиться. А двое предателей молча наблюдали, как меня мучают, и даже не думали вмешиваться.

Мы втроем упали и покатались по земле. Нам было весело. Действительно весело. Весь негатив окончательно покинул меня. Изловчившись, я все-таки вывернулась, оставив парочку лежать на земле. Отскочив за спину Тайраха, не удержалась:

– А вы неплохо смотрите вместе...

– Все, Лиза, ты попала, – зарычали оба в один голос, выпутываясь из моей маленькой шалости в виде сети, которой я успела накрыть обоих.

Не дожидаясь мести друзей, смеясь, помчалась в общежитие. Верта за мной. Тайрах все-таки решил вмешаться, удерживая рычащих парней, готовых броситься за мной, чтобы проучить. Стоило нам оказаться за дверью, услышали топот прорвавшихся сквозь оборону друзей. Но ждать их не стали. Взлетели по лестнице, быстро закрывшись в своей комнате.

Оказавшись в безопасности, не сдержались, расхохотались. Сев на свои кровати, долго вспоминали взгляды Гиэра и Итиара, оказавшихся сплетенными в объятиях. Смеялись долго, окончательно сбрасывая напряжение. И только окончательно успокоившись, подруга с усмешкой поведала:

– Теперь они попытаются отомстить.

– Естественно, только они сами виноваты, нечего было меня щекотать. Не люблю этого, – ответила я, заваливаясь на покрывало. Но тут же вскочила, надо было принять душ. А то после тренировки чувствовала себя некомфортно.

Вода расслабила. Я едва не уснула стоя, ласкаемая приятными струями. Только окрик Верты вывел из состояния полудремы.

– Лиза, ты там утопиться решила? Не поможет. Ради мести они тебя поднимут, отомстят, упокоят, снова поднимут. Так что не мечтай о несбыточном!

Пришлось выходить. Одеждой заморачиваться не стала, завернулась в полотенце. Волосы тоже сушить не захотела – пусть сами сохнут. Трольчанка предложила сделать это с помощью заклинания, но я отказалась – пусть все будет по старинке. Ведь как-то же я обходилась раньше без магии в своем мире.

Расположившись на кровати и достав сувениры, начала их разглядывать. Думаю, родителям понравится то, что я для них приготовила. Улыбка непроизвольно появилась на моем лице. Как же я по ним соскучилась. Столько времени не виделась.

– О чем задумалась? – тихо спросила подруга, стараясь не сбивать меня с мысли.

– По родителям соскучилась. За постоянными занятиями у меня не было времени думать о доме, а сейчас тоска нахлынула. Как они завтра поведут себя? Как отнесутся к Тайраxu? Про Хатрата вообще молчу, – призналась я.

– Не думаю, что о нем стоит переживать. Он способен любому

понравиться, – произнесла тролльчанка, заставив меня поднять голову и пристально глянуть на нее. Тон, которым было это сказано, не оставлял сомнений в том, что мой обретенный брат успел запасть в душу непримиримой Верты.

– Он тебе нравится? – осторожно уточнила, стараясь уловить каждую эмоцию на ее лице.

– Да. Сомневаюсь, что твой поднятый способен кому-то не понравиться. И тут не в красоте дело. Он особенный. И может быть абсолютно разным: веселым, дружелюбным, разгильдяем, но в то же время властным, надменным и неприступным. Не каждому дано такое. И... – девушка рвано выдохнула. – В него невозможно не влюбиться.

– Так это же здорово! – Я едва не захлопала в ладоши. – Чего тогда смурная такая? Радоваться должна. К тому же и Тайрах, я смотрю, не обходит тебя вниманием.

– Ты не понимаешь... – Подруга низко опустила голову.

Я подобралась, чувствуя, что настала минута откровенности. И оказалась права.

– Не понимаю – чего? – уточнила на всякий случай.

Взгляд собеседницы стал пустым. Она уставилась мимо меня и глухо заговорила:

– С самого рождения у меня не было никого ближе Ириты и Кайза. Мы вместе росли, вместе учились воинскому искусству, вместе потом отправились в Вэлласу, хотели испытать себя. Но перед этим заключили с Кайзом пока еще негласную помолвку. Мне казалось, я его люблю. Ирита радовалась за нас, поздравляла и желала много детишек. В Вэлласе мы попали в проклятую зону, и, чтобы из нее выбраться, требовалась жертва. Страна тьмы и хаоса оказалась не так проста, как мы думали. Я уже разработала план, по которому мы должны были спастись все вместе, всего лишь принеся в жертву по капле своей крови. Но...

Ей явно сложно было говорить. Она схватилась за горло, пережидая и восстанавливая дыхание. Я молчала. По надрыву в голосе подруги уже успела все понять до того, как она, шумно вздохнув, продолжила:

– Те, кого я столько лет называла друзьями, предали меня. Усыпили и оставили в ловушке вместо жертвы, а сами ушли. Стоило мне проснуться, как я сразу все поняла. Записка, оставленная с извинениями, до сих пор со мной как напоминание предательства тех, кому верила, как себе.

– Как же ты выбралась? – переваривая услышанное, осторожно спросила я, боясь спугнуть момент откровенности.

Горькая усмешка исказила губы тролльчанки. В уголках глаз

заблестели слезы, но, зло смахнув их, она на мгновение удостоила меня пристального взгляда, а после изрекла:

– Мои уже бывшие жених и подруга знать не знали, что ловушка срабатывает не так, как они думали. Платой за проход стало их предательство. Окажись они действительно друзьями, нам бы пришлось все-таки пожертвовать одним из нас или отдать часть крови. А так... Это же тьма и хаос, они питаются отрицательной энергией, потому меня никто и не держал больше. Плата и так оказалась достаточно высокой.

– Ты после этого видела... их? – У меня язык не повернулся назвать предателей друзьями. Но Верта прекрасно поняла меня. Она кивнула. Ее глаза загорелись.

– Когда я вернулась, как раз попала на их свадьбу. Нашему народу они сообщили, что я ушла от них, нашла свою любовь и не захотела возвращаться. Когда я услышала эту ложь, стало так погано на душе, что я, не задумываясь, собрала вещи и отправилась в академию. У Ириты хватило наглости просить меня не рушить их отношения и не говорить никому правду.

– Вот сволочь! – вырвалось у меня.

Я была потрясена подлостью ее друзей, их предательством и наглостью. И это я себя жалела? Моя история и яйца выеденного не стоит по сравнению со злоключениями подруги. Стремительно пересев к ней на кровать, я обхватила девушку за плечи, которые тряслись мелкой дрожью, и горячо заверила:

– Теперь я понимаю твое нежелание заводить друзей. Мы все довольно часто, обжегшись на молоке, дуем на воду. Но иногда надо просто попробовать поверить еще раз. Недоверие разъедает, не дает жить полноценной жизнью. А что касается Тайраха... – Я встряхнула тролльчанку. – Не смей закрываться в своей скорлупе. Расправь крылья. Ты же красивая молодая девушка, заслуживаешь своего счастья. И мой вредный брат точно будет твоим, правда, чуть позже. Я на этой язве еще отыграюсь сначала за все хорошее, а потом можно и женить его.

– Надеюсь, до женитьбы он останется цел и относительно здоров, – со смесью недоверия и иронии посмотрела на меня Верта.

Я видела, как она начала оттаивать, и этот факт несказанно радовал. Пройдет время, и подруга обязательно забудет свой первый неудачный опыт дружбы и любви. И если это будет в моих силах, я всячески поспособствую возвращению доверия к миру. Ведь те, кто окружает подругу сейчас, явно неспособны предать, только сама она этот факт пока признавать не собиралась.

– Конечно. Зачем тебе покалеченный муж? – широко распахнула я глаза. – А сейчас давай спать, завтра рано вставать. Почему-то у меня ощущение, что Тайрах не обойдется без пакостей, наверняка разбудит ни свет ни заря. И не только меня, но и тебя заодно, чтобы не расслаблялась.

Мы улыбнулись, каждая из нас склонялась к мнению, что Тайраха надо проучить. И сами же заранее готовились к его очередной проделке.

Глава 9

Мы оказались правы. Красавец-блондин с самого утра вихрем ворвался к нам в комнату, быстро окатил обеих ледяной водой, заставив не только проснуться, но и взвизгнуть от неожиданности. Мне сразу захотелось его прибить.

– А нежнее будить тебя не учили? – недовольная и мокрая, я воззрилась на него.

– Нет, некому было со мной заниматься, – широко улыбнувшись, ответил Тайрах.

На его плече сидел довольный дракончик. Он с удовольствием наблюдал за нашими сердитыми и мокрыми лицами.

– Придется заняться твоим воспитанием, – решительно изрекла я, покосившись на Верту. – Но это – когда вернемся.

– А подопытной кто будет, ты? – хитро сверкнул глазами мужчина.

– Ну зачем же я? У нас есть более достойная кандидатура. Если жив останешься, может, и научишься хорошим манерам, – кивнула сама себе. – А сейчас кыш отсюда, нам одеться надо.

– Могу помочь, – тут же предложил этот... нехороший нечеловек. Верта зарычала и красноречиво посмотрела на свою дубинку. – Все-все, ухажу, – поднял руки вверх Тайрах и быстро ретировался. За дверью послышался его смех.

– Я его точно пришибу когда-нибудь. Сама подняла, сама и прибью, – пригрозила я и встала. Одеваться пришлось быстро, так как от этого типа можно было ожидать чего угодно. А отправляться домой раздраженной не хотелось.

– Ты только ненароком не пришиби его дома, – посоветовала подруга. – А то тебя точно сюда не отпустят больше.

– Не переживай, если что, дотерплю до возвращения в академию, тогда уж отыграюсь по полной программе, – мстительно заметила в ответ.

Одевшись, мы подхватили сумки и вышли из комнаты. В коридорах уже толпился народ, медленно двигаясь в сторону порталного зала. Сегодня почти все покидали учебное заведение, отправляясь по домам. Лица адептов светились предвкушением от встречи с родными. Наверняка и мое лицо также сияло. Но все-таки червячок сомнения нет-нет да и подтачивал изнутри. Я одна была из мира, в котором нет магии. Потому и не могла представить себе разговор с родителями на тему обучения в

другом мире. А как они отнесутся к говорящему дракону? Лишь бы только разрыв сердца не получили.

– Это что за выражение вселенской тоски? – подхватывая меня под локоть, спросил Тайрах. – Радоваться надо, а ты пытаешься создать проблемы на ровном месте. Скучно жить стало?

– Тебе не понять, – вздохнула я. – Боюсь представить реакцию родителей, когда они увидят Хатрата. Мало того что говорящий дракон, так еще и нежить. Я за мамино здоровье волнуюсь.

– Ну вот, я же говорю: сама сейчас надумаешь себе невесть чего, сама расстроишься. А зачем? Давай сначала попадем к тебе, а потом станем решать проблемы по мере их поступления, – предложил мужчина.

– Умеешь ты убеждать, – согласилась я с ним. – Но это не отменяет того факта, что тебя стоит проучить за твои выходки.

– Не была бы ты моей сестрой, я бы сам тебе отдался для такой благой цели, а так... – Снова знакомый хитрый взгляд. – Терпи. То ли еще будет.

– Ты совсем рехнулся от вседозволенности? – поразила я. – Тебе сколько лет? А ведешь себя...

– На себя посмотри, зудишь, как старуха, – перебил он меня самым наглым образом, да еще и пальцем ткнул в грудь для пущего эффекта.

– Как кто? – Я прищурилась, наблюдая за братом. Он откровенно насмеялся надо мной.

В голове стали рождаться идеи. Особенно после того, как я заметила взгляды адептов, обращенные на Тайраха. Мысль мелькнула и тут же основательно укрепились в голове. После возвращения воплощу ее в реальность.

– О чем это ты сейчас так напряженно размышляла? – покосился на меня мужчина.

Пришел и мой черед хитро улыбаться. Это ему явно не понравилось. Но он не успел ничего сказать, мы подошли к порталному залу. Интересно, куда нас перенесет?

Очередь оказалась огромной. Несмотря на пять порталов, она двигалась не так быстро, как хотелось бы. Вокруг стоял шум и гам. Я искала знакомые лица и не находила. Видимо, друзья успели уйти раньше. Эх! Даже не попрощались. Обидно.

– Так что ты задумала? – попытался пробить меня на откровенность Тайрах.

Я покачала головой.

– Обещаю, ты первым об этом узнаешь... Может быть, – это все, что я успела сказать.

К нам подошли Гиэр и Итиар. Значит, они не ушли раньше, как я думала.

– Вот это очередина, – скривился Гиэр. – Надо было раньше вставать.

– А смысл? Я вот некоторых разбудил ни свет ни заря. Как видите, нам все равно пришлось ждать очереди, – закинул камень в мой огород Тайрах.

– Зато нам сейчас не пришлось бы торчать в хвосте, – весело отозвался рогатик. – Так что мы должны сказать Лизе спасибо.

– Да и как бы вы ушли, не попрощавшись? – строго спросил зазнайка. – Бросить таких замечательных нас?

– Хм, надеюсь, дома ты нахватаешься еще хороших манер, а главное, наконец обзаведешься скромностью, – произнесла я.

Ответом мне послужил дружный смех.

– Я бы не стал на это надеяться. Боюсь, он растеряет ее остатки, если там что-то завалилось, – заметил братик.

Как только мы приблизились к порталам, обнялись с друзьями. Никогда не думала, что так сложно будет расставаться даже на две недели. Но дома побывать надо. С друзьями нам еще пять лет учиться, а родителей я и так вижу слишком редко.

– До встречи! Веди себя прилично и не приберей своего братишку, – хохотнул напоследок Гиэр, первым из нас шагая в портал. За ним последовал Итиар, не удержавшись и поцеловав меня напоследок.

И только потом мы с Тайрахом встали в световой столб. Мгновение. Вспышка. В голове зашумело. Показалось, что я стремительно куда-то лечу. Испугаться не успела. Мы оказались перед дверью в темноте. Потянув ее на себя, тут же заморгала. Огляделась.

Мы оказались на том же месте около медицинского университета, откуда я попала в академию. Здесь будто ничего не изменилось. Разница была в том, что теперь на нас пялились все кому не лень. А с Тайраха так и вовсе глаз не сводили.

– Милая, веди меня знакомиться с родителями. Мне так не терпится, – приобняв меня за талию, пропел мужчина.

Только я хотела узнать, что за комедию он устроил, как брат скосил глаза в сторону, пытаясь мне показать кого-то.

– Конечно, дорогой. Здесь недалеко, – прижавшись к своему спутнику всем телом, ответила я. А все потому, что заметила стоявших в стороне подругу и бывшего жениха.

– Лиза! Какая встреча! – Лицемерка не стала долго ждать, бросившись ко мне. – Где ты пропадала? Так стремительно исчезла. А что это за красавчик с тобой?

– Здравствуйте! – холодно и надменно поприветствовал девушку мой спутник. Потом обернулся ко мне и спросил: – Милая, у вас в порядке вещей при невесте и собственном муже облизывать взглядом другого мужчину? Еще и давать ему такие откровенные намеки?

– Нет, дорогой. Это позволяют себе только лицемерные гадины, выдающие себя за подруг. Идем, нам нечего здесь делать.

Погладив дракончика, мы собрались спускаться со ступенек. Но если одна получила по заслугам, то второй все еще стоял в тени. Оставить его без внимания я просто не могла.

– Милая, ты что-то хотела сказать? – отозвался Тайрах, среагировав на мой взгляд.

– Давайте быстрее, я есть хочу. А то сейчас не удержусь и проглочу кого-нибудь, – это Хатрат явил себя моему миру. Сладко зевнул, обнажив ряд острых клыков.

Подруга потрясенно замерла. Ненависть в ее глазах сменилась страхом.

– Сейчас уходим, только поздороваюсь кое с кем, – подмигнула я питомцу. – Здравствуй, Дань. Плохо выглядишь. Неужто предательство и семейная жизнь не пошли на пользу?

Сейчас я даже обиды на них двоих не держала. Жизнь наказала их и без меня. Недаром же говорят: «На чужом несчастье счастья не построишь». Вот они и испытали все на себе. Их отношения и семейная жизнь начались с предательства, а значит...

Ничего это для меня уже не значит. Я смотрела на тех, кто когда-то был дорог, и видела двух жалких личностей, ничего из себя не представляющих. Злорадствовала ли я? Нет. Просто вычеркнула их из своей жизни.

– Лиза, нам необходимо поговорить, – жадно разглядывая меня, тихо прошептал Данила.

– Лиз, готовься, сейчас тебя начнут соблазнять пустыми словами, обещать золотые горы, а потом... – развеселился питомец.

– Он и правда говорящий, – не в тему прошептала подруга. – Настоящий и говорящий.

– Дань, нам не о чем разговаривать. У меня сейчас другая жизнь, увлечения, друзья, которым я могу верить. И ты туда не вписываешься. Свое вы с ней уже сделали. Когда-то ближе вас у меня никого не было. Но, видимо, дружба была только с моей стороны. Вы весьма умело водили меня за нос. Так что прощайте оба. Вряд ли мы с вами еще встретимся.

– Лиз, я горжусь тобой. А сейчас обедать? – довольно заурчал Хатрат.

Я улыбнулась:

– Обедать. И знакомиться с родителями. Но веди себя прилично, не напугай их раньше времени, – пригрозила я питомцу пальцем.

– Обижаешь. Я буду сама деликатность, – фальшиво насупился зверек.

– Лиза, ты так и не представила нам своего спутника, – с обидой попеняла подруга.

Резко обернувшись к ней, вскинула голову:

– Повелитель всея Хатара пятитысячелетний дракон Тайрах. Полный титул тебе ни к чему, – презрительно бросила я.

На лице брата промелькнула усмешка. Но ее видела только я. Он окатил ледяным взглядом моих бывших друзей, сильнее прижал меня к себе, поцеловал в висок и потащил по лестнице вниз.

– А я... – опомнилась было подруга, но в ответ получила:

– Меня это не интересует. Лицемеров, подлецов и предателей я раньше на костре сжигал.

Не оборачиваясь, все так же обнявшись, мы отправились ко мне домой. В сердце царила бесконечная радость. Я окончательно отпускала прошлое, давая место настоящему и будущему. Теперь предательство бывшей подруги и бывшего жениха больше не станет разъедать душу. Глядя сегодня на них, ничего кроме жалости и презрения я не испытала. А то, как замужняя женщина кадрит чужого спутника в присутствии мужа, ввергло меня в шок.

– Она всегда тебе завидовала. Хотела получить то, что принадлежит тебе: в детстве игрушки, внимание, заботу. Став постарше, стала зариться на твои украшения и на мальчиков, обративших на тебя внимание. Но потом поняла, что тобой многие будут интересоваться, и это не повод размениваться на всех. А вот увести того, на кого падет твой выбор, стало для нее делом чести, – поведал мне Тайрах, пока мы двигались к моему дому.

– Откуда ты это все знаешь? – потрясенно замерла я на секунду.

Брат покачал головой.

– Это легко. Ее мысли на поверхности. Даже углубляться не надо, – ровно отозвался он. – Дальше говорить?

– Говори, я уже больше не только их ни в чем не виню, но и ничего не испытываю, – махнула рукой, предлагая продолжить.

– Когда появился Данила, он сразу обратил внимание на твою подругу. Она впервые почувствовала эйфорию, что такой... мм... альфа-самец... Кстати, а кто это?

– Так девушки любят называть красивых и сильных мужчин, которые

им нравятся, – отмазалась я, быстро ответив то, что в голову пришло. Стало действительно интересно. – И что дальше? – поторопила Тайрах.

– А дальше были встречи под луной, свидания, обещания и секс. Но длилось это недолго. Данила прекрасно осознал, что из себя представляет девушка, с которой он встречался. И только после, попытав счастья с тобой, понял, кто настоящее сокровище, а кто подделка. Он переметнулся к тебе, что, естественно, разозлило твою подругу. Она пошла на хитрость. Сказала, что ждет ребенка. А Данила – парень честный. К тому же он знал, что она ни с кем не встречалась после него. Момент с «признанием о беременности» ты и видела в тот день, когда попала в академию.

– Но сейчас никакой беременности нет, – удивилась я. – Родить она бы не смогла так быстро.

– Лиза, никакой беременности и не было. Она обманула, чтобы привязать парня к себе. А после твоего исчезновения разыграла выкидыш, причем с последствиями. После многочисленных абортс она не может иметь детей. А тут ей удалось запудрить мозги собственного мужа и выйти чистой из своей лжи, – пояснил Тайрах.

Я схватилась за голову.

– Как же это мерзко, – выдавила с трудом. – Потому они сейчас и ведут себя, как кошка с собакой?

– Все намного хуже. Во время скандала твоя подруга неосторожно все выложила мужу. Она была в ярости от его холодности. Вот и не выдержала. Потом, конечно, жалела, но сказанного не воротишь. И да, на развод они уже подали. Недолго их брак продлился.

– Отношения, построенные на лжи, подлости и предательстве, изначально обречены, – подвела я итог. – А сейчас хватит о них. У нас много других интересных тем. Например, как тебе наш город?

– Прости, ужасно, – выдохнул Тайрах. – Не знаю, чем так пахнет, но ваш воздух отравлен. Здесь же дышать нечем. Как люди еще умудряются здесь жить? По всем показателям они должны быть мертвы.

– Человек такая сволочь, что приспособится ко всему, – изрекла я философскую мысль.

Если мужчина и удивился, то виду не подал.

Дальше шли молча. Брат во все глаза разглядывал автомобили, небоскребы, мотоциклы. Но больше всего его поразили внешний вид девушек. Первое время он то смотрел, то отворачивался, то снова смотрел. Я наблюдала за своим спутником и развлекалась. Наконец он не выдержал:

– Лиза, они забыли одеться? А почему никто ничего не сказал? Это же унижительно.

– Тайрах, боюсь, ты не поймешь. Это наша мода, и подобная одежда в порядке вещей. Не хочу тебя пугать, но это скромные наряды. Вот летом здесь будут полуголые девицы едва ли не в купальниках. В моем мире такое никого не смущает и не вызывает нареканий.

– Честно говоря, я слабо представляю это. А ты тоже так ходишь? И тебе не стыдно? Показывать свое тело другим – это...

– Тайрах, ты сейчас напоминаешь брюзгу, а еще недавно сам меня уличал в таком же. И кто из нас ворчун? – Я усмехнулась.

– Сколько лет прожил, а такого никогда еще не видел. Станный мир, ужасный воздух, лишенные моральных принципов люди. Как же ты смогла во всем этом сохранить свет? – покачал головой потрясенный мужчина.

– Не я одна, здесь много таких, – похлопала я его по плечу. – А сейчас улыбнись, мы подходим к моему дому. Не хотелось бы расстраивать родителей. Они решат, что я удручена. А я предпочту провести время весело и с пользой.

– Как скажешь, – с сожалением вздохнул мой спутник.

Минута, и вот уже от сомнений и ворчливости в нем не осталось и следа. Знакомая хитрая улыбка появилась на губах. Он легко взбежал по ступенькам, протянул мне руку. Весьма своевременно, моя собственная подрагивала, когда я нажимала на звонок. Это нам еще повезло, что во дворе на лавке не было наших вездесущих шпионов-бабулек. Они бы не дали так спокойно пройти. Вынули бы всю душу расспросами, учитывая необычную для нашего мира внешность моего провожатого.

Дверь открылась. На пороге стояла мама в переднике. Из квартиры доносились чудесные запахи. Рот мгновенно наполнился слюной. Как же давно я не ела мамин фирменный пирог с клюквой. Только она одна могла его так готовить, что удержаться было невозможно.

– Лиза! – Мама сначала растерялась, особенно заметив Тайраха, а потом отошла от двери, пропуская нас в квартиру.

– Доброго здоровья! – склонил голову мой спутник.

Хатрат замешкался. Он посмотрел на меня и шепотом спросил:

– Лиз, а мне уже можно разговаривать?

Я не успела ничего ответить. Мама, широко распахнув глаза, смотрела на дракончика и, побледнев, облокотилась о стену.

– Уже можно, – вздохнула я, подбегая к родительнице и подхватывая ее под локоть.

– Что же вы на пороге застыли? – К нам вышел папа. Он вытирал руки о передник. Видимо, они вместе кухарничали. – Катерина? Что с тобой?

– Все хорошо. – Мама покачала головой, скорее всего в этот момент

решая, сошла ли она с ума или дракон и правда говорящий.

– Тогда почему ты побледнела? Я, конечно, понимаю, не видеть дочь полгода – это испытание для наших нервов, но она сейчас с нами, и надо...

– Костя, дело в другом, у нас в гостях, если ты заметил, не только дочь, но и ее спутник. А еще... Всего лишь говорящий дракон, – мама сказала это таким тоном, словно констатировала очевидное: «Я сошла с ума».

– Здравствуйте! Меня Хатрат зовут, я не кусаюсь, огнем плююсь в редких случаях, в гостях веду себя прилично, – тут же явил себя родителям питомец.

Ой, кажется, сейчас и папе немножко плохо станет. Но надо отдать ему должное, он стойко перенес приветствие. Подошел к нам, оглядел зверька. Протянул руку и тут же отдернул ее. Хатрат оскалился.

– Меня можно гладить, я это люблю, – заурчал он.

Папа осмелел, к нему присоединилась и мама. В этот момент отмер Тайрах. Шлепнув легонько по хвосту дракончика, с фальшивым возмущением заметил:

– Ну вот, чешуйчатый, где бы мы ни появлялись, везде ты переманиваешь внимание на себя. А меня даже представить забыли.

– Должен же я хоть когда-нибудь оказаться в первых рядах, а у тебя и так всегда достаточно внимания, не прибежняйся, – парировал питомец.

Обстановка немного разрядилась. Родители заулыбались, пригласили нас на кухню, по пути я представила им Тайраха, попутно объяснив, что он не жених мне, а своего рода брат. Папа тут же расслабился и начал допрашивать мужчину на предмет магии, законов мира, в котором мне предстоит учиться, а еще обо всем и сразу. Тайрах сначала удивлялся скачкам с темы на тему, но потом и сам легко лавировал в хитросплетении папиных вопросов.

Хатрат, наевшись, сполз с плеч друга, развалился на диване, попросив включить ему телевизор с музыкальным каналом. Он еще и подпевать пытался. Но потом просто наблюдал и прислушивался, а мы опять углубились в беседу.

Мама часто поглядывала то на меня, то на Тайраха. Взгляд ее был слишком красноречивый и вопросительный, но каждый раз я мотала головой. Говорить о том, что он нежить, не стала. Зачем пугать родителей? Они и так едва смогли расслабиться и принять факт существования другого мира, говорящего дракона и магии.

После еды мама осторожно заметила:

– Лиза, ты, наверное, еще не знаешь, но Данила... – В голосе мамы было столько тоски, она думала, как поделикатнее мне сказать. Но я

улыбнулась и отмахнулась.

– Женился? Я знаю. Видела их вместе. И все поняла еще до того, как попала в другой мир. Так что меня сейчас это не беспокоит. Поначалу было обидно и неприятно, а спустя полгода все забылось. Мы их сегодня встретили, – поделилась я. – Даже успели пообщаться немного.

– Что же, если душевных мук ты не испытываешь, то расскажи нам о своей учебе. Друзья появились? – деловито предложил отец.

И мы с Тайрахом стали делиться забавными историями из нашей жизни. Атмосфера окончательно разрядилась. Больше никакого смущения или неудобства никто не испытывал.

Проговорили мы до вечера. А потом я решила показать гостям город. В неоне он всегда был красив, я сама любила гулять по нему ночью.

Мы покинули квартиру и вышли на улицу. На этот раз Хатрат забрался мне на плечи и оттуда уже не только наблюдал за прохожими, но и задавал вопросы.

– Лиза, а как вы живете в такой маленькой квартире? Это же неудобно. Да и слышимость такая, что иногда хочется заткнуть уши, – скривился Тайрах.

– Ну, у нас трехкомнатная квартира, это довольно большая жилплощадь по здешним меркам. У некоторых и этого нет. И мы привыкли как-то. А что касается соседей, так это тоже в порядке вещей. Хотя я и не припомню, чтобы они раньше так бурно выясняли отношения. Многое изменилось за полгода, – задумчиво отозвалась я. – У нас нет магии, полотно тишины поставить невозможно, потому приходится мириться.

– Хм, он тебя преследует? – поднял голову Хатрат.

Сначала я не поняла, о чем он говорит. Но потом заметила стоящего около перил моста Данилу. Он смотрел на реку и казался слишком задумчивым.

– Идем в другую сторону? – предложила я, так как разговаривать с бывшим женихом в мои планы не входило.

Но тут уж Тайрах мотнул головой и подтолкнул меня вперед. На мой недоуменный взгляд пояснил:

– Тебе в любом случае придется с ним побеседовать, хотя бы затем, чтобы он не питал пустых надежд. А то он надеется не только получить твое прощение, но и вернуть расположение.

– Наивный, – выплюнул зверек. – Кто же в здравом уме прощает предательство?

Короче, при всем своем нежелании разговаривать с бывшим женихом я все же направилась к нему. Тайрах остался стоять на месте, а вот Хатрат

категорически отказался покидать мои плечи. Я только погладила его чешуйки, благодарная за молчаливую поддержку.

– Здравствуй, Данила! Что ты здесь делаешь? – Я не скрывала холода в голосе.

– Лиза! Я тебя жду. Так надеялся на встречу, – резко обернувшись и схватив меня за руки, пафосно воскликнул парень. – Мне стыдно перед тобой. Я осознал, каким идиотом был. Но мы можем...

– Мы ничего не можем, потому что нас никогда не было, нет и не будет, – резко выдернув ладони, категорично произнесла я.

Разглядывая красивого парня перед собой, я поражалась, насколько была слепа. Он же весь насквозь фальшивый. Видит и слышит только себя. Живет для собственного удовольствия. Все остальные для него – лишь способ и инструмент, чтобы это удовольствие доставить.

– Лиза, я понимаю, что ты злишься на меня, но поверь, это не моя вина. Я всегда любил только тебя, а...

– Достаточно! – презрительно скривившись, осадила собеседника. – Слушай меня внимательно. Мне плевать, кто и в чем виноват. У меня теперь другие интересы, увлечения, учеба, друзья. Тебе в моей новой жизни места нет.

– Ты забыла упомянуть наипрекраснейшего фамильяра и красавца-жениха, не чета этому типу, – приподняв голову, лениво отозвался Хатрат.

Мне едва удалось спрятать улыбку, глядя на вытягивающееся лицо Данилы, и я не стала говорить, что Хатрат мне не жених, а названный брат.

– Хатрат, если он сейчас хлопнется в обморок, в медпункт потащишь его ты, – пригрозила зверьку, он тут же спрятал мордочку под моими волосами.

– Ладно-ладно, я вообще молчу. Какие-то хлюпики в этом странном мире, шугаются такого чудесного меня, – недовольно буркнул питомец.

– Он говорящий? – шепотом уточнил Данила, вцепившись в перила с такой силой, что побелели костяшки.

– А ты считаешь, это галлюцинация? Тогда правильно Хатрат сказал – слабак, – вынесла вердикт я, разворачиваясь, чтобы уйти. Но меня снова остановили, схватив за руку.

– Лиза! Ты вот так уйдешь? – удивился парень, с сомнением глядя на меня.

– А на что ты рассчитывал? Что я сейчас проникнусь твоим желанием начать все сначала? Глупое самомнение. Если ты не заметил, я не одна. А предавать не в моих правилах. Да и ты не мужчина моей мечты. Прощай! И прекрати искать со мной встречи. Все равно получишь отказ. Через две

недели мы покинем город, на этот раз на три года. Менять свой уклад жизни ради того, кто предал однажды, в мои планы не входит.

Я развернулась и подошла к Тайраху. Подхватила его под локоть и неспешно отправилась прочь. Пришла пора отпустить прошлое. Хотя на самом деле я сделала это давно. Первое время еще представляла нашу встречу, думала, что скажу бывшему жениху, а сейчас... Мне стало безразлично. Он – чужой человек, и разговаривать с ним мне совершенно расхотелось. А уж объяснять что-то и доказывать – тем более. Он этого не заслуживал.

Мы долго гуляли, посидели в кафе. Тайраху все оказалось интересно. Когда назад возвращались на такси, он вцепился в мою руку. Я даже удивилась. Взрослый мужчина, а так отреагировал на автомобиль. Только покинув его, он признался:

– Внутри как-то неуютно. Я в какой-то момент начал задыхаться. Все-таки в наших каретах намного комфортнее.

– Мне не с чем сравнивать, – улыбнулась в ответ. – К нашим машинам я привычная, а в каретах не ездила.

– На следующие каникулы я устрою тебе экскурсию по нашему миру. Увидишь разницу, – подмигнул мужчина.

– А Верту с собой возьмем? – хитро глянула я на брата, пытаюсь угадать его реакцию на подругу. Я давно хотела у него узнать, есть ли шансы у тролльчанки завоевать расположение бывшего повелителя, а сейчас как раз представилась возможность.

– Возьмем, если захочешь. – Если мужчина и был удивлен моим вопросом, то виду не подал.

– Тайрах, а как тебе моя подруга? – заметив, что тот отреагировал не так, как я рассчитывала, решила поинтересоваться в лоб.

– Лиза! Уж не в свахи ли ты подалась? – прищурился мужчина, подозрительно разглядывая меня.

– Даже если и так, тебе сложно ответить? – Я сделала вид, что насупилась.

– Верта – хорошая девушка, но я тебе неоднократно говорил и сейчас повторю, что пока не планирую вступать в брак. За пять тысяч лет ни одной даме не удалось заманить меня в эту ловушку, сейчас, когда я снова ощутил вкус к жизни, вряд ли это получится, – серьезно признался брат.

– Неужели она тебе нисколько не нравится? Я же видела, как ты на нее смотрел. – Отступать я не собиралась. Мне хотелось подвести спутника к мысли, что только ее хотелось бы видеть с ним.

– Глупо отрицать очевидное. Да, нравится, но мимолетная интрижка с

ней явно не прокатит. Могу тебя уверить если вдруг небо и опустится на землю, и я решу с кем-то связать свою судьбу, это обязательно будет твоя подруга. Она рассудительная, умная, довольно привлекательная. Идеальная спутница жизни. Но это не сейчас. Поэтому давай оставим эту тему, – попросил Тайрах.

– Хорошо, как скажешь. Что я хотела услышать – услышала, о другом и не прошу, – согласилась я.

Больше мы действительно к этому вопросу не возвращались. Самое главное, что шансы у подруги были. Если бы она совсем не нравилась моему поднятому, он бы сразу об этом заявил. Его натуру я успела узнать за проведенное рядом с ним время.

Дракончик же все время только посмеивался, наблюдая за мной. Один раз мне даже послышалось, что он буркнул в мою сторону: «Лучше бы о себе подумала, а то за других беспокоится, а про себя забывает».

Отвечать не стала. Да и что я могла сказать? Ведь действительно пока за это время не нашлось того, кто смог бы разбудить мои чувства. Да, проблески интереса были по отношению к Итиару, но настолько незначительные, что я не стала на них заикливаться. Хотя сейчас вынуждена была признаться самой себе, что я скучала. Присутствие рядом не так ценилось, как его отсутствие. Мне не хватало язвительности Итиара и Гиэра, вечных пикировок и шуточных стычек. Радовало то, что скоро мы снова встретимся и все войдет в свою колею.

За две недели, проведенные дома, мы успели побывать и в театре, и на выставках, посетить аквапарк. Там сначала возникли проблемы. Тайрах пришел в ужас от необходимости остаться в одних плавках. Уговаривать его пришлось долго, даже показать, что это в порядке вещей. Когда он увидел меня и остальных девушек в купальниках, сначала норовил закутать меня в полотенце. С огромным трудом принял тот факт, что для нас это привычно. Хотя и оказался немного скован.

Зато за час купания, катания с горок, посещения других водных аттракционов мой спутник смог расслабиться и наконец получить удовольствие от развлечений. Хотя поначалу смущенно отводил глаза, когда мимо проходила очередная дива, строящая красавцу-мужчине глазки.

Хатрата пришлось попросить молчать, он и так вызвал нездоровый ажиотаж среди присутствующих. Тайраxu пришлось отводить народу глаза. Такая нехитрая процедура отняла у него все силы. Он пожаловался:

– Теперь я понимаю, почему у вас нет магов. Здесь расход силы раз в двадцать превышает норму. То, на что в нашем мире мне вообще не

приходится тратить магию, здесь опустошает резерв. И восполняется он очень медленно. Теперь буду знать, что здесь лучше обходиться своими силами, чем расходовать магию зря.

– Ну, отвод глаз – не такая уж пустяшная процедура. Без нее мы бы не смогли получить удовольствие. А так развлеклись, и наш Хатрат больше всех. – Я с улыбкой покосилась на довольного дракончика, задремавшего на моем плече.

– Наверное, ты права, – находясь в глубоком раздумье, подтвердил мужчина.

Мы сидели в кафе и потягивали коктейль. Я заказала мороженое, зная, что такого точно мой названный брат никогда не пробовал. И оказалась права. Он с наслаждением поглощал лакомство и думал о своем.

– Что тебя гложет? – не могла не спросить я. Лучше сразу прояснить любой вопрос, чем мучиться и неведь что придумывать.

– Лиза, вот скажи мне, как ты себя чувствовала в полуголом виде? – вскинул на меня пристальный взгляд мой спутник. Я хмыкнула.

– Тайрах, здесь дело не в моральных принципах, а в менталитете в общем. У каждого народа, у каждой расы свои правила и порядки. У нас раскрепощенность. Это не постыдно, не позорно и в пределах нормы. Никто не стесняется показать свое тело. Не стоит равнять наш мир с другими. У вас, можно сказать, типичное средневековье. У нас в то время тоже были строгие порядки. Если хочешь, завтра в Интернете поищем исторические хроники, я тебе наглядно покажу, как развивался наш мир, как мы пришли к нынешним взглядам. А сейчас прекращай думать об этом. Расслабься и получай удовольствие от пребывания здесь. Скоро возвращаться в академию.

Он согласился со мной. Но от экскурсии в историю отказываться не стал. И предпоследний день мы провели дома за изучением хроник. Они его впечатлили. Он долго сидел, глядя в пространство, переваривал информацию.

– Христианство. Инквизиция. Сжигание ведьм. Это кощунство. Ведь эти женщины ничего не сделали. За что с ними так? – качал головой собеседник. – А распятие Христа? Только за то, что кто-то имел свое мнение и учил хорошему? Жестокая у вас история.

– Но другой нет, – развела я руки в стороны.

Родители сидели с нами и увлеченно наблюдали за гостем. Его реакция их приятно поразила.

Папа вступил в дискуссию, доходчиво объясняя Тайраху, что к чему. В свою очередь, брат выдвинул свои аргументы правления миром без

кровопролития. Мы с мамой остались наблюдателями, уж больно интересно было смотреть на спорящих мужчин. В какой-то момент выдохлись оба.

В последний день нашего пребывания на Земле мы устроили экскурсию вместе с родителями. По пути нам снова попался Данила. Он каждый день будто преследовал меня. Но подходить к нему я больше не стала. Вот и сейчас, стоило ему оказаться перед нами, мама вопросительно посмотрела сначала на него, потом на меня. Но я, мотнув головой, обошла парня, взяла под локоть Тайраха, и мы отправились дальше, продолжая беседу.

День выдался насыщенным. Хотелось побольше побыть с родными людьми, ведь теперь нам предстояло встретиться только через три года. Потому что портал на Землю требует слишком больших затрат, и теперь ему предстоит долго заряжаться, чтобы позже снова пропустить меня в мой мир и выпустить обратно. Это мы постарались донести до мамы и папы, когда они возмутились такой долгой разлукой. После объяснения Тайраха оба смирились. Только мама, обняв меня, расплакалась. Я и сама не смогла сдержать слез. Но мне хотелось доучиться.

Утром, позавтракав, собрались в обратный путь. Родители отправились нас провожать. Переход должен был снова состояться на территории медицинского университета. К нему мы и пришли все вместе. Недалеко оказался уже надоевший Данила, на этот раз один. Бывшей подруги не было. И как она его одного оставила? Наверняка сама уже в чьей-то постели. Но это ее жизнь, я не вправе судить.

– Удачи тебе там, – поцеловал меня в щеку папа. – А мы будем ждать.

Мама ничего не смогла сказать, только снова обняла сначала меня, потом Тайраха, даже Хатрату досталась порция ласки. Мы тепло попрощались и стали подниматься по лестнице. Данила бросился ко мне. Но его перехватил папа, что-то сказав. Лицо у родителя при этом оказалось жестким и непримиримым. Парень склонил голову, бросив на меня полный грусти взгляд, хотя я успела заметить злость в глубине глаз. Ага, его наверняка разозлил тот факт, что ничего на этот раз не получилось и актерские способности парню не помогли. Пусть растрчивает их на других.

Уже около двери мы еще раз оглянулись, помахали рукой и открыли дверь. Переход вышел легкий. Сейчас не было ни чувства полета, ни ветра в ушах. Просто открыли дверь из одного мира, а вышли в другом.

Знакомый порталный зал встретил нас тишиной. Интересно, мы

первые или последние? Где народ? Почему такая тишина?

– Может, мы перепутали время возвращения? – на всякий случай уточнила я, посмотрев на своего спутника. Он прислушался к чему-то и несказанно удивился.

– Хм, кто-то сбил настройку портала. Мы не заметили, как изменили пространство и время. Здесь глубокая ночь. Утром начинаются занятия, потому тебе стоит поторопиться, – подтолкнул меня вперед мужчина.

Я была крайне изумлена, но последовала совету спутника. По пути нам никто не встретился.

– А нас в общежитие пропустят? Ночь уже, а там строгие правила, – с сомнением выдала я, оглядываясь, словно впервые видела академию.

– Думаю, не мы одни такие, так что должны впустить, не переживай. А если что, через окно попадем. Уверен, твоя подруга ждет тебя, она и поможет.

Слова брата придали уверенности, и я смелее направилась к своей комнате.

Двери общежития действительно оказались широко распахнуты, и возле них мы встретили еще нескольких адептов с сумками. Некоторые возмущались играми шутника, сбившего все настройки, но что произошло на самом деле, никто точно не знал.

Тайрах довел меня до комнаты, а сам поспешил удалиться. Любопытство оказалось заразным, вот он и решил узнать, что произошло с порталами. В шутку он не поверил. Наверняка чей-то злой умысел. Но стало интересно, чего собирался добиться шутник, а главное, на кого было направлено сие действие.

Как Тайрах и предположил, Верта уже была в комнате. Она ходила из угла в угол, о чем-то напряженно размышляя. Сумка все еще стояла неразобранная, наверняка подруга только недавно прибыла. Услышав, как открылась дверь, резко обернулась. Заметив меня, стремительно бросилась вперед, тепло обняла.

– Я уж подумала, что ты не сможешь вернуться, – с облегчением и в то же время со страхом произнесла девушка.

– С чего вдруг такие мысли? – удивилась я.

От ее слишком пристального взгляда в груди все сжалось. Так обычно смотрят, когда собираются сообщить неприятные новости.

– Понимаешь, испортить хотели именно портал с Землей – закрытым миром. Кому-то надо было, чтобы именно ты не могла больше вернуться, – тихо прошептала тролльчанка.

На этот раз внутри похолодело все.

– Почему? Я же никому дорогу не переходила. Кому могло это понадобиться? – На миг прикрыла глаза, пытаясь до конца осознать сказанное.

– Этого я не знаю, мы пытались расспросить народ, но пока идет разбирательство, никто ничего толком не может сказать. Сколько ты времени потеряла в портале?

– Мы вышли в десять утра. А сейчас...

– Два часа ночи, – выдохнула пораженная подруга. – Много, очень много. Остальные потеряли максимум часов пять-шесть, не больше. Еще чуть-чуть, и вы бы заблудились в пустоте, не имея возможности попасть ни сюда, ни обратно в твой мир. Шестнадцать часов – такое не каждый маг может выдержать. Как самочувствие?

– Верта, мы даже не ощутили ничего, – потрясла головой я. – Все происходило как обычно. Мы открыли одну дверь и тут же оказались в порталном зале. Потому и удивились, что произошел разрыв времени.

– О таком я впервые слышу. Теперь понятно, почему на твоём лице нет ни следа паники, – закивала собеседница. – А где Тайрах?

– Он отправился узнавать, что произошло, скоро должен вернуться, просил его дождаться. Давай пока сумки распакуем. Надо к завтрашнему дню подготовиться. Нам осталось совсем мало спать, – предложила я.

Подруга кивнула.

Пока мы распаковывали сумки, я размышляла, как бы поделикатнее узнать о её посещении родных. Смогла ли она увидеть тех, кто когда-то был дорог? Любопытство просто снедало меня, но навязываться и беречь её раны не хотелось. Все решилось само собой. Резко сев на кровать, Верта вдруг усмехнулась.

– Я видела их. – Мне не надо было уточнять, кого она имела в виду, я и так прекрасно все поняла.

– И как прошла встреча? – осторожно поинтересовалась, присаживаясь на свою кровать. Улыбка на лице подруги заставила облегченно выдохнуть.

– Продуктивно, – выдохнула собеседница. – За это время многое произошло. Счастья они не обрели. Все состояние профукали, сейчас побираются у родственников, над ними словно рок навис. Дважды они потеряли ребенка, дошли до ненависти друг к другу. Попытались обвинить во всех бедах меня, пришлось напомнить, кто кого предал и сколько раз. Но знаешь, это помогло мне окончательно отпустить все обиды, забыть о том, что когда-то у меня были друзья, а самое главное, понять, кто и чего достоин в этой жизни.

– Каждому воздается по заслугам, – согласилась я, вспомнив Данилу. –

Дома я тоже этот факт отчетливо поняла. Надеюсь, теперь ты сможешь дать шанс тем, кому за это время стала дорога, но кого боялась подпустить близко.

– Теперь да, смогу. Друзья заслуживают того, чтобы получить частичку души взамен, – открыто улыбнулась подруга.

Я впервые видела ее такой искренней и довольной. Потому от души порадовалась за нее.

– Заслуживают, – эхом отозвалась я. Не успела расслабиться, как Верта тут же спросила:

– А как ты отдохнула? Как родители отнеслись к Тайраху и Хатрату? Но самое главное, – взгляд подруги стал хитрющим, – как они приняли нового члена семьи? Сына, старше их во много тысяч раз?

– Мы не признались, сколько лет их новоиспеченному сыну, – засмеялась я. – Маме и папе сложновато пришлось принять говорящего дракона. Известия о настоящем возрасте «сына» они бы не вынесли.

Несколько минут мы обсуждали мою поездку домой, взгляды бывшего повелителя мира на место, где он оказался. Я рассказала о его реакции на наш аквапарк и поездку в такси. Мы долго смеялись, вспоминая особенно забавные моменты, Хатрат активно в этом помогал. А потом Верта вдруг стала серьезной.

– А еще кого-нибудь видела?

Я вздрогнула. Свою историю ей никогда не рассказывала, но она сама смогла безошибочно определить, что наши беды в чем-то схожи. Потому сейчас терпеливо ждала. Она не навязывалась, давая мне право выбора. Я могла бы просто рассказать о встрече с бывшими, но вместо этого поведала всю историю с самого начала и, естественно, с продолжением.

– Так что закон природы в действии: не делай зла ближнему, не пострадаешь и сам, – подвела я итог своему рассказу. Тролльчанка сидела, переваривая услышанное.

– А ведь действительно наши истории похожи, – потрясенно выдохнула в конце.

– Верта, такое на каждом шагу случается. Уже давно известно: порой враг протянет руку помощи быстрее, чем друг. Как правило, предают именно те, кому веришь, как себе. И только тот, кто через это прошел, способен оценить истинную суть настоящей дружбы.

– Тот, кто хоть раз на своей шкуре не испытал горечь предательства, никогда не оценит настоящих и искренних чувств, – согласилась со мной Верта. Потом посмотрела нерешительно. – А Тайрах... Он...

– Он сказал, что если когда-нибудь и женится, то только на тебе, –

оборвала ее бессвязную речь и выдала то, о чем мы с ним беседовали. – Только я не хочу давать тебе надежду. Он вообще против брака. Закоренелый холостяк, – сама же досадливо скривилась от собственных слов. Но подруге и этого хватило, она засияла.

– Лиза, так главное верить в чудо, особенно если есть хоть какой-то шанс на его воплощение. – Тролльчанка резко повеселела.

Эх! Мне бы хоть часть ее оптимизма. Но нам двоим оставалось только верить в то, что небо все-таки упадет на землю, а Тайрах потеряет голову настолько, что решит-таки жениться.

– Вы еще не спите? – прервал нашу беседу взъерошенный предмет нашего обсуждения, заглядывая в комнату.

– Нет, тебя ждем, – похлопала я по кровати. – Удалось что-нибудь узнать?

– Нет. Виновника так и не нашли, часть порталов починили. А вот с земным возникли проблемы. – Мужчина опустил глаза в пол.

Я насторожилась.

– Какие проблемы? Рассказывай, – потребовала, готовясь к худшему. И как в воду глядела.

– Портал в закрытый мир полностью выведен из строя. Для нас оказалось счастьем, что мы смогли вообще вернуться. Расчет был на другое. Но теперь он практически не подлежит восстановлению. Кристалл, связывающий миры, разбит. Именно это едва не сбило настройки. Восстановить его невозможно, новый найти можно, но теперь на привязку к твоему миру уйдут годы. И явно не три. Не меньше десяти, – последнее мужчина прошептал едва слышно.

Я застыла. Мне вдруг показалось, что меня мгновенно заморозили. Хотелось сначала кричать, топтать ногами, бежать искать виновного, чтобы открутить ему голову, но потом поняла бесперспективность данной затеи. Ведь таким образом портал не восстановить. И как быть, я не знала. Никто не смог ничего посоветовать.

– Лиза, не переживай, мы обязательно что-нибудь придумаем, – пообещал Тайрах, беря меня за руку.

Машинально кивнув, я все глубже уходила в себя. Сейчас мне необходимо было подумать. Если смогла смириться с тремя годами разлуки, то принять факт, что родителей могу больше не увидеть, никак не получалось.

– Лиза, выныривай из скорлупы. Мы придумаем выход, – легонько хлопнул по плечу Хатрат.

И я вдруг поверила. Дракончик был так убедителен, что не поверить

ему просто нельзя было.

– А теперь отдыхать, занятия никто отменять не стал. А нам спать осталось всего-то пару часов, – хлопнув себя по коленям, изрекла тролльчанка. Она же первая отправилась в душ.

Тайрах, забрав с собой питомца, покинул нашу комнату. Уверена, он наверняка не собирался спать. Но задавать вопросов не стала. Во мне тлела надежда, что ему удастся отыскать виновного и узнать, зачем были испорчены порталы?

Глава 10

– Подъем! Опоздаете на учебу! – к нам влетел веселый и непозволительно бодрый Тайрах. Позади него маячили две не менее довольные физиономии Гиэра и Итиара. Вчера нам так и не удалось встретиться с друзьями, так они сегодня примчались с утра пораньше. – Не встанете сами, устрою вам холодный душ, – пригрозил брат.

Не сговариваясь, мы с Вертой запустили в него подушками. Он увернулся. А вот парням позади него повезло меньше. Но наш зазнайка не растерялся. Хитро оценил наши снаряды и томным голосом поинтересовался:

– Это приглашение? Я бы с радостью, но время поджигает. Первое занятие у Шервэ. К нему опоздаешь – от наказания не отвертишься.

– Закройте дверь с обратной стороны, нам одеться надо, – простонала я.

Как же хотелось спать. Глянув на подругу, хмыкнула. Она впервые тоже оказалась раздраженной и сонной. Такой я ее еще не видела.

– Мы можем помочь, – не желал униматься Гиэр.

Верта не выдержала. Махнула рукой, закрывая дверь. Парни едва успели отскочить, иначе получили бы по носу. Раздался грохот.

– Встаем, иначе они не отстанут, – изрекла тролльчанка, со стоном поднимаясь с кровати. Кряхтя, как старуха, я последовала за ней.

Собрались мы быстро. Вышли. Парни окинули нас придирчивым взглядом. Итиар с Гиэром переглянулись. Усмехнулись.

– Я же говорил, что они быстро справятся, – довольно отозвался рогатик. – А сейчас в столовую и на занятия.

Перекус вышел быстрым, некогда было расслаживаться. Пришлось поторопиться. В аудиторию мы вбегали уже с гонгом. Декан стоял около своего стола, о чем-то размышляя. Он наблюдал за входящими отстраненным взглядом. Я окинула адептов взглядом. Здесь не оказалось нескольких существ. Или не вернулись, или проигнорировали первую пару. Приветственно махнула Айзе. Она кивнула в ответ.

Как только все заняли свои места, Шервэ начал с приветственной речи, изъявил надежду, что после отдыха мы всерьез займемся учебой, а потом перешел к главному:

– Многие из вас знают, что вчера произошло из ряда вон выходящее событие: кто-то испортил порталы. Из-за этого некоторым адептам

придется добираться до академии окольным путем. Это займет время. Но главное в другом... – Магистр выдержал паузу, его глаза шарили по adeptам, задерживаясь на каждом около секунды. – Нам удалось выяснить, что порталы были испорчены первокурсником. Как это выяснилось, промолчу. С означенной проблемой разбираются вызванные королевские магические стражи, так как у нас учится наследник. Он едва не пострадал при переходе.

Аудитория ахнула, представив размер катастрофы и заранее сочувствуя незадачливому злоумышленнику. Каждый из нас съежился под пристальным взглядом декана, даже несмотря на свою невиновность.

– А как удалось выяснить, что это первокурсник? – поинтересовался Гиэр.

– Аура злоумышленника показала не до конца раскрытый дар, к тому же темный. Из этого был сделан вывод... – Снова пауза, в течение которой мы напряглись, заранее страшась продолжения, так как догадывались, что сейчас услышим. И не ошиблись. – Это один из вас. Некромант. Круг поиска сузился. Как пообещали нам маги, личность злоумышленника будет установлена максимум через неделю. Поэтому тот, кто это сделал, может облегчить наказание, признавшись сам.

Естественно, никто не стал признаваться, более того, каждый смотрел друг на друга с недоумением и потрясением. Лично я не могла поверить, что кто-то из наших товарищей мог намеренно испортить порталы. Зачем это было нужно? Не удержавшись, задала магистру вопрос:

– Магистр Шервэ, а откуда известно, что это намеренная акция? Может, все вышло случайно? Или где-то произошел сбой как раз при переходе определенного человека? Ну или не человека, – быстро поправила я.

– Нет, адептка Горовина, случайностью это не было, к сожалению. Факт намеренной порчи установлен. Кристалл настроек не так легко повредить, нужно было приложить массу усилий, чтобы это сделать. К тому же поврежден именно тот портал, который был связан с твоим миром. Акция направлена на твое невозвращение. А теперь встает закономерный вопрос: кому ты перешла дорогу? – Взгляд декана стал хищным, он с прищуром смотрел на меня, ожидая ответа.

– Если вы думаете, что я вам сейчас выдам целый список недоброжелателей, то ошибаетесь, у меня ни одного предположения, так как я ни с кем не ссорилась. Были трения с Кишей, но она уже в темнице, насколько мне известно. А больше стычек ни с кем не происходило, – пожала я плечами, пытаясь сообразить, кто из присутствующих мог желать

мне зла. Хотя вряд ли зла, просто кому-то очень не хотелось моего возвращения.

– Что ж, я и не рассчитывал на легкий успех, придется повозиться и подумать, но в любом случае злоумышленник будет найден, – пообещал магистр. – А сейчас тема нашего занятия: «Виды нежити. Как правильно упокоить агрессивно настроенное умертвие».

Мы записали. К теме порчи порталов никто больше не возвращался, все усиленно строчили за деканом. Он, словно издеваясь над нами, говорил быстро, объяснял доходчиво, но мы за ним еле успевали. Тайрах, сидящий рядом, глянул в мой конспект. Его глаза округлились.

– Лиза, это что за непонятные символы? А где лекция?

– Так это она и есть, – усмехнулась в ответ. – Мы так в школе записывали, когда надо было все сделать быстро.

– А ты сама понимаешь, что здесь написано? Пр... ви... уп... не... Это как понимать? – Он склонил голову, пытаясь разобраться.

– Что тут непонятного? Прочие виды упокоивания нежити, – перевела я. – А сейчас не мешай, потом все объясню. – Отмахнувшись от мужчины, я снова погрузилась в лекцию Шервэ.

Тайрах хохотнул.

– Вот глупая, я все это знаю, могла бы у меня спросить, – с ноткой обиды выдал брат, отворачиваясь от меня.

Я же едва не хлопнула себя по лбу. А ведь точно. Мой поднятый наверняка побольше Шервэ знает об этой теме. И как я сразу не сообразила?

– Прости, просто из головы все вылетело после известия о направленной против меня диверсии, – повинилась в ответ.

Тайрах благосклонно кивнул.

– К следующему занятию каждый из вас должен подготовить небольшой реферат по одному из видов нежити. Предупреждаю сразу, умертвия обыкновенного не брать – это слишком легко. Выбираем из сложных: маг-стихийник – тут вам придется описать его способности, сохранившиеся после смерти; маг-некромант – как с ним быть в случае поднятия; древнее существо, настроенное негативно, – этот вопрос самый сложный, кто возьмет его, сразу получит десять баллов в копилку. На этом закончили. Все свободны, – произнес Шервэ.

Но двигаться никто не торопился.

– Магистр, но следующее ваше занятие завтра, – робко отозвалась Торина. – Разве мы можем успеть к нему подготовить реферат?

– А в чем проблема? Посидите пару часов в библиотеке, но напишете.

Это не так сложно, как кажется, все данные можно легко найти, – спокойно отозвался декан.

Адепты застонали, наверняка на сегодня у всех были другие планы. Но изменять преподаватель ничего и не думал. Он первым размашистым шагом покинул аудиторию, чтобы избежать дополнительных вопросов.

– Вот гадство, первый день учебы – и такая подстава. Только от Шервэ можно было ожидать подобного, – в сердцах воскликнул оборотень, первым вставая из-за стола и собирая вещи.

Остальные с ним согласились. Народ потянулся на выход.

– Что у нас сейчас? – обратилась я к Айзе, оказавшейся рядом. Она приветствовала парней, мило улыбалась Гиэру.

– Артефакторика, – коротко бросила в ответ. Ее внимание переключилось на нашего зазнайку, она спрашивала, как он провел каникулы, чем занимался, сколько сердец успел разбить за это время.

– А ты как отдохнул? – Я обернулась к Итиару, о чем-то мечтательно задумавшемся. Он с улыбкой посмотрел на меня.

– Отлично. Впервые дома ко мне никто не приставал с женитьбой. И я просто наслаждался жизнью, – оскалился друг.

Мои брови поползли вверх.

– С женитьбой? Тебя с этим достают? А не рановато? Тебе надо учебу закончить, а потом о семье думать, – озвучила я свое мнение, как мне показалось, равнодушно. Хотя на самом деле мысль о женитьбе парня резанула слух, неприятно отдавшись в груди уколом. Почему данный факт мне не понравился, пока не разобралась, но одно поняла точно: мне не хотелось видеть Итиара женатым на ком-либо.

– Вот об этом и я сказал родным, они дали мне отсрочку до конца учебы. Ты даже не представляешь, как я рад. А через четыре с половиной года многое может измениться. Если мне повезет, я сам найду ту, которая прочно западет в мое сердце, – мечтательно выдал рогатик.

Я отвернулась, чтобы не показать своего смятения.

– Пока никто не запал? А то мне не очень хочется стать объектом для выяснения отношений. Хватает поклонниц Гиэра, которые волком смотрят на меня, – и снова я постаралась, чтобы мой голос звучал равнодушно. На друга старалась не смотреть. Но его усмешку и взгляд, обдавший теплом, хорошо на себе ощутила.

– Об этом мы поговорим позже, пока я промолчу. Думаю, еще рано о чем-то думать, – склонившись к моему уху, прошептал юноша.

Мурашки побежали по коже. Но я стойко сдержалась, чтобы не повести плечами.

К моей огромной радости, разговор прервался, стоило нам войти в аудиторию. Заняли свои места, ожидая преподавателя. Он опаздывал. А когда влетел в класс, прямо с порога начал лекцию:

– Приветствую всех прибывших. Запишите тему: «Артефакты защиты. Плетения и разновидности».

И снова лекция, где предстояло много писать. Я посмотрела на Тайраха, ожидая его поддержки, но он сидел, подперев голову рукой, и внимательно слушал преподавателя. Я не выдержала, толкнула его под локоть.

– А об этом ты мне сможешь рассказать? А то у меня сейчас рука отвалится писать, – пожаловалась ему.

Он посмотрел на меня, как на ребенка. Покачал головой.

– Лиза, у тебя есть возможность узнать обо всем намного глубже. Имеющий доступ в закрытую библиотеку сможет найти там все, что душе угодно, – наставительно произнес Тайрах.

Я же снова застонала. Наверное, на меня сегодня накатило. Мозг ушел в отпуск, отказываясь работать. Ведь могла бы и сама догадаться. Недосып сказывается.

– Что-то со мной сегодня творится, совсем плохо соображаю, – застонала в ответ, потирая руку, занывшую от долгого писания.

– Это на тебя первый учебный день так влияет, – заметил брат, погладив меня по плечу. Как ребенка успокаивал.

– Может быть, – согласилась с ним, хотя на самом деле такой уверенности не чувствовала. Более того, в голову закралось подозрение, что на меня кто-то влияет, об этом свидетельствовала тяжесть на плечах и комок в районе солнечного сплетения. Говорить брату ничего не стала, захотелось самой во всем разобраться.

– Сейчас я раздам вам самые простые предметы, на которые вам предстоит самостоятельно нанести плетения защитных чар. И к следующему занятию вы предоставите мне готовый артефакт, – продолжил преподаватель.

Адепты схватились за голову. Второй урок, и снова тяжелое домашнее задание. На плетения нужно время. А где его взять, если сегодня всем предстоит массовый поход в библиотеку?

– Если и на следующем занятии мы получим такое же сложное задание, я сойду с ума, – раздался позади меня голос Гиэра.

– Если хочешь, помогу с ним справиться, – предложила Айза, сидевшая рядом с зазнайкой.

Итиар устроился передо мной, рядом с ним примостилась Торина. Она

то и дело чесала макушку. Этот ее жест я успела изучить, она так делала, когда волновалась.

Судя по всему, остальные тоже оказались не в восторге от задания. Оглядев товарищей, заметила ужас в глазах. И я могла их понять. Сначала реферат, потом готовый артефакт. Даже тот факт, что его нужно предоставить послезавтра, не отменял ужаса. Ведь работа предстояла тонкая и напряженная. Мало просто нанести плетения защиты, в нее еще надо вплести частицы ауры, чтобы настроить амулет на себя.

– Какое у нас дальше занятие? – решила уточнить на всякий случай, чтобы заранее подготовиться к подставе. В том, что она будет, я уже несколько не сомневалась.

– Магия стихий, – повернулся Итаир. – Может, там нам повезет? Вроде с ней никаких сложностей быть не должно.

– Я бы на твоём месте не была так уверена, – застонала в ответ. – Сам не заметил? Над нами решили поиздеваться, словно мстят за что-то. Хотя почему за что-то? Понятно, за испорченные порталы. Только при чем тут вся группа?

– Ты еще ничего не попыталась сделать, а уже стонешь, – осадил меня Тайрах. – Я лично сложности ни в чем не вижу.

– Это потому что ты все знаешь. Если бы я прожила пять тысяч лет, тоже не видела бы сложности, – парировала в ответ. – А пока я – необученная адептка, ничего еще не знающая. И вся эта наука для меня темный лес.

– Не такой уж и темный, – хмыкнул мужчина. – Тебя столькому научили книги, а ты стонешь. Не каждому дана такая удача. Прекращай жалеть себя, сосредоточься. Все получится, если сама захочешь. Нытье тебе точно не поможет.

Мне пришлось признать его правоту. Вот только как ни пыталась напрячь мозг, почему-то не получалось вспомнить элементарного: даже простого поднятия умертвия обыкновенного. Что со мной происходит? Я же хорошо помню, насколько въелась в мозг информация, полученная в закрытой библиотеке. И про артефакты я читала, но спроси кто, как связывать ауру с плетением, сейчас не смогла бы ответить.

– Лиза, ты сегодня сверхраздражительная, никогда тебя такой не видел, – с сомнением покачал головой Итаир, обернувшись ко мне.

– Я сама не понимаю, что со мной происходит, но обязательно разберусь, только позже, – пообещала и углубилась в лекцию преподавателя, недовольно поглядывавшего на нас.

Окончания урока я ждала с нетерпением. И когда прозвенел гонг,

первая подскочила с места. На магию стихий ноги вообще не хотели идти, подкашивались и становились ватными. Но все-таки кое-как дошла. Упала на сиденье и замерла. Итиар, Гиэр и Тайрах покосились на меня, переглянулись между собой. На лицо рогатика набежала тень. Айза подошла и поинтересовалась:

– Что с тобой сегодня? Ты неважно себя чувствуешь? Или чего-то пытаешься добиться?

– Ты о чем? – Последний ее вопрос я вообще не поняла. – Айза, у меня такое ощущение, что ты меня в чем-то подозреваешь, но я пока не разобралась, в чем именно.

– Лиза, скажи честно, ты решила ответить на чувства Гиэра? – склонилась надо мной некромантка.

Сдержать падающую челюсть у меня не получилось. Глаза округлились.

– Ты на каникулах нигде головой не стучалась? – с трудом выдавила из себя. – Что на тебя вдруг нашло?

– Я вижу, как Гиэр с тебя глаз не сводит, а ты ему отвечаешь. А может, вы все это время были вместе? – продолжала допытываться некромантка. В ее глазах я заметила странный огонек. У меня создалось ощущение, что она повредила умом.

– Айза, прекрати нести чушь, – не выдержала я, начиная злиться. – Дома я была с Тайрахом и Хатратом. А с парнями только сегодня встретились. Твои подозрения беспочвенны. Хотя, признаться, я вообще поражена обвинением. Ты за это время сама себе о чем-то надумала, сама разозлилась и нашла виновного, а сейчас из-за твоей неумной фантазии я должна выслушивать абсурд, который ты на меня вываливаешь. Иди на свое место, я от тебя устала.

– Я все равно докопаюсь до правды, – скорее пригрозила, чем констатировала факт некромантка.

На нас взирала вся группа. Слов расслышать они не могли, Айза сразу отгородила нас пологом тишины, только выражение наших лиц говорило само за себя.

– Что тебя так разозлило? – ко мне подсел Итиар.

Я махнула рукой. Говорить ни о чем не хотелось, так же, как и признаваться в неприятных обвинениях. Но сам факт такого подозрения меня заинтересовал. Не могли на пустом месте возникнуть подозрения некромантки. Вероятно, ей кто-то что-то сказал. Но какая при этом преследовалась цель? Поссорить нас? Для чего? Мы и так не часто общались. Так какая польза кому-то от нашей ссоры?

– Не сейчас, мне надо подумать, – шепнула я, наблюдая за входящим магистром.

Больше разговаривать стало некогда. Преподаватель начал загружать нас информацией. Тема сегодняшней лекции: «Взаимодействие стихий».

Нам стали показывать, какие из стихий могут взаимодействовать между собой, а какие лучше не пытаться смешивать во избежание непредсказуемого результата. Мы слушали и наблюдали за показательным занятием магистра. Я уже было расслабилась, понадеявшись, что нас пронесет в плане сложности домашнего задания, но моим надеждам не суждено было сбыться.

– Я наглядно вам продемонстрировал несколько моментов, за которыми вы все внимательно наблюдали. Потому у меня вопрос: в каком месте я ошибся? Что сделал не так? – спросил преподаватель, после чего все зависли.

– Один раз вы совместили огонь и воду, а это две взаимоисключающие стихии для смешивания, – решился ответить один из студентов, кажется маг.

Учитель усмехнулся.

– Для вас – да, это действительно правильный ответ, но не для мага моего уровня. Порой и такое возможно, но для этого кое-что необходимо. Вы двинулись в правильном направлении, но ответ неточный. Кто еще заметил ошибку?

Он обвел аудиторию пытливым взглядом. Но больше никто не решился отвечать, не понимая, в чем заключалась ошибка. Не дождавшись от нас ни слова, магистр вздохнул.

– Что ж, в таком случае к следующему занятию вы должны создать простейшее заклятие из двух стихий. Продержаться оно должно хотя бы минуты три. И еще найти ответ на вопрос, что я сделал не так. Сейчас все свободны.

Адепты в очередной раз застонали. Но спорить себе дороже. Потому только обреченно проводили уходящего из аудитории преподавателя.

– Что сегодня за день такой? Почему на нас все взъелись? – задала я риторический вопрос. Понятное дело, ответа на него никто не знал.

Пришлось собираться и идти в столовую, а потом оккупировать библиотеку. Надежда была на хранителя и на помощниц в закрытом отсеке. Там я точно должна найти нужную информацию. А Тайрах поможет... наверное.

В голове крутилась неясная мысль, но она постоянно ускользала. На миг я даже застыла, не доходя до столовой. Глянула на брата. Точно! Вот же

оно! На поверхности. А я не могла сразу сообразить такой простой вещи. Это напрягло еще больше.

– Тайрах! Ты же знал, какую ошибку допустил магистр, – я не спрашивала, а утверждала. – Почему не подсказал? Так сложно было?

– Нет, не сложно. Но ваш преподаватель за мной пристально наблюдал. А в мыслесвязь к тебе я пробиться не смог почему-то, – ответил мужчина.

На вторую часть фразы я не обратила внимания. На меня напала злость: знал и не сказал. Стало обидно до слез. И самое ужасное – я едва не разревелась. И тут же сама себя одернула. Что со мной творится? Откуда такие эмоции? Они не мои. Не могу я реветь по пустякам. Да и впадать в ярость не в моих правилах.

– Лиза, мне не нравится твое состояние, – около меня появился Итиар. Тайрах тоже нахмурился.

– Мне тоже оно не нравится, думать не получается, как пелена какая накрыла, злость охватывает с головой из-за мелочи, глаза на мокром месте. Кажется, ткни меня пальцем – разревусь, – начала описывать я свои симптомы.

– А самое главное, ментальный блок, сквозь который даже я пробиться не смог, – вставил свои пять копеек поднятый.

– Но с утра было все нормально, – вступил в диалог Гиэр. – Ты в нас подушкой кидала и не думала злиться или рыдать.

– Да, это позже началось, – согласилась я. Начала вспоминать, что происходило за завтраком и на первой лекции, и сама ужаснулась. Даже память пропала. Не совсем, конечно, но именно приход в аудиторию к магистру Шервэ я абсолютно не помнила.

– Надо с этим разобраться. Идем к декану, у него должен быть кристалл истины. Он поможет определить, что с тобой такое и где ты подхватила неизвестную гадость, – принял решение Тайрах. – В столовую позже сходим.

– Лично я хочу есть и никуда не пойду, – заявила Айза. – Лиза и сама в состоянии сходить к декану. Да и что он ей скажет? Даже я без всяких камней истины могу сказать: налицо все признаки влюбленности. Наша Лиза просто-напросто влюбилась. У них всех такое состояние.

– Айза, не городи ерунды, еще с утра я ни в кого влюблена не была. Откуда она сейчас взялась? Ты снова выдаешь надуманное за действительное? – разозлилась я, разворачиваясь, чтобы проследовать в кабинет декана.

Со мной пошел только Тайрах. Гиэр и Итиар под насмешливым

взглядом удерживающей их девушки отправились обедать. Я же полыхала праведным гневом, хотя сама не осознавала, на кого злилась в данный момент. Наверное, на друзей, которые предпочли еду мне.

Когда я влетела в кабинет магистра, на меня вдруг накатила такая тоска, что я разрыдалась. Краем сознания понимала, что истерика навязанная, не моя, но остановиться не могла. Вставший из-за стола Шервэ потрясенно воззрился на меня. Впервые я видела растерянность на бесстрастном лице мужчины.

– Лиза? Что случилось? – осторожно поинтересовался декан.

В ответ, посетовав на свою нелегкую долю – хотя сама не осознавала, в чем она на самом деле заключалась – еще сильнее разразилась рыданиями.

– Посмотри, что с ней. Я не смог пробиться сквозь ментальный блок. И он ей не принадлежит, как и эмоции, которые она сейчас испытывает. С ней что-то неладное творится, – обеспокоенно отозвался Тайрах.

– Ну да. Видеть рыдающую Горовину мне еще не приходилось, так же, как и впадающую в ярость. Решил ненароком, что она вообще лишена эмоций.

– Так оно и было до сегодняшнего дня, – подтвердил поднятый. – А с первого занятия она сама не своя. Будто ее в кокон забвения завернули, чужие эмоции налепили и сделали безвольной куклой.

– Сейчас разберемся, – пообещал магистр, доставая из шкафчика голубой камень, похожий на большой алмаз. Он приблизился ко мне и приставил его к моему лбу. Камень мгновенно посерел.

– Фу! Уберите от меня эту гадость! – меня затрясло. Если бы не Тайрах, схвативший меня в охапку, я бы разнесла все вокруг. Глаза застила пелена ярости. Даже красные пятна появились. Я кричала, билась в объятиях мужчины, пытаюсь вырваться. Рык! Это мой? Не может этого быть. Или может?

– Откуда столько одержимости? – отступив на шаг назад, декан дал мне время успокоиться.

– Вы меня бесноватой назвали? На себя посмотрите, – взвилась на пустом месте я.

– Лиза, успокойся, надо проверить, что с тобой, – ласково увещевал Тайрах.

Да какое там! Меня стала бить крупная дрожь. Я начала кусаться. Поднятый тряхнул меня за плечи так, что голова дернулась, на пол посыпались шпильки и заколки. Зубы клацнули так громко, что сама испугалась.

А в следующую секунду все прошло. Мне стало легче. В голове прояснилось. Я посмотрела на мужчин, освободила руку и провела по своему лицу.

– Слезы? Откуда? Что случилось? – ровно поинтересовалась у них, соображая, что успела натворить.

– Лиза, ты все еще злишься? – как с сумасшедшей заговорил декан.

Я глянула на одного, на второго. До меня не доходило, почему со мной так разговаривают.

– На что? Магистр Шервэ, вам ли не знать, я редко злюсь. А вы ушли от ответа. Почему у меня лицо мокрое? Я ревела? – спросила и мотнула головой, сама себе отвечая: – Да нет, не может быть. Последний раз я плакала лет пять назад, когда бабушка умерла. Сейчас и причин-то не было.

– Милая, что последнее ты помнишь? – приобнял меня за плечи Тайрах.

– Э? Братишка, ты мозгами двинулся? С чего такие странные вопросы? И вообще, что мы натворили? Почему нас вызвал магистр Шервэ?

– Он нас не вызывал, мы сами пришли, – продолжая разговаривать со мной, как с душевно больной, пояснил мужчина.

Я скривилась и попросила:

– Тайрах, прекращай. Рассказывай, что произошло. Утром ты нас разбудил и едва не получил подушкой в нос. Потом мы пошли в столовую...

Я замолчала. Нахмурилась. На этом месте темнота. Я честно пыталась вспомнить, что было дальше, но тщетно. Виски заломило. Непроизвольно застонав, присела на стул и взмолилась:

– Тай, миленький, расскажи, что происходит? После столовой ничего не могу вспомнить. Или ничего и не было? Тогда нам нужно поспешить на занятия.

– Они закончились, – выдохнул Шеврэ. – Сейчас Лиза в себе. Это действительно она.

Он поднес к моему лбу голубой камень. Я завороженно наблюдала за его переливающимися гранями. Камень не изменил своего цвета.

– Красивый какой, – выдохнула, улыбаясь. – А можно сейчас для меня объяснить, что все-таки произошло? И почему я растрепана?

– Твои шпильки и заколки упали, ты поскользнулась и едва не свалилась. Я вовремя тебя подхватил, но прическа распалась, – виновато отозвался брат. – Сейчас все соберу.

Он присел на пол, чтобы собрать рассыпанное, но я, заметив то, чего здесь быть не должно, схватила его за плечо.

– Подожди! Это не мое. – Я ткнула пальцем в красивую шпильку с жемчужиной на конце. Она притягивала взгляд. Ей хотелось любоваться бесконечно.

– Не прикасайся, – схватил меня за руку магистр, наводя кристалл на шпильку. Он мгновенно почернел. Внутри камня словно за клубилась тьма. Шервэ заскрипел зубами. – Снова адепт-первокурсник с зачатками тьмы, – процедил мужчина.

– Думаешь, это и есть тот самый зачарованный предмет, из-за которого Лиза стала сама не своя? – с сомнением поинтересовался брат.

– Она самая, – подтвердил декан. – Я оставлю это у себя. Попробую разобраться в хитросплетении чар на этой вещице. А ты попробуй разобраться с памятью адепки.

– Если ты не против, я пока еще немного позаимствую твой кабинет. Не хочу попасться никому на глаза. Надо сообразить, как попытаться обмануть того, кто заколол ей волосы этой шпилькой.

– Согласен. Возможно, это поможет выйти на нашего злоумышленника. У меня ощущение, что порталы и украшение – звенья одной цепи. И сотворил это один и тот же человек, – кивнул декан.

Во время их диалога мне только и оставалось переводить взгляд с одного на другого. Одно я поняла точно: кто-то пытался вывести меня из строя. Кому же это понадобилось?

– Занимайся, а я к ректору, он должен помочь, – кивнул декан, осторожно поддевая шпильку небольшой палочкой и заворачивая ее в ткань со светоотражающим эффектом.

Стоило магистру оставить нас наедине, я вопросительно уставилась на брата. Его задумчивое выражение лица мне не понравилось. Судя по всему, все намного серьезнее, чем я думала. Спрашивать ничего не стала. В данный момент мне оставалось довериться мужчине. А потом уже задавать вопросы.

– Лиза, сейчас тебе придется максимально расслабиться. Постарайся подумать о чем-нибудь приятном. Мне нужны положительные эмоции, – попросил Тайрах.

Кивнув, вспомнила поездку с родителями на море. Это был незабываемый отдых. Я настолько ярко представила себе картинку, что вскрикнула, когда меня словно на мгновение заморозили.

Хотела ругнуться, а не смогла. На меня лавиной обрушилось воспоминание. Я закрыла лицо руками. Стало стыдно. Ладно тормознутость, обидчивость, но закатить в кабинете декана истерику... У-у-у... Как же неприятно. Но тут же не сдержала смеху, вспомнив лицо

магистра. Только за то, чтобы еще раз, но уже в здравом уме полюбоваться на непривычное выражение, стоило закатить истерику.

– Судя по эмоциям на твоём лице, ты все вспомнила, – констатировал факт Тайрах.

– А там не видно, кто смог это сделать? – с надеждой поинтересовалась я. На что мне с сожалением мотнули головой. – Жаль. Сколько бы проблем удалось избежать. Ведь наверняка то же лицо захочет, так сказать, добить меня. Вопрос в том, как?

– Мы сейчас отправимся в столовую, тебе придется на несколько часов, а может, и дней, стать актрисой. Сумеешь? – проникновенно разглядывая меня, спросил Тайрах.

– Попытаться-то можно, если я буду четко представлять, чего от меня хотят. Пока я этого не понимаю.

– Давай размышлять логически, – присел напротив меня мужчина. – Мне кажется, из тебя пытались сделать блондинку.

– Так я и есть блондинка, – не сразу поняла смысл сказанного. А когда дошло, усмехнулась. – А ты откуда это выражение знаешь? Вряд ли оно применяется на Хатаре.

– Конечно нет, – согласился брат. – Я ваш те-ле-ви-зор смотрел. И стало интересно, почему девушек со светлыми волосами считают глупыми. Исходя из содержания программ, которые интересовали твою маму, я склонен согласиться с таким умозаключением по отношению к некоторым девушкам.

– Только об этом мало кому известно. Зачем кому-то понадобилось делать из меня глупую курицу? Не улавливаю смысла, – призналась я.

– Глупость отвращает. Здесь пахнет ревностью. Но не обязательно женской. Такое и парень мог провернуть, надеясь на то, что Итиар и Гиэр от тебя самоустранятся. Оба парня, как ты заметила, не терпят глупости. А значит...

Тайрах замолчал. А я подскочила на месте. Заходила по кабинету. На моем лице появилась улыбка. Я уже знала, что буду делать и как стану себя вести.

– Идем обедать? Я так есть хочу. Только сначала необходимо причесаться. Нельзя давать пищу для размышлений нашему злоумышленнику. Пусть до поры до времени остается в неведении.

Мы вышли из кабинета декана и отправились в столовую. По пути молчали. Сначала я думала, что в обеденном зале никого уже не будет. Ошиблась. Друзья сидели там же и ждали нас. К ним присоединилась Верта. Я постаралась сделать на лице глупое выражение. Всего-то и надо

было улыбаться и смотреть мимо собеседника.

– Ну что? Разобрались? – первым обернулся рогатик.

Тайрах покачал головой.

– Нет. Воздействие есть, а как оно происходит – непонятно, – отозвался он.

Я захихикала. Присела рядом с Итиаром.

– Какие рожки миленькие. Дашь подергать? – веселясь, попросила я.

Парня перекосило. Верта нахмурилась.

– Лиза, ты что творишь? – рявкнула она.

Я дернулась, надула губы, сделав вид, что собираюсь зареветь.

– Чего ты меня так пугаешь? Зачем кричать? У-у-у... Меня никто не люби-и-ит... – завывала я. Попыталась выдавить слезинку, не получилось. Но глаза показательно потерла.

– Она сошла с ума? – удивилась тролльчанка.

Тайрах пожал плечами.

– Не могу понять. В кабинете Шервэ устроила истерику, едва не залила слезами важные документы. Потом стала биться в истерике и рычать. Вон даже укусила меня, – показал всем ладонь, на которой действительно остались мои зубы.

– Тайра-а-ах, а мы пойдем читать? Хочу книжку, – заканючила я, бросив быстрый взгляд на Верту. Именно ее обманывать не хотелось. Она и так всегда была рядом.

Надо отдать подруге должное, девушка быстро сообразила, что это спектакль. Кивнула и тут же начала подкладывать на мою тарелку вкусняшек.

– Лиза, надо поесть, потом мы все вместе пойдем читать. Да?

От тона, которым она это сказала, типа «попробуйте только отказаться – зашибу», все дружно закивали и согласились. Я украдкой наблюдала за друзьями. Они смотрели на меня с сочувствием. Рогатик вообще приобнял меня за плечи и пообещал:

– Я тебе лично прочту интересную книгу. Тебе понравится. Вот увидишь.

– Надеюсь, не Камасутру? То есть пособие по эротическим позам? – невинно осведомилась я и захлопала ресницами.

За соседним столом несколько существ подавились.

– Зачем читать? Это я могу лично продемонстрировать, – влез Гиэр, едва не поломав мне всю игру.

Я взяла себя в руки и вместо того, чтобы привычно ответить, захлопала в ладоши и засмеялась.

– А потом мы с тобой поженимся и станем воспитывать множество маленьких Гиэрчиков, – ну не могла я его не зацепить, зная отношение парня к браку.

Его ожидаемо скривило.

– Так далеко еще рано заглядывать, давай пока остановимся на эротических занятиях, – предложил он.

Я сделала вид, будто пытаюсь думать. Потом мотнула головой.

– Нет. Или маленькие Гиэрчики, или ищи другую для таких занятий, – изрекла я. Обернувшись к Итиару, спросила у него: – А ты? Тоже против маленьких Итиарчиков?

– Нет, я как раз-таки за них. И если захочешь, хоть завтра отправимся в храм.

– Зачем? Мы там молиться будем? – уточнила, а сама едва сдержалась, чтобы не расхохотаться. Все происходящее напоминало театр абсурда. Но прекратить не получалось. Пока никто не явил себя. Даже намека никакого не было.

– Лиза, ты поела? Нам же много задали. Ничего не успеем, если не поторопимся, – мягко произнесла Айза.

Я закивала:

– Да-да, ты права. Нам надо учиться, чтобы стать великими магами. Идем в библиотеку.

Решительно закинув последний кусочек мяса в рот, я встала. За мной последовали остальные. Мы вышли с Вертой первые. Остальные за нами.

– Что это за концерт? – едва слышно спросила подруга.

– Потом, – только и смогла выдохнуть я. Мне нельзя было терять концентрацию и выходить из образа. Я чувствовала, что мы движемся в правильном направлении.

– Лиза, ты не забыла, что Гиэр мой? – рядом со мной появилась Айза.

Я сначала похлопала ресницами, потом сделала вид, что задумалась.

– Да? Извини-и-и... – заныла так, что девушка скривилась. – Я не помню-у-у... А тот очаровательный рогатик? Тоже твой? А красивый блондинчик чей?

– Тайрах твой брат, – строго отозвалась Верта, включая строгую наставницу.

Я зажала рот ладонью.

– Ой! Брата нельзя соблазнять. Жалко-то как. Он такой краси-и-ивый. И вообще, они все просто души, выбирай не хочу.

– Остановись на Итиаре, – посоветовала некромантка. – Он и сам не против. А остальных оставь другим.

– Между прочим, если тот красавчик твой, то зачем он мне предлагал заняться с ним сексом? – Я показательно нахмурилась. – Ты мне зачем-то врешь?

Я сжала виски пальцами. Застонала. По телу прошла волна, будто мной пытались манипулировать. Эх! Понять бы, чего от меня требуют.

– Как-то мне нехорошо. Почему мой мозг не желает работать? Такая мешанина в голове. Мне это не нравится, – захныкала я. – А куда мы идем?

– В библиотеку, книги читать, – охотно отозвался Итиар, мгновенно оказавшись рядом. – Ты же хотела интересную книжку. Помнишь?

– Да, наверное, не помню, – рассеянно отозвалась, а потом посмотрела на Верту. – Мы же с тобой в одной комнате? Отведи меня туда. Я хочу прилечь, голова разболелась.

– Лиза, а как же задание? Ты ничего не успеешь подготовить до завтрашнего дня, – строго заметил зазнайка. Я отмахнулась.

– Может, до ночи пройдет, тогда и позанимаюсь. А сейчас мне плохо, – закапризничала я, ни на кого не глядя.

Состояние действительно было неважным. Направленная магия оказалась довольно сильной. Сложнее всего было принять тот факт, что злоумышленник находится где-то рядом. Но сколько я ни оглядывалась, никого не смогла увидеть. Только друзья. А на них я не могла подумать.

– Идем, отдохнешь, а потом я тебе помогу, – пообещала Верта. Она подхватила меня под локоть. Гиэр и Итиар выразили желание проводить меня, но тут я категорически отказалась, даже затопала ногами, замахала руками, хотя каждое движение причиняло боль.

Еле отделавшись от друзей, мы с Вертой дошли до своей комнаты. Тайрах остался с остальными, наблюдать и искать. За меня он не волновался, Верта вполне была способна мне помочь. Она же всю дорогу наблюдала за моим состоянием. Чем дальше мы отходили, тем легче мне становилось. И только когда за нами закрылась дверь, отрезая от остальных, я облегченно выдохнула и опустилась на кровать.

– Как же это сложно. Интересно, дали бы мне Оскара за мое актерское мастерство? – задала вопрос скорее сама себе.

– Не знаю, кто такой этот Оскар, но играла ты хорошо, даже я поверила. А теперь рассказывай, что происходит, – потребовала она. – Я едва не поседела от потрясения, увидев тебя в таком виде.

– А представь мое состояние, когда я не могла элементарных вещей сообразить на занятии, а потом и вовсе в кабинете декана закатила истерику на пустом месте, – досадливо скривилась я в ответ. Потом рассказала о происходящем. Не забыла поведать и о шпильке.

– Получается, ее воткнули в столовой? Или около кабинета некромантии. Ты ведь с первого занятия такая? – спросила тролльчанка. Она заходила по комнате, размышляя.

– Да, причем состояние все больше ухудшалось. В том плане, что переход к идиотке оказался стремительным. За три пары я впала в неконтролируемую агрессию, меня пробило на безудержный смех, а потом на слезу. То, что происходило в столовой, кажется, последняя степень, к которой меня пытались подвести, потому что ни вопросов, ни сомнений ни у кого не вызвало.

– Шпильку, скорее всего, воткнули в столовой, там народу больше, – кивнула своим мыслям Верта. – Теперь нам осталось понять: кто мог это сделать и зачем?

– А самое главное, кому невыгодно было мое возвращение после каникул? – дополнила я. На недоуменный взгляд подруги рассказала, что нам сегодня поведал Шервэ.

– Ого! Все намного серьезнее, чем мы думали. А сейчас ты почувствовала направленную магию? И тебе стало плохо? – присела передо мной на корточки девушка.

– Да. Тайрах ставил на меня защиту от таких чар. Воздействовать на меня ментально невозможно. Тот, кто пытался, видимо, надеялся на шпильку. Но ее на мне уже нет. Вот и думаю, не сделала ли я ошибку, показав свое состояние? – поделилась я с ней своими размышлениями.

– Думаю, нет. Твое поведение выглядело естественно. А тот, кто это сотворил, пусть поломаёт голову и подумает, что пошло не так, – подмигнула тролльчанка. – Как сейчас самочувствие?

– Отлично. Все прошло, как только мы оказались в комнате, – улыбнулась я в ответ. – Но домашнего задания никто не отменял. Его в любом случае придется сделать, – вздохнула я и сосредоточилась. Хлопнула себя по лбу. – Как же я сразу не сообразила, это же так легко!

– Ты о чем? – не сразу поняла подруга причину моей радости.

– О задании. Одно я сразу могу сделать и ответить на вопрос магистра. Он допустил грубую ошибку, не закрепив заклятие. И почему этого никто не увидел?

– Наверняка искали в другом месте, – усмехнулась девушка. – Преподаватель любит загадывать загадки так, что ищешь в них то, чего нет в принципе. А ты не смогла ответить, потому что находилась не в том состоянии, – подмигнула подруга.

– Как нам попасть в библиотеку? На завтра реферат нужен, – теперь вскочила я и заходила по комнате. – Просить у Тайраха не хочу. Он,

конечно, все знает и умеет, но я хочу сама отыскать нужное. Не люблю, когда за меня все делают.

– Тогда подождем твоего брата, интересно, что он скажет. К тому же, я думаю, он должен знать академию как свои пять пальцев, сам ведь ее строил.

– Это ты к чему? – не сразу сообразила я, потом улыбнулась. – Тайные ходы! – дошло до меня прежде, чем Верта начала объяснять свою задумку.

Она кивнула.

– Ага, они самые. Вот только как ты завтра на занятиях будешь вести себя? Играть и дальше дурочку? Как тогда объяснишь домашнее задание? – засомневалась подруга.

Я и сама об этом размышляла. Скорей бы нашли виновного, потому что надолго меня точно не хватит. Одно дело – пару часов изображать идиотку, и совсем другое – на несколько дней войти в образ. Я ведь даже плохо себе представляю, как быть с ответами на вопросы преподавателей. Ответишь – вызовешь подозрение, не ответишь – получишь минус. А этого я не планировала. Портить аттестат и лишаться стипендии мне определенно не хотелось, даже ради поддержания игры.

– Не знаю, правда. Надеюсь на Тайраха и на Шеврэ. Может, они смогут за сегодня разобраться со всем? – не слишком уверенно отозвалась я.

До самой темноты мы просидели в комнате. Время было идти в столовую. Сначала возникла трусливая мыслишка – никуда не ходить, но тут уже воспротивилась тролльчанка.

– Не хватало еще из-за кого-то отказываться от еды, пошли, уж как-нибудь прорвемся. Главное, строй из себя обиженную. А я скажу, что ты на меня дуешься, так как я попыталась на тебя давить, а у тебя голова болит. В общем, можешь называть меня бессердечной, черствой и дальше по списку. Это даст возможность ни с кем не общаться, раз ты злишься, – предложила подруга, и я согласилась.

В столовую на ужин мы приишли, никого когда из друзей еще не было. Я хотела было порадоваться, что ни перед кем не придется ломать комедию, но тут донесся веселый голос Айзы, что-то выговаривающей Гиэру.

– Жаль, не удалось поужинать до их прихода, – вздохнула я с сожалением и тут же надула губы, подперла голову кулаком и уставилась вдаль.

– Лиза, как ты себя чувствуешь? – заботливо поинтересовалась Айза. Я томно глянула и отмахнулась. Прямо королевшна в печали.

– Она не в себе, со мной поссорилась, до сих пор злится, – заговорщицки прошептала Верта.

– Нечего было на меня кричать, – взвизгнула я. – Черствая и бессердечная. У меня голова болит, а ты... ты... В общем, я в печали, не трогайте меня.

– Ладно-ладно, все хорошо, – подняла руки Айза. Она переглянулась с парнями и тихо предложила: – Может, за другой стол пойдем? Не станем мешать Лизе и раздражать ее.

– Что? Бросить меня решили? Я с больной головой притащилась в столовую, думала, вы станете волноваться, переживать, а вы... Предатели, вот кто. – Я встала и топнула ногой. – Не смею портить вам аппетит. Пойду в библиотеку, позанимаюсь. Еще и домашнее задание надо делать.

– Лиза, ну ты чего разошлась? – Ко мне подошел Итиар. А вот взгляд Гиэра мне не понравился, создалось впечатление, что он обо всем догадался. Но промолчал. – Если хочешь, я с тобой пойду, заодно и помогу.

На миг мне стало стыдно за эту комедию, но прекратить я не могла. Кто-то из ближайшего круга является злоумышленником. Печально, что приходилось даже друзей подозревать, от этого внутри все щемило, но я не остановилась, чтобы не испортить игру не только себе, но и Тайраку, в данный момент наблюдающему за присутствующими.

– Ешь, у вас и так много дел, не хватало еще со мной возиться, – вновь захлопала я ресницами.

Итиар кивнул и сел за стол, я примостилась рядом, глянув на брата, он едва заметно мотнул головой. Значит, вообще ничего не обнаружил. Печально. Завтра вторая часть Марлезонского балета. Выдержать бы. И что сказать преподавателям? Как они отреагируют на мое неадекватное поведение?

– Ничего, мне только в радость, – широко улыбнулся рогатик.

И я видела, действительно в радость – находиться рядом с неадекватной блондинкой. Посмотрим, насколько его хватит. И насколько меня самое хватит держать лицо недалекой барышни.

Глава 11

– Итиар, отдыхай, мы с Лизой сами все сделаем, – хлопнул по плечу парня Тайрах.

Я едва не выдохнула с облегчением.

– Да, я тоже помогу, к тому же и мне нужны кое-какие книги, – встала Верта. Заметив непреклонность рогатика, добавила: – Нам еще нужно попытаться заставить Лизу выучить материал. Ты же будешь ее отвлекать, – эти слова она произнесла шепотом, да так красноречиво, что если кто и сомневался, какой смысл заложила подруга в последнюю фразу, то при виде оскала парня все сомнения отпали.

– Хорошо, наверное, вы правы, – с трудом согласился Итиар.

И снова я уловила пристальный и оценивающий взгляд Гиэра. Решила немного поиграть.

– А ты даже не предложил составить мне компанию, – обидчиво надула губы. И тут же, приложив палец ко рту, словно спохватилась: – Ой, я снова забыла. Ты же принадлежишь Айзе.

Зачем я это сказала, сама не поняла, меня словно толкало что-то изнутри. Зазнайка заскрипел зубами, некромантка вспыхнула, разозлилась.

– Я никому не принадлежу, – процедил Гиэр, глянув на девушку так, что она сжалась.

– Зачем ты врешь? Вы все мне врете, – заныла я, начиная тереть глаза кулачками.

– Все-все, Лиза, идем, не стоит плакать, тебе надо успокоиться, – тут же засутилась Верта, квохча надо мной, как курица-наседка.

Я кивнула и позволила себя увести.

Встречающиеся по пути адепты смотрели на нас с сочувствием, но никто не подходил, ничего не спрашивал и не пытался заговорить. Черт! Кажется, весть о моем сумасшествии со скоростью света разнеслась по академии. Это плохо. Еще исключат, чего доброго. Будто в ответ на мои мысли в конце коридора показались ректор и декан. Я едва не застонала. Придется и перед ними играть, ведь вокруг столько народа, и все с интересом наблюдают, что будет дальше.

– Адептка Горовина, тебе нездоровится? – поинтересовался декан, вглядываясь в мое лицо.

– Ой, магистр Шервэ, я так благодарна вам за заботу, – запрыгала и захлопала в ладоши. Выражение лица мужчин заставило сжать челюсти,

чтобы не расхохотаться. – Немного голова побаливала, но сейчас все в порядке. Мы идем в библиотеку, чтобы впихнуть в меня знания. Да? Правильно? – Я глянула на Тайраха и Верту, будто прося их молчаливой поддержки.

– Лиза? Но мы же... – начал было Шервэ, я не удержалась, быстро воровато оглянулась, после чего вперила в него возмущенный и вполне осмысленный взгляд. А потом перебила:

– Да-да, магистр Шервэ, я помню, вы мне предложили отдохнуть, но я же хочу стать великой магичкой, буду колдовать правильно и много. А для этого надо учиться, я не могу отдыхать. Мои друзья обещали помочь.

Декан с ректором переглянулись. Оба кивнули. Потом глава академии махнул рукой в направлении своего кабинета.

– Лиза, думаю, несколько минут роли не сыграют, свои знания ты получишь. А сейчас прошу за мной. Мне необходимо лично проверить твоё состояние.

Теперь собравшаяся вокруг нас толпа смотрела с сочувствием. Многие уже наверняка решили, что сейчас мне поставят диагноз и исключат из учебного заведения. Я же, напротив, шла с идиотской улыбкой на губах, словно радуясь такой заботе.

Как только мы оказались в святая святых ректора, я выдохнула и расслабилась. Здесь можно побыть самой собой. Мужчины посмотрели на меня вопросительно. На лицах обоих застыл вопрос. И я поспешила разъяснить некоторые моменты:

– Тот, кто воткнул злосчастную шпильку, находится где-то рядом. Во время обеда я почувствовала ментальное воздействие. Мы с Вертой успели сбежать в комнату. Хуже всего то, что злоумышленник где-то совсем близко. Круг поиска сужается. Мне приходится играть, чтобы притупить бдительность. Это утомительно. И я уже хочу быстрее отыскать злодея, потому что от такой игры немудрено действительно сойти с ума.

– Близкий круг, как это предсказуемо, – выдохнул декан. – Что касается шпильки, осталось совсем немного, и мы узнаем, кто ее к тебе прицепил. Сейчас с ней разбираются королевские маги-дознаватели. Думаю, уже завтра к вечеру мы узнаем много интересного.

– И хочется и колется, – тихо шепнула я себе под нос. – Как представляю, что это кто-то из своих, внутри все переворачивается.

– Это неприятно, но придется набраться терпения и выдержки. Мне кажется, поняв мотив, легче станет принять факт предательства, – попытался убедить меня ректор.

Я кивнула:

– Мы можем идти? Нам и правда надо с домашним заданием разобраться, слишком много всего задали. А еще хочу морально подготовиться к завтрашнему дню.

Я вздохнула. На меня глянули с сочувствием, но отпустили. Мы тут же отправились в библиотеку. На этот раз нас никто не останавливал, и мы благополучно дошли до цели. Хранитель сразу засуетился вокруг меня, предлагая посильную помощь. Я не стала отказываться. Заняв любимый стол, мы начали с реферата. Отыскивали древнейших. Информации было действительно много, но о некоторых моментах умалчивалось, например, о подчинении поднятых, о воздействии на них и о том, как из зомби сделать пригодную для жизни разумную нежить. Пример был у меня перед глазами, но раскрывать все секреты я не собиралась. Мы даже заспорили по этому поводу. Но сошлись на мнении, что я опишу обтекаемо, без всяких заклинаний. Тогда и против правды не пойду, и древние секреты не открою.

Над рефератом мы просидели до позднего вечера. А надо было еще с магией стихий разобраться и с защитным амулетом. Глаза начали слипаться.

– Так, амулет и стихии у вас послезавтра, вот и хватит напрягаться, марш спать, – скомандовал Тайрах.

– Ага, а если нам и завтра зададут невесть сколько заданий? Тогда как быть? – язвительно поинтересовалась я в ответ. – Давай сейчас хотя бы с амулетом разберемся. Время еще есть. Заложим основу, а остальное доделаем завтра.

– Лиза права, артефакт за один вечер не делается. Нужно время на привязку к ауре, если мы сейчас зложим костяк, то завтра нам останется только закончить. Втроем мы справимся быстрее, чем если бы Лиза мучилась одна, – поддержала меня Верта.

Брату ничего не оставалось, как принять мою правоту. Работа закипела. Хранитель принес книгу рун, причем из закрытой библиотеки. По ней мы быстро начертили на браслете нужные знаки. С аурой разбирался Тайрах, он же строил привязку. Долго пришлось провозиться, но, когда, к нашему счастью, руны вспыхнули и стали будто выгравированными на браслете, мы с чистой совестью поднялись со своих мест, поблагодарили хранителя за помощь и отправились по комнатам.

Спать завалились сразу, как добрались до своих кроватей. Сил не оставалось даже на душ. Немудрено, на часах было два часа ночи. Снова не выспимся.

Одно радовало – вечер прошел плодотворно, мы многое успели сделать. Только теперь оставалось сообразить, как пережить завтрашний

день и не вызвать подозрений. Ведь Верты рядом не будет, а Тайрах может и отвлечься или ему помогут это сделать. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Надеюсь, в нашем случае сработает поговорка об утре, которое мудренее вечера.

От грохота в дверь я едва не свалилась с кровати. Застонала. Открыла глаза. Верта уже сидела с недовольным выражением лица. Опять не выспались. Но и открывать мы не торопились.

– Девочки, подъем, на завтрак опоздаете! – раздался за дверью голос Итиара.

– Мы уже встали, сейчас выйдем, – крикнула подруга, показывая, что пора вставать. Пришлось спешно одеваться.

– Ох, что-то маска лепиться не желает, – пожаловалась я, встав перед зеркалом. – Видимо, недосып сказывается.

– Ничего, просто молчи и ни с кем не разговаривай, – посоветовала тролльчанка.

Я кивнула. Только это и остается.

– Какие вы мрачные с утра. – В коридоре нас встретили непозволительно бодрые парни.

– Не выспались, – буркнула Верта. – Допоздна в библиотеке проторчали.

– Продуктивно? – прищурился Гиэр, слишком пристально глядя на меня.

– Еще как! Они в меня столько всего впихнули, что голова распухла. Думаю, как все удержать, – пожаловалась я на друзей.

– А чем впихивали? – развеселился Итиар.

Я открыла рот, сделав вид, что не поняла вопроса.

– Ногами и кулаками, – недовольно отозвалась подруга, ответив за меня.

Я же сделала вид, что зависла, размышляя.

– Лиза, все, хватит думать, идем завтракать, – подхватил меня под локоть Гиэр.

Итиар встал с другой стороны. Тайрах с Вертой малость отстали.

– Как это – не думать? Совсем? А как же знания? Чтобы мне их удержать, надо думать, – капризно заявила я. – Или ты специально мне советуешь все забыть? Чтобы я получила минус на занятии?

– Нет, конечно, просто у тебя такое лицо... – попытался загладить сказанное зазнайка, но меня уже понесло.

– А сейчас тебе еще и лицо мое не нравится? У-у-у... – Я завывала.

Парни шарахнулись от меня.

– Лиза не выпалась, не стоило ее задевать, – наставительно выдала тролльчанка, с укором посмотрев на Гиэра.

Завтрак прошел быстро и в молчании. После него подруга с друзьями убежали к себе, а мы отправились на свои занятия грызть гранит науки.

Первой была некромантия. Кто бы сомневался. Иногда создавалось ощущение, что декан специально желал лицезреть невыспавшихся адептов, чтобы побольше их загрузить. Но зато, надо отдать ему должное, после его пары все резко просыпались.

– Итак, адепты, сейчас мы проверим ваше домашнее задание, – начал Шервэ, окидывая всех цепким взглядом. – Может, есть желающие? Обещаю плюс один балл за смелость.

– Можно я? Можно? А то мои знания скоро убегут, и я все забуду, – подскочила я с места и первая рванула к столу магистра.

– Адептка Горовина, ты себя хорошо чувствуешь? – осторожно спросил декан.

Я закивала, как китайский болванчик, еще и в улыбке расплылась. Реферат вручила, как великую ценность.

– Да-да, прекрасно. Знания у меня есть. Я могу рассказать о древних, только без заклятий, – понизив голос до шепота, поделилась тайной: – Потому что это большой секрет. Но я его знаю, правда-правда. Вот Тайрах сказал, что он наглядный пример. Я же умная умница, да?

Несколько адептов захихикали, но под строгим взглядом магистра мгновенно умолкли. Декан просмотрел написанное, после чего начал задавать вопросы. Я отвечала на них с неизменной улыбкой на лице, будто гордясь собой. Еще и не забывала победно поглядывать на остальных.

– Что ж, как я и обещал, плюс десять баллов за редкую тему реферата и один за смелость. Считай, что экзамен почти у тебя в кармане, – подвел итог моего ответа магистр.

Я запрыгала и захлопала в ладоши. Уже подходя к своему месту, победно оглядела притихшую аудиторию, а после не удержалась:

– Я умная, вот! И нечего надо мной смеяться.

Дальше лекция потянулась нудно. Адепты выходили, предоставляли свои рефераты Шеврэ и отвечали. Я же положила голову на скрещенные руки и задремала. Меня никто не одергивал. Да, знаю, в обычном состоянии я бы не позволила себе такого на лекции декана, но сейчас я «была не в себе». А дуракам, как известно, закон не писан.

С последним ответившим прозвенел гонг. Нам ничего не задали, и то радость. Единственное, преподаватель сообщил, что завтра ночью у нас практика на кладбище. Громко выражать свои эмоции никто не стал, но

довольных не оказалось. Ведь это означало, что нам снова предстоит поднимать покойников. И хорошо, если обойдется без эксцессов.

Дальнейшие занятия прошли спокойно. Магистры читали лекции, иногда задавали вопросы, я сидела и слушала, попутно размышляя о том, кто же все-таки мог желать мне зла, кому я могла перейти дорогу. Каждый раз, когда рядом со мной оказывались Гиэр и Итиар, я чувствовала на себе чье-то воздействие. Но, черт, никак не могла понять, чего от меня хотят. Потому спешила отделаться от друзей. Поражалась их терпению. Другие на их месте уже давно бы послали меня далеко и надолго, а парни со мной возились, как с малым непослушным дитем.

После занятий, сидя в столовой, я ковырялась в тарелке с мясным рагу. На моей руке находился браслет, который мы создали как защитный. Сегодня необходимо было закончить начатое. Я только Верту ждала. Тайрах был тих и напряжен. Несколько раз пыталась выведать у него, что происходит, но он каждый раз мотал головой в ответ.

– Лиза, ты что-то совсем притихла, – попытался расшевелить меня Гиэр. – Я тут подумал над твоим предложением. И согласен на маленьких Гиэрчиков. Так как? Проведешь сегодня со мной ночь? А завтра доставят кольцо. Мы сможем пожениться.

В первую секунду я самым некультурным образом открыла рот. Глянула на позеленевшую от злости Айзу, на сникшего Итиара. Сама же едва не испортила собственную игру, высказав зазнайке все, что я о нем думаю. Только рука Тайраха, мгновенно сжавшая мою ладонь, привела в чувство.

– Замуж? Ой, как это, наверное, здорово, – выдавила я из себя улыбку. – Но как же Айза? Почему ты мне предлагаешь, когда встречаешься с ней? – Я была сама непосредственность.

– Да с чего ты это взяла? – стал закипать парень. – Мы просто общаемся, а не встречаемся.

Ответить я не успела. Некромантка встала со своего места и подошла ко мне. Она погладила меня по голове, начав шептать что-то. Слов я не могла разобрать, но в следующую секунду мой браслет вспыхнул, и девушку отбросило от меня подальше. Я потрясенно смотрела на разразившуюся бранью подругу. Или правильнее будет сказать, бывшую подругу.

– Айза? Что ты пыталась сделать, что на тебя так среагировало мое домашнее задание?

– Всего лишь решила закончить начатое и убить. – На пороге обеденного зала стояли маги-дознаватели, наши магистры во главе с

ректором и деканом.

– Зачем? – Что-то я начала тупить. Неужели?.. – Порталы и шпилька – ее рук дело? – проявила я чудеса логики.

– Да. Мотив лежал на поверхности, а мы его не сразу увидели, – пояснил один из дознавателей, выходя вперед и поднимая девушку за локоть. – Как давно вы планировали выйти замуж за его высочество?

– Сразу, как узнала, кто он, – тихо прошептала некромантка. – А она мне мешала.

И столько ненависти в голосе. Я же ничего не понимала. Переводила недоуменный взгляд с девицы на друзей. Понятнее не становилось. Потому обратилась к Айзе с вопросом:

– Какое отношение я имела к принцу? Каким образом могла тебе мешать?

В ответ она расхохоталась мне в лицо. Ее перекосило. Она только тыкала в меня пальцем и что-то произносила на непонятном языке. Но ей быстро зажали рот и надели браслеты. Когда Айзу уводили, она извернулась и крикнула:

– Ты никогда дальше своего носа не видела. И уже не увидишь ничего!

Я села за стол и обхватила голову руками. Тайрах приобнял меня за плечи, прижав к себе. А я вдруг догадалась спросить, а заодно проверить свои догадки:

– Ты знал, что это Айза? Почему мне ничего не сказал? Знал же, как мне было сложно.

– Лиза, так с тобой все нормально? – обрадовались Итиар и Гиэр в один голос.

Я кивнула. Пообещала потом все объяснить, а пока ждала ответа от брата.

– Знать не знал, но недавно догадался. Просто прокрутил вчерашний день с самого утра. Единственной, кто подходил к тебе близко и имел возможность воткнуть шпильку в волосы, была некромантка. Парней я сразу откинул, так как магия на украшении – это больше женский способ извести соперницу. Потом я наблюдал за тобой и за ней. Ты помнишь, как она шипела на тебя?

– Да, вспомнила, но тогда я еще была не в себе, потому и не обратила внимания, – ответила я и заскрипела зубами от своей невнимательности.

– Зато я был в себе. Тогда мое внимание сосредоточилось на некромантке. А сегодня с утра мы с Гиэром договорились разыграть спектакль, чтобы подтолкнуть Айзу к решительным действиям, и она попала в расставленную ловушку, – закончил Тайрах.

– Ты им рассказал все? – Я с легким укором посмотрела на мужчину. Он мотнул головой.

– Не все, а только то, что на тебе воздействие чужого злого умысла, потому и попросил помощи, – тут же отозвался Тайрах.

– И тем самым раскрыл мое инкогнито, – ворчливо бросил Гиэр, недовольно глядя на мужчину.

Вот теперь мои глаза распахнулись, а мозг заработал с удвоенной силой.

– Подожди, так это ты наследник? Принц, о котором говорила Айза? И ей неважен был ты сам, она желала власти и короны? – Я застонала. Какая же я идиотка. Сама подтолкнула ее к другу. Сама взялась помочь им сблизиться. Но откуда же я могла знать, что ее интересует только иерархия? Я-то думала, она действительно любит парня. А оно вон как вышло.

– Да, только не надо об этом кричать на каждом шагу, – холодно произнес юноша.

Я кивнула.

– Не переживай, не стану, – уверила его.

К нам приблизился магистр по артефакторике, взял меня за руку и посмотрел на браслет. Я тут же улыбнулась и сообщила:

– Это мое домашнее задание, которое вы нам задали. И оно сегодня здорово мне помогло.

– Адептка Горовина, вы получаете плюс десять баллов, – расплылся в довольной улыбке преподаватель.

– Мне помогали друзья, с аурой я бы сама так тонко не разобралась, – призналась я, не желая приписать себе чужие заслуги.

– И это я понял, главное, что вы справились.

Магистр развернулся и отправился на выход. Мы же с Тайрахом переглянулись. Я тепло его обняла и от души поблагодарила. А после обеда мы решили прогуляться. Хотелось на свежий воздух. Я начала задыхаться. Но прежде чем покинуть зал, Гиэр, проникновенно глядя в мои глаза, пафосно изрек:

– Между прочим, мое предложение в силе. Я все еще предлагаю тебе стать моей женой.

– Гиэр, ты хороший человек, но на эту роль я тебе не подхожу, потому что считаю тебя другом и ни в качестве любовника, ни в качестве мужа не вижу. Потому могу предложить только остаться друзьями. Я не хочу ничего менять в наших отношениях. Они меня устраивают именно такими. Давай не станем портить дружбу?

Несколько минут юноша размышлял. Одна эмоция сменяла другую, но

в итоге он кивнул, соглашаясь. Взял меня за руку и пожал ее.

– Хорошо. Может, ты и права. Так, по крайней мере, мы сможем всегда быть рядом.

– Вот и договорились, – обрадовалась я. Терять зазнайку, к которому привыкла за это время, мне не хотелось. А становиться любовницей или женой в мои планы не входило. Его привлекательность я не отрицала, но также знала: он не герой моего романа. Ему нужна другая девушка, спокойная, рассудительная, такая милая фея. Со мной же постоянно возникали бы скандалы, так как я собственница каких поискать. А Гиэр – любимчик женщин всех возрастов. У нас ничего бы не получилось.

Вечером мы рассказали обо всем Верте. Подруга огорчилась, что не смогла присутствовать и намять бока некромантке. Я поведала ей по секрету, кто такой Гиэр, какое он мне сделал предложение и какой я ему дала ответ. Сначала Верта смотрела на меня, как на идиотку, потом расхохоталась.

– Ты, зная, что он принц, отказала ему? Уму непостижимо. Почему? Неужели тебе не хочется власти, богатства, почтения народа? – выдохнула подруга.

– Нет. Я хочу замуж по любви, а не по расчету. Да, в моем мире это в порядке вещей, но я никогда не могла понять и принять данного факта. Даже если влюблюсь в нищего, все равно не променяю его на корону, – улыбнулась я и тут же представила Итиара. С каждым днем я привязывалась к нему все больше, да и смотреть стала на него не только как на друга. Но об этом Верте пока говорить не стала, будет еще время. Сначала мне самой надо было разобраться в своих чувствах, а потом уже сообщать о них подруге.

– А тебе кто-то нравится? Иначе вряд ли бы ты была так категорична, – хитро посмотрела на меня тролльчанка.

– Если честно, сама еще не разобралась. Но обещаю, как пойму свои чувства, ты первая обо всем узнаешь, может быть, и дашь совет, – честно ответила ей.

Мои слова удовлетворили Верту, она благосклонно кивнула. Больше мы эту тему не поднимали.

Дни потекли ровно и размеренно. Уже через месяц все забыли о происшествии с Айзой и моем «слабоумии». Учеба стала даваться мне все легче. Тайрах помогал справляться с трудностями не только мне, но и Верте, и, когда мы по вечерам готовили задания, доступно объяснял непонятные моменты. Они с тролльчанкой сильно сблизились, и этот факт

не мог не радовать. Я скрестила пальцы за подругу.

Под конец учебного года я уже не так остро реагировала на ночную практику. Случайностей происходило с каждым разом все меньше. Декан больше не опасался оставлять нас одних. Ну как одних? С нами каждый раз присутствовал кто-нибудь из старшекурсников.

Мы стали частыми гостями «Поющего дракона». Вот только теперь Верта каждый раз лично дозировала количество спиртного для меня. На мое возмущение у нее всегда был один ответ:

– Ты же не хочешь собрать вокруг себя кучу братьев-нежити? Одного тебе мало?

Приходилось смириться. Я признавала ее правоту. Гуляли весело и с размахом. Рядом всегда были Итиар и Гиэр. Последний иногда по старой привычке еще подкалывал меня на тему соблазнения, но я прекрасно понимала: все это в шутку.

С Итиаром мы стали часто спорить. Он пытался оторвать меня от учебы, предлагая прогуляться по городу, но я каждый раз отказывалась. Ближе к концу первого учебного года мне стало совершенно понятно, насколько стал дорог рогатик. Я даже сама не замечала, как все чаще заводила разговор о его семье, о желании остепениться и обзавестись брачными браслетами. Но каждый раз его ответ оказывался неизменным:

– Зачем? Пока рано об этом думать. Да и я не планирую жениться. Еще есть время. За оставшихся четыре года уж точно кого-нибудь да найду. А пока гуляем.

И не поспоришь. Я сама когда-то советовала то же самое Гиэру, когда он оказывался слишком настойчивым. И теперь мне оставалось сохранять лицо и не выдавать своего слишком явного интереса к другу.

Верта заметила, что я стала более задумчивой. В один из вечеров, отказавшись идти в таверну, она решила меня разговорить.

– Лиза, что с тобой происходит? Ты в последнее время стала сама не своя.

– Кажется, я влюбилась, – стараясь казаться спокойной, отозвалась в ответ.

– Кажется или влюбилась? – не унималась подруга.

Я усмехнулась. Пожала плечами.

– Даже если и влюбилась, то это не важно, потому что мы всего лишь друзья, – ответила, не сумев скрыть свою горечь.

– И кто он? – приподняла вопросительно бровь тролльчанка. – Неужели изменила свое мнение к Гиэру, а сейчас жалеешь?

– Нет, это не Гиэр, – мотнула головой и рвано выдохнула. – Итиар. Но

он не планирует никаких отношений. Сначала решил доучиться, а потом уже думать о будущем.

– Это он тебе сказал? – Верта присела рядом со мной на кровать, приобняла за плечи.

– Да, мы несколько раз беседовали на эту тему, – поделилась я.

– Эх, Лиза, иногда ты бываешь такой глупой, что я поражаюсь, как можно не видеть дальше своего носа. – Подруга боднула меня головой.

Я недоуменно уставилась на нее, пытаясь сообразить, о чем она вообще говорит.

– Поясни, – попросила и выжидающе глянула на нее. Мне вдруг показалось, что я теряю нить рассуждений.

– Да ты и сама могла бы уже обо всем догадаться. За все время ты видела хоть раз Итиара хоть с одной девицей? Посмотри на Гиэра, он их меняет как перчатки, а твой рогатик неизменно с тобой рядом. На других он и не смотрит, – снисходительно растолковала подруга.

– Он занят учебой, – нерешительно предположила я и с надеждой глянула на собеседницу. Она расхохоталась, еще раз боднула меня в плечо.

– Лиза, Лиза, когда это учеба мешала развлекаться? Никогда. К тому же на один-два вечера он мог бы оставить тебя и сходить куда-нибудь, но он почему-то не делает этого. Так сложно догадаться, почему?

– Думаешь, у меня есть шанс? – Я все еще сомневалась.

Но подруга быстро развеяла сомнения.

– Шанс? Глупая. Он с самого первого дня твоего пребывания в академии только на тебя и смотрит, не замечая никого вокруг. Если б ты дала ему понять, что не против отношений, сделала бы его самым счастливым в мире, – хохотнула тролльчанка.

– Но почему он сказал, что не торопится жениться? – ухватила я за нашу недавнюю беседу.

– Чтобы не напугать тебя, он же видел и слышал, что ты говорила Гиэру, ему просто не хочется лишаться надежды на твое расположение. Неведение дает ему хоть призрачный, но шанс. А твой категоричный отказ расставит точки в ваших отношениях. Видно же невооруженным глазом, что одной дружбы ему мало, – наставительно выдала Верта.

Мое настроение резко поползло вверх. Я радовалась, как ребенок, получивший вожделенный приз. И теперь во что бы то ни стало решила наконец разрешить все наши недосказанности. К тому же и повод появился: вскоре должен был состояться весенний бал для всех курсов.

– Кстати, ты уже знаешь, с кем пойдешь на бал? – словно прочитав мои мысли, спросила девушка.

– Пока нет, меня еще не приглашали. Да и наряда нет пока. За ним наверняка надо идти в город. Смотаемся в выходной? У меня как раз скопилось три стипендии. Как думаешь, хватит на приличное платье?

– Конечно, мне тоже надо что-нибудь подобрать. Тайрах все-таки выдал из себя приглашение быть его спутницей на этом празднике, – довольно отозвалась подруга.

Теперь я на радостях обняла ее:

– Вот и договорились. Я рада за вас. Уже хоть какие-то продвижения, – отозвалась я.

А утром нас, как обычно, ждали парни. Итиар попридержал меня за локоть, ненавязчиво заставляя немного замедлить ход и оторваться от друзей. Если я и удивилась, то виду не подала, только недоуменно посмотрела на друга.

– Лиза, скоро бал. Потому я и хотел спросить, тебя еще не пригласил никто?

– Нет, если честно, я и забыла о нем. Только вчера вечером Верта напомнила, – улыбнулась, ожидая продолжения.

– Пойдешь со мной? Если, конечно, у тебя нет другой кандидатуры, с кем бы ты хотела отправиться на праздник, – Итиар опустил голову.

Я погладила его ладонь.

– С удовольствием пойду с тобой, никакой другой кандидатуры у меня нет, – довольно отозвалась в ответ.

В этот момент мимо нас пронесся второкурсник. Он резко затормозил передо мной и выпалил:

– Лиз, ты пойдешь со мной на бал? Я тебя вчера искал, но ты как сквозь землю провалилась.

– Хейнор, ты опоздал, меня уже пригласили, – нисколько не сомневаясь, ответила парню.

Рогатик, сначала было сникший, тут же повеселел.

– Эх! Жаль, не успел, – всплеснул руками парень. – Ладно, тогда я побегу.

Не дожидаясь ответа, он помчался дальше, а мы отправились на завтрак. Сегодня у нас ожидалось только лекции, домашнего задания нам не задавали, все силы уходили на подготовку к итоговым экзаменам. Но за них я совершенно не волновалась. По двум предметам – артефакторике и некромантии – у меня уже был автомат, да и за остальные экзамены можно было не волноваться, я чувствовала, что сдам их с легкостью.

Дни до выходных пролетели быстро. За это время я сдала один из экзаменов. Естественно, на высший балл. Настроение было на высоте.

В выходной я вскочила ни свет ни заря. Верта только посмеивалась надо мной, когда я ее поторапливала. За ворота академии мы вышли одними из первых. Остальные предпочли поспать подольше. Нам это было на руку: меньше конкуренции.

Город тоже еще спал, однако в торговом квартале уже сновал народ. Обойдя несколько лавок с одеждой, мы так ничего и не выбрали. Наконец набрели на магазинчик, в котором аж глаза разбежались, такой огромный был выбор. Сначала примеряла Верта, а я оценивала, но выбранные ею наряды все мне не нравились. Молодая хозяйка попыталась было навязать то, что ей хотелось поскорей продать, и мне пришлось немного осадить даму. Больше она не лезла с советами.

Наконец подруга вышла в темно-зеленом платье в пол, с открытыми плечами и глубоким декольте, красиво открывавшим ее грудь. Оно несказанно шло Верте, подчеркивая все ее достоинства, и я решительно настаивала взять его. Трольчанка сначала была против, слишком откровенные наряды она не любила. Но я убедила ее, сказав, что Тайрах останется доволен, и она сдалась.

Теперь настала моя очередь заниматься примеркой. Но все прошло быстрее, так как для себя я выбрала всего три наряда, на которые лег взгляд. Из них после примерки я оставила одно: нежно-бежевое, с вышивкой по лифу и пропущенной по всей юбке мелкими брызгами золотой нитью. Оно село как на меня шитое. Корсет оказался не слишком жестким, плечи и руки полностью открыты, и ничто не стесняло движения.

К платьям подобрали туфли и сумочки. Купили и несколько украшений. На них ушли остатки стипендии. В академию мы возвращались в прекрасном настроении.

Уже приближаясь к своей комнате, увидели возле двери малознакомую девушку. Кажется, ее звали Глоис. Это была одна из многочисленных пассий Гиэра, с которой он появлялся последние несколько дней. Интересно, что она здесь делает? Еще и воровато оглядывается. Не нравится мне это.

Мы с Вертой переглянулись.

– И что этой красотке от нас нужно? – бросила я в никуда фактически риторический вопрос.

– Наверняка станет просить помочь окрутить Гиэра, – вздохнула подруга.

– И что мы можем сделать? Самим окрутить нашего принца? Так в мои планы это не входит, – усмехнулась я и тут же замолчала, так как девица уверенно направилась к нам.

– Сколько вас ждать можно? – досадливо скривилась девушка. – И так время поджимает.

– И тебе здравствуй! – спокойно произнесла я.

Верта хмыкнула. Глянула на меня.

– Я поражаюсь: наверняка явилась просить о чем-то и при этом задирает нос и предъявляет претензии. Не слишком-то умно, – уколола подруга настырную девицу.

– Я не к тебе пришла, так что советую помолчать, – вспыхнула незваная гостья.

– Нет, – отрезала я, обходя пораженно застывшую красотку.

Верта расхохоталась и последовала за мной.

– Что? Я же еще ничего не сказала. – Незнакомка от досады даже ногой топнула.

– А я не хочу тебя слушать. И на любую твою просьбу сразу ответила отказом. Иди с миром. Сама решай свои вопросы с моим другом, – отозвалась я напоследок, заходя в комнату и закрывая за собой дверь.

Она еще немного постояла, а потом до нас донеслось ее возмущенное сопение и удаляющиеся шаги. Подруга обернулась ко мне.

– И тебе неинтересно, зачем она приходила?

– Нисколько, потому что они все слишком предсказуемые. Это уже седьмая за полгода. И все хотят одного и того же: помочь удержать внимание нашего ловеласа. Только здесь я бессильна. Мне и самой ни одна из них не нравится. Я же вижу, им важен не сам парень, а его статус. Потому ни одной помогать не стану.

– Ого! Ты мне не рассказывала, – усмехнулась девушка.

Я отмахнулась:

– Не стала заострять на этом внимание. Оно того не стоит, поверь мне. Вот если я увижу, что хоть одна полюбит самого Гиэра, первая в лепешку расшибусь, но попробую ей помочь.

Верта только кивнула в ответ. Мы развесили платья, еще немного полюбовались ими и отправились ужинать. Слишком много времени провели в городе. Даже перекусить некогда было, и сейчас мой желудок начал подвывать от голода.

Столовая оказалась почти пуста. Наших друзей тоже не было. А я вдруг подумала о питомце. Тайрах отправил его еще пару месяцев назад в Ашаратию – страну драконов, и он до сих пор не вернулся. Я успела по нему соскучиться.

Время до бала несло стремительно. Экзамены оказались позади. Сейчас шло распределение на практику. Мы с друзьями ходили к декану и

просили назначить нас в одну команду. Но он не согласился. Сказал, что ему и здесь хватает нашей троицы. В академии мы хотя бы под присмотром, а на практике за нами некому будет уследить. Еще и подруга не могла со мной попасть, потому что для других курсов практика назначалась отдельно. Одни расстроения. Ведь это означало, что нам предстоит расстаться на три месяца, неизвестно, что за это время может произойти.

Мы еще не знали, куда нас направят, но одно могли угадать: спокойно не будет. Некромантов мало, а поселков, нуждающихся в них, много. Потому и решено было разбить группу на три-четыре человека. Каждой группе выделялись два пятикурсника. Они должны были писать дипломы после практики, и как раз по теме того, чем нам предстояло заниматься в ближайшие два месяца.

Как мы ни интересовались, кто станет нашими кураторами, Шервэ отмалчивался или отвечал однозначно:

– Потом увидите. Еще неизвестно.

Мы видели, что он лукавил. Все кураторы давно были распределены. Меня одно удивляло: Тайрах в любом случае отправится со мной – привязка-то еще действовала. Так зачем нам еще и пятикурсники? Впрочем, они погоды не испортят.

Последний день учебы оказался полон сюрпризов. Все магистры сияли, поздравляли студентов с окончанием. Вели с нами разъяснительные беседы о том, что надлежит делать в экстренных ситуациях, как вызвать помощь в случае необходимости и как остаться в живых при непредвиденных обстоятельствах. Каждому из нас выдали небольшие переговорники, которые мы сразу повесили на шею.

Последним занятием была некромантия. На ней декан зачитал списки и место прохождения практики. Нам с Тайрахом досталось село Лядрой, где жители уже устали от нежити, каждую ночь появлявшейся под окнами. Чего хотели умертвия – никто не понял, но страху они нагнали знатного. Вызвать магов жители не могли, потому что это дорогое удовольствие, вот и подали заявку в академию.

Куратором у нас должен был стать весельчак Майвар. О нем отзывались, как об ответственном оборотне. Вторым якобы куратором назначался Тайрах. Ну, это было ожидаемо. Слушая слова декана, я расплывалась в улыбке. Посмотрела на скривившихся друзей. Итиару выпала практика во дворце драконов, а Гиэра отправляли в королевский замок. Кто бы сомневался. Фактически ему практику засчитают просто так.

Завидовала ли я? Нисколько. Особенно заметив выражение его лица. Он словно в пасть к монстру отправлялся.

– Сейчас в столовой вас ждет праздничный обед. А через четыре часа начнется весенний бал, – подвел итог лекции Шервэ.

Мы встали и проследовали на праздник.

На этот раз все столы в зале оказались составлены вместе. Каждый садился, где ему нравилось. Как только все места оказались заняты, в центр вышел ректор. Он поздравил всех с окончанием первого курса, порадовался, что на второй мы перешли в полном составе, исключенных не оказалось. Про Кишу и Айзу не упоминалось. Нам разнесли значки адептов, такие выдавались только второкурсникам. Изъявили надежду на то, что и до конца учебы мы дойдем в полном составе.

Не став утомлять долгой речью, преподаватели покинули столовую. А мы принялись за еду. Вместо спиртного был морс. Но это поначалу. Потом кто-то из ушлых студентов пустил по кругу флягу с элем. Стало веселее. Мы так загулялись, что едва не пропустили бал. Ворвавшаяся в зал Верта утатила меня переодеваться. Тут уж засуетились и остальные.

Без малого семь к нам постучали. Мы с подругой уже были одеты и причесаны. Я успела даже нанести ей и себе легкий макияж. Верте несказанно шли легкие светлые тени и подводка. Они сделали ее глаза более выразительными. А блеск притягивал взгляд к губам. Мы, во всяком случае, надеялись именно на такой эффект, и наши ожидания оправдались. Едва мы вышли к ожидающим нас парням, как Тайрах тут же устремил свой взгляд на Верту и больше никого не видел. Надо отдать ему должное, мне тоже перепал комплимент:

– Шикарно выглядишь. Будь я твоим парнем, ни за что бы не выпустил тебя в таком наряде в зал.

– Остается пожалеть, что ты не мой парень, – картинно вздохнула в ответ. Посмотрела на Итиара, и даже слова не нужны оказались.

Глаза парня светились таким восторгом, что я ощутила себя самой красивой.

– Ну вот, лучше бы я успел раньше и пригласил Лизу на бал, – с неменьшим восхищением отозвался Гиэр. На висящую на нем девушку он даже внимания не обратил.

Я же отметила тот факт, что это была не та девушка, которую мы недавно видели.

– Ха, я бы с тобой и не пошла, – усмехнулась в ответ. – Мне мои волосы дороги как память. А приди я с тобой, твои поклонницы меня бы без скальпа оставили. К тому же мой спутник лучше всех.

Я подхватила Итиара под руку, и мы неспешно двинулись к бальному залу. Еще издали послышалась приятная музыка. На миг меня охватило смутение, когда вдруг осознала, что не умею танцевать местные танцы. Но уверенность моего кавалера передалась и мне, потому постаралась расслабиться и получить удовольствие от сегодняшнего вечера.

Народу в зале оказалось много. Украсили его тоже со вкусом. Вокруг кружились мотыльки с переливающимися разными цветами крылышками. На стенах висели факелы, освещающие пространство. Несколько пар уже кружились в танце. Заметив немыслимые пируэты, я опять напряглась.

– Не стоит волноваться, ты справишься, – шепнул рогатик, окинув меня влюбленным взглядом. – А я помогу. Тебе всего-то и нужно расслабиться и довериться мне.

Тайрах быстро подхватил Верту, они умчались в круг танцующих. Мы подошли к столам, на которых выставили закуски и сок. Позади что-то канючила новая пассия Гиэра. От ее визгливого голоса захотелось скривиться. Даже всегда спокойный рогатик не удержался:

– Да иди ты с ней... потанцуй. Всё польза будет. Может, хоть так она умолкнет.

Гиэр бросил на нас виноватый взгляд и, быстро подхватив свою спутницу, увлек в круг танцующих. Я залпом осушила один из бокалов. Улыбнулась парню. Итиар ждал, когда и мы сможем пойти потанцевать, но мне все еще не удавалось преодолеть страх. Но и стоять около стола – не выход.

Протянув руку своему спутнику, позволила увлечь себя в круг. Сначала мы просто кружились, а потом... Я едва не расхохоталась. Приподняв, Итиар поставил меня на свои ноги и повел в танце. Запрокинув голову, счастливо рассмеялась. Молодец! Нашел выход из положения.

Дальше стало проще. Я окончательно расслабилась. Наблюдая за Вертой, порой хихикала. Стоило кому-нибудь из адептов подойти и пригласить подругу на танец, как мой прекрасный брат начинал рычать, сам мгновенно подхватывал свою спутницу и увлекал в круг.

– Интересно, с каких пор Тайрах стал собственником? – в очередной раз заметив, как мужчина отгоняет настойчивого поклонника от Верты, не удержалась я от реплики.

– Они хорошая пара. А твоего брата я понимаю. Когда кто-то становится слишком дорог, превращаешься в монстра и собственника, – тихо ответил рогатик.

Я резко обернулась к нему.

– Откуда ты это знаешь? Сам же говорил, что у тебя нет не то что

невесты, а даже никого на примете, – поинтересовалась и замерла, ожидая ответа.

– Ты права. Невесты действительно нет и когда появится – неизвестно. А что касается кандидатуры... Об этом я пока промолчу. Сейчас не время. Да и место неподходящее. Идем танцевать, – не дав мне слова вставить, он подхватил несопротивляющуюся меня и увлек к танцующим.

Через пару-тройку часов мои ноги с непривычки гудели. Захотелось хотя бы несколько минут отдохнуть, о чем я и поведала Итиару. На его хитрый взгляд внимания не обратила.

– Ты хоть раз была в саду академии? – спросил юноша. Я мотнула головой. – Тогда обязательно стоит его посмотреть. Там же можно и отдохнуть.

Сад поражал воображение. Поделенный на своеобразные отсеки-сектора, он вызывал восторг. Тут росло множество разнообразных деревьев, ветви некоторых из них низко опускались до земли, образуя шатер, внутри которого находились скамейки. От кустов роз и других впервые виденных мной цветов шел дурманивший запах. Чуть дальше разросшиеся незнакомые цветущие лианы переплетались с плющом, а в середине росли цветы, напоминающие ромашки, только ярко-синего цвета.

Итиар повел меня к скамье под деревом. Она скрыла нас от посторонних глаз. Сердце забило сильнее – я и сама давно хотела оказаться с рогатиком наедине.

– Ох! Как хорошо! – откинувшись на спинку и протянув ноги, блаженно выдохнула я. Тело гудело, его немного ломило. Прикрыв глаза, я несколько минут наслаждалась покоем. Сюда не долетали звуки музыки, оттого казалось, что во всем мире мы одни.

– Устала? – заботливо поинтересовался друг.

– Только сейчас осознала, насколько, – кивнула в ответ. – Интересно, почему я здесь никогда не была?

– Факультет травников для некромантов закрыт. Они трясутся над своими растениями, потому нам не позволяют даже близко подходить, – пояснил рогатик.

– Почему? – удивленно воззрилась на него. – Чем мы хуже остальных?

– У нас магия смерти, она несовместима с магией жизни, если некромант сильно злится, все растения вокруг умирают. Потому травники не рискуют нас сюда пускать.

– Но сегодня дали разрешение?

– Сегодня праздник, у всех отличное настроение, потому сад открыли для всех, – тепло улыбнулся парень. Он не сводил взгляда с моих

обнаженных плеч. Даже в полумраке я заметила, как горят его глаза.

Медленно протянув руку, он едва заметно прикоснулся подушечками пальцев к коже, нежно провел по ней. Тут же толпа мурашек пробежала по телу. Я, не мигая, смотрела на друга, ожидая его дальнейших действий, и они последовали. Склонившись, Итиар поцеловал мое плечо, глянув на меня с вызовом. Я усмехнулась. Если он рассчитывал, что я его остановлю, то глубоко ошибся. И рогатик это понял. Его поцелуи стали настойчивее. И уже через несколько секунд мы целовались с такой страстью, что у меня заныло все тело, хотелось много большего. Но не здесь и, как я позже поняла, не сейчас.

Когда возбуждение достигло своего апогея, тело горело в огне, воздуха перестало хватать, Итиар отстранился. Я видела, скольких трудов ему это стоило.

– Уже поздно, пора идти отдыхать, нам завтра рано выезжать, – рвано выдыхая, глухо произнес друг.

Я кивнула. Мне самой оказалось трудно дышать. Но спорить не стала. Нам и правда предстояла дальняя дорога, а перед ней стоило отдохнуть.

В комнате Верты еще не было. Но за нее я не волновалась, прекрасно зная: Тайрах ее от себя ни на шаг не отпустит. А поговорить мы сможем и утром. К тому же мне не хотелось, чтобы она увидела меня в таком возбужденном состоянии. Я и сама на себя не могла смотреть в зеркало. Потому, приняв душ, завалилась спать.

Утром меня разбудила Верта. Она вся сияла и будто светилась изнутри. О событиях вчерашнего вечера никто из нас пока рассказывать не стал. Но по переполнявшим эмоциям и так было понятно, насколько удачно прошел весенний бал.

Подхватив сумки, мы покинули комнату. На крыльце тепло попрощались, пожелали друг другу удачной практики и направились к ожидающим нас каретам.

Итиар задержал мою руку в своей чуть дольше обычного. Он проникновенно смотрел мне в глаза. Слова оказались не нужны. Мне так хотелось, чтобы он меня поцеловал. Но целоваться, когда на тебя обращены десятки глаз, было не по себе.

– Береги себя, – попросил рогатик. – Я буду скучать.

– Я тоже, – выдохнула, ощутив, как все внутри сжалось. Не хотелось расставаться, но нас уже торопили. Пришлось оторваться друг от друга и занимать места в каретах.

В той, в которой предстояло ехать мне, уже находились Яган, Торина, довольный Тайрах и пока еще незнакомый мне пятикурсник, сидевший

уткнувшись в книгу. Мне он только едва заметно кивнул, приветствуя, и снова погрузился в чтение.

– Сколько нам ехать? – поинтересовалась я, зевая. Спать хотелось ужасно.

– До деревни двое суток, до ближайшего постоянного двора часов шесть, – тут же ответил Яган.

– Отлично, тогда я посплю, – еще раз зевнув, положила голову на плечо братика и погрузилась в сон.

Первый курс окончен довольно успешно. Осталось не оплошать на практике. Но тут, думаю, все получится. Осечек быть не должно. Заодно можно разобраться в себе и подумать, как я отношусь к рогатику. За три месяца разлуки пойму, насколько он мне дорог. И уже при встрече на втором курсе будем думать о дальнейшем. И, если повезет, может быть, мы с Итиаром придем к единому мнению по поводу наших отношений.

Время покажет, что нас ждет.

Эпилог

Первый месяц пролетел, можно сказать, легко. Это если не считать наших ночных вылазок для упокоивания умертвий. И хотели бы поспать и отдохнуть, да не смогли бы под жуткие завывания и скулеж, шарканье ног зомби под окнами, будто они кого-то искали. Хорошо не набрасывались и не ломались в дома. С каждой ночью нежити действительно становилось все больше. Причем сначала они поднимались только с близлежащего кладбища, а потом и с соседних. Чем плодотворнее мы их упокоивали, тем больше прибывало.

Сколько ни пытались, не могли понять ту исходную причину, из-за которой началось такое нашествие зомби. Хотя мы наивно полагали поначалу, что хватит обычного запечатывания кладбищ и могил, на которых остался отпечаток головного поднятого. Не помогало ничего. Каждую ночь мы продолжали наблюдать очередное шествие нежити.

– Так, надо разобраться с проблемой, – однажды предложил Тайрах после очередной бессонной ночи. – Ведь не просто так покойники тянутся именно в эту деревню. Мы за месяц обезвредили три кладбища, но зомби все появляются. Почему? Есть предположения?

– Кто-то из жителей деревни провел обряд, повлекший такие последствия, – предложил Майвар. – Я тут заметил странную закономерность. Именно она навела на мысли об обряде.

– Причем этот кто-то живет в доме старосты, – поделился наблюдениями Яган. – Именно к его дому чаще всего направляются умертвия.

– Наверняка кто-то из его дочек занимался обрядом на суженого, причем запрещенным. А неподготовленные не умеют правильно с ним обращаться, оттого и последствия получились непредсказуемые, – откликнулся Майвар.

– В таком случае пойдем, сами спросим. Я побеседую с каждой девушкой отдельно, кто-нибудь обязательно проговорится, – с готовностью вскочила я.

– Лиза, судя по твоему кровожадному взгляду, ты не беседовать с ними собралась, а пытаться, долго и упорно, – расхохоталась Торина.

– А это уже как получится, – с милой улыбкой отозвалась я. – Надо будет, начну пытаться, а вы мне в этом поможете.

И ведь никто не отказался.

– Думаешь, тебе так сразу все и рассказали? – поддел меня пятикурсник. – Смотри, тебя погонят далеко и надолго.

– У тебя есть другие предложения? – оскалилась, глядя на парня. Тот быстро отвернулся, зная мою дотошность. – Ну вот, раз нет, тогда и молчи.

– Лиза, может, я с тобой? – предложил Яган.

Я быстро замотала головой, выскакивая из таверны, где мы жили все это время. Пока бежала к нужному дому, вспоминала последнюю пару месяцев.

Пока мы были на практике, я получила несколько магических вестников от друзей, они делились своими успехами, рассказывали много интересного. От писем Итиара веяло теплом, надеждой и тоской. А вот послания Гизра были раздосадованные. Он возмущался, какому идиоту взбрело в голову отправлять его на практику во дворец. Но больше всего его раздражало отсутствие привычных развлечений. На характерных для этого круга раутах и приемах ему было скучно, а связываться с дочками из элитных семейств, которых пасли чопорные мамыши, оказалось опасно. Читая письма принца, я веселилась от души.

А еще в письмах друзей постоянно проскальзывал вопрос, не нашла ли я себе парня. Как мне потом объяснили, весельчак-куратор славился своей любвеобильностью, перед ним ни одна девушка не могла устоять. Но я ничего такого не замечала.

Надо сказать, Майвар смог меня удивить. За прошедший месяц он не соблазнил ни одной девушки. Я была поражена. Неужели мои друзья ошиблись? И однажды, будучи особой слишком любопытной, даже поинтересовалась, какая муха его укусила, на что пятикурсник досадливо скривился и поведал:

– Это маленькая деревня, здесь жители на виду, много незамужних девиц, мечтающих удачно выйти замуж. А тут такой подходящий случай, целых три красавца из самой столицы, потому они и пытались скомпрометировать сами себя, чтобы кто-нибудь из нас женился. Вот и приходится быть осторожным. Лучше я за пару месяцев получу спермотоксикоз, но вернусь свободным человеком, а не окольцованным ушлой девицей и ее родней. Я тебя вот пытался соблазнить, но ты не поддавалась на провокацию, – тяжело вздохнул куратор.

– Весьма умное решение, – согласилась я с ним, так как и сама много раз замечала, как девушки поедают взглядом моих спутников. – Что касается меня, извини, мое сердце уже занято. Но с девицами будь осторожнее.

Одна даже попыталась Тайраха захомутать, но тут уже ей предстоял разговор со мной. Парни об этом не знали, только сам брат о чем-то догадывался, так как я замечала его пытливые взгляды в мою сторону. А я что? Всего лишь объяснила девице, что, если она еще раз протянет руки к моему брату, сама присоединится к армии нежити, уж я ей это устрою с радостью.

Понятное дело, мое предложение ей по вкусу не пришлось, она больше в сторону Тайраха не смотрела. А остальные ее не интересовали. На них куча других претенденток нашлась. Правда все оказалось безуспешно, мои товарищи вели себя корректно, никому повода не давали. Девушки злились, ведь наверняка каждая из них уже мнила себя столичной леди. Я же наблюдала за их тщетными попытками и посмеивалась. Надо же как-то развлекаться, а тут такое...

– Лиз, ты сейчас задумалась о методах пыток? – хохотнул Тайрах, наблюдая за мной.

Я ничего не ответила, быстро подхватила и побежала к дому старосты. День только занимался, наверняка все еще дома, не успели разбрестись по деревне. Так оно и оказалось.

– Доброго утра! – с довольной улыбкой поприветствовала я хозяев, только закончивших завтрак.

Староста улыбнулся в ответ, его жена – дородная матрона – досадливо скривилась, а три девицы с опаской покосились на меня.

– И тебе здравствовать! Что привело к нам в такую рань? – осведомился хозяин дома.

– Хочу пообщаться с вашими дочерями, но с каждой наедине, – охотно отозвалась я.

На меня посмотрели недоуменно.

– Зачем это? – набычилась хозяйка. – С чего это мои девочки тебе понадобились?

– А вот об этом я расскажу позже, мы тут кое-что выяснили по поводу известных деревенских проблем, и сейчас мне необходимо узнать, как окончательно разобраться с умертвиями, пока они не добрались до одной из ваших дочек, – на этот раз жестко ответила я женщине.

Она вздрогнула, с опаской покосилась на притихших девиц. Зато теперь староста тяжелым взглядом обвел своих чад. Ох, чувствую, достанется им на орехи после моего ухода.

– Какое отношение мои девочки имеют к умертвиям? – все еще не желала сдаваться хозяйка.

– А вот об этом я, может быть, и расскажу после беседы с каждой из них. Но одно могу сказать сразу: если они не признаются, что сотворили, то даже мы не сможем помочь. Одного упокоивания мало, к одной из них приходят все более сильные зомби. И может случиться, что в следующий раз явится древний за своей добычей, а для него закрытых дверей не существует, – застрашала я все семейство.

Женщина побледнела, девушки зажали рты руками, чтобы не завизжать, а староста даже посерел от злости.

– В моем кабинете, думаю, будет удобнее беседовать, – коротко отозвался он, вставая. Махнул рукой следовать за ним.

Я с младшей из его дочек вошла в святая святых старосты. Закрыв плотно дверь, уставилась на девицу.

– Мы ничего не делали, я не понимаю, в чем ты нас обвиняешь, – попыталась занять нападающую позицию собеседница.

Никак не отреагировав на выпад, я жестко спросила:

– Что за обряд вы проводили? Вместе или по отдельности? И кто надоумил?

– Обряд? – искренне удивилась юная особа.

Я поняла: она здесь ни при чем. Так сыграть невозможно.

– Да, обряд на суженого, – подтвердила я, наблюдая за красавицей. На ее лице оказалось столько недоумения, что я не стала ее больше мучить. – Ладно, свободна, зови следующую, – отмахнулась от нее. Но та не торопилась уходить, она засыпала меня вопросами, на которые я отказалась отвечать, только пригрозила: – Запомни одно, прежде чем в голове появится идея о гадании: все имеет свою цену. Неправильно проведенный обряд способен довести до смерти, твоей, естественно. Поняла?

– Д-да... – заикаясь, ответила перепуганная девица.

Она выскочила за дверь, пригласив среднюю сестру. Но и здесь меня ожидала неудача. Дочь старосты тоже ничего не знала, прониклась моими угрозами и в предобморочном состоянии выползла из кабинета.

Старшая мне не понравилась. Холодная, самовлюбленная эгоистка, не признающая своих ошибок. Услышав мой вопрос про обряд, она равнодушно пожала плечами.

– Ну я его проводила, и что? Это преступление?

– Да, в данном случае самое настоящее. Из-за неправильно проведенного обряда страдает вся деревня, – холодно ответила ей, вызвав досаду на красивом и холеном лице.

– Почему ты назвала обряд неправильным? Откуда тебе знать, как я его проводила?

– Я вижу результат. С каждым разом происходит нашествие все более сильной нежити. И однажды придет за тобой древний, с которым даже мы справиться не сможем, – в очередной раз попыталась застрашать я.

Но девушка оказалась непрошибаемой. Она даже не вздрогнула.

– Вас для этого и вызвали. А если вы такие никчемные, то попрошу отца позвать других. – Она с вызовом посмотрела на меня. Но не на ту напала.

– Да пожалуйста, только я лично укажу в отчете на твою вину в появлении нежити, вызову магов-дознателей, расскажу подоплеку дела. И тогда ты окажешься в темнице, даже твой отец не сможет тебя защитить, потому что это преступление, за которое многие расплачивались жизнью.

Кажется, она все-таки прониклась, хотя и попыталась не показать виду. Пару секунд она размышляла, а потом поинтересовалась:

– Что ты от меня хочешь? Чтобы я всем призналась?

– Вот дура! – не сдержалась я, глядя на собеседницу. – Мне от тебя всего-то и нужно описание обряда в малейших деталях. Как и что ты делала, как он закончился, какие ощущения были после этого? Больше мне от тебя ничего не надо.

Облегченный выдох вырвался из груди девушки. Следующие полчаса она обстоятельно рассказывала едва ли не по секундам, как и что делала. Я внимательно слушала, иногда записывая некоторые моменты. Закончив, коротко кивнула и, не прощаясь, помчалась к своим. На пороге меня пытался остановить староста, чтобы расспросить о происходящем.

– Потом, все потом, времени уже не осталось, – бросила на ходу, покидая их дом.

Влетев в трактир, застала друзей в общем зале, они обедали. Присоединившись, быстро заговорила, объясняя ситуацию.

– Ты хочешь сказать, что в ближайшую пару ночей нам предстоит ожидать древнего? – с усмешкой поинтересовался Майвар. Столько скептицизма было в его голосе, что меня пробило на ехидство.

– Представь себе – да. Это не просто обряд, а связь с потусторонним миром тьмы. А Эйза не закрыла его должным образом, да и плату не внесла за оказанную честь. Вот и получила кучу нежити, приходящую за ней. И нам сейчас необходимо быстро закрыть все, иначе проценты растут уже даже не по дням, а по минутам. Потому и должен в ближайшее время за ней явиться тот, кто сильнее, чтобы забрать свою плату.

– А как мы станем закрывать? – сосредоточился Тайрах. Он прекрасно понял, что сейчас вся надежда только на него.

– Отправимся на кладбище, на то место, где эта идиотка проводила

обряд. И виновницу с собой возьмем, так как только ее кровь может закрыть портал с потусторонним миром, – пояснила я.

На этот раз спорить никто не стал. Поздно вечером я зашла за Эйзой, забрала упирающуюся девицу и потащила на кладбище. Друзья уже находились там. Тайрах очертил тройной круг защиты, мы окропили его кровью. После чего обернулась к девице.

– Начинай свой обряд с последней стадии, я расскажу, как его закрыть, – приказала ей. Она попыталась воспротивиться, но тут показался первый зомби. – Начинай, если хочешь жить.

Больше она спорить не стала. Начертила символы на земле, прочла заклинание. Стоило закружиться тьме внутри круга, я протянула Эйзе кинжал.

– Режь руку, благодари за оказанную честь и капай три капли крови. Быстрее, иначе нас всех затянет в воронку. Мы-то выберемся, а ты нет! – рявкнула я, поторапливая девицу.

Она больше не сомневалась. Пока девушка пыталась закрыть обряд, вокруг нас собралась целая толпа агрессивно настроенных зомби. Парни умело справлялись с ними, Торина подпитывала ребят энергией, но силы покинули их, когда показался живой мертвец с оскаленными клыками и двинулся в нашу сторону с плотоядной ухмылкой на лице. Шел не торопясь, будто играя с нами. Однако страха не было. Видимо, я сильно доверяла Тайраку, он с любой нежитью мог справиться.

Как только нежить приблизился к кругу, Эйза закончила обряд. Тьма резко схлопнулась. Зомби разом исчезли, только клыкастый остался. На его лице отразилось недовольство. Он зарычал.

– Не советую, – впервые подал голос Тайрах. – Поищи жертв в другом месте. Здесь тебе больше делать нечего.

– Тайрах? Ты снова жив? – Живой мертвец был поражен. Ответа ему не требовалось, стоило только посмотреть на властное выражение лица моего брата. Клыкастый отступил. Поклонился и мгновенно исчез, больше не произнес ни слова.

Мы облегченно выдохнули.

– Вот и все. Наше задание выполнено, теперь отдыхать, – высказалась я, сканируя магический фон. Все оказалось чисто.

Мы затерли следы, полностью уничтожив даже намек на обряд, после чего разошлись по домам. Напоследок Тайрах обернулся к Эйзе:

– Больше не делай того, о чем не имеешь понятия. Последствия могут оказаться плачевными не только для тебя, но и для других.

Девушка закивала. В ее глазах застыл страх. Она, пошатываясь,

отправилась домой. Провожать ее никто не стал.

Следующий месяц прошел спокойно. Мы много гуляли, ели и спали. Иногда я позволяла себе романтические вечера с Итиаром. Точнее, с его проекцией. Как он появлялся передо мной, я так и не поняла, но он мне говорил что-то о пространственной магии. И я верила. Мы скрывались ото всех и много разговаривали. Темы наших романтических отношений не касались, рогатик все время сдерживался, словно стараясь не переходить воздвигнутую им границу. Я не настаивала. Мне просто было хорошо рядом с ним.

– Лиза, не понимаю я вас. Видно же невооруженным взглядом, как вы оба влюблены, а продолжаете играть в дружбу, – однажды вечером завел разговор Тайрах, явившись в мою комнату.

Я пожала плечами.

– Он не переходит границ, а я не настаиваю, так как на все мои вопросы получаю один неизменный ответ: «Еще не время». А когда это время настанет, никто не знает, и он сам в том числе.

– Что ж, тогда подождем, мне уже и самому интересно, что из этого получится, – выдал загадочную фразу Тайрах.

– Ты знаешь что-то, о чем неизвестно мне? – попыталась я разговорить его, но потерпела фиаско.

– Это не моя тайна, я не могу тебе о ней рассказать. Он сам должен это сделать, – ответил мне брат, вогнав в уныние. Если у Итиара есть от меня секреты, значит, полного доверия я не заслужила. Тогда о каких отношениях может идти речь?

– Ну и ладно, останемся друзьями, – поджав губы, констатировала я.

– Не спеши решать сгоряча, подожди немного. Не все так просто, как кажется, – посоветовал он. – Наслаждайся тем, что есть.

– Угу, так и сделаю, – отмахнулась от него, забираясь в кровать.

Мужчина вышел, оставляя меня одну. Думать о наших с Итиаром отношениях я не стала. Зачем? Все равно останется куча вопросов, ответа на которые я не получу. Так зачем мучить себя и надумывать лишнее? Со временем, надеюсь, смогу узнать все.

Два последних дня практики мы посвятили ничегонеделанию. Ели и спали, набирались сил перед учебой. Правду, в чем бы она ни заключалась, Итиар мне так и не открыл. Но я перестала на ней заикливаться. Не хотелось портить наши отношения.

К тому же он стал появляться все реже. Когда совсем пропал, Тайрах мне объяснил, что рогатик выкачал все силы на наши встречи, и теперь ему

предстоит подпитывать резервы. Больше мы не увидимся до начала учебы. Я расстроилась, но ненадолго. Ведь ждать осталось совсем мало.

Да и в конце концов, нам еще четыре года вместе учиться, а там видно будет, к чему мы придем. Да и придем ли? Но об этом думать не хотелось. Я уже просто не представляла жизни без рогатика. Он прочно засел в душе. К тому же я чувствовала его отношение ко мне. Временами ловила его пристальный и решительный взгляд. В такие моменты мне казалось: вот оно. Сейчас я обо всем узнаю. Но нет. Итиар будто вел войну сам с собой. И не торопился открывать мне тайну.

Академия встретила нас тишиной. Многие адепты после практики могли еще месяц побыть дома и расслабиться. Я же по понятным причинам оказалась лишена такой возможности. Порталы до сих пор не починили. Да и никакого просвета не виделось.

– А не махнуть ли нам в Ашаратию? – предложил Тайрах.

Яган и Ториная с тоской посмотрели на меня. Им предстояло ехать домой. А ведь я знала, как синеволосяя бредила драконьим королевством. Но путь туда был заказан многим. Торчать в пустой академии мне не хотелось, потому я с радостью согласилась на предложение названного брата. Надо было начинать осваивать мир, ведь мне в нем предстояло и жить, и работать.

На миг в груди защемило. Когда я смогу увидеть родителей? Пришлось спешно отгонять мысли о них, чтобы не впасть в тоску.

– Почему бы и нет? К тому же я ужасно соскучилась по Хатрату, давно его не видела. Когда отправляемся? – стараясь казаться довольной, ответила мужчине.

– Завтра. Выезжаем вместе с Яганом и Ториной. А на границе наши пути разойдутся, – объяснил он.

На том и порешили. Рано утром мы отправились в страну драконов. Может, мне повезет, и кто-нибудь из них меня покатает на спине.

Знать бы, насколько ошибочны мои ожидания, отговорила бы Тайраха от этой поездки. Но пока, полные самых радужных надежд, мы наслаждались предстоящим путешествием и предвкушали долгожданную встречу с Хатратом. Жизнь казалась прекрасной.